

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА
КНИГ-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА
РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНІЕ
Моск. Кн-изд. Т-во. „Образованіе"
МОСКВА.

МОСКВА—1911.
Типографія **РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.** Мыльниковъ пер., собственный домъ.
Телефонъ 18-35.

Исторія русской — арміи и флота.

Изданіе пріурочено къ столѣтію **Отечественной войны** и носитъ юбилейный характеръ.

Исторію арміи редактируютъ:

полковники генеральнаго штаба **А. С. Гришинскій** и **В. П. Никольскій.**

Исторію флота редактируетъ:

ордин. профессоръ Морской Академіи, полковникъ **Н. Л. Кладо.**

Въ изданіи принимаютъ участіе:

генер. штаба подполк. **П. М. Андріановъ**, ордин. проф. ген.-лейт. **Е. И. Аренсъ**, ордин. проф. полк. **А. К. Баіовъ**, полк. **А. Н. Виноградскій**, ген.-маіоръ **К. И. Дружининъ**, ордин. проф. ген.-маіоръ **А. Г. Елчаниновъ**, ген.-маіоръ **А. М. Заіончковскій**, лейт. **Н. Д. Каллистовъ**, старш. лейт. **Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ**, ордин. проф. полк. **Н. Л. Кладо**, генер. штаба подполк. **А. П. Колосовъ**, лейт. **А. И. Лебедевъ**, полк. **Д. Н. Логофетъ**, заслуж. проф. и почетн. членъ Императ. Ник. воен. Академіи ген. отъ инфантеріи **Н. П. Михневичъ**, ген.-маіоръ **Д. А. Назаровъ**, старш. лейт. **А. В. Немитцъ**, полк. **П. А. Ниве**, генер. штаба полк. **В. П. Никольскій**, лейт. **Н. В. Новиковъ**, ген.-лейт. **Н. А. Орловъ**, генер. штаба подполк. **Г. Д. Романовскій**, генер. штаба подполк. **А. А. Свѣчинъ**, **М. К. Соколовскій**, генер. штаба полк. **А. Д. Шеманскій**, ген.-маіоръ **М. И. Шишкевичъ**, ордин. проф. полк. **Н. Л. Юнаковъ**, экстр. проф. ген.-маіоръ **Н. Н. Янушкевичъ**.

V. Оставленіе Москвы. Отступленіе къ Тарутину. Партизанская и народная война.

Донесеніе Кутузова о Бородинскомъ сраженіи было получено въ Петербургѣ 30 августа, въ день тезоименитства Государя, и хотя Императоръ Александръ не былъ введенъ въ заблужденіе относительно истиннаго значенія совершившагося событія, но, желая поддержать въ народѣ надежду на успѣшное окончаніе борьбы съ Наполеономъ и довѣріе къ Кутузову, принялъ донесеніе о боѣ 26 августа, какъ сообщеніе о побѣдѣ. Князь Кутузовъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы, и ему было пожаловано 100,000 рублей. Барклаю-де-Толли былъ данъ орденъ св. Георгія 2-й степени, а смертельно раненому князю Багратіону—50,000 рублей. 14 генераловъ получили орденъ св. Георгія 3-й степени. Всѣмъ бывшимъ въ сраженіи нижнимъ чинамъ было пожаловано по пяти рублей на каждаго.

Въ Петербургѣ ожидали дальнѣйшихъ донесеній; всѣхъ интересовала судьба Москвы.

Въ это время наша армія уже подходила къ Москвѣ.

27 августа она ночевала за Можайскомъ, а арьергардъ Платова отбивался въ Можайскѣ отъ атакъ Мюрата, слѣдовавшаго за нашею арміей по столбовой дорогѣ; за нимъ двигались—гвардія и корпуса Даву и Нея. Жюно былъ оставленъ на полѣ сраженія для уборки раненыхъ и поддержанія порядка въ тылу; Вице-король переправился въ селѣ Успенскомъ черезъ Москву-

рѣку и двинулся на Рузу; Понятовскій потянулся вправо на с. Борисово. Наполеонъ ночевалъ въ селѣ Кривушѣ.

28-го Кутузовъ продолжалъ отступленіе къ Землину и Лутинскому. Платовъ недостаточно сдерживалъ напоръ непріятеля; на его мѣсто начальникомъ арьергарда назначенъ Милорадовичъ, и арьергардъ усиленъ 1-мъ резерв. кавалер. корпусомъ, 6-ю егерскими и 4-мя пѣхотными полками. 29 августа армія отошла до Крутицы. Въ этотъ день Мюратъ стремительно атаковалъ Милорадовича, но былъ отбитъ и съ этого дня держался отъ нашего арьергарда внѣ пушечнаго выстрѣла. 30-го армія достигла Вязёмы, а 31-го—Мамонова, въ одномъ переходѣ отъ Москвы. Всѣ были убѣждены, что передъ Москвой будетъ дано сраженіе. Кутузовъ, повидимому, имѣлъ то же намѣреніе, требовалъ отъ Ростопчина изъ Москвы подкрѣпленій, тяжелыхъ орудій, шанцеваго инструмента для укрѣпленія позиціи и подводъ для вывоза раненыхъ, а въ то же время приказалъ вывозить изъ Москвы продовольственные и артиллерійскіе запасы. Пріисканіе позиціи для боя было поручено генералу Беннигсену.

Наполеонъ также готовился къ сраженію и пріостановился въ Можайскѣ для приведенія войскъ въ порядокъ и пополненія артиллерійскихъ снарядовъ, въ которыхъ ощущался недостатокъ. Послано распоряженіе Викто́ру — скорѣе направить въ армію маршевыя команды изъ отсталыхъ и выздоровѣвшихъ людей и быть въ готовности самому двинуться за арміей.

30 августа главныя силы арміи Наполеона были въ Татаркахъ, а 31-го — въ Вязёмѣ. Вице-король двигался на Звенигородъ. Во время этихъ передвиженій по ночамъ кругомъ виднѣлись зарева пожаровъ,— французы сожгли Можайскъ; крестьяне, покидая села, жгли дома, скирды хлѣба, стога сѣна. Голодъ, безкормица и всевозможныя лишенія постоянно сопровождали войска арміи Наполеона.

1 сентября наша армія двинулась отъ Мамонова къ Москвѣ. Здѣсь была выбрана Беннигсеномъ позиція, на которой предполагалось дать сраженіе. Кутузовъ объѣхалъ ее со многими генералами, и всѣ признали ее ненадежною: она была велика для нашей арміи, изрѣзана оврагами и рѣкою Карповкой [1]), а въ тылу ея была Москва-рѣка и огромный городъ, черезъ который, въ случаѣ неудачи, подъ натискомъ противника, отступать было крайне трудно. Съ Поклонной горы, на которой остановился Кутузовъ, видна была дорогая всякому русскому древняя столица—красавица Москва, и всѣ съ ужасомъ помышляли о возможности пожертвовать ею для спасенія арміи и Россіи. Тяжелѣе всѣхъ принять это рѣшеніе было старику-фельдмаршалу, но оно

---

[1]) Нынѣ Сѣтунька.

уже созрѣло въ его умѣ. Здѣсь сказалось все величіе духа полководца, въ руки котораго русскій народъ отдалъ свою историческую судьбу.

Военный совѣтъ въ д. Филяхъ.

Въ два часа дня въ главную квартиру Кутузова, въ д. Фили, въ избу крестьянина Андрея Савостьянова, были собраны старшіе генералы арміи на военный совѣтъ. Здѣсь Кутузовъ поставилъ на обсужденіе слѣдующій вопросъ: «Спасеніе Россіи въ арміи. Выгоднѣе ли рисковать потерею арміи и Москвы, принявъ сраженіе, или отдать Москву безъ сраженія? Вотъ на какой вопросъ я желаю знать ваше мнѣніе!» Начались пренія. Мнѣнія раздѣлились: за битву подъ Москвой высказались Беннигсенъ, Дохтуровъ, Уваровъ, Коновницынъ и Ермоловъ; противъ—Барклай, Остерманъ, Раевскій и Толь. Спорящіе не могли притти къ соглашенію.

Тогда Кутузовъ съ тяжелымъ вздохомъ обратился къ собранію:

— Итакъ, господа, стало быть, мнѣ платить за перебитые горшки. Господа, я слышалъ ваши мнѣнія. Нѣкоторые будутъ несогласны со мной. Но я (онъ остановился) властью, врученною мнѣ моимъ Государемъ и отечествомъ, я — приказываю отступать!

Съ тяжелымъ чувствомъ, какъ съ похоронъ, расходились генералы съ военнаго совѣта, но еще болѣе тяжелыя думы роились въ сѣдовласой головѣ старика-фельдмаршала: «Не онъ ли былъ причиною необходимости принятаго рѣшенія? Поймутъ ли его? Оправдаютъ ли событія то, что онъ предвидѣлъ?»

И когда, поздно ночью, адъютантъ, вошедшій къ нему, доложилъ:

— Вамъ надо отдохнуть, ваша свѣтлость.

— Да нѣтъ же! Будутъ же они лошадиное мясо жрать, какъ турки,—не отвѣчая прокричалъ Кутузовъ, ударивъ кулакомъ по столу, — будутъ и они, только бы...

Оставленіе Москвы.

2 сентября армія снялась съ позиціи. Сначала солдаты думали, что ихъ ведутъ въ обходъ; но потомъ, съ глубокой горестью въ душѣ, они узнали истину—армія шла черезъ Москву на Рязанскую дорогу. Арьергардъ Милорадовича долженъ былъ по возможности задерживать непріятеля, чтобы дать арміи пройти черезъ Москву; Винценгероде двинутъ на Ярославскую дорогу. Съ вечера 1 сентября генералъ - губернаторъ Москвы Ростопчинъ былъ увѣдомленъ Кутузовымъ объ оставленіи столицы.

Въ Москвѣ никакъ не ожидали, чтобы столица была предана въ руки непріятеля безъ сраженія. Правда, что съ отбытіемъ Государя изъ Москвы, 19 іюля, многіе уже начали безпокоиться и понемногу выѣзжать въ свои имѣнія или дальнія губерніи; но главная масса населенія на что-то еще надѣялась. Потеря Смоленска ошеломила Москву; выѣздъ населенія ея принялъ болѣе широкіе размѣры. Пала Вязьма,—присутственныя мѣста и учебныя заведенія тронулись изъ Москвы въ Казань; остался только сенатъ и воспитательный домъ. Тутъ уже движеніе приняло самый рѣшительный характеръ—во всѣхъ домахъ укладывались, тысячи повозокъ запружали улицы. Но и тогда москвичи не унывали: вѣрили пламеннымъ обнародованіямъ (афишамъ) графа Ростопчина и готовились выйти подъ его предводительствомъ на Три-Горы, чтобы участвовать вмѣстѣ съ арміей въ сраженіи подъ Москвой. Вѣсть о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ подняла общую увѣренность въ скорую рѣшительную битву, а когда было получено извѣстіе, что подъ Бородинымъ намъ удалось отразить непріятеля,—было общее ликованіе. Впрочемъ, скоро начало зарождаться и безпокойство, когда узнали, что армія отступаетъ, и когда тысячи подводъ съ ранеными начали прибывать въ Москву; большую часть ихъ помѣстили въ Лефортовскомъ дворцѣ. Увеличилось число отъѣзжавшихъ жителей; одного казеннаго имущества было вывезено на 65,000 подводахъ. Ночью съ 30-го на 31-е августа отправили въ Нижній-Новгородъ колодниковъ изъ тюремъ. Москва постепенно пустѣла, оставшіеся же жители ждали распоряженій о томъ, какъ поступать, отъ архіерея, сената и графа Ростопчина.

Настало 1 сентября. Русская армія подошла къ Дорогомиловской заставѣ и расположилась подъ городомъ бивакомъ. Съ утра строили укрѣпленія; все, повидимому, предвѣщало сраженіе, но въ 8 ч. вечера Ростопчинъ получилъ увѣдомленіе о принятомъ рѣшеніи оставить Москву и перейти съ арміей на Рязанскую дорогу, при чемъ требовался нарядъ полицейскихъ офицеровъ для указанія войскамъ, слѣдовавшимъ разными дорогами, выхода на Рязанскую дорогу.

Ростопчинъ, исполнивши повелѣніе фельдмаршала, приказалъ всѣмъ воинскимъ командамъ и вѣдомствамъ выступать изъ Москвы, вывезти больныхъ и раненыхъ; полиціи и жандармской командѣ отправиться во Владиміръ; разбить бочки съ виномъ и сжечь на Москвѣ-рѣкѣ всѣ барки съ частнымъ и казеннымъ имуществомъ, которыя не успѣютъ уйти до вступленія непріятеля.

Тогда же удалились сенатъ и преосвященный Августинъ, взявъ изъ Успенскаго собора икону Владимірской Богоматери, а изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ—Иверскую.

Народонаселеніе Москвы теперь поняло, что ихъ ожидаетъ. Огромная толпа черни собралась было на Три-Горы для

Императоръ Александръ I.
Съ маслянаго портрета, работы Боровиковскаго.

защиты Москвы, но такъ какъ Ростопчинъ не явился, то все это, убѣдившись въ томъ, что Москва будетъ сдана, разсыпалось по питейнымъ домамъ и трактирамъ. Цѣны въ этотъ день тоже указывали на положеніе дѣлъ. Цѣны на оружіе, на золото, на телѣги и лошадей все шли, возвышаясь; цѣны на бумажки и городскія вещи падали, такъ что въ срединѣ дня были случаи, что дорогіе товары, какъ сукна, извозчики вывозили исполу, а за мужицкую лошадь платили 500 рублей, мебель же, зеркала, бронзу отдавали даромъ.

На разсвѣтѣ 2 сентября обозы и артиллерія вступили въ Дорогомиловскую заставу, за ними двигались войска. Все было настроено мрачно, ропоту не было, но тяжелые вздохи и часто призываемое имя Божіе свидѣтельствовали о тяжеломъ испытаніи, переживаемомъ всѣми.

Миновавъ Коломенскую заставу, войска становились на привалъ по обѣ стороны дороги. Трудная задача выпадала въ этотъ день на арьергардъ Милорадовича; утромъ онъ былъ у фарфоровыхъ заводовъ, въ 10 верстахъ отъ Москвы, и подъ напоромъ противника къ полудню отступилъ на Поклонную гору. Непріятельскія колонны начали обходить его, угрожая отрѣзать отъ города. Тогда Милорадовичъ послалъ адъютанта къ Мюрату съ предложеніемъ не очень насѣдать на его арьергардъ, если французы желаютъ занять Москву невредимой, иначе нашъ арьергардъ будетъ сражаться въ улицахъ до послѣдняго человѣка и, вмѣсто Москвы, оставитъ однѣ развалины. Мюратъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы городъ былъ очищенъ въ тотъ же день.

Вступленіе Наполеона въ Москву.

Около 10 часовъ утра Наполеонъ прибылъ къ авангарду Мюрата, отобѣдалъ у него и затѣмъ поѣхалъ на Поклонную гору. При видѣ Москвы онъ воскликнулъ: «La voilà donc cette fameuse ville!»—и, послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, прибавилъ:—«il était temps!» Вокругъ него гремѣли радостныя восклицанія войскъ: «Москва! Москва!» Наполеонъ задумчиво разсматривалъ карту города, поднесенную ему, и, обратившись къ свитѣ, сказалъ:

— Приведите бояръ!

Прошло два часа, но никого не приводили; вернувшіеся за депутаціей посланные шепотомъ говорили окружающимъ Императора, что Москва пуста, что всѣ уѣхали и ушли изъ нея, что по улицамъ шляются толпы пьяныхъ, но никого больше. Наполеонъ, не дождавшись доклада, пушечнымъ выстрѣломъ далъ знать авангардамъ всѣхъ корпусовъ двигаться впередъ. Мюратъ двинулся къ Дорогомиловской заставѣ, Вице-король—къ

Пречистенской и Тверской, Понятовскій—къ Калужской. За авангардами шли корпуса.

Войска двинулись въ городъ, поднимая тучи пыли, за ними поѣхалъ и Наполеонъ до Дорогомиловской заставы, гдѣ, слѣзши съ лошади, долго ходилъ у Камеръ-Коллежскаго вала, все еще ожидая депутаціи. Войскамъ велѣно было соблюдать строжайшій порядокъ, конницѣ не слѣзать съ лошадей. Когда Наполеону доложили, что Москва пуста, онъ приказалъ подать себѣ экипажъ и не поѣхалъ въ городъ, но остановился на постояломъ дворѣ Дорогомиловскаго предмѣстья.

Съ удивленіемъ проходили французскія войска по пустыннымъ улицамъ Москвы и, наконецъ, подошли къ Кремлю, гдѣ у Никольскихъ воротъ собралось человѣкъ 500 вооруженныхъ, рѣшившихся защищать соборы и чертоги царскіе. Едва французы вступили въ Кремль, какъ по нимъ былъ открыть огонь; тогда Мюратъ приказалъ конной артиллеріи стрѣлять; послѣ трехъ выстрѣловъ толпа разбѣжалась. Мортье съ частью гвардіи занялъ Кремль и сдѣлалъ приготовленія къ пріѣзду и безопасной жизни въ немъ Императора. Но уже съ вечера въ четырехъ мѣстахъ вспыхнулъ пожаръ въ Зарядьѣ; это было предвѣстникомъ будущаго истребленія города.

Французскія войска, голодныя, въ износившемся платьѣ, босыя, набросились на лавки и магазины, большею частью оставленные купцами. Въ грабежѣ принимали участіе даже генералы, захватывавшіе себѣ экипажи въ Каретномъ ряду; вскорѣ вся армія превратилась въ банды мародеровъ; утоливъ голодъ и жажду, предавались порывамъ необузданныхъ страстей. Вдругъ запылалъ москательный рядъ, а вскорѣ вспыхнулъ и весь Китай-городъ. Это еще болѣе усилило грабежъ.

3 сентября, въ 6 часовъ утра, Наполеонъ поѣхалъ въ Кремль. Едва вступилъ онъ во дворецъ, какъ вспыхнули Каретный рядъ и Гостиный дворъ, и къ вечеру, при сильномъ вѣтрѣ, пожаръ, охватившій Москву съ разныхъ сторонъ, превратился въ неизмѣримое огненное море. Зарево пожара не давало заснуть Наполеону. Онъ вышелъ на балконъ дворца и, смотря на ужасное пожарище, воскликнулъ: «Какая чрезвычайная рѣшительность! что за люди! это—скиѳы!» Тѣ же мысли и чувства, но въ болѣе дѣйствительной формѣ, испытывали и войска Наполеона, видѣвшія въ начавшемся пожарѣ крушеніе своихъ надеждъ на отдыхъ и скорый конецъ войны. Это было—начало конца!

Пожаръ приближался къ Кремлю и угрожалъ опасностью даже самому Императору, такъ какъ горящія головни летѣли въ расположеніе 400 зарядныхъ ящиковъ артиллеріи. Убѣжденный приближенными въ необходимости покинуть Кремль, Наполеонъ съ большимъ трудомъ и опасностью вдоль берега Москвы-рѣки

пробрался въ Петровскій дворецъ (4 сентября, въ 2 часа пополудни). Тамъ онъ прожилъ четыре дня, и все это время Москва пылала, освѣщая отвратительныя картины грабежа, разбоя и всякихъ насилій надъ тѣми несчастными, которые своевременно не могли убѣжать изъ города.

Виновниками пожара были, конечно, грабители и мародеры, а отчасти и многіе владѣльцы магазиновъ, которые, видя разграбленіе своего имущества, рѣшили его лучше уничтожить, чѣмъ дать воспользоваться имъ врагу. Отсутствіе пожарныхъ командъ и сильный вѣтеръ способствовали распространенію пожара. Русскія власти не имѣли даже въ виду покинуть городъ; это все совершилось почти неожиданно. Наполеонъ былъ заинтересованъ сохранить городъ, чтобы дать отдыхъ своей арміи; но когда пожаръ начался, онъ самъ разрѣшилъ грабежъ войскамъ, стоявшимъ близъ города.

7 сентября пожаръ началъ утихать, и Наполеонъ снова переѣхалъ въ Кремль, гдѣ и оставался до конца своего пребыванія въ Москвѣ [1]).

Переходъ русской арміи на старую Калужскую дорогу.

2 сентября, въ то время, какъ Мортье занималъ Кремль (около 5 часовъ пополудни), арьергардъ Милорадовича выходилъ изъ Москвы; кавалерія Себастіани, двигавшаяся на перерѣзъ Рязанской дорогѣ, остановилась по требованію Милорадовича и пропустила свободно послѣднія наши войска и обозы. На ночь наши аванпосты стали въ 4 верстахъ отъ Москвы, авангардъ—у Вязовки, а главныя силы—между селеніями Панки и Жилина; Винценгероде сталъ на Петербургской дорогѣ, у с. Пешковскаго, оставивши небольшой отрядъ на Ярославской дорогѣ.

3 (15) сентября армія оставалась на томъ же мѣстѣ, а 4 (16)-го отступила къ Боровскому перевозу, на правый берегъ Москвы-рѣки. Главная квартира была въ Кулаковѣ; 5-го, по правому берегу рѣки Пахры, Кутузовъ перешелъ на Каширскую дорогу, прикрываясь оставленнымъ у Боровскаго перевоза арьергардомъ Раевскаго (7-й пѣхотный и 4-й кавал. корпуса), 6-го достигъ Подольска, а 9-го—селенія Красной Пахры, на старой Калужской дорогѣ.

Этотъ смѣлый фланговый маршъ Кутузова съ Рязанской на Калужскую дорогу былъ продолженіемъ его основного плана—создать изъ Москвы для арміи Наполеона ловушку и заморить ее въ

[1]) До нашествія Наполеона считалось въ Москвѣ монастырей, церквей, казенныхъ и частныхъ строеній 9,257; изъ нихъ сгорѣло 6.496; всѣ прочія болѣе или менѣе разграблены. Потери частныхъ лицъ—83.372,000 рублей недвижимаго и 165.854,000 движимаго имущества. Сюда не вошли убытки дворцоваго, духовнаго, военнаго и другихъ казенныхъ и общественныхъ вѣдомствъ.

ней, прервавши сообщенія ея съ базой. Расположеніемъ на старой Калужской дорогѣ прикрывались: Тула, Калуга, Брянскъ и хлѣбородныя южныя губерніи, наша же армія угрожала непріятельскому тылу, на пространствѣ между Москвою и Смоленскомъ.

Расположеніе нашей арміи у Красной Пахры прикрывалось со стороны Москвы: авангардомъ Милорадовича (8-й пѣхотн. и 1-й кавал. корпуса) — у Десны, корпусомъ Раевскаго — между Калужскою и Тульскою дорогами—у Луковня, и кавалеріей Васильчикова—у Подольска.

Въ Петербургѣ въ это время общество страшно волновалось, ликуя при полученіи извѣстія объ удачномъ для насъ сраженіи при Бородинѣ и затѣмъ падая духомъ, когда узнали, что армія продолжаетъ отступать. 7 (19) сентября Государь получилъ черезъ Ярославль донесеніе графа Ростопчина о томъ, что Кутузовъ рѣшился оставить Москву, и на слѣдующій день, 8 (20) сентября, роковая вѣсть о занятіи Наполеономъ Москвы подтвердилась донесеніемъ фельдмаршала отъ 4 (16) сентября изъ с. Жилина.

Въ донесеніи этомъ Кутузовъ очерчиваетъ всю, извѣстную намъ, обстановку послѣ Бородинскаго сраженія, выясняетъ рискованность сраженія подъ Москвой и говоритъ, что «вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи». Потомъ онъ выясняетъ, что принятое имъ расположеніе арміи на Тульской дорогѣ облегчитъ связь съ арміями Чичагова и Тормасова и далѣе высказываетъ: «начиная съ дорогъ Тульской и Калужской, партіями моими буду пресѣкать всю линію непріятельскую, растянутую отъ Смоленска до Москвы, и тѣмъ самымъ отвращая всякое пособіе, которое непріятельская армія съ тылу своего имѣть могла, и, обративъ на себя вниманіе непріятеля, надѣюсь принудить его оставить Москву и перемѣнить всю свою операціонную линію. ....Теперь, въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы собравъ свои войска, твердою ногою могу ожидать непріятеля, и, пока армія Вашего Императорскаго Величества цѣла и движима извѣстною храбростію и нашимъ усердіемъ, дотолѣ еще возвратная потеря Москвы не есть еще потеря отечества. Впрочемъ, Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше согласиться изволите, что послѣдствія сіи нераздѣльно связаны съ потерею Смоленска и съ тѣмъ разстроеннымъ совершенно состояніемъ войскъ, въ которомъ я оныя засталъ».

Печальное извѣстіе о гибели Москвы не поколебало рѣшимости Императора Александра продолжать войну и не вступать съ непріятелемъ въ переговоры.

Письмо Наполеона къ Государю отъ 8 (20) сентября изъ Москвы, въ которомъ онъ отклонялъ отъ себя отвѣтственность за сожженіе столицы, было оставлено безъ отвѣта.

Кутузову было воспрещено вступать въ переговоры о мирѣ.

Пожаръ Москвы, а также искусныя дѣйствія двухъ казачьихъ полковъ полковн. Ефремова, оставленныхъ на Рязанской дорогѣ, чтобы обмануть Мюрата относительно дѣйствительнаго движенія нашей арміи, повели къ тому, что до 14 (26) сентября Наполеонъ не зналъ, гдѣ армія Кутузова. Казаки, отступая по Рязанской дорогѣ, увлекли за собою Мюрата на два перехода, до Бронницъ. Французы потеряли нашу армію совсѣмъ изъ вида, и только появленіе казаковъ на Можайской дорогѣ, напавшихъ на французскій транспортъ, побудило Наполеона въ ночь на 10 (22) сентября выслать корпусъ Понятовскаго къ Подольску и отдать приказаніе Мюрату преслѣдовать нашу армію по пятамъ. Бессьеръ со сводпымъ корпусомъ двинутъ былъ сперва по Тульской дорогѣ, но потомъ переведенъ на старую Калужскую, къ Деснѣ.

Эти значительныя передвиженія французскихъ войскъ были приняты Кутузовымъ за начало общаго наступленія арміи Наполеона. Не желая пока еще вступать въ бой, Кутузовъ рѣшилъ, по той же старой Калужской дорогѣ, отступить на Тарутинскую позицію, за р. Нарой, куда наша армія выступила 15 (27) сентября и прибыла 20-го, выдвинувъ авангардъ Милорадовича (сводный и 4-й кавал. корпуса и казаки Платова) между деревнями Глодовой и Дедней.

Въ 4 верстахъ отъ нашего авангарда, на правомъ берегу р. Чернишни, остановился Мюратъ съ 26,500 чел. (резервная кавалерія, легкая конница корпусовъ Даву и Нея, корп. Понятовскаго и пѣхотныя дивизіи Клапареда и Дюфура).

Планъ Императора Александра для дальнѣйшихъ операцій.

Еще до занятія французами Москвы, на другой день по полученіи извѣстія о Бородинскомъ сраженіи, Императоръ Александръ отправилъ къ Кутузову, 31 августа (12 сентября), флигель-адъютанта Чернышева съ общимъ планомъ военныхъ дѣйствій, имѣвшимъ цѣлью совокупными усиліями всѣхъ нашихъ армій запереть Наполеону выходъ изъ Россіи. Сущность плана, задуманнаго Государемъ, заключалась въ томъ, чтобы русскія войска, дѣйствовавшія на флангахъ театра войны (на Двинѣ и на Западномъ Бугѣ), усилясь подкрѣпленіями, оттѣснили стоявшаго передъ ними непріятеля и потомъ направились въ тылъ Большой арміи Наполеона, атакованной въ то же время съ фронта нашими главными силами.

На Тарутинской позиціи наши войска отдохнули, поправились и усилились прибывшими подкрѣпленіями [1]). Послѣдній сол-

[1]) Къ началу октября силы арміи возросли до 79,000 регулярныхъ войскъ, кромѣ казаковъ и ополченій.

датъ въ арміи сознавалъ цѣну и, можно сказать, достоинство этой позиціи. «Не было уже отчаянія, прекратился ропотъ осужденія: часъ мнимаго суда и униженія миновалъ, возвратилась увѣренность. Солдаты вновь ободрились, предвидя борьбу съ непріятелемъ; въ самой ихъ поступи, въ самомъ обращеніи ихъ съ оружіемъ видѣлась ихъ готовность сразиться, прорвать вражескіе ряды и отбить свои пылающія жилища [1])».

Въ арміи произошли перемѣны въ личномъ составѣ и организаціи: Барклай-де-Толли уволенъ въ отпускъ, армія Тормасова подчинена Чичагову; дежурнымъ генераломъ назначенъ Коновницынъ; вторая армія соединена съ первой и, по прибытіи въ Тарутино Тормасова, начальство надъ арміею (кромѣ авангарда Милорадовича) поручено ему. Фельдмаршалъ оставилъ за собою только высшее руководство операціями армій.

Оставаясь почти въ бездѣйствіи, Кутузовъ разставлялъ сѣти Наполеону. Сознавая, что занятіе Москвы послужитъ къ гибели французской арміи, онъ всѣми мѣрами старался продлить пребываніе враговъ въ развалинахъ столицы; для достиженія этой цѣли онъ прибѣгалъ къ искусно распускаемымъ слухамъ относительно слабости и бѣдственнаго положенія русской арміи и общаго желанія мира, представляющаго будто единственное средство для спасенія имперіи. Всѣ эти мѣры содѣйствовали къ удержанію Наполеона въ Москвѣ, поддерживая въ немъ надежду на полученіе мирныхъ предложеній со стороны Императора Александра.

Подобному образу дѣйствій не сочувствовали ни при дворѣ, ни въ обществѣ, ни даже среди арміи. Тѣмъ болѣе, что недоброжелателей и завистниковъ у Кутузова было много. Императоръ Александръ въ своихъ письмахъ Кутузову неоднократно требовалъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ непріятельской арміи. Положеніе старика-фельдмаршала было очень тяжело: онъ сознавалъ, что затяжка войны, время — лучшій его союзникъ. Но мало кто понималъ его стратегію.

Вѣрнымъ показателемъ того тяжкаго положенія, въ которомъ находилась въ это время французская армія, была присылка 23 сентября (5 октября) Наполеономъ къ Кутузову генерала Лористона съ предложеніемъ начать переговоры о мирѣ, а до того заключить перемиріе. Кутузовъ отказалъ, но согласился донести Государю о желаніи Наполеона. Императоръ Александръ сдѣлалъ выговоръ Кутузову за пріемъ Лористона и подтвердилъ свое твердое намѣреніе продолжать войну, дабы отмстить за оскорбленное отечество.

Партизанская и народная война.

При наступленіи арміи Наполеона отъ границы до Смоленска, при огромномъ перевѣсѣ силъ и имѣя фланги арміи хорошо

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Т. III, стр. 118, изъ письма Вильсона.

прикрытыми значительными отрядами, тылъ нашего противника былъ защищенъ, и, если бы обозы арміи не отстали, то обезпеченіе ея всѣми видами довольствія не представляло бы затрудненій. Остановками въ Вильнѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ Наполеонъ хотѣлъ воспользоваться, чтобы наладить подвозъ и порядокъ въ тылу своей арміи, но это не удалось; кое-какіе запасы были впослѣдствіи собраны въ Вильнѣ, Смоленскѣ, Минскѣ и др. пунктахъ, но до арміи подвести ихъ не удалось, и многія части во весь походъ не получали ни хлѣба, ни сухарей, а варили похлебку изъ муки съ мясомъ. Надежда была на запасы Москвы, но пожаръ и грабежъ уничтожили почти все; пришлось голодать, стоя на развалинахъ первопрестольной столицы. Для добыванія запасовъ высылались отряды на фуражировку, что вызвало еще большее ожесточеніе населенія и широкое примѣненіе съ нашей стороны партизанскихъ дѣйствій. Условія силы теперь значительно измѣнились: при вступленіи въ Тарутинскій лагерь у насъ было около 90,000 чел., а у Наполеона 110,000, но мы были у себя, ежеминутно получали подкрѣпленія и всевозможные запасы; выданы были даже полушубки для предстоящей зимней кампаніи; противникъ же нашъ долженъ былъ брать и провозить все съ боемъ, съ постоянными потерями, не имѣя ни минуты покоя. Кутузовъ отлично понималъ, что больное мѣсто наступающей арміи—ея тылъ, и что обороняющійся, будучи не въ силахъ задержать наступленіе противника съ фронта, нападеніями на тылъ можетъ поставить его въ крайне опасное положеніе, заставить его разбросать войска для охраны тыла до того, что можно будетъ безъ риска сразиться съ нимъ, а, при удачѣ работы въ тылу, можно почти безъ боя уничтожить врага.

Уже съ Бородинскаго поля сраженія съ отрядомъ въ 130 чел. (50 гусаръ и 80 казаковъ) пошелъ въ тылъ арміи Наполеона подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка, нашъ знаменитый поэтъ-партизанъ, Денисъ Васильевичъ Давыдовъ, и уже черезъ два дня обозначилась его работа на Смоленской дорогѣ, вызвавшая тревогу Наполеона и его начальника штаба Бертье. По оставленіи Москвы, Кутузовъ отрядилъ во всѣ стороны партизановъ, съ повелѣніемъ, переносясь съ одного мѣста на другое, нападать внезапно и, дѣйствуя то совокупно, то порознь, наносить всевозможный вредъ непріятелю. Отряды эти рѣдко превышали 500 чел. и были большею частью составлены изъ казачьихъ войскъ, съ небольшимъ числомъ регулярной конницы. Къ востоку отъ арміи дѣйствовали полковники князь Кудашевъ и Ефремовъ; къ западу, между Можайскомъ, Москвою и Тарутинымъ: полковникъ князь Вадбольскій, капитанъ Сеславинъ и поручикъ фонъ-Визинъ; къ сѣверу отъ Москвы, отъ Клина дѣйствовалъ отрядъ Винценгероде, усиленный частью Тверского

ополченія; онъ высылалъ отъ себя отряды флигель-адъютанта Бенкендорфа и полковниковъ Чернозубова и Пренделя—вправо, къ Волоколамску, Звенигороду, Рузѣ, Гжатску, Сычевкѣ и Зубцову, а влѣво—къ Дмитрову. Капитанъ Фигнеръ дѣйствовалъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы и часто, переодѣваясь во французскіе мундиры, бывалъ на непріятельскихъ бивакахъ и даже проникалъ въ самый городъ для полученія свѣдѣній о противникѣ. Чтобы создать опорный пунктъ для нашихъ партизановъ, дѣйствовавшихъ на Смоленской дорогѣ, высланъ былъ отрядъ генералъ-маіора Дорохова, который 27 сентября внезапнымъ нападеніемъ взялъ Верею съ находившимся въ ней французскимъ гарнизономъ.

Такимъ образомъ, окруживши противника со всѣхъ сторонъ, при содѣйствіи мѣстнаго населенія, наши партизаны ни на минуту не давали противнику покоя: нападали на его транспорты, маршевыя команды, партіи фуражировъ, избивали мародеровъ и дѣлали пребываніе Наполеона въ Москвѣ и ея окрестностяхъ невыносимымъ. За это время къ арміи Наполеона прибыло подкрѣпленій 35,000 чел., а она выступила изъ Москвы къ Смоленску, имѣя въ рядахъ всего 115,000 чел.; слѣдовательно, пятинедѣльное пребываніе въ Москвѣ стоило французской арміи потери въ 30,000 чел., т.-е. второго Бородинскаго сраженія!

Могущественное содѣйствіе нашимъ партизанамъ оказывало мѣстное населеніе и партіи народнаго возстанія. Уже, начиная съ Смоленска, народное возстаніе и кровавая ожесточенная борьба съ врагомъ охватили всю ту полосу, гдѣ появлялись войска и мародеры арміи Наполеона. Вооружились всѣ, кто могъ и чѣмъ могъ; даже женщины принимали участіе въ избіеніи враговъ; не останавливались передъ самыми ужасными истязаніями, въ отмщеніе за разореніе и за тяжелое, удручающее всѣхъ, чувство оскорбленной народной гордости. Во главѣ отрядовъ становились помѣщики, священники и даже старостиха Василиса. Въ Юхновѣ уѣздный предводитель Храповицкій собралъ до 2.000 человѣкъ и, ставъ на берегу Угры, заслонилъ непріятелю дорогу изъ Вязьмы на Калугу. Наполеонъ думалъ устрашить жителей кровавой расправой: разстрѣлялъ Энгельгардта и Шубина, разстрѣлялъ мнимыхъ поджигателей Москвы и другихъ захваченныхъ защитниковъ отечества, но эти мѣры еще болѣе ожесточили населеніи. Вѣсть о захватѣ Москвы возбудила новую силу, новое ожестеченіе въ народномъ движеніи; всѣ сосѣднія съ Москвою губеоніи: Калужская, Тульская, Рязанская, Владимірская, Тверскаяри Псковская съ величайшею дѣятельностью готовились встрѣтить незваныхъ гостей.

Французы должны были брать все съ бою и потому несли постоянныя потери; каждая охапка сѣна или снопъ соломы по-

Императрица Елизавета Алексѣевна.

Съ масляного портрета, работы Боровиковскаго.

купался цѣною крови [1]). Чтобы нѣсколько облегчить сборъ запасовъ, Наполеонъ рѣшилъ занять болѣе широкое квартирное расположеніе; онъ приказалъ корпусамъ Вице-короля и Нея продвинуться впередъ. 20 сентября Вице-король выдвинулъ одну дивизію къ Подсолнечной, другую—къ Волоколамску, третью—по Ярославской дорогѣ, а четвертую—въ Дмитровъ. Ней изъ Богородска подвинулся къ Покрову, съ передовыми отрядами на р. Дубнѣ. Въ этомъ расположеніи они простояли до 1 октября.

Тарутинскій бой 6 (18) октября.

Мы уже видѣли, что по занятіи арміей Тарутинской позиціи, настроеніе Государя, общества и арміи было за рѣшительный бой. Беннигсенъ, Багговутъ, Коновницынъ и Толь дѣлали настоятельныя представленія о необходимости возобновить военныя дѣйствія немедленною атакою и уничтоженіемъ безпечно стоящаго авангарда Мюрата. Въ виду приближающейся осени и вѣроятнаго скораго выступленія Наполеона изъ Москвы, Кутузовъ согласился атаковать Мюрата.

Авангардъ Мюрата (резервная кавалерія и корпусъ Понятовскаго—12.000 пѣхоты, 8.000 кавалеріи при 187 орудіяхъ) стоялъ на р. Чернишнѣ, впадающей въ Нару, въ 60 верстахъ отъ Москвы [2]); къ лѣвому его флангу подходилъ почти вплотную большой лѣсъ, не наблюдаемый французами. Пользуясь этимъ скрытнымъ подступомъ, можно было охватить лѣвый флангъ, зайти въ тылъ и уничтожить авангардъ Мюрата, до прибытія подкрѣпленія отъ главныхъ силъ арміи Наполеона.

Планъ атаки, разработанный, по приказанію Кутузова, Беннигсеномъ, состоялъ въ слѣдующемъ: Беннигсенъ долженъ былъ управлять обходомъ и атакою непріятеля, для чего въ его распоряженіе даны: 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные, 1-й кавалерійскій корпуса и 10 казачьихъ полковъ графа Орлова-Денисова. Остальная часть арміи должна была наступать съ фронта вдоль Московской дороги. Летучій отрядъ Дорохова, по соединеніи съ Фигнеромъ, долженъ былъ напасть съ тыла, направляясь къ Воронову.

Диспозиція была подписана Кутузовымъ 4 октября, атака назначена на 5-ое, но, вслѣдствіе поздняго доставленія ея войскамъ, произошла отмѣна—вмѣсто 5-го на 6-е число. Войска двигались на позицію непріятеля шестью колоннами; атакующее крыло Беннигсена составляло четыре колонны: первая колонна (правая)

---

1) Полковникъ легкой артиллеріи баронъ Серюзье, въ своихъ воспоминаніяхъ, описываетъ свой набѣгъ, во главѣ сильнаго фуражировочнаго отряда, въ Украйну; только въ окрестностяхъ Полтавы онъ могъ захватить достаточное количество лошадей, повозокъ, запасы зерна, муки и фуража. Все это было доставлено имъ въ авангардъ Мюрата, стоявшій передъ Тарутинымъ. «Mémoires du baron Séruzier». 1823.

2) Наполеонъ сознавалъ опасность выдвинутаго положенія Мюрата и предлагалъ ему отойти къ Воронову, на 30 верстъ ближе къ Москвѣ, но Мюратъ этимъ не воспользовался.

графа Орлова-Денисова (10 казачьихъ полковъ съ одною конною батареею и 20-мъ егерскимъ полкомъ) должна была обойти лѣвое крыло непріятеля и въ тылу его занять Московскую дорогу; вторая колонна (средняя) Багговута—2-й пѣхотный корпусъ—и третья колонна (лѣвая) гр. Остермана—4-й пѣхотный корпусъ и 2-я кирасирская дивизія—должны были атаковать лѣвое крыло съ фронта; четвертая колонна (резервъ)—3-й пѣхотный и 1-й кавалерійскій корпуса—поддерживать атаку.

Пятой колоннѣ Дохтурова—6-й корпусъ—служить связью атакующаго крыла съ главными силами, составлявшими шестую колонну, подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала (7-й, 8-й и 5-й пѣхотные корпуса, вся резервная кавалерія и резервная ар тиллерія)—предназначенными для фронтальной атаки непріятельскаго авангарда.

Еще съ вечера 5-го октября армія переправилась черезъ р. Нару—войска Беннигсена у Спасскаго, а главныя силы у Тарутина и придвинулись въ тишинѣ къ аванпостамъ, гдѣ и провели ночь безъ огней; графъ Орловъ-Денисовъ былъ у крайней опушки лѣса, на тропинкѣ изъ Страмилова въ Дмитріевское, въ двухъ верстахъ противъ лѣваго фланга авангарда Мюрата. Начинало свѣтать, непріятельскій лагерь пробуждался, а между тѣмъ ни одна изъ нашихъ колоннъ еще не показывалась на опушкѣ лѣса; не желая упустить благопріятной обстановки для нападенія и не дождавшись сигнальныхъ выстрѣловъ, Орловъ-Денисовъ понесся съ своими 10-ю казачьими полками прямо на непріятеля, захватилъ его совершенно врасплохъ, при чемъ французы успѣли второпяхъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ и въ безпорядкѣ побѣжали за Рязановскій оврагъ. Весь лагерь лѣваго крыла и 38 орудій были захвачены казаками. Пока графъ Орловъ собиралъ свои, разсѣянные по лагерю, полки, показалась на опушкѣ колонна Багговута, которая открыла артиллерійскій огонь по биваку, вмѣсто того, чтобы тоже немедленно атаковать; при этомъ храбрый Багговутъ былъ убитъ въ самомъ началѣ перестрѣлки, что вызвало безсвязность дѣйствій въ его корпусѣ. Этимъ воспользовался Мюратъ—осадилъ лѣвый флангъ назадъ, приказалъ обозамъ отходить, кирасирами отбивалъ атаки казаковъ на лѣвомъ флангѣ, а на фронтѣ поддерживалъ сильную канонаду. 4-й корпусъ, который долженъ былъ выйти одновременно со 2-мъ, опоздалъ больше, чѣмъ второй. Тогда Беннигсенъ выдвинулъ на его мѣсто изъ резерва 3-й корпусъ (Строгонова); когда же пристроился 4-й корпусъ, началась по всему фронту сильная канонада, но минута для нечаяннаго нападенія была упущена, и Мюратъ успѣлъ отступить къ Воронову. Казаки Орлова-Денисова и 1-й кавалерійскій корпусъ преслѣдовали его до Спаса-Купли. Лѣвое наше крыло, подъ личнымъ начальствомъ Кутузова,

приблизясь къ р. Чернишнѣ, получило приказаніе остановиться, по всей вѣроятности, въ виду неполнаго успѣха обхода Беннигсена.

Планъ сраженія при **ТАРУТИНѢ.**

Отрядъ Дорохова не успѣлъ выйти на Московскую дорогу, и только посланный отъ него урядникъ Филатовъ (полка Власова) съ партіей принялъ участіе въ преслѣдованіи непріятеля и убилъ генерала Дери.

Нашъ уронъ простирался до 1200 чел., французы потеряли 600 чел. убитыми и ранеными, 38 орудій, 1 знамя, 40 зарядныхъ ящиковъ и большое количество обоза.

Мюратъ спасся благодаря ошибкамъ съ нашей стороны: Беннигсенъ нечаянное нападеніе хотѣлъ разыграть такъ же, какъ нормальный бой: вмѣсто того, чтобы атаковать немедленно противника съ первыми войсками, бывшими подъ рукой, онъ терялъ время на стрѣльбу и равненіе колоннъ, что въ данномъ случаѣ было вполнѣ неумѣстно.

Хотя цѣль, поставленная нами въ Тарутинскомъ бою, и не была вполнѣ достигнута, но все-таки одержанъ успѣхъ, которымъ, послѣ 6-ти недѣльнаго перерыва въ дѣйствіяхъ, начиналась вторая кампанія, что несомнѣнно имѣло большое значеніе на подъемъ духа и увѣренности въ окончательной побѣдѣ надъ врагомъ.

VI. Отступленіе французской арміи.

Выступленіе Наполеона изъ Москвы.

Не получая отвѣта на предложенія начать переговоры о мирѣ и не разсчитывая разбить усилившуюся армію Кутузова, Наполеонъ долженъ былъ подумать объ отступленіи изъ Москвы. На первое время онъ предполагалъ отступить въ пространство между Днѣпромъ и Двиной, перезимовать тамъ, усилить свою армію и въ 1813 году начать новую кампанію противъ Россіи. Съ этою цѣлью, онъ хотѣлъ двинуться на Велижъ и Великія Луки, соединиться тамъ съ Викторомъ и С.-Сиромъ, удерживая Смоленскъ корпусомъ Нея. Движеніемъ на Великія Луки онъ думалъ создать угрозу (?) Петербургу и тѣмъ принудить Императора Александра къ миру.

Этотъ фантастичный планъ вскорѣ былъ оставленъ, такъ какъ было ясно, что Кутузовъ, въ виду приближенія Молдавской арміи, не имѣлъ никакого основанія удаляться отъ нея и итти на Москву, которая, по истребленіи ея пожаромъ, въ тотъ моментъ не имѣла того значенія, какъ до занятія ея Наполеономъ. Вовторыхъ, угроза отъ Великихъ Лукъ, находящихся отъ Петербурга въ 375 верстахъ, была совсѣмъ не страшна. Если бы Кутузовъ не пошелъ на Москву, а соединился съ Молдавской арміей, то онъ могъ бы предупредить Наполеона въ Вязьмѣ, а, можетъ быть, и въ Смоленскѣ и перерѣзать его тылъ.

По тѣмъ или инымъ соображеніямъ, Наполеонъ рѣшилъ отступать по Смоленской дорогѣ, но предварительно произвести сильное наступленіе по направленію на Калугу, чтобы ввести Кутузова въ заблужденіе, выиграть время и затѣмъ немедленно

двинуться къ Смоленску[1]). Это рѣшеніе у него созрѣло уже въ первыхъ числахъ октября, но въ полдень 6 (18) октября, во время слѣдованія на смотръ корпуса Нея, вызваннаго изъ Богородска въ Москву, онъ получилъ донесеніе о переходѣ русскихъ въ наступленіе и о пораженіи Мюрата. Тотчасъ же было послано приказаніе—всей арміи сосредоточиться подъ Москвой, у Калужской заставы. Приказаніе это было исполнено въ ночь съ 6 на 7-е (18—19) октября и утромъ 7(19) октября корпуса Вице-короля, Нея, Даву и гвардія готовы были къ выступленію. Мортье съ дивизіей Деляборда молодой гвардіи оставленъ въ Москвѣ, для занятія Кремля. Утромъ 7(19) октября самъ Наполеонъ выѣхалъ изъ Кремля и покинулъ Москву.

Въ арміи Наполеона, при выступленіи изъ Москвы, вмѣстѣ съ авангардомъ Мюрата и корпусомъ Жюно, было около 107.000, въ томъ числѣ 18.500 кавалеріи, но отъ плохого корма лошади какъ въ кавалеріи, такъ и въ артиллеріи были изнурены и только 4.600 гвардейской кавалеріи были еще до нѣкоторой степени годны для службы.

Утромъ 7(19) октября армія двинулась, на поддержку Мюрата, по старой Калужской дорогѣ: Вице-король во главѣ, а за нимъ—Ней, гвардія и Даву; голова колонны дошла до Ватутинки. 8(20) продолжалось движеніе до р. Пахры, но уже отсюда Вице-король и Понятовскій, отдѣлившійся отъ Мюрата, двинуты къ Ожигово, на Боровскую дорогу; Ней дошелъ до Мочи, откуда вошелъ въ связь съ Мюратомъ, остававшимся у Воронова. Наполеонъ оставался въ Троицкомъ и послалъ приказаніе Мортье выступить изъ Москвы 10 или 11 (22—23) октября и итти на Можайскъ; гвардія и Даву оставались въ Ватутинкѣ. Погода была отличная и не холодно; только по ночамъ начиналось чувствоваться наступленіе осени[2]).

9 (12) октября Вице-король дошелъ до Фоминскаго на р. Нарѣ. Въ этотъ день Наполеонъ прибылъ въ Плесково; остальныя же войска продолжали движеніе за Вице-королемъ. Ней и Мюратъ остались за Мочей, на старой Калужской дорогѣ, ди-

---

[1]) 9 октября онъ сообщаетъ Маре: «Весьма возможно, что къ ноябрю Его Величество станетъ на зимнія квартиры между Днѣпромъ и Двиной, чтобы быть ближе къ своимъ подкрѣпленіямъ, дать отдохнуть арміи, и чтобы съ меньшими затрудненіями заняться многими другими вопросами».

[2]) Все, что впослѣдствіи разсказывалось Наполеономъ и его поклонниками о суровой осени и страшныхъ морозахъ, погубившихъ армію, совершенно невѣрно. Напротивъ, морозы въ 1812 г. начались позже обыкновеннаго и продолжались меньшее время, чѣмъ въ другіе годы въ этой мѣстности. «Первые морозы начались 15 (27) октября, при ясномъ солнечномъ небѣ и только 20 октября (1 ноября) температура спустилась до—8°, и 23 октября (4 ноября) выпалъ первый снѣгъ». (Von Guretzky-Cornitz). «До 6 ноября (25 октября), т.-е. въ теченіе 16—17 дней, погода была отличная, и холодъ гораздо меньше, чѣмъ въ нѣкоторые мѣсяцы кампаніи въ Пруссіи и Польшѣ и даже въ Испаніи». (Gourgaud). Въ своемъ знаменитомъ 29-мъ бюллетенѣ Наполеонъ даже самъ говоритъ: «До 6 ноября погода была отличная». (Молодечно, 3 декабря).

визія Морана—у Десны въ арьергардѣ (дивизіи Фридрихса и Дюфура вернулись отъ Мюрата въ корпусъ Даву).

Теперь Наполеонъ двигаетъ всю армію вправо, сближаясь съ своимъ путемъ отступленія по Смоленской дорогѣ, и старается захватить Боровскъ, чтобы ввести Кутузова въ заблужденіе относительно своихъ намѣреній. Мюратъ и Моранъ должны двигаться за арміей, и только Ней, усиленный Клапаредомъ, оставленъ за Мочей до 11 (23), когда онъ долженъ итти въ арьергардѣ арміи. Мортье приказано итти не на Можайскъ, а на Верею, куда прибыть 13 (25); онъ долженъ такимъ образомъ служить связью между Жюно и арміей.

10 (22) октября, въ 7 часовъ утра, Наполеонъ приказываетъ Вице-королю немедленно послать Понятовскаго занять Верею: «Занятіе Вереи имѣетъ сегодня большое значеніе». Вице-король выступилъ изъ Фоминскаго за р. Нару и выслалъ въ авангардъ дивизію Дельзона, которая дошла до Боровска. Около часа Наполеонъ прибылъ въ Фоминское съ гвардіей и Даву; Мюратъ и Моранъ слѣдовали сзади; Ней оставался на мѣстѣ. Въ 2 часа ночи съ 10 на 11 (22—23) октября Мортье вышелъ изъ Кремля. Былъ произведенъ взрывъ, по приказанію Наполеона, весьма неудачный, но свидѣтельствующій о безсильной злобѣ, помрачившей разсудокъ Наполеона [1]). Говорятъ, что еще въ пылающей Москвѣ, видя какъ ускользаетъ изъ его рукъ добыча, къ которой онъ такъ стремился, онъ кричалъ своей гвардіи: «Идите, грабьте, избивайте все, что вы встрѣтите на улицахъ, не щадите ничего; эти варвары не имѣютъ права на жизнь». [2])

Еще 7 (19) октября Дороховъ, стоявшій на новой Калужской дорогѣ, у Катова, донесъ о появленіи у Фоминскаго 8—10.000 франц. войскъ съ 16-ю орудіями (эта была дивизія Брусье). На основаніи этого донесенія были высланы два полка пѣхоты въ подкрѣпленіе Дорохову, а потомъ 6-й корпусъ Дохтурова и 1-й кавалер. корпусъ Меллера-Закомельскаго съ приказаніемъ овладѣть Фоминскимъ. Дохтурову были подчинены Дороховъ, Сеславинъ и Фигнеръ.

10 (22) октября Дохтуровъ выступилъ изъ Тарутинскаго лагеря и по распустившейся отъ дождя дорогѣ, даже оставивъ назади свою батарейную артиллерію, прибылъ на ночлегъ въ Аристово, куда вскорѣ прискакалъ Сеславинъ съ донесеніемъ, что Наполеонъ и вся французская армія двигаются на Фоминское,

---

[1]) Наполеонъ, находясь въ Фоминскомъ, въ 50 верстахъ отъ Москвы, съ радостною злобой слышалъ взрывы и на другой день объявилъ Европѣ, что «Кремль, арсеналъ, магазины, все уничтожено; эта древняя цитадель, ровесница началу монархіи, этотъ древній дворецъ Царей, подобно всей Москвѣ, превращены въ груды щебня, въ грязную, отвратительную клоаку, не имѣющую ни политическаго, ни военнаго значенія».

Благодаря Бога, ничего подобнаго не произошло. Мины были устроены дурно, и только небольшая часть кремлевскихъ стѣнъ разрушилась; все прочее уцѣлѣло.

[2]) F. v. D., Napoléon à Dresde, t. II, p. 68.

и въ доказательство представилъ взятыхъ имъ нѣсколькихъ плѣнныхъ изъ колонны Вице-короля; плѣнные подтвердили, что вся французская армія двигается къ Малоярославцу. Этимъ донесеніемъ Сеславинъ оказалъ великую услугу отечеству. Оно спасло корпусъ Дохтурова отъ пораженія подъ Фоминскимъ и дало возможность нашей арміи своевременно перейти къ Малоярославцу, чтобы перехватить путь Наполеона на югъ.

Дохтуровъ немедленно послалъ донесеніе фельдмаршалу, самъ остался съ пѣхотою въ Аристовѣ, а кавалерію выслалъ для наблюденія Боровской дороги.

Получивъ первое достовѣрное извѣстіе объ очищеніи Наполеономъ Москвы, Кутузовъ, со слезами радости, воскликнулъ: «Россія спасена!» и затѣмъ тотчасъ же приказалъ: 1) Дохтурову какъ можно скорѣе двигаться къ Малоярославцу, для прикрытія новой Калужской дороги; 2) Платову, со всѣми казачьими полками, спѣшить туда же; 3) всей арміи изготовиться къ выступленію; 4) Милорадовичу выслѣдить движеніе Мюрата и, если онъ пойдетъ вверхъ по Нарѣ, то, отдѣливъ казаковъ и часть кавалеріи для наблюденія за ними, итти вслѣдъ за арміей.

11 (23) октября, послѣ полудня, армія Кутузова выступила изъ Тарутинскаго лагеря и двинулась на Леташевку и Спаское [1]). Къ этому времени въ рядахъ ея числилось 10[illegible].112 чел. при 622 оруд. (76.629 пѣхоты, 10.711 кавал., 10.000 казаковъ и 9.772 арт. [2]).

До полученія распоряженій Кутузова, утромъ 11 (23) октября, по собственной иниціативѣ Дохтуровъ быстро двинулся къ Малоярославцу, но былъ задержанъ постройкою моста въ Спасскомъ и только на разсвѣтѣ 12 (24) октября подошелъ къ городу. Тамъ уже былъ Платовъ, выславшій отряды влѣво, на Медынскую дорогу.

Бой подъ Малоярославцемъ 12 (24)-го октября.

Подходя къ Малоярославцу, Наполеонъ разсчитывалъ, что, если его атакуетъ Кутузовъ, то онъ займетъ позицію отъ Малоярославца до Фоминскаго, базируясь на Верею; если же Кутузовъ просто преградитъ ему дорогу на Калугу, то дать генеральное сраженіе; а если Кутузовъ пропуститъ его на Калугу, то тогда отступать отъ Калуги на Ельню. По этимъ соображеніямъ онъ приказалъ Жюно двинуть въ Верею изъ Можайска все, спо-

[1]) Въ тотъ же день Москва была занята отрядомъ Винценгероде, подъ начальствомъ Иловайскаго 4-го, т. к. Винценгероде, во время переговоровъ, былъ взятъ въ плѣнъ французами.

[2]) 2-й корп. князя Долгорукова, 3-й к. гр. Строгонова, 4-й гр. Остермана, 5-й гвард. Лаврова, 6-й к. Дохтурова, 7-й Раевскаго, 8-й Бороздина; кавалер. корпуса: 1-й барона Меллеръ-Закомельскаго, 2-й (къ нему послѣ Бородина присоед. 3-й) барона Корфа, 4-й Васильчикова и кирасирскій—князя Голицына; нач. артиллеріи—баронъ Левенштернъ.

собное двигаться, и Виктору—направить возможно больше войскъ на Ельню. 12 (24) октября Наполеонъ разсчитывалъ подтянуть всѣ обозы арміи и выяснить, что хочетъ предпринять Кутузовъ; на этотъ день ставилось цѣлью прочно занять Малоярославецъ и построить два или три моста черезъ р. Лужу.

Въ 5 часовъ утра 12 (24) октября Дохтуровъ подошелъ къ Малоярославцу, который былъ занятъ только двумя баталіонами изъ дивизіи Дельзона; остальная часть дивизіи была за рѣкою, въ виду города.

Городъ Малоярославецъ лежитъ на скатѣ, спускающемся къ правому берегу р. Лужи, образующей входящее къ югу колѣно. Нашъ 33-й егерскій полкъ вытѣснилъ изъ города французскіе батальоны, но Дельзонъ немедленно ввелъ всю дивизію въ бой и снова занялъ городъ. Введенные съ нашей стороны два полка (6-й и 19-й) выбили непріятеля вторично. Къ $10^1/_2$ часамъ утра сталъ подходить корпусъ Вице-короля, и около полудня вступила въ бой дивизія Брусье. Загорѣлся страшный бой за обладаніе городомъ, который нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. А между тѣмъ обѣ противныя арміи спѣшили къ полю сраженія; къ часу пополудни почти одновременно подходили головы ихъ колоннъ къ Малоярославцу. На выстрѣлы между полуднемъ и часомъ прискакалъ Наполеонъ и съ противуположнаго берега р. Лужи слѣдилъ за ходомъ боя. Корпусъ Даву и гвардія по прибытіи были поставлены въ резервъ по обѣимъ сторонамъ дороги. Ясно были видны и войска Кутузова, подходившія къ городу.

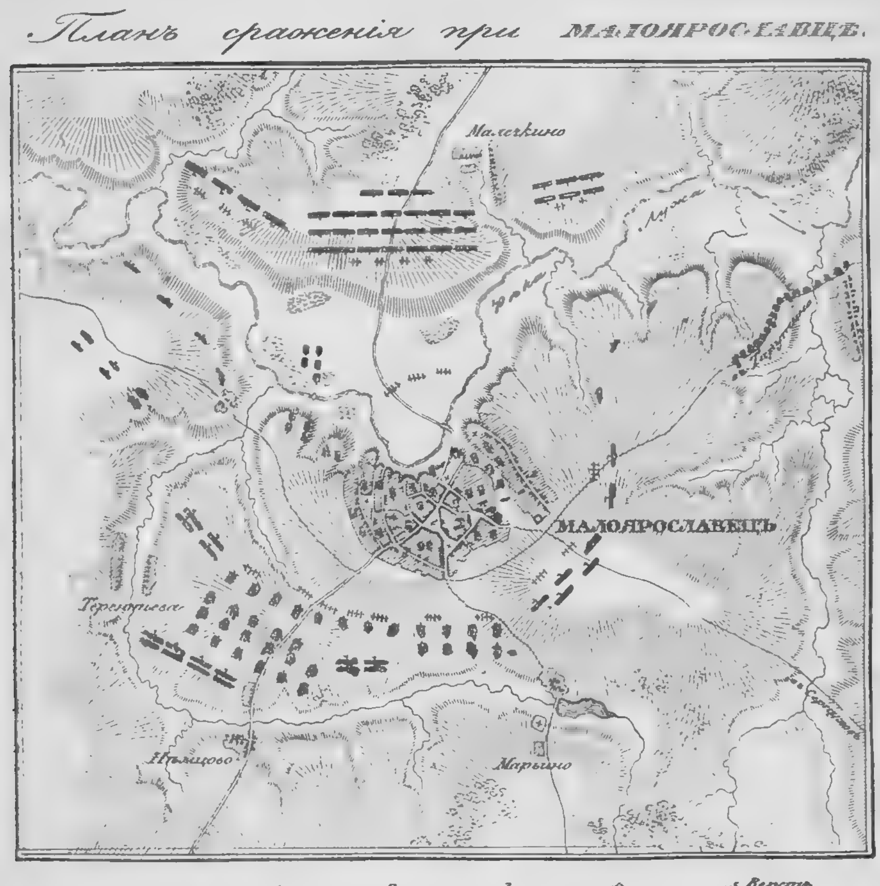
Всю ночь шелъ Кутузовъ изъ Тарутина съ 3-мъ, 5-мъ, 7-мъ и 8-мъ пѣхотн. корпусами и резервною конницею. Милорадовичъ съ 2-мъ, 4-мъ корпусами и кавалеріею авангарда былъ еще назади. Войска думали, что опять началось отступленіе, но, услышавъ на разсвѣтѣ гулъ выстрѣловъ, съ восторгомъ летѣли къ полю сраженія. Въ 5 верстахъ отъ города войскамъ данъ привалъ, и только корпусъ Раевскаго продолжалъ маршъ къ Малоярославцу. Раевскій сразу развернулъ двѣ дивизіи въ бой, но Вице-король ввелъ въ бой свои послѣднія двѣ дивизіи—Пино и Лекки и послѣ упорнаго боя окончательно овладѣваетъ городомъ, но дебушировать изъ него, подъ страшнымъ огнемъ русской артиллеріи, не можетъ. На лѣвомъ берегу р. Лужи тоже стояли сильныя батареи подъ управленіемъ самого Наполеона. Между тѣмъ, всѣ пришедшіе изъ Тарутина корпуса выстроились на новой Калужской дорогѣ. Къ вечеру у обоихъ противниковъ стояли свѣжія войска, готовыя ринуться въ бой.

Хотя Кутузовъ и преградилъ противнику дорогу на Калугу, но ему захотѣлось еще выбить ихъ изъ города, чтобы лишить ихъ дебуше на слѣдующій день: онъ поручилъ Коновницыну съ 3-ю пѣхотною дивизіею кн. Шаховского и корпусомъ

Генералъ-фельдмаршалъ князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.
Изъ собранія Д. А. Ровинскаго.

Бороздина еще разъ атаковать испепеленный городъ; но въ это время Наполеонъ перевелъ черезъ р. Лужу дивизіи Жерара и Компана, которыя развернулись по сторонамъ города. Часть Малоярославца осталась въ нашихъ рукахъ, а часть—во власти противника. Настала глубокая ночь; Бороздинъ смѣнилъ утомленные боемъ корпуса Дохтурова и Раевскаго, но ночью войска Бороздина были выведены изъ города, и французы окончательно утвердились въ немъ. Это обстоятельство, невозможность возоб-

Планъ сраженія при Малоярославцѣ.

новить бой ночью и невыгодное, пересѣченное за городомъ, поле побудили фельдмаршала отвести войска за село Нѣмцово, оставивши на прежней позиціи только войска Милорадовича. Потери съ каждой стороны въ сраженіи подъ Малоярославцемъ были по 5 тысячъ; у французовъ убито 2 генерала и 3 ранено; съ нашей стороны раненъ Дороховъ.

13 (25) октября.

Наполеонъ съ гвардіей расположился на ночлегъ въ Городнѣ. Въ 5 часовъ утра ему донесли, что русскіе стоятъ на позиціи, и что кавалерія ихъ двинулась на Медынь. Разсматривая

карту въ присутствіи Мюрата, Бессьера и Лобау, Наполеонъ сказалъ: «Кажется, непріятель не отступаетъ, и намъ предстоитъ сраженіе. При настоящемъ положеніи арміи, что выгоднѣе: дать сраженіе, или уклониться отъ него?» Всѣ отвѣчали, что при настоящихъ условіяхъ лучше отступать. Лобау совѣтовалъ отступать на Можайскъ, двое другихъ—на Смоленскъ. Императоръ не возражалъ, но заявилъ, что приметъ рѣшеніе послѣ развѣдки расположенія противника. Онъ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ впередъ, но былъ неожиданно атакованъ партіею казаковъ, которые, переправившись черезъ р. Лужу, напали на артиллерію, слѣдовавшую въ Малоярославецъ, увезли 11 орудій, а потомъ бросились грабить обозъ, что спасло Наполеона, уже обнажившаго свою шпагу. Прискакавшіе изъ Городни драгуны и конно-гренадеры, вмѣстѣ со свитою императора, атаковали донцовъ и принудили ихъ отступить. Въ это же время полковникъ Кутейниковъ сдѣлалъ набѣгъ на Боровскъ и тамъ захватилъ плѣнныхъ и часть обоза съ награбленнымъ церковнымъ имуществомъ. Наполеонъ поѣхалъ далѣе къ Малоярославцу и до 5 часовъ дня оставался въ полѣ, не принявши еще окончательнаго рѣшенія [1]).

Между тѣмъ русская армія стояла готовая къ бою на позиціи въ $2^1/_2$ верстахъ къ югу отъ Малоярославца. Многіе изъ окружавшихъ фельдмаршала, и особенно Толь и Беннигсенъ, совѣтовали ему атаковать французовъ, но это было противно всей системѣ войны нашего полководца, и онъ рѣшилъ лучше отбить атаку, чѣмъ самому безъ нужды рисковать.

«Все это развалится и безъ меня» (tout cela se fondera sans moi),—обыкновенно отвѣчалъ Кутузовъ какъ въ данномъ случаѣ, такъ и впослѣдствіи (Вязьма, Красный), тѣмъ пылкимъ головамъ, которыя настаивали на необходимости рѣшительныхъ дѣйствій.

Днемъ Кутузовъ получилъ донесеніе о столкновеніи отряда Иловайскаго (3 казачьихъ полка) у Медыни съ авангардомъ корпуса Понятовскаго; нападеніе было произведено изъ искусно устроенной засады, при чемъ взято 5 орудій, много плѣнныхъ и даже самъ начальникъ авангарда генералъ Тышкевичъ. Это извѣстіе наводило на мысль, что вѣроятно Наполеонъ, не желая атаковать нашу армію съ фронта, намѣревается обойти нашъ лѣвый флангъ черезъ Медынь и оттуда дѣйствовать на Юхновъ и Ельню. Чтобы не попасться въ эту ловушку, Кутузовъ рѣшилъ отступить къ Детчину, а подъ Малоярославцемъ оставить только Милорадовича. Платову и партизанамъ—князю Кудашеву, Сеславину и Фигнеру—велѣно наблюдать непріятеля, подходя къ нему сколь можно ближе.

---

[1]) Эти факты, изложенные въ сочиненіи гр. Іорка ф. Вартенбургъ, не понятны; Наполеонъ несомнѣнно уже рѣшилъ отступать къ Смоленску и примѣнительно къ этому эшелонировалъ свои войска; при такихъ условіяхъ о сраженіи и думать было невозможно.

Рѣшеніе отступить къ Детчину совершенно правильно, такъ какъ оттуда до Медынской дороги вдвое ближе, чѣмъ отъ Малоярославца, и не было еще основаній думать, что Наполеонъ рѣшился итти на Можайскъ, въ страну, лишенную всѣхъ средствъ для продовольствія и отдыха войскъ. Приблизившись къ Медыни, Кутузовъ пріобрѣталъ возможность предупредить Наполеона кратчайшимъ путемъ у Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска.

14 (26) октября.

Утромъ 14 (26) октября, когда армія Кутузова подходила къ Детчину, Наполеонъ, въ сопровожденіи гвардіи, снова поѣхалъ изъ Городни къ Малоярославцу. На полдорогѣ ему привезли донесеніе объ отступленіи Кутузова. Наполеонъ остановился, приказалъ развести въ полѣ костеръ и, сидя у костра, обдумывалъ планъ дѣйствій: 1) преслѣдовать Кутузова, 2) итти на Юхновъ и Ельню или 3) отступать по Смоленской дорогѣ. Первые два способа рѣшенія вопроса обязательно вели къ бою съ арміей Кутузова, побѣдить которую мало было надежды; оставалось выбрать третье, рискуя, главнымъ образомъ, борьбой съ голодовкою и другими лишеніями для войскъ.

Что-то удивительное произошло въ душѣ великаго полководца. Онъ, всегда искавшій боя, теперь уклоняется отъ него! Два дня никакъ не можетъ оцѣнить своего положенія и, наконецъ, рѣшается итти на Смоленскъ черезъ Можайскъ, когда онъ могъ это же сдѣлать 9 (12) октября, еще будучи въ Фоминскомъ[1]).

Наполеонъ отдалъ слѣдующія приказанія: Даву съ двумя дивизіями слѣдить за отступающимъ Кутузовымъ, двѣ другія дивизіи оставить въ Малоярославцѣ и Городнѣ въ видѣ поддержки; съ 1-мъ и 3-мъ кавалерійскими корпусами онъ составитъ арьергардъ арміи и между 9-ю и 10-ю часами ночи двинется на Боровскъ; Вице-королю въ 2 часа пополудни выступить къ Боровску. Эти распоряженія отданы въ Городнѣ; потомъ Наполеонъ уѣхалъ въ Боровскъ и далъ еще слѣдующія распоряженія: Понятовскому отойти на Егорьевское; Нею, прибывшему въ Боровскъ, вернуться въ Верею; Мортье изъ Вереи итти въ Можайскъ; дивизіямъ Клапареда и Роге, молодой гвардіи, присоединиться къ Мортье. Жюно, по прибытіи Мортье въ Можайскъ, отступать къ Вязьмѣ. Викто́ру предписано отправить въ Дорогобужъ все, что имъ раньше было отправлено на Ельню.

Такимъ образомъ началось это уже настоящее отступленіе французской арміи, повлекшее за собою уничтоженіе ея и низверженіе могущества Наполеона!

---

[1]) Рѣшиться на отступленіе очень трудно, особенно тому, который мнилъ себя сверхчеловѣкомъ, и передъ которымъ трепеталъ чуть не весь міръ.

Съ угнетеннымъ чувствомъ войска Наполеона тронулись въ обратный путь къ Смоленску. Даву, оставленный у Малоярославца, прошелъ еще нѣсколько верстъ впередъ. Милорадовичъ вскорѣ остановился, замѣтивши, что за нимъ идетъ только авангардъ, а непріятельская армія отступила. Съ обѣихъ сторонъ открыли безрезультатную канонаду, продолжавшуюся нѣсколько часовъ, и затѣмъ Даву потянулся назадъ, къ Малоярославцу, переправился за р. Лужу и расположился въ 5-ти верстахъ за нею, на дорогѣ къ Городнѣ. Милорадовичъ двинулся за нимъ, занялъ Малоярославецъ и донесъ объ этомъ Кутузову.

Достигнувши Детчина, Кутузовъ выслалъ Паскевича съ 26-й дивизіей, однимъ драгунскимъ полкомъ, батарейною и конною артиллеріей къ Полотнянымъ Заводамъ, а оттуда на Медынскую дорогу; ему подчинены казачьи части, дѣйствовавшія на этой дорогѣ, и приказано удерживать за собою этотъ путь. Если всѣ силы Наполеона оставятъ новую Калужскую дорогу, то вся армія перейдетъ къ Полотнянымъ Заводамъ.

Едва Паскевичъ, передъ разсвѣтомъ 15 (27) октября, пошелъ къ Медыни, какъ было получено донесеніе Милорадовича объ отступленія непріятеля отъ Малоярославца къ Боровску. Немедленно Кутузовъ отдалъ приказанія: 1) Паскевичу торопиться занять Медынь, 2) арміи перейти къ Полотнянымъ Заводамъ, 3) Милорадовичу фланговымъ маршемъ тоже двинуться на Медынь, оставивши на новой Калужской дорогѣ, для наблюденія за непріятелемъ, отрядъ Карпова изъ бригады пѣхоты, 3 полковъ казаковъ и нѣсколькихъ орудій.

15 (27) октября.

15 (27) октября наша армія перешла къ Полотнянымъ Заводамъ; были получены донесенія, что Наполеонъ потянулся къ Вереѣ и отправлялъ обозы на Смоленскую дорогу, но неизвѣстно еще было, куда пойдетъ Наполеонъ — на Можайскъ или на Медынь и Юхновъ; до разъясненія обстановки и выжидая присоединенія обозовъ, армія наша у Полотняныхъ Заводовъ простояла на дневкѣ. Впрочемъ вся легкая кавалерія — Платовъ, съ 15-ю казачьими полками, и партизаны: князь Кудашевъ, Кайсаровъ, Сеславинъ, Ефремовъ и Фигнеръ — должны были тѣснить и наблюдать непріятеля. Графу Орлову-Денисову съ 6-ю казачьими полками, имѣя въ подкрѣпленіе 26-ю дивизію Паскевича, приказано итти къ Гжатску. Давыдову, находившемуся у Вязьмы, послано 2 казачьихъ полка на подкрѣпленіе. Со всѣхъ сторонъ партизаны извѣщали, что при отступленіи французы взрываютъ зарядные и патронные ящики; а Платовъ собственноручно писалъ:

«По всему видно, что гордый и дерзкій непріятель испошовалъ и поколебался; теперь направилъ лыжи. Богъ да поможетъ! Еще не то ему будетъ: по повелѣнію его свѣтлости фельдмаршала нашего и совсѣмъ побѣжитъ».

16 (28) октября.

16 (28) октября Наполеонъ ночевалъ въ Успенскомъ. Здѣсь онъ узналъ о движеніи Милорадовича и Кутузова на западъ, къ Смоленску, чтобы преградить ему путь отступленія. Поэтому онъ рѣшаетъ двигаться возможно быстро для упрежденія Кутузова[1]).

17 (29) онъ былъ съ гвардіей и корп. Жюно въ Гжатскѣ; по дорогѣ, въ Колоцкомъ монастырѣ, онъ засталъ около 2000 раненыхъ, которыхъ приказалъ вести въ обозѣ и даже въ своихъ экипажахъ. Онъ самъ ѣхалъ въ экипажѣ; весь походъ во время отступленія онъ сдѣлалъ или въ экипажѣ или пѣшкомъ. Въ этотъ день Ней дошелъ до Колоцкаго монастыря, Вице-король—до Успенскаго, Даву былъ въ Можайскѣ. Такимъ образомъ, вся армія вытянулась по Смоленской дорогѣ; ни о какихъ маневрахъ и не думали, лишь бы только поскорѣе уходить. Было нѣсколько дорогъ по сторонамъ, но Наполеонъ ими не воспользовался, а повелъ всѣ корпуса по одной дорогѣ, обрекая ихъ на страшныя лишенія и потери, повлекшія за собой полное разстройство арміи.

19 (31) октября Наполеонъ прибылъ въ Вязьму, гдѣ получилъ корреспонденцію изъ Парижа и донесенія съ тыла, что Полоцкъ и Брестъ-Литовскъ въ рукахъ русскихъ, и что русскіе фланговые корпуса угрожаютъ его сообщеніямъ.

21 октября (2 ноября) онъ прибылъ съ гвардіей въ Землево, впереди его былъ Жюно, Вице-король и Понятовскій въ Федоровскомъ, Даву за ними. Ней, прибывшій въ Вязьму наканунѣ, получилъ приказаніе пропустить всѣ корпуса и, вмѣсто Даву, составить арьергардъ арміи. Чтобы отбиваться отъ нападеній казаковъ, войскамъ приказано итти на походѣ въ сомкнутыхъ каре, какъ это дѣлалось въ Египетскомъ походѣ.

18 (30) октября Кутузовъ былъ въ Кременскомъ, а авангардъ Милорадовича (2-й и 4-й пѣхот., 2-й и 4-й кавал. корпуса)—у Егорьевскаго. Здѣсь отданы слѣдующія распоряженія для преслѣдованія: 1) Платову, усиленному дивизіей Паскевича, преслѣдовать французовъ съ тыла; 2) арміи итти къ Вязьмѣ черезъ Кузово (прибыла туда 19-го), Сулейку (прибыла 20-го), Дубровну (прибыла 21-го) и Быково (прибыла 22-го); 3) авангарду Милорадовича двигаться въ промежуткѣ между Смоленскою дорогою и главными силами на Никольское, Воронцово, Спасское (прибылъ 21 октября), Федоровское; 4) партизанамъ съ фланговъ дѣлать набѣги въ тылъ противника. Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ дѣйствовали съ юга; Ефремовъ—съ сѣвера; вновь

[1]) Въ этотъ же день 16 (28) октября, въ тылу Наполеона, адмиралъ Чичаговъ двинулся изъ окрестностей Пружанъ къ Минску и къ р. Березинѣ, оставивъ Сакена противъ Шварценберга и Ренье, оттѣсненныхъ за р. Бугъ.

сформированный отрядъ ген.-ад. гр. Ожаровскаго былъ посланъ на Ельню, прямо къ Смоленску; сѣвернѣе Смоленской дороги, отъ Москвы черезъ Рузу и Сычевку, шелъ отрядъ ген.-адъют. Голенищева-Кутузова (бывшій генер.-адъют. Винценгероде).

Бой при Вязьмѣ 22 октября (3 ноября).

Направленіе Кутузова на Вязьму угрожало Наполеону быть отрѣзаннымъ отъ Смоленска, но онъ шелъ быстро и въ ночь на 22 октября (3 ноября) былъ уже въ 30 верстахъ за Вязьмой по Смоленской дорогѣ (за Землевымъ). Не миновали еще Вязьмы корпуса Вице-короля, Понятовскаго и Даву; они должны были пройти мимо Нея, бывшаго въ Вязьмѣ и назначеннаго въ арьергардъ арміи. Въ то же время (въ ночь на 22 октября) наши войска ночевали: Платовъ—на большой дорогѣ позади Даву; Милорадовичъ—у Спасскаго (въ небольшомъ переходѣ отъ Вязьмы), Кутузовъ—у Дубровны (въ 27 верстахъ отъ Вязьмы).

Видя замѣтное разстройство въ войскахъ противника, Милорадовичъ рѣшилъ атаковать утромъ 22 октября (3 ноября) арьергардъ Даву, но вмѣсто одного корпуса ему пришлось имѣть дѣло съ четырьмя (Даву, Вице-короля, Понятовскаго и Нея). Если бы Кутузовъ рѣшительно поддержалъ Милорадовича, то подъ Вязьмой была бы страшная катастрофа для Наполеона, но фельдмаршалъ ограничился только присылкою на поддержку 1-го кавал. корпуса Уварова. Впрочемъ, оправданіемъ Кутузову служитъ то, что, находясь въ 27 верстахъ отъ Вязьмы, онъ могъ прибыть съ частью силъ только къ ночи или даже ночью, когда противникъ уже отступилъ. Скорѣе можно винить Наполеона, что онъ не прибылъ объединить дѣйствія своихъ войскъ, находившихся въ критическомъ положеніи и подъ начальствомъ четырехъ, неподчиненныхъ другъ другу, маршаловъ. Наполеонъ, напротивъ, уходилъ къ Смоленску и былъ въ 3 часа пополудни съ гвардіей у Славкова; Жюно—въ Дорогобужѣ.

Самый бой подъ Вязьмой разыгрался такъ.

Авангардъ Милорадовича на разсвѣтѣ вышелъ за д. Максимовкой на большую дорогу и преградилъ дорогу колоннѣ Даву, выходившей изъ Федоровскаго, подъ напоромъ тѣснившихъ съ тыла казаковъ. Вице-король и Понятовскій въ это время уже шли къ Вязьмѣ. Казаки Платова насѣли на хвостъ колонны Даву и поставили его въ критическое положеніе. Тогда корпусъ Понятовскаго и дивизіи Дельзона и Брусье (корп. Вице-короля) повернули назадъ, на поддержку Даву. Къ 10 ч. утра подошла пѣхота авангарда Милорадовича, но уже Даву успѣлъ пройти за войсками Вице-короля къ Вязьмѣ. Вице-король выстроилъ боевой порядокъ вправо отъ дороги, но былъ отброшенъ рус-

скою пѣхотою къ д. Мясоѣдовой; четыре маршала, собравшись обсудить положеніе, рѣшили продолжать отступленіе. Около 2 часовъ пополудни, Вице-король и Понятовскій начали съ боемъ отступленіе къ Вязьмѣ; Даву слѣдовалъ съ ними, но, подъ напоромъ русскихъ, его войска обратились въ бѣгство; послѣднимъ въ Вязьмѣ оставался Ней; онъ пропустилъ черезъ городъ остальные отступавшіе корпуса и, наконецъ, подъ напоромъ русскихъ, атаковавшихъ въ 6 ч. вечера городъ, очистилъ его и отступилъ за р. Вязьму, на которой успѣлъ уничтожить мостъ. Ночью французы продолжали отступленіе къ Землеву. Наши войска заночевали около Вязьмы, объятой пламенемъ. Уронъ французовъ простирался до 4000 убит. и ранен. и болѣе 2000 плѣнныхъ; нами взято 2 знамени и 3 орудія; у насъ выбыло 1800 ч.

Съ этого времени безпорядокъ въ отступающихъ французскихъ войскахъ достигъ полнаго предѣла; энергичному Милорадовичу, въ теченіе 10 часовъ настойчиво атаковавшему непріятеля, превосходящаго въ числѣ, досталась славная честь поднять подъ Вязьмою завѣсу, скрывавшую разстройство Наполеоновской арміи.

Положеніе Наполеона было крайне тяжелое: съ одной стороны онъ долженъ спѣшить къ Смоленску, а съ другой былъ извѣщенъ о серьезномъ боѣ подъ Вязьмою; но онъ рѣшилъ преслѣдовать первую цѣль и думалъ, что надо поскорѣе уходить. Онъ приказалъ Бертье: «Напишите герцогу Эльхингенскому (маршалу Нею), чтобы онъ, какъ только вступитъ въ командованіе арьергардомъ, пропустилъ армію возможно скорѣе, потому что напрасно теряются остатки благопріятнаго времени для совершенія марша. Князь Экмюльскій (маршалъ Даву) задерживаетъ Вице-короля и князя Понятовскаго при первомъ замѣченномъ имъ нападеніи казаковъ».

На разсвѣтѣ 23 октября (4 ноября) Наполеонъ получилъ донесеніе о томъ, что произошло подъ Вязьмой; онъ не зналъ еще подробностей боя, но уже сознавалъ необходимость осадить наступательный пылъ русскихъ, для чего предполагалъ собрать свои войска укрыто между Славково и Дорогобужемъ и произвести неожиданное нападеніе. Поэтому онъ остался этотъ день съ гвардіей въ Славковѣ, а Жюно удержалъ въ Дорогобужѣ. Вице-король, Понятовскій и Даву были въ окрестностяхъ Землева; но уже въ ихъ войскахъ начиналось разложеніе въ угрожающихъ размѣрахъ. «Почти только одна итальянская королевская гвардія шла еще въ должномъ порядкѣ, остальные упали духомъ и изнеможены отъ усталости. Масса людей бредетъ въ одиночку въ страшномъ безпорядкѣ и большею частью безъ оружія». «Безъ преувеличенія, по всей дорогѣ плелись около 4,000 человѣкъ отъ всѣхъ полковъ Большой арміи и не было

никакой возможности заставить ихъ итти вмѣстѣ» [1]). 23 октября (4 ноября) въ первый разъ пошелъ снѣгъ, предвѣстникъ скораго приближенія русской зимы, которую ожидали съ ужасомъ.

24 октября (5 ноября) Наполеонъ отказался отъ предположеннаго имъ нападенія на русскихъ и продолжалъ отступленіе, подъ постояннымъ напоромъ казаковъ; армія его сосредоточилась подъ Дорогобужемъ. 25 октября (6 ноября) въ Михайловкѣ онъ получилъ донесеніе изъ Парижа о заговорѣ генерала Моле ниспровергнуть его династію, при ложномъ извѣстіи о смерти Наполеона. Хотя заговоръ не имѣлъ ничего серьезнаго, но самый фактъ возникновенія его заставилъ Наполеона съ этого момента настойчиво думать о возвращеніи въ Парижъ, чтобы закрѣпить свою власть. Въ этотъ же день онъ получилъ извѣстіе о пораженіи Виктора 19 (31) октября подъ Чашниками. Донесеніе прислано изъ Сѣнно, находящагося всего въ 45 верстахъ отъ его пути отступленія. Тотчасъ же Виктору написано: «Его Величество предписываетъ немедленно сосредоточить ваши шесть дивизій, атаковать, отбросить непріятеля за Двину и занять Полоцкъ. Это движеніе крайне важно. Черезъ нѣсколько дней вашъ тылъ будетъ наводненъ казаками; императоръ и армія завтра будутъ въ Смоленскѣ, но сильно утомленные послѣ безостановочнаго марша на 120 миль. Переходите въ наступленіе,— отъ этого зависитъ спасеніе армій; промедленіе одного дня преступно. Кавалерія идетъ пѣшкомъ, холодъ истребилъ всѣхъ лошадей. Двигайтесь впередъ, это приказываютъ императоръ и необходимость» [2]).

Это письмо показываетъ дѣйствительное настроеніе полководца, которое онъ умѣлъ скрывать отъ окружающихъ и которое, по непонятной причинѣ, скрывалъ даже отъ Макдональда и Шварценберга.

Безостановочное движеніе усиленными переходами разрушало въ конецъ армію Наполеона и расшатывало дисциплину. На каждомъ переходѣ отъ голода и усталости терялись тысячи людей, бросали обозы, орудія. Лошади ихъ, не подкованныя на зимнія подковы, при томъ голодныя, на малѣйшемъ пригоркѣ выбивались изъ силъ и падали. Брошенныя повозки и орудія загромождали дорогу и замедляли движеніе войскъ. Войска питались только кониной и мясомъ собакъ, захваченныхъ въ сожженныхъ селеніяхъ. Усталые люди, въ невозможныхъ импровизованныхъ костюмахъ, опустивши голову, безучастно брели за войсками, въ средѣ которыхъ еле половина людей была способна нести свое оружіе. «Надо было имѣть удивительное самообладаніе, чтобы не обращать вниманія на эти ежедневныя бѣд-

[1]) Ней—маршалу Бертье.
[2]) Бертье, Михайловка, 7 ноября.

Графъ Михаило Богдановичь Барклай де Толли

Главнокомандующій Россійскими Арміями, Генералъ отъ Инфантеріи и разныхъ орденовъ Кавалеръ

Жарковъ Гр. Е.И.В.

ствія, чтобы не сойти съ ума или, по крайней мѣрѣ, не потерять всякую энергію» [1]).

Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ 28 октября (9 ноября); онъ и его свита шли пѣшкомъ потому, что лошади, не подкованныя на шипы, не могли двигаться по гололедицѣ; морозъ былъ 10°. Въ теченіе четырехъ дней вся армія собралась въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ. Вице-король 25 октября (6 ноября) изъ Дорогобужа былъ двинутъ на Духовщину и Порѣчье къ Витебску, чтобы поддержать Удино и Сенъ-Сира. Но Платовъ отъ Дорогобужа тоже свернулъ вправо, вслѣдъ за Вице-королемъ, и настигъ его корпусъ на переправѣ черезъ р. Вопь. Уже по дорогѣ онъ долженъ былъ бросить 60 орудій. Мосты на Вопи были снесены, и по рѣкѣ шелъ ледъ; войскамъ пришлось переправляться вбродъ, бросивъ въ добычу казакамъ всѣ свои обозы. Подходя къ Духовщинѣ, Вице-король принужденъ былъ выбивать оттуда казаковъ, шедшихъ въ авангардѣ отряда ген.-ад. Голенищева-Кутузова, но, будучи постоянно тревожимъ казаками, не имѣя кавалеріи и артиллеріи, Вице-король отказался отъ движенія къ Витебску, а пошелъ на соединеніе съ арміей Наполеона къ Смоленску, потерявши за эти дни около 6,000 человѣкъ. Вице-король и Ней прибыли къ Смоленску послѣдними— 28 октября (9 ноября). Платовъ преслѣдовалъ Вице-короля неотступно до Смоленска.

Въ Смоленскѣ у Наполеона собралось только 50,000 чел.; за арміей тянулась толпа безоружныхъ, около 30,000. Очевидецъ Лосбергъ пишетъ: «Прохожденіе ихъ черезъ городъ представляло печальное зрѣлище для настоящаго и будущаго. Передъ нашими глазами шла армія въ состояніи совершеннаго разложенія».

Кутузовъ преслѣдовалъ Наполеона, двигаясь на Гавриково, Бѣлы, Холмъ, Ельню, Балтутино, Лапково; 1 (13) ноября онъ былъ въ Щелкановѣ, на дорогѣ изъ Смоленска въ Мстиславль; авангардъ Милорадовича 27 октября (8 ноября) сошелъ съ большой дороги, въ обходъ Смоленска, на Каскову, Алексѣево, Ляхово, Сверчково и 1 (13) ноября былъ передъ арміей, въ Червонной. По большой дорогѣ преслѣдовала французовъ небольшая часть кавалеріи. Въ день прибытія Наполеона въ Смоленскъ 28 октября (9 ноября) на Ельнинской дорогѣ, у Ляхова, отрядъ генерала Ожро былъ окруженъ и частью истребленъ партизанами Сеславинымъ, Давыдовымъ и Фигнеромъ, частью положилъ оружіе.

Смоленскъ.

Смоленскъ, къ которому бѣжала французская армія и въ которомъ думала найти конецъ своимъ страданіямъ, обманулъ

1) Фонъ-Лосбергъ. Письма къ моей семьѣ. 9 ноября.

ее. Запасовъ было мало; выдали ихъ только гвардіи; остальныя войска даже не вступали въ городъ; они самовольно разграбили жалкіе остатки магазиновъ. О продолжительномъ пребываніи въ Смоленскѣ, въ виду движенія арміи Кутузова на Ельню—Красный и успѣховъ нашихъ боковыхъ корпусовъ, Наполеонъ не могъ думать и, какъ только подтянулись войска, двинулся на Оршу.

Выступленіе началось 31 октября (12 ноября); въ этотъ день двинулись корпуса Жюно и Понятовскаго; 1 (13) ноября—дивизія Клапареда, утромъ 2 (14) самъ Наполеонъ съ остальной гвардіей; Даву оставался еще въ Смоленскѣ до прибытія Вице-короля и Нея; Вице-король долженъ былъ выступить 3 (15) ноября и Даву 4-го (16); Нею приказано тоже выступить 4 (16) ноября, а если русскіе не будутъ сильно тѣснить, то выступить 5 (17) числа, послѣ взрыва городскихъ стѣнъ. Если арьергардъ будетъ атакованъ, то его долженъ поддерживать Даву.

2 (14) ноября Наполеонъ былъ въ Корытнѣ. Обстановка напоминала Вязьму,—армія Кутузова была всего въ 30 верстахъ и могла бы поставить противника въ безвыходное положеніе своими рѣшительными дѣйствіями, но, во-первыхъ, надо принять въ соображеніе, что въ то время никому и въ голову не могло притти дѣйствительное представленіе о томъ положеніи, въ которомъ находилась армія Наполеона, а, во-вторыхъ, во время этой страшной гонки по проселочнымъ дорогамъ, занесеннымъ глубокимъ снѣгомъ, и наша армія несла тоже огромныя потери. Выступивъ изъ Тарутина въ числѣ 100,000, черезъ три недѣли она считала въ своихъ рядахъ не болѣе 50,000, при чемъ убыль въ бояхъ не превышала 10,000. Духъ арміи былъ высокъ, но матеріальныя потери были велики. Конечно, все отсталое, оправившись, потомъ вошло въ ряды арміи, у противника же нашего пропадало безвозвратно, и это совершенно вѣрно учитывалъ Кутузовъ, говоря: «Все это развалится и безъ меня». Теперь, когда совершились событія, критиковать легко. Но надо быть справедливымъ: все-таки передъ Кутузовымъ былъ величайшій полководецъ во главѣ остатковъ арміи, въ теченіе 25 лѣтъ привыкшей къ постояннымъ побѣдамъ; въ трудную минуту она сумѣла бы проявить высочайшую энергію, которую побѣдить не легко.

Распоряженія Наполеона для выступленія арміи изъ Смоленска эшелонами сдѣланы съ цѣлью дать возможность войскамъ по ночамъ становиться на квартирахъ, такъ какъ бивакированіе при морозахъ сдѣлалось невозможнымъ. 3 (15) ноября, при морозѣ—18°, Наполеонъ двигался къ Красному, когда у д. Ржавки, на Смоленской дорогѣ, появился авангардъ Милорадовича; онъ ограничился только артиллерійскимъ огнемъ, подъ которымъ пропустилъ въ городъ Наполеона съ гвардіей, захвативъ 11 орудій и около 2,000 плѣнныхъ. Кутузовъ въ этотъ день стоялъ на дневкѣ у Юрова, въ 30 верстахъ отъ Краснаго.

Главнокомандующій II-ой Западной арміей, генералъ отъ инфантеріи кн. П. И. Багратіонъ

Съ рѣдкаго рисунка 1816 г.

Бои подъ Краснымъ 4-го, 5 го и 6 го, (16-го, 17-го и 18-го) ноября.

Красное было охвачено партизанами; одинъ изъ этихъ отрядовъ пришлось выбивать изъ города дивизіей Роге, молодой гвардіи. 4 (16) ноября Жюно и Понятовскій прошли Красный, но Наполеонъ, узнавши отъ плѣнныхъ, что Кутузовъ находился лишь въ разстояніи одного перехода, рѣшился остаться съ гвардіей (15,000) у Краснаго, чтобы облегчить отступленіе войскъ Вице-короля, Даву и Нея. Это смѣлое рѣшеніе великаго полководца было основано на осторожности дѣйствій со стороны Кутузова въ предыдущіе дни.

4 (16) ноября Кутузовъ подходилъ къ Новоселкамъ и Шилову, а Милорадовичъ занялъ позицію у Мерлина, около Смоленской дороги. Въ этотъ день долженъ былъ прибыть въ Красный эшелонъ Вице-короля; въ 4 часа пополудни корпусъ этотъ, съ огромными толпами безоружныхъ, окруженный тучами казаковъ, показался у Мерлина; онъ атаковалъ позицію Милорадовича, но былъ отбитъ. Тогда, пользуясь темнотой, Вице-король двинулся вправо и съ остатками своего корпуса пробрался въ Красный, потерявши въ бою 2,000 чел. и всю артиллерію (17 орудій). Наши потеряли 800 чел.

Сеславинъ донесъ, что Наполеонъ отступилъ къ Лядамъ (ошибочно—тамъ были корпуса Жюно и Понятовскаго); тогда Кутузовъ, уступая настояніямъ Коновницына и Толя, согласился 5 (17) ноября атаковать французскія войска, бывшія у Краснаго и отрѣзать имъ путь отступленія на Оршу. Эта послѣдняя задача была поручена Тормасову (5-й, 6-й и 8-й пѣх. корпуса и 1-я кирасирская див.), который отъ Новоселокъ долженъ былъ двинуться черезъ Кутьково къ Доброму. Милорадовичъ (2-й и 7-й пѣхотные, 2-й и 4-й кавал. корпуса) долженъ былъ стать у Никулиной и Ларіоновой и, пропустивъ непріятеля, атаковать его съ тыла; князь Голицынъ (3-й пѣх. корп. и 2-я кирас. див.), прикрывая фланговый маршъ Тормасова, атаковать непріятеля съ фланга, со стороны д. Уваровой; графу Остерману (4-й пѣх. корп.) выдвинуться изъ Кобызева къ Корытнѣ (на Смоленской дорогѣ) и демонстрировать къ сторонѣ Смоленска.

Оставивши дивизію Клапареда въ Красномъ, утромъ 5 (17) ноября Наполеонъ вывелъ гвардію по Смоленской дорогѣ и въ 5 часовъ утра атаковалъ д. Уварову, занятую войсками кн. Голицына, чтобы заставить Кутузова притянуть къ себѣ Милорадовича и этимъ открыть путь Даву, который, выступивъ въ 3 ч. утра, къ полудню уже подходилъ къ Красному (7,500 чел. и 15 орудій). Милорадовичъ, пропустивши Даву подъ огнемъ, началъ тѣснить его къ городу. Тогда Наполеонъ рѣшилъ продолжать отступленіе, видя наше обходное движеніе, угрожавшее захватить путь на Оршу. Пришлось оставить Нея безъ поддержки.

Какъ только Кутузовъ узналъ, что передъ нимъ Наполеонъ и его главныя силы, онъ отдалъ приказаніе Тормасову пріостановить свое движеніе къ Оршанской дорогѣ, т.-е. возвратился къ своей основной идеѣ — избѣгать рѣшительныхъ боевыхъ столкновеній съ Наполеономъ, предоставляя времени докончить свою разрушительную работу надъ французской арміей.

Когда же выяснилось, что Наполеонъ началъ отступать, Тормасову было послано приказаніе продолжать прерванное дви-

Планъ сраженія при КРАСНОМЪ, 5 Ноября.

женіе, но было уже поздно: двигаясь медленно по проселку и глубокому снѣгу, лишь въ сумерки авангардъ колонны вышелъ къ Доброму, гдѣ и отрѣзалъ арьергардъ Даву и обозы. Въ этотъ день нами взято 6,000 плѣнныхъ и 45 орудій; нашъ уронъ не превышалъ 700 чел. Ней выступилъ изъ Смоленска въ 2 часа утра 5 (17) ноября всего съ 6,000 чел. и дошелъ до Корытни; за нимъ плелись 7,000 безоружныхъ; на слѣдующій день онъ, около 3 часовъ пополудни, ничего не зная объ общей обстановкѣ, подходя къ Лосминскому оврагу, неожиданно наткнулся

на авангардъ Милорадовича, для котораго появленіе войскъ со стороны Смоленска тоже было полною неожиданностью, такъ какъ думали, что вся армія Наполеона уже прошла Красный. Войска Милорадовича даже стояли тыломъ къ Лосминѣ, поэтому начало атаки дивизіи Рикара, шедшей въ авангардѣ, даже было удачно, но когда войска Милорадовича успѣли собраться, то всѣ атаки Нея были отбиты. Ночью Ней, отобравъ 3,000 человѣкъ, способныхъ сражаться, двинулся вправо отъ дороги, по теченію ручья, въ надеждѣ, если онъ впадаетъ въ Днѣпръ, переправиться черезъ него и кружнымъ путемъ, по правому берегу, достигнуть Орши. Пройдя Даниловку, онъ у Сырокоренья перешелъ черезъ Днѣпръ, едва подернутый тонкимъ слоемъ льда, и правымъ берегомъ пошелъ на Оршу. Нѣсколько разъ атакованный казаками Платова, шедшаго также на Оршу правымъ берегомъ Днѣпра, Ней потерялъ большую часть своего отряда и 8 (20) ноября пришелъ въ Оршу не болѣе, какъ съ 800 человѣкъ. Корпусъ Нея пересталъ существовать!

За четыре дня боевъ подъ Краснымъ нами взято 116 орудій (не считая 112, брошенныхъ непріятелемъ), нѣсколько орловъ и жезлъ маршала Даву; плѣнныхъ захвачено болѣе 26,000 (въ томъ числѣ 7 генераловъ и 300 офицеровъ), убито и ранено до 6,000 чел.; нашъ уронъ простирался до 2,000.

Фельдмаршалъ князь Кутузовъ получилъ за это сраженіе титулъ Смоленскаго, а атаманъ Платовъ возведенъ въ графское достоинство.

VII. Березинская операція.

Планъ Императора Александра.

Еще до вступленія Наполеона въ Москву, Императоръ Александръ I составилъ планъ для того, чтобы окончательно запереть выходъ Наполеону изъ Россіи. Планъ этотъ былъ доставленъ Кутузову въ лагерь у Красной Пахры флигель-адъютантомъ полковникомъ Чернышевымъ. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы всѣ наши войска, оставшіяся въ тылу, по обѣ стороны пути наступленія арміи Наполеона, опрокинули оставленные передъ ними заслоны и вышли на сообщенія французской арміи, преградивъ, такимъ образомъ, возможность отступленія ея изъ Россіи.

Это было предположено достигнуть слѣдующимъ образомъ: ген. Штейнгель съ 15,000 войскъ, изъ числа стоявшихъ въ Финляндіи, по высадкѣ въ Ревелѣ, долженъ былъ двинуться къ Ригѣ и содѣйствовать Витгенштейну, стоявшему у Полоцка за р. Дриссою, оттѣснить Макдональда и С.-Сира, а потомъ расположиться въ Вильнѣ, въ видѣ резерва Витгенштейна. Витгенштейну предписано овладѣть Полоцкомъ, отбросить Сенъ-Сира и Удино за-

Днѣпръ и, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ Штейнгелю, двинуться къ Докшицамъ, занять теченіе Уллы и открыть сообщеніе съ Чичаговымъ. Одновременно съ этимъ Дунайской арміи Чичагова, по соединеніи съ III арміей, обойти лѣвый флангъ Шварценберга, отбросить его за Бугъ и, оставивши противъ него заслономъ III армію, обратиться къ Минску, усилиться корпусомъ Эртеля, стоявшимъ у Мозыря, и, собравъ до 50,000, занять теченіе р. Березины, войдя въ связь съ Витгенштейномъ. Сосредоточеніе всѣхъ силъ въ тылу непріятеля Императоръ Александръ предполагалъ въ половинѣ октября, но такъ какъ Чернышевъ, двигаясь по окольнымъ путямъ къ арміи, потерялъ нѣсколько дней, то Кутузовъ назначилъ это соединеніе на 20-е октября [1]).

Всѣ предположенія этого плана были выполнены. 7 (19) ноября, прибывши въ Дубровку, при отступленіи отъ Краснаго, Наполеонъ получилъ донесенія о взятіи русскими Витебска, пораженіи Виктора, двинувшагося на поддержку Удино (смѣнившаго раненаго подъ Полоцкомъ Сенъ-Сира), при Смолянцахъ (2 (14) ноября), о занятіи войсками Чичагова Минска 4 (16) ноября и объ отступленіи Домбровскаго къ Борисову.

Послѣ сраженія подъ Краснымъ, для преслѣдованія непріятеля, отступавшаго на Оршу, Кутузовъ выслалъ отряды Бороздина, графа Ожаровскаго и нѣсколько партизанскихъ. Тогда же составленъ былъ новый авангардъ Ермолова изъ 12 батальоновъ пѣхоты и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ, долженствующій дѣйствовать въ связи съ Платовымъ, который шелъ на Катань и Оршу, чтобы воспрепятствовать Наполеону двинуться на Сѣнно для соединенія съ Викторомъ.

7 (19) ноября Наполеонъ прибылъ въ Оршу; здѣсь онъ сдѣлалъ нѣсколько важныхъ распоряженій: остатки его арміи были переформированы, насколько то допускало время; выданъ провіантъ, назначены пункты сбора безоружныхъ въ Оршѣ, Баранахъ и Кохановѣ; уничтожены 2 понтонныхъ парка, чтобы ихъ лошадьми усилить запряжку артиллеріи и сформировать 6 новыхъ батарей, для корпусовъ Вице-короля и Даву, потерявшихъ свою артиллерію. Кавалерія почти погибла: въ корпусѣ Лятуръ-Мобура было не болѣе 200 коней, а гвардія, служившая конвоемъ императору, имѣла всего 1,600 всадниковъ. Изъ небольшого числа генераловъ и офицеровъ, сохранившихъ лошадей, сформированъ, для личной охраны императора, священный эскадронъ.

8 (20)-го Наполеонъ былъ въ Баранахъ, гдѣ былъ успокоенъ за судьбу маршала Нея, узнавши, что ему удалось избѣжать

---

[1]) Это грандіозное дѣйствіе на сообщенія арміи Наполеона есть воспроизведеніе основной идеи плана Фуля, не осуществившееся въ началѣ, но, въ концѣ концовъ, повѣдшее къ гибели французской арміи.

плѣна. По переправѣ черезъ Березину Наполеонъ имѣлъ въ виду итти на Минскъ, но ему для этого необходимо было сохранить въ своихъ рукахъ Борисовъ. 9 (21) ноября онъ достигъ Коханова. Положеніе его въ это время было слѣдующее: въ Толочинѣ—Жюно съ 200 чел. и 500 поляковъ, гвардія при императорѣ—4,800 чел. пѣхоты и 1,600 кавалеріи въ Кохановѣ; Домбровскій наканунѣ отступилъ къ Борисову съ 4,000 чел.; здѣсь къ нему присоединились гарнизоны Минска и Борисова 1,500 чел., но на слѣдующій день, 9 (21)-го, онъ былъ выбитъ авангардомъ Чичагова и съ большими потерями отступилъ къ с. Бобръ; по присоединеніи гарнизона Могилева у него образовалось 8,000 чел.; Викторъ съ 11,000 былъ въ Череѣ; въ общемъ близъ переправы у Наполеона было около 26,000 чел. У русскихъ было: Кутузовъ въ Ланникахъ—50,000 чел., въ авангардѣ у Горянъ—15,000, Витгенштейнъ у Чашниковъ—30,000, Чичаговъ въ Борисовѣ—34,000. Шварценбергъ съ 35,000 оттѣснилъ Сакена (25,000) къ Брестъ-Литовску и Черикову.

Находясь въ Кохановѣ, Наполеонъ уже безпокоился за Борисовъ и думалъ искать переправу въ другомъ пунктѣ, а если это окажется невозможнымъ, то итти на Лепель [1]).

Дѣйствительно, съ потерею Борисовскаго моста, переправа затруднялась, такъ какъ бывшая съ 2—7-е (14—19) оттепель смѣнилась морозомъ и по Березинѣ шелъ ледъ. Ужасная вѣсть о потерѣ Борисова получена была Наполеономъ у Толочина 10 (22) ноября. Тотчасъ же онъ отдалъ приказаніе Удино, шедшему изъ Бобра къ Борисову, овладѣть Борисовскимъ мостомъ, а если мостъ окажется уничтоженнымъ, занять другія переправы ниже или выше Борисова, или на Зембинъ, или на Березино. Впрочемъ, изучивъ карту, онъ нашелъ бродъ у Веселова, и 11 (23) Удино было приказано навести тамъ мосты и прикрыть ихъ укрѣпленіями; потомъ Наполеонъ съ гвардіей двинулся въ Бобръ.

Удино соединился съ Домбровскимъ и 11 (23) неожиданно атаковалъ у Лошницы авангардъ Палена, нанеся ему чувствительный уронъ; Чичаговъ приказалъ сжечь мостъ. Удино занялъ Борисовъ. Викторъ дошелъ до Докшицъ; Витгенштейнъ, находясь съ нимъ въ соприкосновеніи, былъ въ Череѣ. Кутузовъ достигъ Морозова, его авангардъ переправился черезъ Днѣпръ въ Копысѣ.

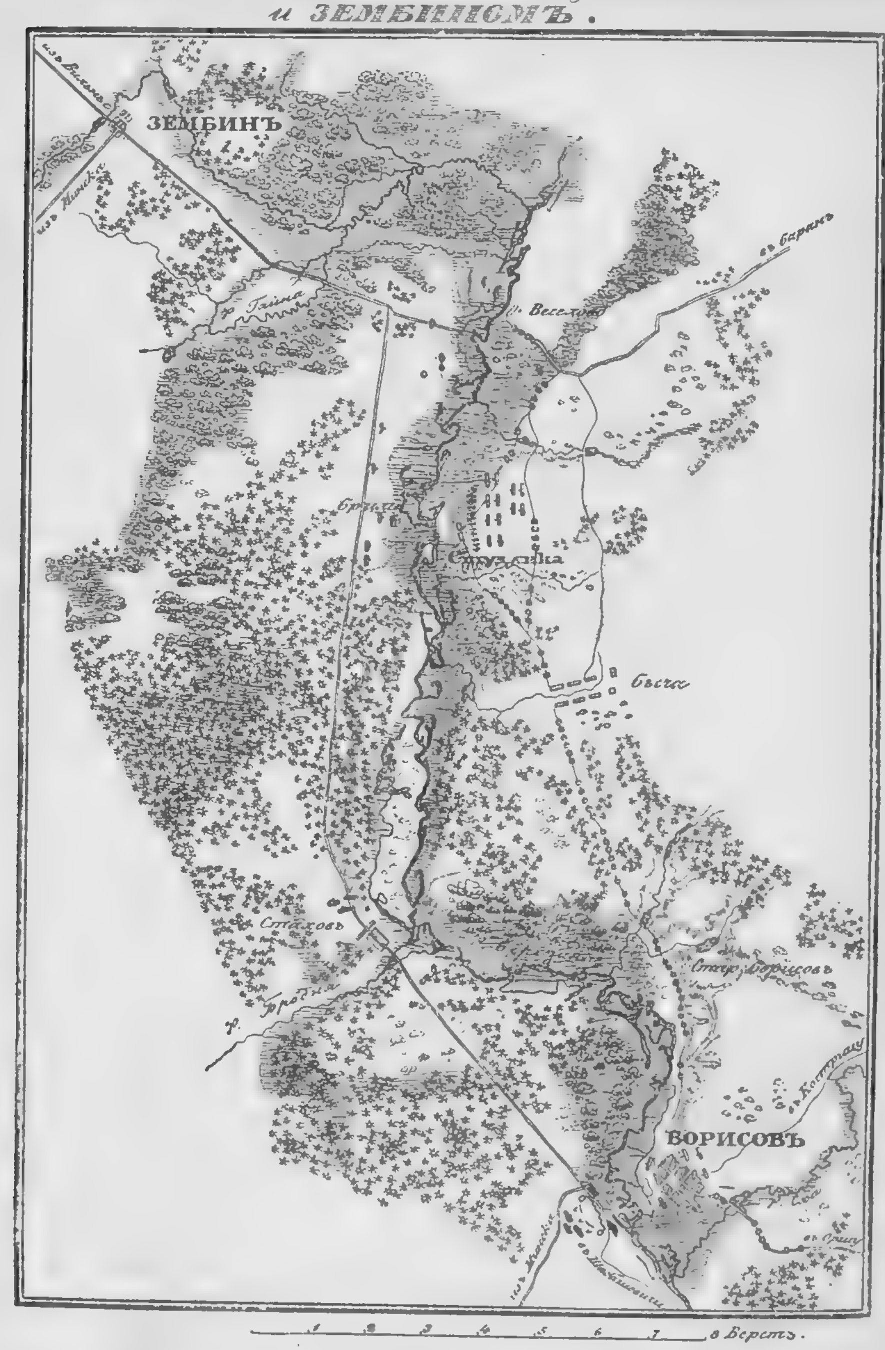
Ночью Наполеонъ узналъ о занятіи Борисова и уничтоженіи моста, и что бригада кавалеріи, посланная генераломъ Вреде къ арміи, переправилась черезъ Березину въ бродъ у д. Студянки, а также и о томъ, что Удино избралъ этотъ пунктъ для наведенія моста.

---

[1]) Бертье—Удино: 10 (22) ноября, $2^1/_2$ ч. утра.

12 (24) ноября, рано утромъ, Наполеонъ выслалъ къ Удино генераловъ Шасслу и Эбле со всѣми саперами, понтоне-

Планъ мѣстоположенія между **БОРИСОВЫМЪ** *и* **ЗЕМБИНОМЪ**.

рами и матеріалами для постройки мостовъ; изъ гарнизона Могилева, поляковъ и остатковъ корпуса Нея онъ сформировалъ отрядъ, подъ начальствомъ маршала, чтобы онъ удерживалъ

Сраженіе при Малоярославцѣ. Съ картины Мартине.

Бобръ до прибытія туда Даву и Вице-короля, а самъ уѣхалъ въ Лошницу.

Удино былъ въ крайнемъ затрудненіи выбрать пунктъ переправы—у Студянки, Стахова или у Ухолоды. Посланный на развѣдку къ Студянкѣ, генералъ Обри доносилъ о крайней трудности постройки тамъ мостовъ. Рѣшеніе вопроса въ полночь было представлено Наполеону, который выразилъ свое неудовольствіе и писалъ: «Если вы не переправились сегодня ночью, то крайне необходимо, при настоящихъ условіяхъ, совершить переправу сегодня днемъ». На поддержку Удино двинуты двѣ дивизіи гвардіи подъ начальствомъ Мортье къ Борисову. Крайне недовольный дѣйствіями Виктора, онъ приказалъ ему двинуться на Кострицу и атаковать преграждающихъ ему путь русскихъ. Вице-король и Даву должны прибыть къ Лошницѣ и Начѣ.

13 (25) ноября въ 2 часа пополудни Наполеонъ прибылъ въ Борисовъ, гдѣ получилъ донесеніе Виктора объ его движеніи къ Лошницѣ. Такимъ образомъ, путь къ Студянкѣ, гдѣ намѣревался переправиться Наполеонъ, былъ открытъ Витгенштейну.

Наполеонъ былъ страшно недоволенъ Викторомъ и просилъ его хотя бы удержаться у Ратутичи, чтобы дать арміи пройти къ Борисову. Въ 5 часовъ пополудни Шасслу и Эбле прибыли къ Студянкѣ; тамъ ничего не было подготовлено; Удино прибылъ къ вечеру.

Положеніе сторонъ въ это время было слѣдующее: Наполеонъ прибылъ въ Старый Борисовъ, гвардія была въ Борисовѣ, Удино въ Студянкѣ, Ней—между Лошницей и Ниманицей, Вице-король—въ Начѣ, Даву—между Начей и Крупками, Викторъ—въ Ратутичи. Русскіе: Кутузовъ еще въ Копысѣ на Днѣпрѣ, его авангардъ—въ Толочинѣ, Витгенштейнъ прибылъ въ Бараны; Чичаговъ, введенный въ заблужденіе демонстраціями у Борисова и Ухолоды, предположилъ, что французы намѣрены переправиться гдѣ-нибудь ниже Борисова, поэтому онъ и потянулся съ главными силами къ Шебашевичамъ и Ухѣ, наблюдая Борисовъ только авангардомъ Чаплица и оставивши у Брили, противъ мѣста наведенія мостовъ, и у Веселова слабые отряды. Графъ Платовъ тѣснилъ непріятеля съ тыла, по большой дорогѣ; отрядъ Ермолова слѣдовалъ за нимъ въ разстояніи небольшого перехода.

Такимъ образомъ, по счастью Наполеона, въ пунктѣ, гдѣ онъ готовился къ переправѣ, мы имѣли только слабый отрядъ Корнилова въ 4 батальона и 12 орудій.

Переправа черезъ р. Березину.

14 (26) ноября, въ 5 часовъ утра, Наполеонъ прибылъ съ гвардіей къ Студянкѣ, и въ 8 часовъ, подъ прикрытіемъ 40 орудій и войскъ Удино, была начата постройка мостовъ на коз-

лахъ. По Березинѣ шелъ ледъ, но приходилось работать, стоя по грудь въ водѣ. Съ французскаго берега Наполеонъ, окруженный генералами, и войска съ радостью наблюдали за движеніемъ русскихъ войскъ отъ мѣста переправы къ Борисову. Мостъ былъ построенъ безъ выстрѣла. Первый мостъ, для пѣхоты и кавалеріи, былъ оконченъ къ часу съ половиной пополудни, а второй, болѣе прочный, для артиллеріи и обозовъ, къ четыремъ часамъ. Первымъ переправился Удино и отбросилъ къ Стахову бывшій здѣсь нашъ отрядъ, затѣмъ занялъ Зембинъ, открывши такимъ образомъ дорогу для дальнѣйшаго отступленія. Гвардія и Ней прибыли къ Студянкѣ, Викторъ—въ Борисовъ, оставивъ у Лошницы дивизію Партуно, который долженъ былъ составить арьергардъ; Даву тоже прибылъ въ Лошницу. Съ нашей стороны—Чичаговъ дошелъ отъ Стахова до Шебашевичъ, Витгенштейнъ—до Кострицы, Кутузовъ, переправившись черезъ Днѣпръ, дошелъ до Староселья; его авангардъ—въ Молявкѣ.

Наполеонъ ночевалъ въ одномъ изъ домовъ Студянки. Всю ночь безостановочно переправлялись обозы по большому мосту, но два раза онъ ломался, и приходилось на время исправленія пріостанавливать переправу. По другому мосту переправлялись войска Нея.

Утромъ 15 (27) прибылъ въ Студянку Викторъ для прикрытія мостовъ; Партуно былъ направленъ въ Борисовъ. Въ часъ пополудни переправился черезъ мостъ Наполеонъ съ гвардіей; Вице-король и Даву прибыли въ теченіе дня и переправились въ ночь съ 15 на 16 (съ 27 на 28) число. Наполеонъ ночевалъ въ Санивкахъ.

Витгенштейнъ, выступившій изъ Кострицы къ Старо-Борисову, занялъ у этого пункта позицію, съ цѣлью отрѣзать дивизію Партуно, который, дѣйствительно, двинувшись вечеромъ изъ Борисова, былъ атакованъ превосходными силами, окруженъ и взятъ въ плѣнъ. Чичаговъ, будучи теперь вполнѣ увѣдомленъ о мѣстѣ переправы Наполеона, прибылъ въ Борисовъ, возстановилъ мостъ и установилъ связь съ Витгенштейномъ; они рѣшили на слѣдующій день атаковать противника по обоимъ берегамъ р. Березины.

16 (28) ноября, съ 8 часовъ утра, Чичаговъ атакуетъ послѣдовательно Удино и Нея въ Стаховскомъ лѣсу; около 10 часовъ на противуположномъ берегу Витгенштейнъ вступилъ въ бой съ Викторомъ. Съ большими потерями французы все-таки удержались на позиціяхъ на обоихъ берегахъ рѣки, и въ теченіе дня по мостамъ переправлялись безпорядочныя массы безоружныхъ. Въ 9 часовъ вечера началъ переправляться Викторъ, и къ часу ночи на правомъ берегу были всѣ войсковыя части; на лѣвомъ берегу оставалось еще нѣсколько тысячъ безоружныхъ.

17 (29) ноября, въ 8½ часовъ утра, Эбле зажегъ мосты;

черезъ часъ они уже рухнули. «Тутъ завершилась судьба великой арміи, заставлявшей трепетать Европу; она прекратила свое существованіе въ воинскомъ смыслѣ; ей болѣе не оставалось другого пути спасенія, какъ бѣгство». [1])

По показанію французскихъ писателей, послѣ переправы черезъ Березину, у Наполеона оставалось только 9.000, да за арміей плелось болѣе 20.000 безоружныхъ. Въ первый день переправы онъ располагалъ 36.000, слѣдовательно, его потери на Березинѣ свыше 25.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, планъ Императора Александра осуществился лишь отчасти: вмѣсто того, чтобы преградить путь Наполеону двумя арміями—Чичагова и Витгенштейна, на Березинѣ оказался одинъ Чичаговъ и не съ 60.000, а всего съ 30.000. Нельзя винить Чичагова за движеніе къ Шебашевичамъ, такъ какъ предположеніе его о возможности движенія Наполеона на Минскъ, навстрѣчу Шварценберга и Ренье, имѣло вѣскія основанія, и мы знаемъ, что Наполеонъ нѣкоторое время даже держался этого плана. Но за потерю времени, когда уже изъ донесеній Чаплица онъ зналъ о начавшейся переправѣ у Студянки, выразившуюся въ медленности движенія къ Борисову, въ остановкѣ у Борисова 15 (27) ноября, и за посылку войскъ по частямъ въ бою 16 (28) ноября въ Стаховскомъ лѣсу—Чичаговъ оправданъ быть не можетъ. Витгенштейнъ не пошелъ къ Студянкѣ, куда былъ путь ему открытъ, а двинулся къ Борисову, всего вѣроятнѣе, изъ боязни столкнуться съ Наполеономъ и помрачить только что созданную недавними успѣхами свою славу, или же изъ нежеланія подчиняться старшему въ чинѣ, адмиралу Чичагову. Кутузовъ былъ послѣдователенъ—и на Березинѣ онъ держался тѣхъ же взглядовъ, которые примѣнялъ и подъ Вязьмою, и подъ Краснымъ. Все-таки, въ концѣ концовъ, вся тяжесть борьбы съ Наполеономъ на Березинѣ легла на армію адмирала Чичагова.

Уничтоженіе арміи Наполеона.

Начавшіеся въ дни Березинской переправы морозы вскорѣ достигли 25—30 градусовъ, что довело бѣдствія несчастныхъ остатковъ арміи Наполеона до невѣроятныхъ ужасовъ: по всей дорогѣ тысячами лежали обезображенные трупы людей, погибшихъ отъ холода и голода. Отъ ужасныхъ страданій многіе впадали въ безуміе, другіе съ неестественнымъ равнодушіемъ выносили неслыханныя мученія и гибли. Плѣнные и пушки уже не считались трофеями въ нашей арміи.

Наполеонъ ясно сознавалъ, что нѣтъ средствъ спасти армію отъ конечной гибели; онъ рѣшилъ, что «въ такомъ положеніи

---

[1]) Де-Шамбре. Исторія Русскаго похода. Т. III, стр. 71.

его присутствіе въ Парижѣ необходимо для Франціи, для имперіи, для самой арміи» [1]).

23 ноября (5 декабря) вечеромъ онъ прибылъ въ Сморгонь и собственноручно написалъ свой знаменитый 29-й бюллетень, помѣченный имъ 3-мъ декабря (21 ноября) изъ Молодечно. Пригласивши къ столу всѣхъ маршаловъ, онъ наговорилъ имъ массу любезностей и первый разъ въ жизни обнималъ и цѣловалъ ихъ; Вице-король, по его просьбѣ, прочиталъ злополучный бюллетень; затѣмъ онъ, сдавши командованіе остатками арміи Мюрату, распростился съ удрученными своими сподвижниками и въ 11 часовъ ночи, съ Коленкуромъ, Дюрокомъ, Лобау и Лефевромъ-Денуеттъ, тайно уѣхалъ отъ арміи, обѣщая очень скоро привести 300.000 ей на поддержку.

29-й бюллетень Большой арміи.

Въ своемъ знаменитомъ 29-мъ бюллетенѣ онъ впервые упоминаетъ объ отступленіи, говоритъ о нѣкоторыхъ неудачахъ и страданіяхъ арміи, которыхъ невозможно было отрицать, относя ихъ главнымъ образомъ къ вліянію зимы, и исторію этихъ страданій украшаетъ превосходной и безсмертной сценой переправы черезъ Березину.

Вотъ нѣкоторыя, важныя для исторіи войны, выдержки изъ бюллетеня:

«До 6 ноября погода была отличная, и движеніе арміи производилось съ полнымъ успѣхомъ. Холодъ начался съ 7-го числа; съ этого момента, каждую ночь мы теряли по нѣсколько сотъ лошадей, умиравшихъ на бивакахъ. До Смоленска мы потеряли много кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей».

...«14-го, 15-го и 16-го числа термометръ показывалъ 16 и 18 градусовъ мороза. Дороги покрылись гололедицей; кавалерійскія, артиллерійскія и обозныя лошади, въ особенности лошади изъ Франціи и Германіи, гибли каждую ночь не сотнями, а тысячами. Въ нѣсколько дней пало болѣе тридцати тысячъ лошадей; вся наша кавалерія спѣшена, артиллерія и обозы безъ запряжекъ. Пришлось бросить и уничтожить значительную часть нашихъ орудій, запасы патроновъ и артиллерійскихъ зарядовъ».

«Армія, бывшая въ превосходномъ состояніи 6-го числа, уже 14-го совершенно измѣнилась, не имѣя ни кавалеріи, ни артиллеріи, ни обозовъ. Безъ кавалеріи мы не могли развѣдывать и на четверть мили; не имѣя же артиллеріи, мы не могли рискнуть на бой, съ надеждой дать сильный отпоръ противнику; приходилось уходить, чтобы не быть втянутымъ въ бой, не желательный въ виду недостатка боевыхъ припасовъ; приходилось занимать извѣстное пространство, чтобы не быть обойденнымъ, и

---

[1]) Письмо А. Маре. Зембинъ. 29 ноября.

безъ кавалеріи, которая могла бы развѣдывать и служить связью между колоннами. Эти затрудненія, въ связи съ наступившими морозами, дѣлали наше положеніе тягостнымъ. Люди, отъ природы не закаленные къ перенесенію ударовъ судьбы и несчастій, потеряли энергію и веселое настроеніе духа и ничего не ждали кромѣ неудачъ и катастрофъ; одаренные же отъ природы были веселы и держали себя, какъ всегда, а въ преодолѣніи различныхъ затрудненій видѣли новый источникъ славы».

«Непріятель, видя на дорогахъ слѣды ужаснаго положенія, въ которомъ находилась французская армія, рѣшилъ этимъ воспользоваться. Онъ окружилъ всѣ колонны казаками, которые захватывали, подобно арабамъ въ степи, отставшіе обозы и повозки. Эта негодная конница, способная только производить шумъ, но неспособная опрокинуть даже одной роты вольтижеровъ, при данныхъ обстоятельствахъ, сдѣлалась страшною. Однако непріятель принужденъ былъ раскаиваться, когда намѣревался предпринять что-либо серьезное»...

Послѣ хвастливаго описанія событій послѣднихъ дней, Наполеонъ восхваляетъ доблестное поведеніе гвардіи, посреди которой онъ шелъ постоянно, окруженный своимъ штабомъ, и оканчиваетъ словами:

«Его Величество совершенно здоровъ».

Злобныя слова, отнесенныя къ нашимъ казакамъ, должны навсегда служить лучшимъ доказательствомъ важности той роли, которую они сыграли при уничтоженіи арміи Наполеона въ Отечественную войну.

Между тѣмъ Наполеонъ инкогнито и почти безостановочно скакалъ черезъ Вильну, Варшаву и Дрезденъ въ Парижъ и 18 декабря въ 11½ часовъ ночи вернулся въ Тюльери.

Многіе справедливо обвиняютъ Наполеона за его бѣгство отъ арміи, потому что еще были средства улучшить положеніе арміи или, наконецъ, установить предѣлъ преслѣдованію русскихъ и собрать остатки арміи. Во-первыхъ, въ корпусахъ Виктора, Даву и гвардіи было еще до 12,000 чел., способныхъ нести оружіе, и около 40,000 несчастныхъ, бѣжавшихъ за арміей, которые, если бы имъ дать небольшой отдыхъ, мѣсяца черезъ два могли бы сдѣлаться настоящими солдатами; между Молодечно и Вильной къ нимъ присоединились бы 6,000 баварцевъ Вреде, а въ Вильнѣ—9,000 Луазона, затѣмъ—Франзески и Кутаръ съ бригадами по 7—8 тысячъ поляковъ и нѣмцевъ; кромѣ того, нѣсколько маршевыхъ батальоновъ и эскадроновъ, въ общемъ численностью около 4,000 чел. и 6,000 литовцевъ; всего около 33,000 чел., которые, присоединившись къ остаткамъ Большой арміи, составили бы ядро въ 45,000 чел., вполнѣ способныхъ къ

бою. Къ нимъ, черезъ 7—8 дней, могли бы присоединиться 25,000 Шварценберга, 15,000 Ренье и 15,000 Макдональда. Въ тылу, въ Кенигсбергѣ, была дивизія Геделе корпуса Ожро въ 15,000, столько же было въ маршевыхъ частяхъ и, кромѣ того, изъ Италіи шелъ корпусъ Гренье въ 18,000 чел. Такимъ образомъ, Ожро съ 30,000 чел. могъ занимать Берлинъ, Геделе съ 15,000 заполнить интервалъ, и Наполеонъ могъ бы собрать около 100,000 чел., изъ которыхъ 50,000 даже въ самой Вильнѣ.

Русскіе имѣли почти столько же: Кутузовъ—50,000, Витгенштейнъ—20,000, Чичаговъ—тоже 20,000, Сакенъ—около 10,000. Слѣдовательно, силы были почти равны, и если бы Наполеону удалось выиграть сраженіе подъ Вильной, то 30—40,000 безоружныхъ быстро стали бы въ ряды арміи; можно бы остановиться до прибытія подкрѣпленій изъ Франціи и пользуясь богатыми средствами Польши. Въ Вильнѣ были большіе запасы продовольствія, въ Ковнѣ были магазины съ обмундированіемъ и боевыми припасами. Слѣдовательно, обстановка была далеко небезвыходная, особенно для такого мастера военнаго дѣла, каковъ былъ Наполеонъ; но боязнь потерять тронъ заставила его отодвинуть интересы арміи на второй планъ и скакать въ Тюльери для устройства своихъ личныхъ дѣлъ.

На слѣдующій день по отъѣздѣ Наполеона отъ арміи, 24 ноября (6 декабря), всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса, узнавши о случившемся, такъ какъ, повидимому, исчезали послѣднія надежды на лучшее. Извѣстіе это, конечно, поразило прежде всего тѣхъ, кто еще не потерялъ способности разсуждать, въ массѣ же войскъ всякая способность чувствовать была умерщвлена; она не способна была реагировать ни на что. Она машинально плелась впередъ, желая какъ-нибудь добраться до Вильны, какъ мѣсяцъ раньше она стремилась къ Смоленску. Въ Вильнѣ она ожидала получить продовольствіе, хотя въ Литвѣ уже кое-что находили на мѣстѣ, но, кромѣ того, помѣщеніе, отдыхъ и свѣжія войска, способныя пріостановить преслѣдованіе русскихъ. Съ каждымъ днемъ маршъ становился все труднѣе и труднѣе. При выступленіи изъ Молодечно начались сильные морозы, достигавшіе 30°R. Лошади почти всѣ пали; люди сотнями падали на дорогѣ. Они шли въ кучѣ, прижимаясь отъ холода одинъ къ другому, безоружные вперемежку съ вооруженными, въ оцѣпенѣлой тишинѣ, съ глубокой грустью на лицѣ, не говоря ни слова, не смотря ни на что, идя одинъ за другимъ и всею массою за авангардомъ по дорогѣ на Вильну. Ослабѣвшіе во время движенія люди отъ холода сперва теряли зрѣніе, потомъ слухъ, затѣмъ сознаніе и передъ смертью способность двигаться. Тогда только они падали на дорогу, подъ ноги тѣхъ, которые шли сзади, но не обращали на нихъ вниманія, какъ на трупы неизвѣстныхъ

людей. Самые сильные люди сегодня, на завтра дѣлались самыми слабыми, и каждый день отдавалъ новыя жертвы въ объятія смерти. Къ этимъ жертвамъ присоединялись пораженные гангреной отъ неосторожнаго приближенія къ бивачнымъ огнямъ обмороженныхъ членовъ.

Причиною увеличенія бѣдствій было и то, что, спѣшно уѣзжая отъ арміи, Наполеонъ не сдѣлалъ распоряженій для сосредоточенія войскъ, выдачи снабженій и затѣмъ, если невозможно оставаться въ Вильнѣ, то объ отступленіи къ Нѣману.

Преслѣдованіе нашими войсками остатковъ арміи Наполеона.

Русскія арміи при дальнѣйшемъ преслѣдованіи бѣгущихъ войскъ Наполеона старались отрѣзать ихъ отъ фланговыхъ корпусовъ—Макдональда, Шварценберга и Ренье; поэтому непосредственное преслѣдованіе остатковъ Большой арміи было поручено легкимъ отрядамъ Ланского и Орлова-Денисова. За ними шла армія Чичагова. Войска Витгенштейна двинулись правѣе ея, на Вилейку, а главная армія—лѣвѣе, на Ольшаны.

Между тѣмъ, на поддержку отступающей французской арміи изъ Вильны была двинута въ Ошмяны дивизія Луазона въ 10,000 чел., которая, сдѣлавши до Ошмянъ всего два перехода, считала въ рядахъ своихъ уже только 3,000 человѣкъ, а потому не могла оказать сопротивленія авангарду арміи Чичагова, хотя и усилена была остатками баварскаго корпуса Вреде (всѣ эти войска вмѣстѣ составили арьергардъ подъ общимъ начальствомъ Нея). Остатки Наполеоновской арміи, по достиженіи Вильны, не превышали уже 4,300 чел.

28 ноября (10 декабря) мы заняли Вильну, гдѣ захватили 40 орудій, болѣе 14,000 чел. и обширные склады запасовъ; 29-го прибыли въ Вильну и главныя силы арміи Чичагова.

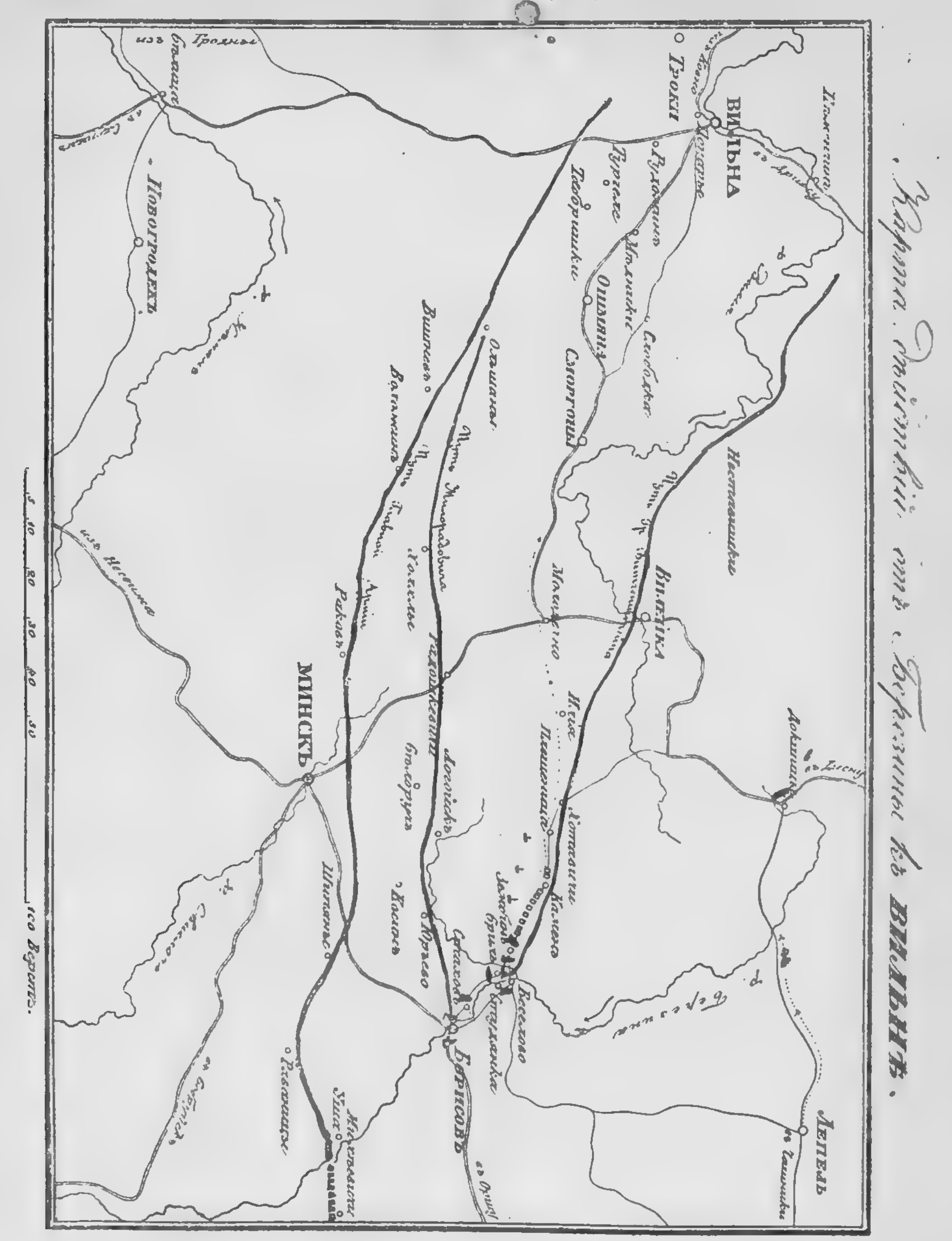
Въ Вильнѣ Кутузовъ рѣшилъ остановить главныя силы всѣхъ армій и дальнѣйшее преслѣдованіе бѣгущихъ французовъ поручить авангардамъ армій Чичагова и Витгенштейна. Такое рѣшеніе онъ основывалъ на томъ: 1) что наша армія понесла также значительныя потери и требовала возстановленія силъ, и 2) что цѣль войны—изгнаніе врага изъ Россіи—достигнута [1]).

Императоръ Александръ смотрѣлъ на войну и ея цѣль иначе; онъ полагалъ, что миръ будетъ достигнутъ только при полномъ ниспроверженіи власти Наполеона и, кромѣ того, считалъ, что Россіи предназначено быть избавительницей Европы отъ его ига. Сдѣлавши распоряженія для пополненія убыли въ нашихъ войскахъ и объ оставленіи въ Вильнѣ наиболѣе разстроенныхъ частей, онъ приказалъ безостановочно преслѣдовать непріятеля, даже за границу.

---

[1]) Донесеніе объ этомъ послано Кутузовымъ 25 ноября.

Между тѣмъ, Мюратъ, не успѣвши даже раздать запасы своимъ войскамъ въ Вильнѣ, вынужденъ былъ бѣжать къ Нѣману, преслѣдуемый казаками Платова. 1 (13) декабря Мюратъ пере-

шелъ Нѣманъ въ Ковнѣ, а въ городѣ оставилъ только около 1,000 чел. подъ начальствомъ Нея. 2 (14) декабря доблестный маршалъ съ удивительнымъ упорствомъ держался въ укрѣпленіяхъ до тѣхъ поръ, пока казаки не обошли его, перейдя Нѣманъ по льду.

Бой въ Вязьмѣ. Съ картины Гессе.

Изъ 380,000 главныхъ силъ французской арміи (вмѣстѣ съ прибывшими къ ней подкрѣпленіями), черезъ полгода войны возвратились обратно за границу съ оружіемъ въ рукахъ только 1,000 (400 чел. старой гвардіи и 600 гвардейской кавалеріи), съ 9 орудіями и около 20,000 безоружныхъ.

Достигнувъ границы, армія Чичагова расположилась по квартирамъ въ окрестностяхъ Пренъ. Главная армія—между Вилькоміромъ и Воложиномъ. Витгенштейну, двинутому на Ковну къ Гумбинену, приказано отрѣзать Макдональда, преслѣдуемаго Рижскимъ гарнизономъ. Для дѣйствій противъ Шварценберга и Ренье, на усиленіе Сакена, двинутъ, отъ Минска къ Слониму, Дохтуровъ, и авангардъ Васильчикова направленъ къ Бѣлостоку.

Наполеонъ скрывалъ отъ фланговыхъ корпусовъ бѣдственное положеніе Главной арміи—и только послѣ Березины онъ сообщилъ Шварценбергу, что, разбивъ русскихъ, онъ идетъ къ Вильнѣ, приглашая его сблизиться съ нимъ посредствомъ движенія къ верхнему Нѣману. Только 27 ноября (9 декабря) Мюратъ послалъ изъ Вильны, отъ имени Наполеона, Шварценбергу приказаніе двинуться къ Бѣлостоку для прикрытія Варшавскаго герцогства, а Макдональду — отойти къ Тильзиту для защиты Кенигсберга и Данцига.

10 (22) января Шварценбергъ, по повелѣнію императора Франца, очистилъ герцогство Варшавское, а 27 января (8 февраля) наши войска заняли Варшаву.

Во время отступленія Макдональда къ границѣ, ген. Іоркъ, командовавшій прусскими войсками, 18 (30) декабря у Пошерауской мельницы, заключилъ съ нами конвенцію, въ силу которой прусскія войска отдѣлились отъ войскъ Макдональда.

Въ половинѣ декабря ни одного вооруженнаго врага не оставалось въ Россіи.

Кутузовъ полагалъ, что послѣ похода 1812 г. Наполеонъ для Россіи не опасенъ, и что слѣдуетъ поберечь его для англичанъ, которые стремятся захватить его наслѣдство въ ущербъ Россіи и другихъ континентальныхъ державъ. Всѣ помыслы фельдмаршала клонились только къ спасенію отечества, а не Европы, какъ того желали англичане и нѣмецкіе патріоты, свыкшіеся уже съ мыслью смотрѣть на Россію, какъ на удобное орудіе для достиженія и упроченія своихъ политическихъ цѣлей.

Отдавши извѣстныя намъ распоряженія и не разсчитывая на исполнительность Кутузова, Императоръ Александръ призналъ необходимымъ лично отправиться къ арміи. 11 (23) декабря онъ прибылъ въ Вильну, возложилъ на Кутузова орденъ св. Георгія I-й степени и на слѣдующій день собравшимся во дворецъ генераламъ сказалъ: «Вы спасли не одну Россію; вы спасли Европу»;—здѣсь впервые высказана публично тайная дума Государя.

Не внимая ни доводамъ фельдмаршала Кутузова, ни голосу общаго мнѣнія въ Россіи, которое было противъ заграничной войны, Императоръ Александръ былъ твердъ въ принятомъ имъ рѣшеніи.

25 декабря 1812 года (6 января 1813 года), въ день Рождества Христова, манифестомъ было возвѣщено Россіи о благополучномъ окончаніи Отечественной войны, а черезъ три дня, 28 декабря 1812 г. (9 января 1813 года) главныя силы выступили изъ Вильны, направляясь къ Меречу на Нѣманѣ; при нихъ находились Императоръ Александръ и Кутузовъ. Начиналась война за освобожденіе Германіи!

VIII. Характеристика главныхъ дѣятелей войны.

Императоръ Александръ I (1777—1825).

Вліяніе Императора Александра на событія Отечественной войны было большое; съ истиннымъ величіемъ онъ несъ съ своимъ народомъ тяжелый крестъ и приносилъ великія личныя жертвы. Любя военное дѣло и желая вмѣстѣ съ арміей переживать всѣ тягости и лишенія военнаго времени, пріѣхавши для этого въ армію, конечно, далеко не съ надеждами на дешевые лавры, онъ уступаетъ представленіямъ приближенныхъ и уѣзжаетъ изъ арміи — это великое самопожертвованіе! Другая его жертва— назначеніе главнокомандующимъ М. И. Кутузова, на котораго указывало общественное мнѣніе, но къ которому Государь расположенъ не былъ; внутренній голосъ подсказывалъ ему, что Кутузовъ расходится съ нимъ въ основныхъ взглядахъ на цѣль войны, что и вынудило его, по изгнаніи Наполеона изъ Россіи, снова пріѣхать въ армію.

Несмотря на тяжкія условія, въ которыхъ велась война, несмотря даже на потерю Москвы, Императоръ Александръ не увлекается соблазнительными предложеніями мира и твердо стоитъ на рѣшеніи не заключать его, пока хотя одинъ непріятельскій солдатъ будетъ въ предѣлахъ Россіи.

Твердость и вѣрный взглядъ Императора Александра выразились въ проведеніи принятаго имъ плана обороны — отступая внутрь страны, дѣйствіями на тылъ арміи противника ослабить его до возможной степени и затѣмъ уже приступить къ его уничтоженію. И эту мысль онъ твердо проводитъ въ теченіе всей войны, постоянно требуя подобныхъ дѣйствій — вначалѣ отъ I-й и II-й армій, а по соединеніи ихъ—отъ Тормасова и Витгенштейна,—а въ концѣ она выразилась въ грандіозномъ планѣ захвата сообщеній арміи Наполеона всѣми оставленными въ тылу и на флангѣ русскими войсками. Хотя это и не вполнѣ вышло, какъ желалъ Государь, но идея его была твердо поставлена и ясно выражена.

Въ оцѣнкѣ послѣдняго рѣшенія Императора Александра, что для прочнаго мира необходимо уничтожить власть Наполеона, для чего перенести борьбу съ нимъ въ Европу и даже до Парижа, многіе расходятся. Но надо признаться, что никто не можетъ и доказать, что противники взгляда Императора Александра смотрѣли на историческія событія правильнѣе, чѣмъ онъ. Судьба народовъ въ рукахъ Божіихъ, и вѣрная разгадка ея не удѣлъ человѣчества.

Голенищевъ-Кутузовъ, Михаилъ Илларіоновичъ, генералъ-фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь Смоленскій (1745—1813).

Кутузовъ, подобно Суворову, былъ однимъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей. Съ обширнымъ образованіемъ онъ обладалъ краснорѣчіемъ и способностью привязывать къ себѣ сердца и господствовать надъ умами. «Его даже и Рибасъ не обманетъ»,— говорилъ Суворовъ про своего любимца—Кутузова. Всегда веселый, очаровательный въ обращеніи, онъ отличался удивительнымъ хладнокровіемъ въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ. Самый строгій расчетъ и выдержка были отличительными чертами его дѣйствій. Онъ умѣлъ говорить съ солдатомъ и, подобно Суворову, зная, что парадная обстановка и внѣшній блескъ не могутъ подѣйствовать на нашего простолюдина, онъ, бывши уже главнокомандующимъ, являлся передъ войсками на маленькой казачьей лошади, въ старомъ парадномъ сюртукѣ безъ эполетъ, въ фуражкѣ и съ нагайкою черезъ плечо. 14 лѣтъ, окончивши курсъ артиллерійскаго и инженернаго корпуса, онъ вышелъ на службу капраломъ артиллеріи, потомъ былъ кондукторомъ въ инженерномъ корпусѣ и 16-ти лѣтъ произведенъ въ офицеры. Судьба бросала его изъ штаба въ строй и обратно; онъ служилъ и въ арміи Румянцева, и подъ начальствомъ Потемкина и Суворова; при штурмѣ Измаила «онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ, но былъ моею правою рукою»,—говорилъ Суворовъ про Кутузова; за штурмъ Измаила онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса, а за дѣло подъ Мачиномъ въ томъ же году—орденомъ св. Георгія 2-го класса. Онъ неоднократно исполнялъ дипломатическія порученія, былъ директоромъ Сухопутнаго шляхетскаго корпуса, занималъ высокіе административные посты (военныхъ губернаторовъ и инспектора войскъ при императорѣ Павлѣ), наконецъ, въ 1805 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ русской арміи, посланной на помощь Австріи. Блестящее начало кампаніи и побѣды подъ Дюрренштейномъ и Шенграбеномъ выказали полководческое дарованіе Кутузова, но потеря сраженія подъ Аустерлицемъ вызвала обвиненіе въ томъ, что онъ недостаточно энергично возражалъ противъ плана Аустерлицкой опе-

раціи, неблагопріятный исходъ которой онъ предвидѣлъ. Съ этихъ поръ личность Кутузова была какъ бы постояннымъ укоромъ и напоминаніемъ совершившейся катастрофы Императору Александру, и потому онъ систематически избѣгалъ давать Кутузову какія бы то ни было выдающіяся порученія. До 1808 года онъ былъ военнымъ губернаторомъ Кіева; въ этомъ году его послали на помощь престарѣлому кн. Прозоровскому въ войнѣ съ турками, но скоро опять вернули на должность Виленскаго военнаго губернатора. Между тѣмъ приближалась борьба съ Наполеономъ, а война съ Турціей еще не окончилась. Тогда Императоръ Александръ ввѣрилъ Кутузову Дунайскую армію. Совершились чудеса: Кутузовъ очищаетъ Рущукъ, взятіе котораго стоило намъ многихъ неудачъ и большихъ жертвъ, выманиваетъ часть арміи визиря на лѣвый берегъ Дуная, окружаетъ ее, а потомъ, чтобы окончательно изморить турокъ въ лагерѣ, неожиданно переправляетъ часть своихъ силъ на правый берегъ Дуная, уничтожаетъ турецкій отрядъ, прикрывавшій Рущукъ, занимаетъ крѣпость снова и начинаетъ крѣпостными орудіями громить лагерь визиря на лѣвомъ берегу. Визирь уѣхалъ отъ арміи, бывшей въ самомъ отчаянномъ положеніи, безъ продовольствія и дровъ. Начались переговоры о мирѣ, затянувшіеся вначалѣ, благодаря вмѣшательству Наполеона и Австріи, но 11 іюня, наканунѣ перехода Наполеономъ нашей границы у Ковны, Бухарестскій миръ былъ ратификованъ Императоромъ Александромъ I-мъ. Условія «Богодарованнаго» мира были крайне для насъ благопріятны, но Государь былъ недоволенъ медленнсстью переговоровъ и на мѣсто Кутузова, для заключенія мира, назначилъ командующимъ Дунайской арміей адмирала Чичагова, который прибылъ въ Бухарестъ, когда уже главныя условія договора были подписаны. Кутузовъ, возведенный въ графское достоинство, вернувшись въ Россію, поселился въ деревнѣ; но черезъ двѣ недѣли поѣхалъ въ Петербургъ для формированія Петербургскаго ополченія, начальникомъ котораго онъ былъ избранъ единогласно. Между тѣмъ война 1812 г. началась и, за отъѣздомъ Государя отъ арміи, выяснилась необходимость назначенія общаго главнокомандующаго надъ всѣми арміями. Комиссія изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, назначенная для рѣшенія этого важнаго вопроса, единогласно высказалась за назначеніе графа М. И. Голенищева-Кутузова. Императоръ Александръ, какъ уже извѣстно, не довѣрялъ ни высокимъ военнымъ способностямъ, ни личнымъ свойствамъ Кутузова. Ввѣряя ему судьбу Россіи, Государь превозмогъ въ себѣ предубѣжденіе противъ него и сдѣлалъ уступку общественному мнѣнію. Гласъ народный, на этотъ разъ, оказался гласомъ Божіимъ. Назначеніе Кутузова, возведеннаго еще ранѣе, а именно 29 іюля, въ княжеское достоинство съ титу-

ломъ свѣтлости, было встрѣчено съ восторгомъ во всей Россіи. Наполеонъ, узнавши о назначеніи Кутузова, сказалъ про него, что это «le vieux renard du Nord» [1]). «Постараюсь доказать великому полководцу, что онъ правъ»,—замѣтилъ Кутузовъ, когда ему сдѣлался извѣстнымъ этотъ отзывъ. Излагая событія войны 1812 г., начиная съ 17 августа, со времени прибытія къ арміи въ Царево-Займище Кутузова, мы видѣли мастерское веденіе имъ сраженія подъ Бородинымъ, твердое рѣшеніе очистить Москву, принятое на военномъ совѣтѣ въ Филяхъ и постоянно неуклонное слѣдованіе одной идеѣ обороны—уклоненіе по возможности отъ боя и уничтоженіе противника нападеніями на тылъ партизанами и партіями народнаго возстанія, при содѣйствіи голода и времени. Подобное рѣшеніе и подобный образъ дѣйствій во всей цѣльности могъ провести въ жизнь только избранникъ народа, М. И. Кутузовъ, на котораго народъ возлагалъ свои надежды, считая только одного его способнымъ въ эту минуту спасти Россію. Въ настоящее время легко судить о совершившемся событіи, но проникнуть смыслъ великаго историческаго дѣйствія, находясь въ водоворотѣ событій, какъ это сдѣлалъ великій старикъ-полководецъ, и ни разу во всю свою дѣятельность не измѣнить ему—это удѣлъ генія, опирающагося на народное чувство, которое Кутузовъ носилъ въ себѣ во всей чистотѣ и силѣ его. «Только признаніе въ немъ этого чувства заставило народъ такими странными путями его, въ немилости находящагося старика, выбрать противъ воли царя въ представители народной войны» [2]).

Совершилось что-то неслыханное, небывалое: великій полководецъ Наполеонъ, съ арміей втрое сильнѣйшей чѣмъ русская, превосходной во всѣхъ смыслахъ, предводительствуемой превосходными генералами, по отзывамъ ея полководца, выигравшей всѣ сраженія, въ концѣ концовъ долженъ былъ бѣжать, бросая орудія, знамена, казну, обозы, а наконецъ и свою армію на произволъ судьбы. И все это подготовлено и разработано Кутузовымъ. Россія слѣдовала мысленно за своимъ избранникомъ, сперва съ надеждами, потомъ съ благодарностью, наконецъ съ благословеніями, и въ декабрѣ привѣтствовала его—спасителемъ отечества! Императоръ Александръ пожаловалъ ему титулъ князя Смоленскаго и орденъ св. Георгія 1-й степени, но поѣхалъ къ арміи, зная несочувствіе Кутузова войнѣ за освобожденіе Европы отъ ига Наполеона.

Въ концѣ 1812 г. Кутузовъ выступилъ за границу, дошелъ до Эльбы и скончался въ городкѣ Бунцлау, 16 апрѣля 1813 г. Прусскій король поставилъ ему въ Бунцлау памятникъ съ надписью: «До сихъ мѣстъ князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ по-

---

[1]) Старая лисица Сѣвера.

[2]) Л. Н. Толстой. «Война и миръ». Т. 8. Послѣсловіе, стр. 91.

бѣдоносныя россійскія войска; но здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ отечество свое и отверзъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память героя!» По приказанію Государя, Кутузовъ похороненъ въ Казанскомъ соборѣ, а на площади передъ соборомъ поставленъ ему памятникъ.

Барклай-де-Толли, кн. Михаилъ Богдановичъ (1761—1818).

Военный министръ съ 1810 г. и командующій 1-ю Западной арміей въ 1812 г., съ 17-лѣтняго возраста служилъ въ войскахъ и на штабныхъ должностяхъ, участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ славной Екатерининской эпохи и противъ Наполеона въ 1805, 1806 и 1807 годахъ. За особенныя отличія въ сраженіи подъ Пултускомъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. Онъ принималъ блестящее участіе въ Финляндской войнѣ 1808—9 г.г., при чемъ 7, 8 и 9 марта 1809 г. совершилъ знаменитый переходъ по льду черезъ Кваркенъ и завладѣлъ на Шведскомъ берегу г. Умео. Въ должности военнаго министра онъ сдѣлалъ много по организаціи и хозяйству войскъ, и ему же обязаны разработкою «Учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміей». Отличный работникъ, серьезный, хорошо знавшій веденіе войны, честный, не бьющій на эффектъ, но нѣсколько холодный, чѣмъ не совсѣмъ нравился войскамъ, Барклай-де-Толли былъ незамѣнимъ въ командованіи арміей, въ особенности въ трудныхъ условіяхъ начала войны 1812 г. Его мастерское отступленіе къ Витебску и Смоленску и дѣйствія подъ Смоленскомъ представляютъ высокій образецъ военнаго искусства, а также личнаго самообладанія и выдержки. Онъ отлично понималъ и проводилъ въ жизнь систему оборонительной войны и только подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и настроенія въ арміи, подобно Кутузову, рѣшался дать Наполеону сраженіе при Царевомъ-Займищѣ. Пріѣздъ Кутузова вывелъ его изъ тяжелаго компромисса между его мыслью и горькою необходимостью дать сраженіе, которому онъ не сочувствовалъ. Войска были восторженно поражены доблестнымъ поведеніемъ Барклая въ сраженіи подъ Бородинымъ, за что онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го класса. На военномъ совѣтѣ въ Филяхъ онъ подалъ голосъ за очищеніе Москвы безъ боя. Изъ Тарутинскаго лагеря онъ выѣхалъ изъ арміи по болѣзни. Россія обязана Барклаю-де-Толли, наравнѣ съ Кутузовымъ, своимъ спасеніемъ въ 1812 г. Оба они были представителями одной и той же идеи борьбы; одинъ началъ войну, а другой ее кончилъ; но система, какъ въ началѣ войны, такъ и въ концѣ ея оставалась безъ измѣненія. Конечно, Барклаю-де-Толли, какъ генералу съ иностранной фамиліей и очень замкнутымъ характеромъ, дѣйствовать въ на-

родной войнѣ было труднѣе, чѣмъ избраннику народа—Кутузову; но славный памятникъ, поставленный ему рядомъ съ Кутузовымъ, передъ Казанскимъ соборомъ, есть достойная награда этого доблестнаго защитника Россіи въ 1812 году.

Багратіонъ, князь Петръ Ивановичъ, ген. отъ инфантеріи (1765—1812).

Происходилъ изъ древней грузинской фамиліи; 17 лѣтъ поступилъ на службу; участвовалъ въ осадѣ и взятіи Очакова, а потомъ въ знаменитомъ походѣ Суворова въ Польшѣ въ 1794 г., гдѣ обратилъ на себя вниманіе героя-полководца. Въ 1799 г. въ Суворовскомъ походѣ въ Италію командовалъ авангардомъ, отличился во многихъ дѣлахъ и въ сраженіи при Нови; въ Швейцарскомъ походѣ снова командовалъ авангардомъ, а при отступленіи—арьергардомъ, занеся многія славныя дѣла въ исторію русской арміи.

Въ кампаніи 1805 г. онъ снова командуетъ авангардомъ арміи Кутузова, а при отступленіи—арьергардомъ, прославившись безсмертнымъ боемъ при Шенграбенѣ, а также въ сраженіи подъ Аустерлицемъ. За войну 1805 г. Багратіонъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, получилъ ордена: св. Георгія 2-го класса и командорскій крестъ ордена Маріи Терезіи. Цѣлый рядъ блестящихъ отличій въ войнѣ 1806—7 г.г., а также въ шведской войнѣ 1808—9 г.г. выдвинули его на должность главнокомандующаго арміей, дѣйствовавшей противъ турокъ въ 1809 году, за что награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1812 г. онъ былъ назначенъ командующимъ 2-ю Западною арміею, гдѣ выказалъ высочайшее военное искусство при отступленіи отъ Волковиска къ Смоленску и покрылъ себя безсмертною славой за геройскую оборону подъ Бородинымъ лѣваго фланга нашей позиціи и флешей у Семеновской, названныхъ «Багратіоновыми флешами». Здѣсь онъ былъ тяжело раненъ осколкомъ гранаты въ бедро, но долго не покидалъ поля сраженія, управляя боемъ, пока не потерялъ сознанія. Отъ полученной раны 12 сентября скончался и былъ похороненъ въ церковной оградѣ, въ с. Симахъ, Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи; при открытіи монумента на Бородинскомъ полѣ въ 1839 году прахъ его, по Высочайшему повелѣнію, былъ перенесенъ къ подножію этого монумента, гдѣ и покоится въ настоящее время.

Любимецъ Суворова, князь Багратіонъ отличался удивительной храбростью, спокойствіемъ и невозмутимостью въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ [1]). Высшія соображенія войны ему не

[1]) Извѣстно его мѣткое выраженіе относительно сильнѣйшаго огня, направленнаго французами на Семеновскія флеши около 11 час. дня 26-го августа: „здѣсь и трусъ не найдетъ себѣ мѣста“.

вполнѣ были доступны, но это былъ левъ, не знавшій ни опасности, ни страха. Онъ не понималъ отступленій и хотя благородно, бывши старшимъ, подчинился младшему Барклаю де Толли, но не понималъ его способа веденія войны и постоянно обвинялъ своего товарища-начальника въ нерѣшительности. Кутузовъ высоко цѣнилъ Багратіона, какъ доблестнаго бойца, и былъ удрученъ при извѣстіи о его ранѣ въ Бородинскомъ сраженіи. Имя князя Багратіона, озаренное блескомъ военной славы, сохранится до тѣхъ поръ, пока не изгладятся въ памяти Швейцарскій походъ Суворова, бой подъ Шенграбеномъ и сраженіе при Бородинѣ.

Дохтуровъ, Дмитрій Сергѣевичъ, генер. отъ инфантеріи. (1756—1816).

Началъ службу пажомъ при дворѣ, а въ 1781 г. произведенъ въ поручики л.-г. въ Семеновскій полкъ; въ Финляндіи 1789 и 1790 г.г. два раза раненъ и получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Въ войну 1805 г. за сраженіе при Дюрренштейнѣ получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса; въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, командуя 1-й колонной на лѣвомъ крылѣ, отличился необыкновенною храбростью и распорядительностью, особенно при отступленіи, совершивши на полѣ сраженія маневръ, который удивилъ даже Наполеона. Въ войнѣ 1806—1807 г.г. онъ былъ контуженъ подъ Прейсишъ-Эйлау и раненъ подъ Гейльсбергомъ, но въ обоихъ случаяхъ не оставлялъ поля битвы до окончанія сраженія. Проявилъ замѣчательную неустрашимость при отступленіи съ поля сраженія подъ Фридландомъ. Въ 1812 году, генералъ-отъ-инфантеріи Дохтуровъ командовалъ 6-мъ корпусомъ и въ самомъ уже началѣ войны произвелъ, вмѣстѣ съ 3-мъ кавалер. корпусомъ, замѣчательное отступленіе на Ошмяны, дѣлая въ жару переходы по 60 верстъ въ день. Подъ Смоленскомъ, слабый послѣ перенесенной горячки, Дохтуровъ съ корпусомъ выдерживаетъ энергично атаки всей арміи Наполеона, въ теченіе всего дня не сходитъ съ коня, объѣзжая ряды и воодушевляя своимъ примѣромъ войска. Наканунѣ сраженія Барклай-де-Толли приказалъ справиться, можетъ ли Дохтуровъ участвовать въ бою, и когда приближенные совѣтовали ему не рисковать до выздоровленія, онъ отвѣчалъ: «Братцы, если уже умирать, такъ уже лучше на полѣ славы, чѣмъ на кровати!» За доблестное поведеніе Дохтурова подъ Смоленскомъ Императоръ Александръ пожаловалъ ему 25.000 рублей. Въ трудную минуту Бородинскаго сраженія, когда Багратіонъ и его начальникъ штаба гр. Сенъ-При были ранены, Кутузовъ посылаетъ Дохтурова возстановить порядокъ, не давая ему подкрѣпле-

Знаменитый партизанъ Денисъ Давыдовъ.
Изъ собранія Д. А. Ровинскаго.

Командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса.
графъ П. Х. Витгенштейнъ.

ній, и Дохтуровъ оправдываетъ надежды свѣтлѣйшаго: всѣ усилія французовъ сбить насъ оказались напрасны; «потерявъ множество убитыми, французы въ 7 часовъ вечера начали отступать; это я видѣлъ своими глазами. Я полагалъ Бородинское сраженіе совершенно выиграннымъ», — пишетъ Дохтуровъ. На военномъ совѣтѣ въ Филяхъ, Дохтуровъ высказался за сраженіе подъ Москвой. Когда обозначилось движеніе французской арміи изъ Москвы, по старой Калужской дорогѣ, опять Дохтуровъ съ Ермоловымъ посланъ, чтобы выяснить обстановку, и вскорѣ бросается къ Малоярославцу, чтобы преградить путь непріятелю. «Наполеонъ хочетъ пробиться: онъ не успѣетъ, или пройдетъ по моему трупу», — сказалъ Дохтуровъ и сдержалъ натискъ до прихода арміи Кутузова. За сраженіе при Малоярославцѣ Дохтуровъ награжденъ орд. св. Георгія 2-го класса большого креста.

Скромный, маленькій Дохтуровъ, доблестный воинъ, свято исполнявшій свой долгъ, необыкновенно добросердечный начальникъ, исполненный истиннаго благородства; — Дохтуровъ, котораго считали нерѣшительнымъ и непроницательнымъ, оказывался начальствующимъ во всѣхъ войнахъ съ Наполеономъ, въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ. И всегда и вездѣ съ его именемъ связываются и слава и успѣхъ.

Много страдая отъ полученныхъ ранъ, онъ умеръ въ 1816 г., унося въ могилу сожалѣніе Государя и всей арміи.

Раевскій, Николай Николаевичъ, генералъ-отъ-кавалеріи (1771—1839).

Двоюродный внукъ фельдмаршала князя Потемкина уже съ 15 лѣтъ поступилъ на военную службу, выказалъ большія способности и любовь къ кавалерійской службѣ. Подъ Бендерами былъ первый его боевой опытъ, а въ концѣ турецкой войны онъ былъ уже подполковникомъ; въ польской войнѣ получилъ ордена св. Георгія и св. Владиміра 4-й степени. Переведенный на Кавказъ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка, онъ положилъ начало его славы, окончательно утвердившейся въ войнахъ противъ Турціи и Персіи при его сынѣ. Въ царствованіе Императора Павла онъ былъ въ отставкѣ, а при Александрѣ I снова принятъ на службу генералъ-маіоромъ, но, по домашнимъ обстоятельствамъ, снова вышелъ въ отставку. Въ 1806 г. Раевскій опять поступилъ на службу и назначенъ на войну въ Пруссію, въ авангардъ князя Багратіона, который очень полюбилъ его. Съ большими отличіями онъ командовалъ пѣхотою авангарда. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ войнахъ въ Финляндіи и за Дунаемъ Раевскій продолжалъ отличаться. Произведенный въ генералъ-лейтенанты и украшенный боевыми отличіями, въ 1812 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 7-го кор-

пуса въ армію Багратіона. При отступленіи къ Смоленску онъ энергично велъ бой при Салтановкѣ; при Смоленскѣ первый поддержалъ отступавшаго изъ-подъ Краснаго Невѣровскаго; въ сраженіи подъ Бородинымъ его корпусъ нѣсколько разъ отбивалъ атаки на центральную батарею, прозванную въ исторіи «батареею Раевскаго». Корпусъ его со славою бился подъ Малоярославцемъ и Краснымъ.

Коновницынъ, графъ Петръ Петровичъ (1766—1822), ген.-отъ-инф., генералъ-адъютантъ Императора Александра I.

Воспитывался дома. Началъ службу съ 1785 г. л.-г. въ Семеновскомъ полку. Участвовалъ въ шведской войнѣ 1788—90 г.г. и затѣмъ во главѣ Ставропольскаго полка—въ Польской войнѣ, гдѣ за отличія подъ Хельмомъ и Слонимомъ получилъ орденъ св. Георгія 4 степ.; въ 1798 г. отставленъ отъ службы. Въ 1806 г. былъ избранъ начальникомъ милиціи Петербургской губерніи, какъ мѣстный обыватель, а въ 1807 г., при разрывѣ съ Англіей, вступилъ въ командованіе корпусомъ войскъ въ Кронштадтѣ, а затѣмъ переведенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части; въ началѣ же 1808 г. назначенъ дежурнымъ генераломъ въ финляндскую армію. Храбрый, исполнительный по службѣ и неутомимый работникъ, Коновницынъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе и любовь. При штабѣ Буксгевдена онъ участвовалъ почти во всѣхъ бояхъ, а за особыя отличія при Леме и въ морскомъ бою при Або, гдѣ онъ управлялъ флотиліей, генералъ-лейтенантъ Коновницынъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Въ 1812 г. онъ командовалъ 3-ю дивизіей въ корпусѣ Тучкова 1-го и былъ вызываемъ въ бой въ самыя трудныя минуты—при Островно, Смоленскѣ, гдѣ раненъ въ правую руку, Валутиной горѣ; передъ Бородинымъ командовалъ арьергардомъ, а въ Бородинскомъ сраженіи, присланный на поддержку Багратіону, энергично атаковалъ французовъ и, до прибытія Дохтурова, возстановилъ порядокъ, и распорядился занятіемъ второй позиціи у д. Семеновской; за эти дѣйствія награжденъ украшенной алмазами шпагой, а 4 сентября Кутузовъ назначилъ его дежурнымъ генераломъ русскихъ армій. За участіе въ сраженіяхъ при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ, Коновницынъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степени.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ (1772—1861), генералъ-маіоръ (впослѣдствіи ген. отъ артиллеріи).

Происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи Орловской губерніи; прекрасно образованный и начитанный офицеръ, въ 1791 г. въ чинѣ капитана Нижегородскаго драгунскаго полка назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ ген.-поруч. Самой-

лова. За отличіе въ войнѣ съ поляками въ 1794 г. получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1796 и 97 гг. былъ въ корпусѣ Валеріана Зубова въ войнѣ съ Персіей, но въ чинѣ подполковника въ 1798 г. подвергнулся опалѣ Императора Павла, отставленъ отъ службы и заключенъ въ крѣпость, а затѣмъ сосланъ на жительство въ Костромскую губернію; съ воцареніемъ Александра I вновь принятъ на службу прежнимъ чиномъ. Въ кампаніяхъ 1805, 6 и 7 г.г. противъ французовъ принялъ дѣятельное участіе и награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса; въ 1808 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и въ 1812 г. назначенъ начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи; особенно отличился въ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ вырвалъ изъ рукъ противника взятую уже имъ батарею Раевскаго, проявивъ этимъ высшій примѣръ частнаго почина. Ермоловъ пользовался большимъ довѣріемъ Кутузова и оставался при штабѣ арміи до конца войны, занимая во время Бородинскаго сраженія должность начальника главнаго штаба 1-й Западной арміи.

Имя Ермолова, ставшаго въ ряды героевъ Отечественной войны, еше разъ ярко вспыхнуло на Кавказѣ, во время командованія имъ тамъ войсками.

Невѣровскій, Димитрій Петровичъ, генералъ-лейтенантъ (1771—1813).

Получивъ хорошее домашнее образованіе, Невѣровскій былъ опредѣленъ на службу л.-гв. въ Семеновскій полкъ, гдѣ работалъ усердно, любилъ общеніе съ солдатами и своимъ высокимъ ростомъ и крѣпкимъ здоровьемъ заслужилъ отъ солдатъ кличку «Молодецъ!» Какъ только началась 2-я турецкая война, онъ перевелся въ армію, гдѣ участвовалъ во многихъ дѣлахъ; потомъ неоднократно отличался въ Польской войнѣ и въ концѣ ея, въ сраженіи при Мацеіовицахъ и при штурмѣ Праги; чинъ секундъ-маіора и Пражскій крестъ были ему наградой. Въ 1803 г. назначенъ командиромъ 1-го морского полка, а въ 1804 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ 3-го морского полка, съ которымъ былъ двинутъ въ Стральзундъ, къ берегамъ Везера. По возвращеніи въ Россію онъ вскорѣ былъ назначенъ шефомъ Павловскаго гренадерскаго полка; но передъ Отечественною войною, какъ одинъ изъ самыхъ отличныхъ фронтовыхъ офицеровъ, Невѣровскій получилъ приказаніе сформировать новую 27-ю пѣхотную дивизію изъ рекрутъ и частей пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ. Черезъ два мѣсяца полки были обучены, а въ концѣ іюня 1812 г. въ Новогрудкѣ примкнули къ арміи князя Багратіона. Во время наступательныхъ операцій нашихъ армій подъ Смоленскомъ, 27-я дивизія Невѣровскаго оставлена на дорогѣ въ Оршу, у г. Краснаго. Здѣсь 2 августа дивизія Невѣ-

ровскаго, атакованная 15,000 кавалеріи Мюрата, постепенно отступая къ Смоленску, доблестно отбила всѣ атаки, давши классическій примѣръ боя пѣхоты противъ конницы. 4 и 5 августа 27-я дивизія въ корпусѣ Раевскаго, при оборонѣ Смоленска, на лѣвомъ крылѣ, у Рачинскаго предмѣстья отбила всѣ атаки Понятовскаго. Подъ Бородинымъ, 24 августа, въ составѣ отряда кн. Горчакова, 27-я дивизія ведетъ бой за Шевардинскій редутъ, а въ день сраженія 26 августа, вмѣстѣ со сводною гренадерской дивизіей Воронцова, участвуетъ въ кровопролитномъ бою на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи (на Багратіоновыхъ флешахъ), при чемъ здѣсь пало около двухъ третей чиновъ 27-й дивизіи, а самъ Невѣровскій контуженъ ядромъ въ грудь и лѣвый бокъ. За Бородинское сраженіе Невѣровскій произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ Тарутинскомъ лагерѣ 27-я дивизія была укомплектована, но послѣ участія въ бою подъ Малоярославцемъ и преслѣдованія непріятеля, она потеряла опять половину своего состава и была остановлена въ Вильнѣ для вторичнаго укомплектованія ея къ веснѣ. Весною 1813 г. Невѣровскій повелъ свою дивизію въ заграничный походъ въ составѣ корпуса Сакена. Здѣсь, въ послѣдній день Лейпцигскаго сраженія, штурмуя предмѣстье, онъ былъ смертельно раненъ пулей.

Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ (1784—1839).

Знаменитый русскій поэтъ-партизанъ, отецъ партизанской войны въ 1812 году, получилъ прекрасное по тому времени образованіе. Ласка и предсказаніе Суворова, посѣтившаго его отца и сказавшаго рѣзвому мальчику: «ты выиграешь три сраженія»,—подтолкнули его на изученіе военнаго дѣла и чтеніе военно-историческихъ описаній. Въ 1801 г. онъ поступилъ на службу въ Кавалергардскій полкъ и въ слѣдующемъ году произведенъ въ офицеры. Въ 1807 г. кн. Багратіонъ взялъ Давыдова къ себѣ адъютантомъ, и первые боевые уроки онъ получилъ въ войнѣ съ Наполеономъ этого года. Зимою 1808 г., по объявленіи войны Швеціи, Давыдовъ въ отрядѣ Кульнева прошелъ Финляндію до Улеаборга, занялъ съ казаками островъ Карлье и, возвратясь къ авангарду, отступилъ по льду Ботническаго залива. Въ 1809 г. Багратіонъ назначенъ главнокомандующимъ Молдавской арміи, и Давыдовъ опять, въ составѣ его штаба, находится при взятіи Мачина и Гирсова и въ дѣлахъ при Рассеватѣ. Въ слѣдующемъ году онъ снова въ авангардѣ Кульнева, гдѣ, по его словамъ, «кончилъ курсъ аванпостной школы, начатой въ Финляндіи». Въ 1812 г. возвратился къ Багратіону, командовавшему 2-й Западной арміей. Съ открытіемъ кампаніи, въ чинѣ подполковника Ахтырскаго гусарскаго полка,

Давыдовъ состоялъ въ авангардѣ Васильчикова. Уже при отступленіи отъ Смоленска Д. В. Давыдовъ лелѣялъ мысль о партизанской войнѣ, но когда Кутузовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, онъ явился, съ разрѣшенія Багратіона, къ свѣтлѣйшему и выпросилъ въ свое командованіе партизанскій отрядъ. Въ то время, какъ наша армія изъ-подъ Бородина двинулась на востокъ—на Москву, Давыдовъ съ своимъ отрядомъ (50 гусаръ и 80 казаковъ) пошелъ на западъ, въ тылъ французской арміи. Быстрые его успѣхи вскорѣ вызвали много подражателей, которыхъ поощрялъ Кутузовъ. Мы знаемъ, сколько ударовъ нанесли партизаны арміи Наполеона и какую великую услугу они оказали при защитѣ отечества. Крупнѣйшими дѣлами Д. В. Давыдова въ 1812 г. были: вмѣстѣ съ Орловымъ-Денисовымъ, Фигнеромъ и Сеславинымъ подъ Ляховымъ взятъ въ плѣнъ 2,000-й отрядъ Ожеро; подъ Копысомъ онъ разбилъ трехтысячное кавалерійское депо; разсѣялъ непріятеля подъ Бѣлыничами и, продолжая поиски до Нѣмана, занялъ Гродну.

Фигнеръ, Александръ Самойловичъ (1787—1813).

Извѣстный русскій партизанъ Фигнеръ воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и, по производствѣ въ офицеры въ 1805 г., назначенъ въ войска англо-русской экспедиціи въ Средиземномъ морѣ. Попавши въ Италію, онъ въ совершенствѣ изучилъ итальянскій языкъ, что ему пригодилось впослѣдствіи. Въ 1810 г. онъ былъ назначенъ въ Молдавскую армію, гдѣ за отличіе произведенъ въ поручики, а за измѣреніе рва крѣпости Рущука передъ штурмомъ ея, получилъ орденъ св. Георгія 4 степ. Въ началѣ войны 1812 г. онъ былъ штабсъ-капитаномъ 3-й легкой роты 11-й артил. бригады. Въ бою подъ Смоленскомъ, 7 августа, на позиціи за р. Страгань, онъ огнемъ своихъ орудій отбилъ натискъ французовъ на наше лѣвое крыло. По занятіи Наполеономъ Москвы, Фигнеръ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, отправился туда же; онъ имѣлъ намѣреніе убить Наполеона, къ которому питалъ особую ненависть; это ему не удалось, но, переодѣваясь въ разные костюмы и собравши около себя подходящихъ къ нему смѣльчаковъ, онъ избивалъ французовъ, разузнавалъ все, что происходило въ Москвѣ, и доносилъ главнокомандующему. По приказанію Кутузова онъ перемѣнилъ мѣсто дѣйствій и отправился въ тылъ французской арміи. Изъ охотниковъ и отсталыхъ солдатъ онъ создалъ партизанскій отрядъ, которымъ и началъ свою травлю непріятеля. Онъ ужасно жестоко обращался съ непріятелемъ; плѣнныхъ живыми не оставлялъ. При блестящей внѣшности, Фигнеръ имѣлъ удивительные нервы и жестокое сердце. Когда вокругъ Москвы вооружились партіи народнаго возстанія, онъ взялъ ихъ подъ свое начальство. Раз-

драженный дѣятельностью Фигнера Наполеонъ даже оцѣнилъ его голову, но Фигнеръ, усилившись казаками и кавалеристами, еще назойливѣе началъ повторять свои нападенія, захватывая курьеровъ, сжигая обозы и уводя въ плѣнъ цѣлыя партіи непріятеля. При отступленіи французовъ изъ Москвы, Фигнеръ съ Сеславинымъ отбилъ цѣлый транспортъ съ драгоцѣнностями, награбленными въ столицѣ. За дѣйствія въ Отечественную войну, Государь произвелъ Фигнера въ подполковники, съ переводомъ въ гвардію.

Сеславинъ, Александръ Никитичъ (1780—1858).

Знаменитѣйшій русскій партизанъ въ войнахъ Россіи противъ Наполеона въ 1812—14 годахъ. Съ широкимъ кругозоромъ и отличнымъ пониманіемъ военнаго дѣла, привычный къ работѣ въ области стратегіи, соединяя въ себѣ всѣ способности партизана, Сеславинъ несъ самую цѣнную службу для своей арміи. Онъ, какъ и Фигнеръ, воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и былъ отличный офицеръ гвардейской конной артиллеріи: уже въ 1800 г. императоръ Павелъ наградилъ подпоручика Сеславина орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Боевое поприще онъ началъ въ 1805 г., а въ 1807 г. при Гейльсбергѣ былъ раненъ и награжденъ золотой шпагой «за храбрость», затѣмъ отличился подъ Фридландомъ. За раной онъ временно оставилъ службу, но, оправившись, отправился въ Молдавскую армію графа Каменскаго, гдѣ раненъ вторично въ 1810 г. въ руку съ раздробленіемъ кости и вторично оставилъ службу. Передъ Отечественной войной онъ въ третій разъ поступилъ на службу сначала адъютантомъ Барклая, при чемъ исполнялъ обязанности по квартирмейстерской части; онъ съ передовыми войсками 1-ой арміи участвовалъ почти во всѣхъ дѣлахъ, а при Бородинѣ, за особо высказанную храбрость, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени.

Съ началомъ партизанской войны Сеславинъ получилъ летучій отрядъ, и тутъ-то началась превосходная работа талантливаго партизана. Самымъ выдающимся историческимъ подвигомъ Сеславина было открытіе движенія арміи Наполеона по Боровской дорогѣ, на Калугу. Вотъ, какъ самъ Сеславинъ говоритъ объ этомъ: «Я стоялъ на деревѣ, когда открылъ движеніе французской арміи, которая тянулась у ногъ моихъ, гдѣ находился самъ Наполеонъ въ каретѣ. Нѣсколько человѣкъ отдѣлились отъ опушки лѣса и дороги, были захвачены и доставлены свѣтлѣйшему (Кутузову), въ удостовѣреніе въ такомъ важномъ для Россіи открытіи, рѣшающемъ судьбу отечества, Европы и самого Наполеона. ...Я нашелъ ген. Дохтурова въ Аристовѣ случайно, вовсе не знавъ о пребываніи его тамъ; я мчался къ Кутузову въ Тарутино». Это свѣдѣніе имѣло послѣдствіемъ быстрый маршъ

корпуса Дохтурова, а за нимъ и арміи Кутузова къ Малоярославцу. Послѣ боя подъ Малоярославцемъ, какъ справедливо замѣчаетъ Сегюръ, остановилось завоеваніе вселенной, исчезли плоды двадцатилѣтнихъ побѣдъ, и началось разрушеніе всего, что думалъ создать Наполеонъ. Виновникъ этого успѣха, Сеславинъ, пишетъ: «Непріятель предупрежденъ подъ Малоярославцемъ, французы истреблены, Россія спасена, Европа освобождена, и миръ всеобщій есть слѣдствіе сего важнаго открытія». Подъ Вязьмою (22 октября), проскакавъ черезъ французскія войска, Сеславинъ обнаружилъ начало ихъ отступленія и далъ знать русскимъ для преслѣдованія, а самъ повелъ впередъ Перновскій полкъ и ворвался съ нимъ въ городъ. Подъ Ляховымъ, вмѣстѣ съ другими партизанами, взялъ въ плѣнъ французскую бригаду 2,000 чел. съ генераломъ Ожеро, за что произведенъ въ полковники. Сеславинъ постоянно давалъ Кутузову самыя вѣрныя свѣдѣнія о движеніяхъ французской арміи. Слѣдуя впереди арміи, посреди французскихъ отрядовъ, онъ открылъ сообщеніе съ Витгенштейномъ. 16 ноября захватилъ Борисовъ и 3,000 плѣнныхъ и установилъ связь между Витгенштейномъ и Чичаговымъ, за что назначенъ флигель-адъютантомъ. 23 ноября онъ атаковалъ Ошмяны, сильно занятыя французами, но былъ отбитъ. Черезъ часъ въ Ошмяны прибылъ Наполеонъ, слѣдовательно, Сеславинъ чуть было не захватилъ его въ плѣнъ. 29 ноября, на плечахъ французской кавалеріи, онъ ворвался въ Вильну и здѣсь въ третій разъ былъ раненъ—опять въ руку, съ раздробленіемъ кости.

IX. Причины неудачи Наполеона и успѣховъ русскихъ войскъ въ войнѣ 1812 года. Современное значеніе этой войны.

Причины побѣдъ и пораженій при столкновеніи народовъ опредѣляются законами исторіи, до сихъ поръ человѣчеству еще неизвѣстными.

На страницахъ всемірной исторіи мы видимъ смѣну народовъ и даже цѣлыхъ культуръ, какъ послѣдствія борьбы, гдѣ оказавшіеся въ концѣ побѣдителями, повидимому, не имѣли права и думать о побѣдѣ.

Могъ ли маленькій греческій міръ побѣдить всемірную монархію Персію?

Что могло произойти съ Русью, въ ея Московскій періодъ исторіи, когда въ теченіе четырехъ столѣтій она вела 250 войнъ, и когда изъ 150 походовъ и 50 сраженій, занесенныхъ въ лѣтописи, русскіе проиграли 38 сраженій и выиграли всего 12? По первому впечатлѣнію готовится отвѣтъ: Русь должна была погибнуть. Исторія же отвѣчаетъ, что, напротивъ, Русь объединилась,

окрѣпла и начала большую историческую работу, чтобы не отстать въ культурѣ отъ народовъ Запада.

Нельзя оспаривать того положенія, что побѣда зависитъ отъ какого-либо превосходства побѣдителя надъ побѣжденнымъ: превосходства физическаго, политическаго, экономическаго, умственнаго, нравственнаго; это, по крайней мѣрѣ, важнѣйшие виды превосходствъ. Но историческія событія крайне сложны, а примѣты превосходствъ иногда такъ незамѣтны, что дѣлать сравненія и окончательные выводы представляетъ для историка очень трудную и часто непосильную задачу.

Передъ нашимъ судомъ—величественный историческій фактъ войны 1812 года, про которую глубокій изслѣдователь и участникъ совершившихся событій сказалъ:

«Въ войнѣ 1812 года все было исполинское, великость предпріятія, способы, къ его исполненію принятые, и послѣдствія, отъ него происшедшія [1])».

Если прикинуть для оцѣнки совершившихся событій масштабъ превосходствъ, то окажется, что на сторонѣ Наполеона они были всѣ: и физическое превосходство, такъ какъ его армія была втрое многочисленнѣе русской; затѣмъ, онъ былъ всесильный повелитель всей Европы и ея средствъ, онъ былъ величайшій полководецъ всѣхъ временъ; насъ, русскихъ, до сихъ поръ еще европейцы считаютъ варварами, низшей расой, т.-е. стоящей ниже ихъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. На это мы отвѣтимъ только словами Спасителя: «Не судите, да не судимы будете!»

Мы думаемъ, что на сторонѣ русскихъ было несомнѣнное нравственное превосходство, но только оно одно, выразившееся въ желаніи всѣхъ, начиная отъ Государя до послѣдняго русскаго человѣка, пожертвовать жизнью и всѣмъ своимъ достояніемъ для спасенія отечества.

Наполеонъ готовился, какъ онъ говорилъ, ко второй Польской войнѣ, а вышла первая Русская война, въ которой было полное напряженіе Россіи, въ которой приняли участіе и армія и народъ, въ двухъ же предыдущихъ войнахъ съ Наполеономъ, въ 1805 г. и въ 1806—1807 годахъ, участвовала только часть арміи, да и боролась скорѣе за чужіе, чѣмъ за свои интересы; поэтому и настроеніе арміи и отношеніе русскаго народа къ этимъ войнамъ было далеко не то, какъ въ 1812 году.

Наполеонъ этого не ожидалъ! Ни одинъ изъ его превосходныхъ плановъ не удался; русскіе вездѣ давали неожиданный отпоръ и уходили такъ быстро, что вся тыловая часть, всѣ подвозы къ арміи Наполеона разстроились. Онъ остановился въ Вильнѣ и второй разъ подъ Витебскомъ, чтобы наладить тылъ, но ничего

[1]) Н. Окуневъ. Разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, битвахъ и сраженіяхъ, происходившихъ при вторженіи въ Россію въ 1812 году. Спб., 1833, стр. 257

Атаманъ Платовъ.
Съ грав. Карделли. Изъ собр. Д. А. Ровинскаго. (Румянц. музей).

не вышло. А между тѣмъ, начиная съ Витебска, города и села запылали, населеніе спряталось съ лошадьми и скотомъ; началась страшная голодовка французской арміи. Стоять на квартирахъ подъ Витебскомъ не удалось: русская армія перешла въ наступленіе и спугнула противника съ квартиръ. Подъ твердынями Смоленска начинается исконная русская земля; кровопролитнымъ боемъ напомнили русскіе объ этомъ Наполеону и потянулись къ Москвѣ. Наполеонъ ринулся впередъ, но подъ Бородинымъ, имѣя превосходство силъ почти въ полтора раза, не одержалъ побѣды; напротивъ, отступилъ съ занятыхъ съ боя позицій, потерявши въ сраженіи 30% сражавшихся. Русскіе потеряли почти 50%. «Битва генераловъ» или «могила французской кавалеріи»—вотъ прозвища этого сраженія. Кутузовъ, думавшій начать преслѣдованіе противника, узнавши о громадности потерь, началъ отступленіе и даже отдалъ Наполеону Москву, приготовивъ въ ней могилу для французской арміи. Пожаръ Москвы показалъ французамъ, на какія жертвы способенъ русскій народъ. Вспыхнувшее возстаніе озлобленнаго народа и партизанская война сдѣлали пребываніе въ Москвѣ невыносимымъ. На миръ Императоръ Александръ не идетъ, пришлось убираться назадъ. Извѣстно это бѣдственное отступленіе и почти полная гибель арміи Наполеона.

Въ чемъ же причина неудачи такой, повидимому, превосходно задуманной и подготовленной войны?

Причинъ много, мы потомъ ихъ постараемся перечислить, но прежде всего надо признать—недостаточность средствъ для веденія войны на такомъ огромномъ театрѣ, какъ Россія. «Океанъ земли поглотилъ великую армію Наполеона»—сказалъ нашъ историкъ С. М. Соловьевъ. Нѣмецкій военный ученый-философъ, Клаузевицъ, высказалъ, что Наполеонъ погибъ отъ «стратегическаго истощенія». Въ сущности оба высказали одну и ту же вѣрную мысль, что Наполеону не хватило силъ, чтобы обезпечить жизнь и дѣятельность арміи при глубинѣ театра войны болѣе тысячи верстъ.

Вотъ цифры, обрисовывающія положеніе главной массы его войскъ въ различные періоды войны:

на переправѣ черезъ Нѣманъ между Ковно и Гродно у него	363.000	челов.
по достиженіи Витебска.	229.000	»
при началѣ маневра къ Смоленску .	185.000	»
при выступленіи изъ Смоленска . .	156.000	»
на полѣ сраженія подъ Бородинымъ .	140.000	»
по прибытіи въ Москву.	95.000	»

Въ этотъ моментъ его тылъ имѣлъ 850 верстъ въ глубину и защитить его отъ ударовъ оставленныхъ нами войскъ на флангахъ,

партій народнаго возстанія и партизановъ оказалось невозможнымъ.

Справа, противъ 64.000 Чичагова и Тормасова были 50.000 Шварценберга и Ренье. Отъ Луцка и Острога, гдѣ были наши войска, до Торчина, гдѣ былъ Шварценбергъ, было около 350 верстъ, а до Москвы—675. Съ лѣваго фланга угрожалъ сообщеніямъ Витгенштейнъ вначалѣ съ 20.000, а когда Наполеонъ достигнулъ Москвы, то съ 40.000. У С.-Сира, бывшаго у Полоцка и Гамзелева, было 28.000, а потомъ уменьшилось до 17.000. Отъ Борисова, на пути отступленія Наполеона, Витгенштейнъ былъ въ 260 верстахъ, Наполеонъ же отъ Борисова въ 600. Такимъ образомъ, Наполеонъ никогда не могъ поспѣть отъ Москвы, чтобы поддержать свои боковые корпуса противъ русскихъ, имѣвшихъ возможность прервать сообщенія его арміи съ тыломъ. А между тѣмъ, въ тылу у него оставлена была половина арміи; слѣдовательно, для русскаго театра войны силъ его арміи было недостаточно; по достиженіи Москвы наступило для него «стратегическое истощеніе», и онъ погибъ.

Поставленная имъ политическая цѣль не могла быть достигнута съ имѣвшимися у него средствами. Остаться въ Смоленскѣ—значило признать себя побѣжденнымъ; итти на Москву—рисковать окончательной неудачей всего замысла.

Были промахи Наполеона и въ веденіи операцій: погоня за двумя арміями въ самомъ началѣ войны; неприбытіе въ Гродну для объединенія дѣйствій противъ Багратіона; непользованіе случаемъ разбить русскихъ подъ Витебскомъ и Смоленскомъ; лобовая атака нашей позиціи въ сраженіи подъ Бородинымъ; слишкомъ рискованное выдвиженіе авангарда Мюрата къ Винкову, передъ Тарутинымъ; непользованіе для отступленія дорогою на Ельню, открытою ему послѣ сраженія подъ Малоярославцемъ; движеніе отъ Смоленска къ Оршѣ эшелонами.

Причины успѣха русскихъ.

Говорятъ, что русскіе не имѣли окончательно принятаго плана дѣйствій; хотя Императоръ Александръ, повидимому, вполнѣ сочувствовалъ плану, который былъ предложенъ ген. Фулемъ и основанъ на дѣйствіяхъ на сообщенія вторгающейся въ Россію арміи Наполеона. Всеобщій протестъ противъ этого плана вызвалъ нѣкоторыя детальныя его измѣненія, но, по существу, и Государь, и Барклай-де-Толли, и Кутузовъ держались основной его идеи до конца, что и спасло Россію.

Клаузевицъ, участвовавшій въ войнѣ 1812 г. при штабѣ Витгенштейна, пишетъ:

«Высшая мудрость не могла изобрѣсть плана лучше того, который русскіе исполнили непреднамѣренно (?)...

«Желая извлечь поученіе изъ исторіи, мы не должны считать невозможнымъ, чтобы разъ совершившееся не могло повториться и въ будущемъ. Всякій, претендующій на право судить о подобныхъ дѣлахъ, согласится съ нами, что никакъ нельзя признать рядомъ случайностей ту вереницу грандіозныхъ событій, которыя совершились послѣ марша на Москву» [1]).

Кромѣ вышеприведенной, главнѣйшими причинами нашихъ успѣховъ, поведшихъ къ гибели арміи Наполеона, были слѣдующія:

1) удивительная выдержка во все время войны: политическая—со стороны Александра I, и военная—со стороны Кутузова;

2) высокій патріотизмъ русскаго народа, принесшаго громадныя жертвы на веденіе войны и сформированіе ополченій;

3) упорная, настойчивая народная война, въ которой участвовали даже женщины;

4) удивительная доблесть русскихъ войскъ, самоотверженіе и умѣло проявленный частный починъ начальниковъ, и, наконецъ,

5) блестящая дѣятельность казаковъ, незамѣнимыхъ для партизанскихъ дѣйствій и нечаянныхъ нападеній.

Сколько борьбы, сколько страданій должны были вынести Императоръ Александръ I, Барклай-де-Толли и Кутузовъ, чтобы вести страшно отвѣтственное передъ исторіей и Россіей дѣло, когда многіе, тоже честные и доблестные патріоты, смотрѣли на него совершенно другими глазами. Багратіонъ, Платовъ, Беннигсенъ и др. сильные люди были сторонниками самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій; массы были на ихъ сторонѣ, и только нѣкоторая вѣра въ Кутузова еще кое-какъ спасала дѣло; но часто оно висѣло на волоскѣ.

Современное значеніе войны 1812 г.

Изученіе войны 1812 г., въ которой погибла превосходная армія великаго полководца, полезно для насъ, русскихъ, на случай повторенія подобныхъ же событій и въ будущемъ, если, по несчастью, намъ придется обороняться противъ превосходнаго въ числѣ противника. Стратегія, спасшая нашихъ дѣдовъ, должна быть сознательнымъ средствомъ борьбы въ нашихъ рукахъ. Въ современной войнѣ, при огромной численности армій и легкой уязвимости тыла, построеннаго на желѣзныхъ дорогахъ, дѣйствія на сообщенія обѣщаютъ еще болѣе крупныя послѣдствія, чѣмъ въ 1812 году.

Въ настоящее время расходъ войскъ на охрану желѣзныхъ дорогъ въ тылу огромный, и нельзя поручиться за вѣрность этой охраны, что испытали нѣмецкія арміи во Франціи въ 1870—71 г.г.: въ февралѣ 1871 г. онѣ имѣли во Франціи 988.000 чел., при чемъ подъ Парижемъ было всего 171.000 чел., 150.000 — на самыхъ

[1]) Клаузевицъ. «Война». Ч. II, стр. 351.

желѣзныхъ дорогахъ, а остальныя $^{2}/_{3}$ арміи занимали тылъ въ 300 верстъ длиною и 260 верстъ шириною. На триста верстъ пошло двѣ трети силъ арміи; и все-таки французы успѣвали производить серьезныя разрушенія на желѣзныхъ дорогахъ, прекращавшихъ движеніе на цѣлыя недѣли. Современныя милліонныя арміи будутъ гибнуть отъ подобныхъ перерывовъ хуже, чѣмъ армія Наполеона въ 1812 г.

Не удастся бить противника на фронтѣ, будемъ бить по сообщеніямъ, подобно главнокомандующему арміей южанъ ген. Гуду, который въ 1864 г., дѣйствуя противъ Шермана, командовавшаго арміей сѣверянъ, вдвое сильнѣйшей, чѣмъ армія Гуда, занималъ Атланту. Гудъ бросился на желѣзную дорогу, соединявшую Атланту съ Чатанугой, откуда Шерманъ получалъ всѣ запасы для своей арміи, и заставилъ Шермана гнаться за Гудомъ и, въ концѣ концовъ, отказаться и отъ Атланты и отъ желѣзной дороги, питавшей его армію, и уйти на другой театръ войны, къ Саваннѣ.

Вспоминается этотъ примѣръ потому, что онъ намъ родной: къ арміи южанъ прибылъ президентъ Джеферсонъ Дэвисъ и въ своихъ рѣчахъ предвѣщалъ гибель арміи Шермана. Онъ находилъ положеніе Шермана хуже Наполеоновскаго въ Москвѣ въ 1812 г., а р. Теннеси тою же Березиной и «снова»,—сказалъ президентъ,—«побѣдосныя знамена южанъ появятся на р. Огіо». Онъ предвѣщалъ, что кавалерія Форреста замѣнитъ казаковъ Платова.

Чужіе люди восхищались дѣйствіями нашихъ дѣдовъ и учились у нихъ. Неужели мы нес умѣемъ умирать и работать такъ же, какъ и они, за Вѣру, Царя и Отечество, вспоминая завѣтъ Суворова:

«Мы русскіе,—съ нами Богъ!»

Война за освобожденіе Германіи въ 1813 г.

Изслѣдованіе генералъ-лейтенанта Н. А. Орлова.

I. Политическая обстановка.

Грандіозный походъ 1812 г. окончился для Наполеона полной неудачей: самъ великій полководецъ бросилъ войска и поспѣшно уѣхалъ въ Парижъ; лишь жалкіе остатки его огромной арміи, всего нѣсколько тысячъ человѣкъ, ушли изъ Россіи,—все остальное погибло отъ холода, голода или на поляхъ сраженій. Но самъ вождь былъ живъ, а при его страшной энергіи и огромной силѣ воли онъ могъ собрать еще новыя арміи и возобновить борьбу.

Теперь являлся вопросъ, будутъ ли русскіе продолжать наступленіе за свою границу и воевать для окончательнаго ниспроверженія Наполеона и освобожденія другихъ народовъ?

Императоръ Александръ I стоялъ за то, что меча класть не слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ не будетъ окончательно ниспровергнутъ; нельзя полагаться на прочность договоровъ съ нимъ. «Я или онъ»,—говорилъ Александръ,—«онъ или я, но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ».

Продолженіе войны казалось неизбѣжнымъ и для Наполеона. Онъ сознавалъ, что вся слава, все его значеніе и вся сила—въ постоянныхъ военныхъ успѣхахъ; однако не разъ у него являлось желаніе войти въ соглашеніе съ Россіей. Даже весною 1813 г., въ Эрфуртѣ, когда онъ уже стоялъ во главѣ могучей арміи, онъ говорилъ: «Посылка въ русскую главную квартиру раздѣлила бы весь міръ пополамъ». Но Александръ, увлеченный космополитическими идеалами, отвергалъ всѣ его попытки.

Такимъ образомъ, война 1813 г. за освобожденіе Германіи является личнымъ достояніемъ Русскаго Императора, принадлежитъ ему одному. Онъ двинулъ русскія войска въ предѣлы Пруссіи.

Средства Наполеона были еще громадны. Онъ располагалъ не только Франціей, финансовое положеніе которой было очень хорошо, благодаря контрибуціямъ, полученнымъ отъ прежнихъ войнъ, но также Италіей, Голландіей, германскими государствами Рейнскаго союза; впослѣдствіи Данію онъ привлекъ на свою сторону обѣщаніемъ присоединить къ ней Норвегію; словомъ, почти вся Зап. Европа раболѣпно ему повиновалась, и только на Пиренейскомъ полуостровѣ пришлось вести упорную борьбу съ народомъ, возставшимъ за свою независимость.

На сторонѣ Россіи попрежнему была Англія, и лишь потомъ постепенно присоединялись Пруссія, Швеція и Австрія.

Англія желала войны, ибо всегда въ ея интересахъ ссорить континентальныя державы, чтобы ихъ взаимно ослабить; она помогала денежными субсидіями. Пруссія надѣялась въ союзѣ съ Россіей уничтожить послѣдствія погрома 1806 г.

Русскіе уже заняли часть прусскихъ владѣній. Назначеніе извѣстнаго прусскаго патріота Штейна, находившагося съ 1806 г. на русской службѣ, для управленія этими областями вызвало энтузіазмъ среди населенія; но французы еще удерживали страну въ своихъ рукахъ, и даже сообщенія были въ опасности. Напр., Гарденбергъ изъ Бреславля такъ сообщалъ Штейну въ Кенигсбергъ о ходѣ переговоровъ съ Россіей частнымъ письмомъ на имя дѣвицы Каролины Гейнзіусъ изъ опасенія, чтобы письмо не было перехвачено французами: «Любезная сестра! Спѣшу извѣстить тебя, что нашъ добрый отецъ (король) намѣренъ дядѣ (Александру I) переслать по вѣрной оказіи брачный контрактъ (союзный договоръ); такимъ образомъ, бракъ нашей любезной Амаліи (Пруссіи) долженъ скоро и навѣрно состояться. Не говори тамъ нашимъ ничего объ этомъ: отецъ хочетъ, чтобы все осталось въ тайнѣ, пока дядя всѣмъ не распорядится».

16 февр. 1813 г. фельдмаршалъ Кутузовъ подписалъ формальный договоръ о союзѣ Россіи съ Пруссіей, по которому Пруссія, въ случаѣ успѣшной войны, должна была возстановить границы, существовавшія до 1806 года; Россія обязалась выставить 150 т., а Пруссія 80 т.

Подъемъ духа пруссаковъ былъ очень силенъ, начались народныя вооруженія, такъ что въ мартѣ выставили 100 т., а во время всей войны до 250 тыс. Союзнымъ главнокомандующимъ назначенъ Кутузовъ.

Желала продолженія борьбы съ Наполеономъ и Австрія, но руководимая, какъ всегда, узкими, своекорыстными выгодами, она вначалѣ не думала принимать фактическаго участія на той или другой сторонѣ. Ей хотѣлось быть третьей державой среди двухъ воюющихъ; она устранилась отъ союза съ Наполеономъ и, держа вооруженный нейтралитетъ, хотѣла быть посредницей

между борющимися сторонами. Если Наполеонъ не согласится на уступки, то она должна примкнуть къ союзу Россіи съ Пруссіей, но не для окончательнаго ниспроверженія Наполеона, ибо необходимо поддерживать равновѣсіе между восточнымъ и западнымъ колоссами,—Россіей и Франціей. Низложеніе Наполеона поведетъ къ преобладанію Россіи, что для Австріи еще опаснѣе (славянскій вопросъ).

Швеція, хотя была въ союзѣ съ Россіей на условіи присоединенія Норвегіи, какъ бы въ возмѣщеніе за утрату Финляндіи въ 1809 г., но фактическое участіе приняла лишь во время осенняго похода 1813 г.

Въ Саксоніи, гдѣ разыгрались главныя событія войны въ 1813 г., царствовалъ король Фридрихъ-Августъ, любимый подданными, 45 лѣтъ управлявшій государствомъ, но человѣкъ старый, нерѣшительный, ханжа, благоговѣвшій передъ Наполеономъ. Король колебался, къ какой сторонѣ пристать, и въ рѣшительную минуту оставилъ для управленія королевствомъ комитетъ, а самъ, забравши 200 т. талеровъ золотомъ, 4 милліона ассигнаціями, съ двумя кирасирскими полками уѣхалъ въ Баварію, а потомъ въ Прагу подъ покровительство Австріи.

II. Зимній походъ.

Въ концѣ декабря 1812 года русскіе перешли границу (Нѣманъ). Тѣсня передъ собою непріятельскіе отряды и облагая крѣпости на Вислѣ, занятыя французскими гарнизонами, русскіе вступили 26 января въ Варшаву, а 1 февраля разбили саксонцевъ Ренье у Калиша. Остатки Наполеоновской Великой арміи, подъ начальствомъ вице-короля Евгенія, отошли 6 февраля за р. Одеръ, 20 февраля ген.-ад. Чернышевъ съ передовымъ отрядомъ занялъ Берлинъ, а 27 февраля сюда вступили главныя силы гр. Витгенштейна. За Эльбу войска вице-короля отошли къ 5 марта [1]).

Нѣмцы съ восторгомъ встрѣчали русскихъ, какъ избавителей. Въ силезскомъ городѣ Миличѣ жители встрѣчали Кутузова съ энтузіазмомъ и кричали: Vivat der grosse Alte! Vivat unser Grossvater Kutuzoff! Прусскій король пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла, табакерку въ 20000 рублей и черезъ Гарденберга обѣщалъ пожаловать имѣніе въ Пруссіи. Фельдмаршалъ отвѣчалъ: «Государь Самъ не оставитъ меня и дѣтей».

Въ Саксоніи отличались партизаны Давыдовъ, Прендель, Орловъ. Чрезвычайно быстрые успѣхи союзниковъ возбуждали

---

[1]) При чтеніи можно пользоваться обыкновенной картой средней Европы, лучше дорожной.

столь радужныя надежды, что даже высокопоставленные генералы настаивали на немедленномъ наступленіи за Эльбу. Только опытный и прозорливый Кутузовъ былъ противъ; «быстрое движеніе наше впередъ»,—писалъ онъ Витгенштейну,—«для главнаго предмета будущей кампаніи никакой пользы принесть не можетъ». Однажды онъ сказалъ съ раздраженіемъ: «Самое легкое дѣло — итти теперь за Эльбу, но какъ воротимся? Съ рыломъ въ крови».

Въ концѣ марта союзники перешли Эльбу и заняли всю Саксонію, Дрезденъ, Лейпцигъ, Альтенбургъ. Русскіе партизаны (Чернышевъ, Дернбергъ и Тетенборнъ) хозяйничали на нижней Эльбѣ. Вице-король расположился за р. Заалой и нижней Эльбой. Къ 12 апрѣля у него было 45 т., а сзади, въ главной арміи Наполеона, въ окрестностяхъ Эрфурта, уже собралось болѣе 120 т., при чемъ сосредоточеніе вновь сформированныхъ войскъ еще не было закончено.

Противъ этихъ силъ у союзниковъ (русскіе и пруссаки Витгенштейна, Блюхера, Милорадовича и главная армія) всего 92 т. Такимъ образомъ, положеніе противниковъ относительно числа ихъ силъ измѣнилось.

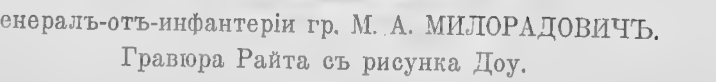
16 апрѣля въ Веймарѣ Наполеонъ сѣлъ на коня и двинулъ войска къ Лейпцигу. «Я буду вести эту кампанію», — сказалъ онъ, — «какъ генералъ Бонапартъ, а не какъ Императоръ».

Въ тотъ же день скончался въ Бунцлау Кутузовъ; главнокомандующимъ назначенъ гр. Витгенштейнъ.

III. Весенній походъ.

Армія Наполеона. Вернувшись изъ Россіи въ Парижъ, Наполеонъ тотчасъ приступилъ къ созданію новыхъ вооруженныхъ силъ. Онъ потребовалъ отъ Франціи страшнаго напряженія. Къ весеннему походу императоръ создалъ армію въ 200 т., а къ осеннему довелъ ее до 500 т. Взяты были недобранные конскрипты за прежніе годы, произведенъ наборъ по сроку 1813 г. и даже впередъ по сроку 1814 г. Многіе изъ молодыхъ людей еще не доразвились и были слабосильны; брали даже хромыхъ и кривыхъ на одинъ глазъ, если, по мнѣнію военныхъ пріемщиковъ, они все-таки годились для войны. Въ ѣздовые для артиллеріи назначались извозчики, въ кавалерію—жандармы, почтальоны, сыновья лѣсничихъ. Когда въ Испаніи дѣла пошли хорошо, то оттуда взято 150 кадровъ изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для батальоновъ и 50 кадровъ для эскадроновъ. Для пополненія арміи лошадей купили въ Германіи силою.

Взятые конскрипты соединялись въ маршевые батальоны, батальоны сводились во временные полки, а эти послѣдніе — въ

Генералъ-отъ-инфантеріи гр. М. А. МИЛОРАДОВИЧЪ.
Гравюра Райта съ рисунка Доу.

Генералъ-адьютантъ графъ П. П. КОНОВНИЦЫНЪ.
Гравюра Врихтъ. Съ рисунка Доу.

маршевыя колонны и направлялись къ Рейну; по дорогѣ обучались, а главное—воспитывались старыми, израненными унтеръ-офицерами. На Рейнѣ старый, но весьма дѣятельный, маршалъ Келлерманъ (герцогъ Вальми) обмундировывалъ и вооружалъ конскриптовъ и направлялъ въ армію. Они двигались въ большомъ порядкѣ и по наружному виду производили впечатлѣніе совсѣмъ готовыхъ регулярныхъ войскъ. Союзники дѣйствительно приняли ихъ за новые, свѣжіе полки.

Если армія Наполеона имѣла очень крупные недостатки, то все-таки ея одушевленіе было весьма велико, и въ первомъ же сраженіи, особенно въ присутствіи императора, сильное солдатское чувство охватывало даже самыхъ мирныхъ конскриптовъ.

Самую слабую часть арміи составляла конница; она была слаба и количествомъ и качествомъ, — этотъ родъ войскъ для своего созданія требуетъ средствъ и времени.

Корпуса были организованы прекрасно, силою отъ 20 до 40 тыс.; какъ норма—27 т.; корпусная кавалерія состояла изъ 4—8 эскадроновъ.

Въ боевыхъ порядкахъ батальоны строились въ колонны и со своими стрѣлковыми цѣпями двигались свободно и быстро по пересѣченной мѣстности, не соображаясь боязливо съ сосѣдними батальонами, но чувствуя въ себѣ самостоятельное значеніе. Чѣмъ батальоны были въ полкахъ, тѣмъ въ болѣе крупныхъ частяхъ являлись бригады и далѣе дивизіи. Послѣднія принимали для маневрированія на полѣ сраженія очень густое построеніе.

Во главѣ французской арміи стоялъ геній Наполеона.

Наполеонъ ко времени похода 1813 г. былъ уже не тотъ, какъ прежде. Личность его раздваивается; онъ съ одной стороны полководецъ, съ другой—императоръ. Какъ слѣдствіе этого раздвоенія являлось подчасъ колебаніе воли, ибо часто положеніе императора идетъ вразрѣзъ съ обязанностями генерала.

Сказалось въ немъ и физическое утомленіе: «онъ отяжелѣлъ», по выраженію Шарраса. Онъ уже не былъ прежній молодой человѣкъ, полный силъ. Хотя ему было только 44 года, но тучность и слабость здоровья все болѣе и болѣе давали себя чувствовать. Онъ уже не могъ такъ долго оставаться на конѣ, какъ прежде, не могъ всюду быть самъ.

Много вредила Наполеону слишкомъ большая вѣра въ себя, въ свою счастливую звѣзду, и потеря чувства мѣры. Прежде онъ всегда дѣйствовалъ сообразно съ обстановкой, теперь явилось желаніе повелѣвать и ею; онъ вѣрилъ лишь въ то, чему желалъ вѣрить; противникомъ онъ явно пренебрегалъ, въ явное нарушеніе своихъ же прежнихъ мнѣній.

Увеличеніе числительности армій и пространства, на которомъ онѣ дѣйствуютъ, ставитъ главнокомандующаго въ особое положеніе.

Управлять отдѣльными арміями онъ можетъ лишь директивами, а не диспозиціями на каждый день. А это для успѣшности дѣйствій ведетъ за собой необходимость, чтобы командующіе отдѣльными арміями были генералы-стратеги. Наполеонъ жаловался на недостатокъ такихъ генераловъ, говоря, что въ этомъ отношеніи союзники его превосходятъ. «Мои генералы могутъ дѣйствовать лишь на большихъ дорогахъ и въ сферѣ пушечнаго огня,» — говорилъ Наполеонъ. — «Гдѣ меня нѣтъ, — дѣлаютъ однѣ глупости».

Говорятъ, что Наполеонъ не могъ терпѣть возлѣ себя особенно талантливыхъ генераловъ,—онъ имъ завидовалъ; но едва ли это вполнѣ справедливо; онъ стоялъ такъ неизмѣримо высоко, какъ полководецъ, что не могъ завидовать.

Начальникъ штаба Наполеона—Бертье—былъ хорошій его помощникъ, но онъ былъ лишь техникъ стратегіи, могъ хорошо разрабатывать мысли императора, а къ самостоятельнымъ соображеніямъ былъ неспособенъ. Онъ выработалъ очень хорошій генеральный штабъ, а начальникъ военно-топографическаго бюро Баллеръ д'Альбъ превосходно организовалъ топографическую часть въ главной квартирѣ; безъ него и его картъ Наполеонъ не могъ обойтись ни одного дня.

Русская армія. Система комплектованія—рекрутскіе наборы, а не господствовавшая до той поры повсюду вербовка. Это, очевидно, должно было отразиться на качествѣ арміи; и дѣйствительно, составъ русской арміи былъ значительно лучше, чѣмъ прочихъ армій. Безсрочная служба уже не существовала,—срокъ службы установленъ въ 25 лѣтъ.

Пѣхотный полкъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ, кавалерійскій—изъ шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадрона; по штату въ эскадронѣ полагалось 180 коней, но въ дѣйствительности эскадроны всегда были слабѣе. Артиллерія дѣлилась на роты: батарейныя, легкія и конныя. Рота имѣла 12 орудій.

2—3 пѣх. бригады (4—6 полковъ) составляли пѣхотную дивизію; двѣ дивизіи составляли пѣхотный корпусъ. Въ составъ корпуса входила лишь пѣхота съ артиллеріей, конницы не придавалось, вслѣдствіе чего корпусъ былъ мало самостоятеленъ. Численность пѣхотной дивизіи 5—8 т. чел. На корпусъ придавалась артиллерія въ составѣ одной батарейной и двухъ легкихъ ротъ. Кромѣ того, на всю армію придавалась резервная артиллерія. Кавалерійскіе полки сводились въ дивизіи (3 т. коней) и далѣе—въ массы изъ 5—15 т. коней.

Въ теченіе войны русская армія постоянно увеличивалась въ числѣ, частью укомплектованіями, а частью людьми, выздоровѣвшими изъ больныхъ и раненыхъ. Въ началѣ 1813 г. русская армія была всего въ 50 т., въ концѣ мая—90 т., а къ концу іюля—до 173 т. и 648 ор. Кромѣ того, подъ Данцигомъ находился корпусъ въ 30 т. при 590 р., въ Варшавскомъ герцогствѣ—такъ называемая Польская армія Беннигсена въ 70 т. при 200 ор. и далѣе въ Бѣлостокѣ—резервная армія Лобанова-Ростовскаго—50 т. Принимая во вниманіе убыль въ зимнемъ и весеннемъ походахъ, придемъ къ заключенію, что главная масса солдатъ состояла изъ рекрутъ. За прошлыя войны этого столѣтія съ Франціей и Турціей мужское населеніе сильно уменьшилось, и теперь, за недостаткомъ молодыхъ рекрутъ, приходилось брать и болѣе зрѣлыхъ. Такимъ образомъ, русская армія, особенно во второй половинѣ 1813 г., на видъ состояла изъ старыхъ солдатъ, а въ сущности—изъ новобранцевъ. Выучка была спѣшная и поэтому далеко не полная, но духъ арміи, какъ всегда, прекрасенъ.

Обмундированіе было весьма удовлетворительно, конечно съ точки зрѣнія того времени. Для пополненія его послано изъ Петербурга 54 т. мундировъ и шинелей, кромѣ того, сукно пріобрѣтено въ Польшѣ, Силезіи и Саксоніи, всего 740 т. аршинъ; въ тылу устроены обмундировальныя мастерскія, но работа въ нихъ шла не особенно успѣшно; много заказано нѣмецкимъ мастеровымъ. Для 3200 офицеровъ заготовлены сюртуки и шинели безъ всякаго вычета.

Въ особенности заботились объ обуви. Въ Саксоніи закупили сапожный товаръ на 100 т. паръ сапогъ. Много было захвачено обуви у французовъ, но она принесла мало пользы, ибо оказалась узка для русскихъ солдатъ.

Конская амуниція, въ особенности въ артиллеріи, превосходна; по крайней мѣрѣ, значительно лучше, чѣмъ у другихъ союзниковъ.

Артиллерійское довольствіе, благодаря энергіи инспектора артиллеріи, кн. Яшвиля, было организовано очень хорошо. Частью воспользовались захваченнымъ оружіемъ и боевыми запасами при преслѣдованіи непріятеля, а большею частью—доставкой изъ Англіи, какъ ружей, такъ и пороха.

Продовольствія при войскахъ полагалось на 10 дней: на 4 въ ранцахъ на людяхъ и на 6 въ обозныхъ фурахъ; и это количество было дѣйствительно налицо; весь полковой обозъ вообще былъ въ большомъ порядкѣ. Продовольствіе обязались поставлять пруссаки, а потомъ и австрійцы, но на самомъ дѣлѣ его было такъ мало, доставлялось такъ неисправно, что изъ-за него между союзниками часто происходили драки. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны страна оказалась сильно истощенной и,

если бы не удалось взять запасовъ изъ прусскихъ крѣпостей, то армія могла стать въ критическое положеніе. Кромѣ того, въ Польшѣ произвели реквизиціи и собранные запасы сплавили по Вартѣ, Вислѣ и Одеру. Въ Польшѣ находился транспортъ въ 3 тыс. подводъ, прибывшій изъ Молдавіи еще въ 1812 г.; въ немъ было подвезено къ арміи 60 т. пуд. сухарей.

Затрудненіе встрѣчалось въ печеніи хлѣба и въ сушкѣ сухарей. Печеніе и сушка производились частью самими войсками, частью мѣстными жителями.

На этапахъ (въ разстояніи 1—2 переходовъ) были устроены продовольственные магазины (3 линіи). Допускались и реквизиціи съ уплатой пятой части наличными деньгами, а остальное—квитанціями. Къ войскамъ приданы комиссіонеры для наблюденія за правильностью сбора запасовъ. Введенъ при этомъ тарифъ (т. наз. «Кутузовскій»), что еще болѣе упорядочило сборъ запасовъ. Издано правило перевода русскихъ денегъ на иностранныя и вмѣнено въ обязанность принимать русскія деньги. Денегъ войскамъ давали мало, а стремились довольствовать исключительно натурою. При каждой дивизіи былъ подвижный лазаретъ. Когда арміи находились еще въ Пруссіи и Силезіи, то больныхъ отправляли въ прусскіе госпитали съ платою 70 коп. въ сутки за больного. Впослѣдствіи въ Саксоніи госпитали устроили на счетъ страны. Въ государствахъ Рейнскаго союза были устроены подобные же госпитали, но за леченіе въ нихъ выплачивались деньги.

Эвакуація производилась не безъ затрудненій, ибо былъ недостатокъ въ повозкахъ.

Главнокомандующій гр. Витгенштейнъ не отличался способностями полководца, да къ тому же былъ стѣсненъ присутствіемъ Императора Александра, короля прусскаго и многими при нихъ совѣтниками. Нерѣдко монархи въ бою подвергались явной опасности, озабочивали тѣмъ главнокомандующаго и др. генераловъ, отвлекая ихъ вниманіе и препятствуя слѣдить за ходомъ боя. Иногда монархи отдавали приказанія, противорѣчившія распоряженіямъ Витгенштейна, притомъ помимо него. Положеніе его было затруднительно еще и потому, что многіе изъ корпусныхъ командировъ были старше его чиномъ (Барклай-де-Толли, Милорадовичъ, Блюхеръ...), а повелѣвать ими у него не было твердости и силы воли. Въ результатѣ въ верхахъ арміи получилось пагубное многоголовіе.

Генеральный штабъ (свита Его Имп. Вел. по квартирм. части) имѣлъ блестящихъ представителей, какъ кн. Волконскій, Довре, Толь, Дибичъ и др. Остальные офицеры тоже хороши, хотя генеральный штабъ вообще былъ импровизированъ, безъ большой подготовки: лишь немногіе вышли изъ Московской частной шко-

лы колонновожатыхъ Муравьева, а большинство просто случайно набраны изъ полковыхъ офицеровъ. Число офицеровъ не велико: на корпусъ не болѣе двухъ, на дивизію—одинъ. Служба главнымъ образомъ на конѣ; письменной работой занимались мало. Даже диспозиціи составлялись не генеральнымъ штабомъ, а въ дежурствѣ. Собирались офицеры ген. штаба и ординарцы, и дежурный генералъ диктовалъ имъ диспозицію; затѣмъ она запечатывалась въ конвертъ съ надписью «вскрыть въ такомъ-то часу» и передавалась офицеру ген. штаба для доставленія соотвѣтствующему начальнику.

Толь считалъ, что хорошій офицеръ ген. штаба долженъ быть въ состояніи сдѣлать 100 верстъ на конѣ и запомнить твердо окружающую мѣстность. Вообще, служба ихъ была тяжела, а содержаніе полагалось маленькое; казенной прислуги не полагалось, и они сами должны были даже убирать своихъ лошадей. За время войны нѣсколько человѣкъ умерло отъ истощенія силъ.

Прусская армія. Послѣ разгрома 1806 г. Пруссія не имѣла права содержать болѣе 42 т. войска. Въ силу этого введена Krümper Sistem; армія мирнаго времени сдѣлалась лишь кадромъ, школою, черезъ которую проводилась масса молодыхъ людей; каждый служилъ только 6 мѣсяцевъ. Такіе обученные «крюмперы» представляли прекрасный матеріалъ для доведенія арміи до значительной численности въ военное время.

Пѣхотный полкъ состоялъ изъ трехъ батальоновъ, ландверный—изъ четырехъ; батальонъ—изъ 4 ротъ, рота—изъ двухъ взводовъ. Строились въ 3 шеренги: третья шеренга состояла изъ стрѣлковъ. Передъ боемъ стрѣлки перестраивались во взводъ и разсыпались впереди въ стрѣлковую цѣпь; такимъ образомъ, стрѣлковый бой велся одной третью всѣхъ силъ, тогда какъ у французовъ не болѣе, какъ одной шестой. Кавалерійскій полкъ—4 эскадрона, по 200 коней.

Высшая единица—бригада—состояла изъ 9—10 батальоновъ, 2—4 эскадроновъ и 8 орудій. Численность бригады—9 т., слѣдовательно, она соотвѣтствовала русской дивизіи и даже превышала ее. Корпусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ бригадъ съ резервной кавалеріей и артиллеріей.

Наибольшее затрудненіе встрѣтилось въ пополненіи арміи офицерами. Въ ландверѣ офицерскія мѣста занимали чиновники, а въ ландштурмѣ даже помѣщики и пасторы. Въ кавалеріи офицеры особенно важны; а потому для ландверной кавалеріи брали ихъ исключительно изъ отставныхъ офицеровъ.

Вооруженіе кавалеріи—пика, сабля и пистолетъ; въ ландверной кавалеріи не было огнестрѣльнаго оружія вовсе. Первая шеренга пѣхоты имѣла только пики, двѣ послѣднія—ружья, да и то

не вездѣ. Замѣчательно, что 20 т. ружей, купленныхъ въ Австріи, оказались безъ затравокъ, которыя пришлось просверливать цѣлый мѣсяцъ.

Обмундированіе ландвера было плохое, шаровары бѣлыя, холщевыя, недостаточны въ холодную погоду; многіе солдаты шли босикомъ. Немудрено, что старые генералы съ презрѣніемъ относились къ ландверу. Іоркъ и Наполеонъ называли ихъ «сволочью». Однако такое отношеніе несправедливо, ибо духъ у нихъ былъ прекрасный, и они сдѣлали свое дѣло.

Сраженіе при Люценѣ, 20 апрѣля.

19 апрѣля произошло столкновеніе части арміи Наполеона съ передовымъ русскимъ отрядомъ у ручья Риппахъ (близъ г. Вейссенфельса). Дѣло это не имѣло большого значенія. Но здѣсь погибъ одинъ изъ лучшихъ маршаловъ Бессьеръ, пораженный русскимъ ядромъ.

Наполеонъ считалъ, что союзники занимаютъ Лейпцигъ и находятся у него съ фронта; между тѣмъ, у Лейпцига былъ только 6 т. отрядъ пруссаковъ Клейста, а остальныя силы сосредоточивались много южнѣе, на р. Эльстеръ, у Цвенкау и Пегау и занимали фланговое положеніе относительно противника, сильно растянутаго вдоль пути движенія.

Дибичъ (генералъ - квартирмейстеръ) предложилъ атаковать съ фланга и разбить отдѣльно ближайшіе французскіе корпуса. Замыселъ былъ хорошъ, но исполненъ онъ вяло и неискусно; несмотря на свою многочисленную конницу, стоявшую всего въ 5 верстахъ отъ непріятеля, союзники въ общемъ были плохо оріентированы. Въ самомъ сраженіи союзники вводили войска по частямъ, но въ концѣ сраженія участвовало только 73 т.

Какъ только раздалась канонада, Наполеонъ сразу понялъ, что главная опасность угрожаетъ ему съ юга. Мгновенно геніальный полководецъ создаетъ планъ дѣйствій и, такъ какъ нельзя было терять времени на составленіе диспозиціи, дѣлаетъ свои распоряженія въ нѣсколько минутъ отдѣльными записками: Нею держаться и прикрыть развертываніе арміи въ боевой порядокъ; гвардіи вернуться въ Люценъ и стать въ резервѣ за Неемъ; вице-королю итти на выстрѣлы у Люцена, пристроиться къ лѣвому флангу Нея и принять начальство надъ лѣвымъ крыломъ, Мармону—составить правое крыло, а Бертрану обойти лѣвый флангъ союзниковъ съ тыла.

Къ 7 ч. вечера у Наполеона сосредоточивается до 100 т., перевѣсъ переходитъ на его сторону, положеніе изъ критическаго обращается въ блистательное.

Хотя союзники и удержали за собою мѣста, занятыя въ началѣ сраженія (Гроссъ-Гершенъ), но изъ положенія наступатель-

наго перешли въ оборонительное, охваченное съ обоихъ фланговъ; на другой день должны были отступить и на время отказаться отъ роли освободителей Германіи.

Наполеонъ потерялъ до 15 т. чел., союзники—немногимъ меньше, но захватили до 800 плѣнныхъ и 5 орудій.

Витгенштейна упрекали, что онъ изъ соперничества съ Милорадовичемъ не привлекъ его корпусъ къ сраженію и тѣмъ лишилъ себя существенной поддержки въ 12 т. чел. Если это было такъ, то значитъ и въ тѣ времена существовали тренія, крайне вредныя для дѣла. Милорадовичъ, посланный къ Цейцу (20 верстъ) для обезпеченія лѣваго фланга отъ обхода, крайне волновался и говорилъ: «Первый разъ въ жизни слышу выстрѣлы и самъ не въ дѣлѣ!»

Зато ему выпала на долю большая работа при командованіи арьергардомъ, когда союзники начали отступленіе. Они отступили 21 апрѣля въ двухъ расходящихся направленіяхъ: прусскій отрядъ Бюлова отходилъ по направленію къ Берлину для прикрытія этой столицы; остальная армія двинулась въ Силезію, къ г. Бауцену, для прикрытія пути въ герцогство Варшавское, служившее основаніемъ дѣйствій союзниковъ, чтобы держаться ближе къ Австріи, съ которой продолжались переговоры о союзѣ.

По недостатку хорошей кавалеріи для преслѣдованія, Наполеонъ не могъ извлечь большой выгоды изъ Люценской побѣды. Позиціи Милорадовича приходилось или брать съ фронта или обходить пѣхотою, на что требовалось много времени, вслѣдствіе чего главныя силы союзниковъ двигались по маршрутамъ съ такимъ спокойствіемъ, какъ бы въ мирное время. За свои заслуги Милорадовичъ 1 мая получилъ графскій титулъ.

Наполеонъ, ошибочно полагая, что къ Берлину направились значительныя силы пруссаковъ, направилъ для преслѣдованія слабаго отряда Бюлова три корпуса (до 60 т.) подъ начальствомъ Нея, а самъ со 100 т. двинулся къ Бауцену. 3 мая Макдональдъ выяснилъ, что у Бауцена сосредоточиваются не только русскіе, но и пруссаки и готовятся къ сраженію. Тогда Наполеонъ послалъ приказаніе Нею двинуться въ тылъ позиціи у Бауцена. Ней могъ прибыть только 11 мая, но Жомини, начальникъ штаба Нея, прозрѣлъ обстановку раньше (отчасти по нѣмецкимъ газетамъ) и убѣдилъ маршала по собственному почину, до полученія приказанія, свернуть къ Бауцену; вслѣдствіе этого Ней прибылъ двумя днями раньше предположеннаго, т.-е. къ 9 мая.

Сраженіе при Бауценѣ, 8 и 9 мая.

Желая уменьшить въ глазахъ Европы значеніе Люценской неудачи и усилившись до 96 тыс. человѣкъ, союзники рѣшили дать сраженіе на выгодной позиціи у Бауцена.

Передовая позиція, для непосредственной обороны переправъ, занята 25 т. Милорадовича. На главной позиціи расположились 65 т., упирая лѣвый флангъ къ крутымъ лѣсистымъ высотамъ около австрійской границы, а правый—къ прудамъ у д. Плисковицъ. Мѣстность, пересѣченная ручьемъ Блезауэрбахъ, прудами и высотами, затрудняла взаимную поддержку и дѣйствія конницы, которой у союзниковъ было вдвое болѣе (25 т.), чѣмъ у противника, т.-е. позиція не соотвѣтствовала составу арміи. Креквицкія высоты — тактическій ключъ позиціи, близъ праваго фланга, заняты пруссаками Блюхера; стратегическое значеніе принадлежало правому флангу.

Изъ диспозиціи Витгенштейна видно, что онъ предполагалъ ограничиться лишь отраженіемъ покушеній непріятеля. Наполеонъ 8-го мая, т.-е. до подхода Нея, употребилъ на подготовку дальнѣйшей рѣшительной атаки: на овладѣніе переправами черезъ р. Шпрее и на рядъ ложныхъ атакъ лѣваго фланга союзниковъ, чтобы привлечь къ нему ихъ резервы. Все это вполнѣ удалось французскому императору. Двинувъ 70 т., онъ оттѣснилъ союзниковъ съ передовой позиціи, а въ то же время сильными атаками корпусовъ Удино и Макдональда противъ лѣваго фланга заставилъ русскихъ расходовать для его поддержки общій резервъ съ самаго начала боя. Вечеромъ голова арміи Нея уже подошла къ полю сраженія.

Въ такихъ обстоятельствахъ многіе изъ русскихъ генераловъ, особенно Барклай, полагали, что слѣдовало отступать къ Герлицу, показать тамъ видъ готовности принять бой и отступить далѣе; если цѣль заключалась въ томъ, чтобы выиграть время, то подобнымъ способомъ она достигалась безъ огромныхъ потерь, неизбѣжныхъ въ сраженіи. Напротивъ, пруссаки, особенно Кнезебекъ, настаивали на боѣ,—отступленіе, по ихъ мнѣнію, ослабило бы духъ прусскаго народа. Александръ согласился съ Кнезебекомъ; союзники остались на позиціи въ пассивномъ положеніи.

Наполеонъ на 9 мая рѣшилъ возобновить атаки Удино и Макдональда и, выждавъ нападеніе Нея на правое крыло, атаковать ослабленный центръ противника.

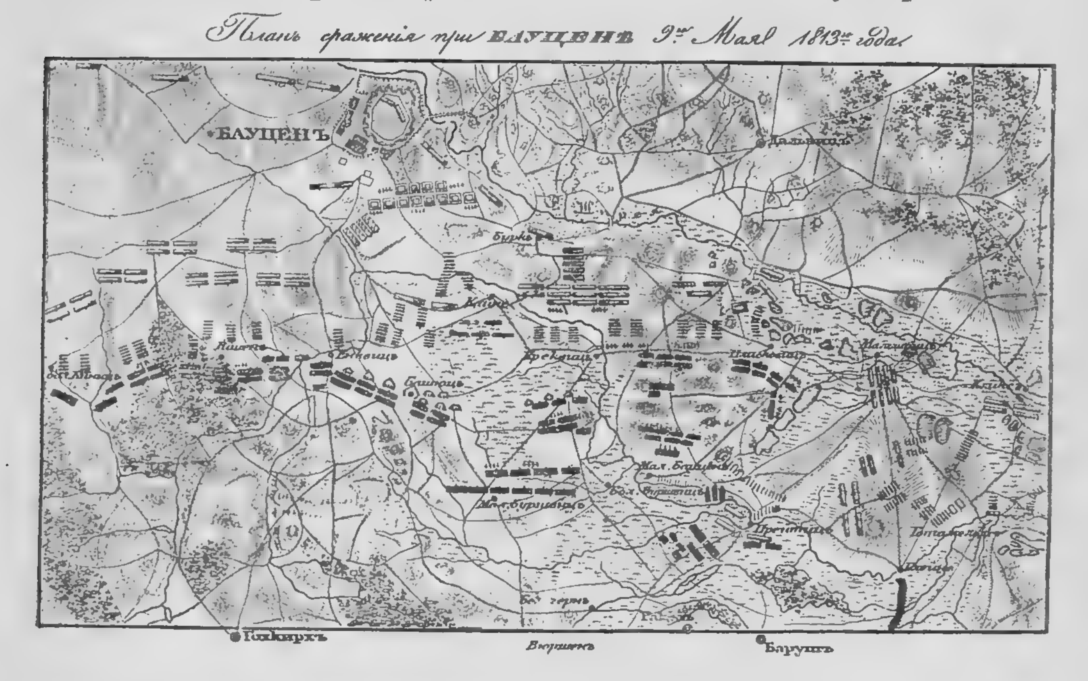
Съ 5 ч. утра Удино и Макдональдъ, не знавшіе, что они только демонстрируютъ, повели энергичныя атаки, отбросили русскихъ и глубоко проникли въ лѣсистыя высоты лѣваго фланга, такъ что Александръ и его приближенные убѣдились въ направленіи именно отсюда главнаго удара врага, чтобы отрѣзать отъ австрійской границы. Тогда главнокомандующій гр. Витгенштейнъ сказалъ Государю: «Ручаюсь головою, что эта атака ложная. Наполеонъ хочетъ обойти насъ съ праваго фланга и оттѣснить къ Богеміи». Его не послушали и послали большую часть резервовъ на лѣвый флангъ.

Генералъ Лейтенантъ Тучковъ 1й
скончался отъ полученныхъ ранъ
въ Бородинскомъ сраженіи
на 48мъ году отъ рожденія своего.

Прибытіе подкрѣпленій позволило русскимъ перейти въ наступленіе и потѣснить французовъ. Удино былъ въ отчаяніи, что успѣхъ, который, какъ ему казалось, долженъ былъ рѣшить сраженіе, ускользаетъ, и два раза посылалъ къ Наполеону за подкрѣпленіями. Въ первый разъ Наполеонъ не далъ никакого отвѣта, а во второй, около 2 ч. дня, приказалъ передать только, что «въ 3 часа сраженіе будетъ выиграно», а подкрѣпленій, конечно, не послалъ.

Еще утромъ генералъ-квартирмейстеръ прусскихъ войскъ Мюффлингъ доложилъ Александру о возможности непріятельскаго обхода съ праваго фланга.—«Сколько войскъ у Барклая?»—

спросилъ Государь у Витгенштейна. «15 тысячъ», — отвѣчалъ графъ.—«Достаточно ли ихъ?»—обратился Государь къ Мюффлингу, знавшему мѣстность. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Александръ приказалъ ему ѣхать къ Барклаю и помочь совѣтомъ при оборонѣ.

Въ 6 ч. утра въ серединѣ расположенія Наполеона замѣченъ былъ густой дымъ, послужившій Нею сигналомъ, чтобы обрушиться съ превосходными силами на 12-тысячный отрядъ Барклая. Угрожая ему съ фронта цѣлымъ корпусомъ, онъ направилъ двѣ дивизіи влѣво для обхода праваго фланга, т.-е. для захвата пути отступленія союзниковъ, а одну вправо, чтобы отрѣзать Барклая отъ Блюхера. Положеніе Барклая было критическое,—на главномъ мѣстѣ, у с. Глейна у него было не болѣе 7 т. чел.

Въ это время пріѣхалъ Мюффлингъ и объявилъ волю Александра удержать французовъ съ 15 т. человѣкъ. Барклай не

сказалъ ни слова, но когда Ней развернулъ свои силы, на взглядъ до 40 т., русскій генералъ пригласилъ Мюффлинга въ домъ мельника и, затворивъ тщательно дверь, между тѣмъ какъ ядра пронизывали насквозь утлыя стѣны дома, сказалъ: «Вы полагаете, что у меня 15 т., и Государь думаетъ то же. Въ такую рѣшительную минуту не могу молчать долѣе. У меня всего 5 т., судите сами, могу ли удерживаться противъ 40 т.? Прошу васъ, поѣзжайте, какъ можно скорѣе, къ Блюхеру и просите его, чтобы онъ помогъ мнѣ».

Подъ напоромъ огромныхъ силъ непріятеля Барклай, отступая шагъ за шагомъ, дошелъ въ 9 ч. до Прейтица, о чемъ донесъ Александру, который выразилъ неудовольствіе за слишкомъ поспѣшное очищеніе позиціи.

Въ 11-мъ часу утра Ней получилъ отъ Наполеона приказаніе: «направить всѣ войска на Гохкирхенскую колокольню». Такъ какъ черезъ Гохкирхенъ, лежавшій въ 12 верстахъ за Бауценомъ, проходилъ главный путь отступленія союзниковъ, то цѣль была ясна — захватъ этого пути. Ней атаковалъ Прейтицъ, Барклай отступилъ къ Баруту, имѣя въ виду единственно обезпеченіе пути отступленія всей арміи; отъ Блюхера онъ уже былъ совершенно отрѣзанъ.

Если бы теперь Ней продолжалъ движеніе на Гохкирхенъ, а Наполеонъ атаковалъ съ фронта, то союзники были бы поставлены въ отчаянное положеніе, но подъ вліяніемъ колебаній Ней остановился, а Наполеонъ, не видя его наступленія, придержалъ центръ; потеря времени спасла непріятеля. Разъяснивъ положеніе дѣлъ, Наполеонъ въ первомъ часу повелъ атаку съ фронта, а Нею послалъ приказаніе перейти въ наступленіе. Атаки были успѣшны, но только Ней вновь сдѣлалъ ошибку: вмѣсто того, чтобы итти прямо на Гохкирхенъ, онъ, увидѣвъ вправо отъ себя на Креквицкихъ высотахъ Блюхера, повернулъ направо на Клейнъ-Бауценъ и атаковалъ пруссаковъ. Всѣ историки обвиняютъ Нея за эту ошибку; но если дѣйствія его войскъ имѣли такое рѣшающее значеніе, то Наполеону слѣдовало самому находиться при нихъ,—тогда онъ могъ бы предупредить или исправить всѣ ошибки.

Въ такую критическую минуту союзникамъ надлежало или произвести благопріятный поворотъ въ сраженіи или отступить. Для перваго не было резервовъ, отосланныхъ на лѣвый флангъ; оставалось второе. Въ 3 ч. дня Кнезебекъ предложилъ Монархамъ, какъ было сказано въ современныхъ реляціяхъ, «прервать сраженіе». Отступленіе совершено въ полномъ порядкѣ сперва войсками центра, затѣмъ—праваго фланга и, наконецъ, лѣваго. Сильная буря съ проливнымъ дождемъ способствовала отступленію.

Потери союзниковъ—12 т., непріятеля—18 т. Многочисленная конница заставляла французскую пѣхоту постоянно держаться въ каре, замедляла преслѣдованіе и не позволила захватить трофеи; даже раненые почти всѣ были увезены.

Наполеонъ былъ крайне раздраженъ подобнымъ результатомъ сраженія. «Какъ»,—вскричалъ онъ, — «послѣ такой рѣзни и никакого результата? Нѣтъ плѣнныхъ? Такъ эти люди рѣшились не оставить мнѣ ни одного гвоздя!» Лично на себя онъ принялъ руководство преслѣдованіемъ, которое началось въ $2^1/_2$ ч. утра 10 мая. Подъ пушечнымъ огнемъ, подвергая себя крайней опасности, Наполеонъ самъ водилъ войска въ бой, но арьергардъ Ермолова постоянно давалъ отпоръ. До Рейхенбаха онъ останавливалъ противника на четырехъ позиціяхъ; здѣсь его смѣнилъ Милорадовичъ. Подъ Рейхенбахомъ лучшему французскому кавалеристу, генералу Брюйеръ, оторвало ядромъ обѣ ноги. Подъ Герлицемъ около Наполеона русское ядро поразило его любимца оберъ-гофмаршала Дюрока, который сопровождалъ императора во всѣхъ походахъ, начиная съ 1796 г. Преслѣдованіе закончилось только въ 8 ч. вечера и не дало никакихъ выгодъ,—ничто не могло замѣнить недостатка въ конницѣ.

Замѣтивъ, что французы наступали безъ достаточныхъ мѣръ охраненія, Блюхеръ, воспользовавшись мѣстностью близъ г. Гайнау, пересѣченною рѣчками, рощами и холмами, устроилъ засаду, на которую напоролась французская дивизія Мезона (у него было всего 50 кавалеристовъ).

Съ этихъ поръ французы наступали медленно, съ чрезвычайною осторожностью; духъ пруссаковъ возвысился.

17 мая ген. Барклай-де-Толли былъ назначенъ главнокомандующимъ вмѣсто Витгенштейна, который давно уже тяготился своимъ труднымъ положеніемъ, просилъ объ увольненіи и самъ указалъ на Барклая, какъ на своего преемника.

Союзники отошли въ Силезію къ кр. Швейдницъ.

Положеніе Наполеона было очень трудное. Онъ ясно видѣлъ, что еще нѣсколько такихъ побѣдъ, какъ Люценъ и Бауценъ, и армія его перестанетъ существовать.

Чтобы имѣть время усилиться, Наполеонъ согласился на 6-недѣльное перемиріе (заключено въ Пойшвицѣ 23 мая), которое потомъ продолжено по 29 іюля. Оно было нужно и Наполеону, и союзникамъ, но кому оказалось болѣе выгоднымъ? И Наполеонъ и союзники воспользовались имъ для увеличенія своихъ силъ, но союзники, кромѣ того, усилились присоединеніемъ къ союзу Австріи. Въ окончательномъ результатѣ выгода была на сторонѣ союзниковъ.

Между тѣмъ 15 іюня въ Рейхенбахѣ Россія и Пруссія заключили секретную конвенцію съ Австріей о войнѣ противъ

Наполеона, а еще раньше 2 и 3 іюня состоялся договоръ съ Англіей о субсидіяхъ съ ея стороны—Пруссіи 4 милліона и Россіи 8 милліоновъ рублей.

Въ полночь на 30 іюля во французскій авангардъ передано объявленіе о прекращеніи перемирія, подписанное Барклаемъ. Война началась снова, но перевѣсъ въ силахъ, хотя и небольшой, былъ на сторонѣ коалиціи.

IV. Осенній походъ.

Театромъ войны служила средняя часть Германіи между Эльбою и Одеромъ и между Балтійскимъ моремъ и горами, отдѣляющими Чехію отъ Саксоніи, Лузаціи и Силезіи. Къ востоку отъ Одера часть Пруссіи и Польша, а также Чехія составляли основаніе дѣйствій союзниковъ, имѣвшее весьма выгодную охватывающую форму. Страна къ западу отъ Эльбы представляла источникъ средствъ существованія арміи Наполеона. Крѣпости были заняты его гарнизонами; если это и ослабляло его, то ослабляло также, а можетъ быть и еще болѣе, и коалицію; зато въ случаѣ успѣха, крѣпости разомъ передавали страну въ его руки.

Изъ мѣстныхъ предметовъ наибольшее значеніе принадлежало р. Эльбѣ: она раздѣляла враждующія стороны; на ней должны были разыграться первыя дѣйствія; она могла послужить Наполеону и какъ исходная линія для наступленія, и какъ оборонительная линія для удержанія союзниковъ. Она представляла для Наполеона выгоду короткихъ разстояній, ибо была хордой относительно расположенія союзниковъ по окружности. Лѣвый флангъ линіи Эльбы обезпечивался моремъ, правый—искусствомъ, съ которымъ его усилилъ Наполеонъ. Въ самомъ дѣлѣ, на фронтѣ на лѣвомъ берегу была крѣпость Кенигштейнъ, а противъ него на правомъ—укрѣпленный Лиліенштейнъ. Въ Кенигштейнѣ собраны запасы на 100 т. челов. на 9—10 дней, т.-е. это было временное основаніе дѣйствій для значительныхъ силъ. Около него построено нѣсколько мелкихъ укрѣпленій, запиравшихъ выходы изъ Богемскихъ горъ (Зонненштейнъ, Пирна, Штольпенъ).

Главное обезпеченіе правому флангу Эльбы доставлялъ Дрезденъ, превращенный Наполеономъ въ обширный укрѣпленный лагерь; запасы собраны на 2 мѣсяца для 300 т. чел. Гарнизонъ въ 30 т. могъ держаться въ этомъ лагерѣ при энергичномъ комендантѣ 6—8 дней и даже до 15 дней.

Вся Эльба была усилена крѣпостями. Торгау и Виттенбергъ—укрѣпленія земляныя, временного характера. Магдебургъ—первоклассная крѣпость. Гамбургъ попалъ въ руки маршала Даву передъ заключеніемъ перемирія и сильно укрѣпленъ. Открытый и значительный промежутокъ между Гамбургомъ и Магдебургомъ

заполненъ укрѣпленнымъ Вербеномъ съ гарнизономъ въ 3 т. При устьѣ Эльбы—укрѣпленія Глюкштадта, защищаемыя датчанами.

Кенигштейнъ имѣлъ для Наполеона большое значеніе, ибо при наступленіи Богемской арміи союзниковъ изъ Чехіи по той или другой сторонѣ Эльбы Дрезденъ удерживался бы своимъ гарнизономъ, а Наполеонъ, перейдя рѣку у Кенигштейна, могъ съ 120 т. дѣйствовать въ тылъ. Кромѣ того, если бы Кенигштейнъ не запиралъ Эльбу, то она могла бы въ верхнемъ теченіи служить для союзниковъ линіей сообщеній.

Дрезденъ съ его запасами служилъ основаніемъ дѣйствій для Наполеона и сокращалъ его линію дѣйствій на 500 верстъ, считая отъ Рейна. Наполеонъ говорилъ: «Пусть меня отрѣжутъ отъ Рейна, лишь бы не отрѣзали отъ Дрездена».

Такимъ образомъ Эльба являлась въ общемъ чудовищной крѣпостью, но не сомкнутой, а развернутой на 500 вер. по фронту.

Слабая ея сторона заключалась въ томъ, что съ переходомъ Австріи на сторону союзниковъ, правый флангъ этой оборонительной линіи становился обходимымъ со стороны Чехіи. Наполеонъ ясно сознавалъ это, почему и обратилъ особенное вниманіе на его усиленіе. Но генералы находили положеніе на Эльбѣ опаснымъ и совѣтовали отойти за р. Заалу и даже за Рейнъ.

Наполеонъ успокаивалъ ихъ и отвѣчалъ: «...Съ такими жертвами, какія вы мнѣ предлагаете для продолженія войны, я могъ бы заключить миръ. Десять проигранныхъ сраженій едва ли могли бы поставить меня въ то положеніе, которое вы мнѣ совѣтуете занять въ самомъ началѣ, при открытіи военныхъ дѣйствій! Конечно, не слѣдуетъ легкомысленно обнажать своей операціонной линіи; это я знаю; это правило, рекомендуемое здравымъ смысломъ; это азбука военнаго искусства; но въ виду великихъ интересовъ не слѣдуетъ останавливаться передъ жертвами и не опасаться, подобно Кортецу, жечь свои корабли. Если бы военное искусство заключалось только въ томъ, чтобы ничѣмъ не рисковать, то слава сдѣлалась бы достояніемъ посредственности... Повторяю, моя позиція такого свойства, что хотя бы противникъ и одержалъ надо мною десять побѣдъ, то много, что онъ вынудитъ меня этимъ отступить къ Рейну, между тѣмъ какъ одно выигранное мною сраженіе приведетъ меня къ столицамъ непріятеля. Я все разсчиталъ, остальное предоставляю судьбѣ».

Вооруженныя силы сторонъ.

Къ союзникамъ присоединилась Австрійская армія. Послѣ 1809 г. въ Австріи стали придерживаться системы бережливости, держали слабые кадры, а все остальное было въ отпускахъ. Солдаты представляли прекрасный матеріалъ и подъ начальствомъ хорошихъ генераловъ одерживали побѣды. Пожизнен-

ный срокъ службы уничтоженъ еще съ 1802 г. Духъ войскъ неудовлетворителенъ, чему много способствовала система унизительныхъ наказаній нижнихъ чиновъ. Никто изъ нихъ не могъ разсчитывать быть офицеромъ,—производились только дворяне. Аристократизмъ господствовалъ; существовала поговорка: «человѣкъ начинается только съ барона». Неблагопріятно отзывался на качествахъ арміи и разнообразный составъ ея по національностямъ.

При мобилизаціи встрѣтилась масса затрудненій. Сперва третьи батальоны полковъ были расформированы и пошли на укомплектованіе двухъ первыхъ. Затѣмъ рѣшили вновь сформировать ихъ, и выдѣлены были для нихъ кадры; все дѣло велось вяло. Кавалерія была хороша.

Всего австрійцы выставили 110 т.

Къ этому же времени Пруссія выставила 170 т. при 376 орудіяхъ.

Русская армія къ концу іюля дошла до 173 т. при 648 ор.; всего у союзниковъ было 492 т. и 1383 орудія. Конницы 600 эскадроновъ (77 т. коней), казаковъ 26 т. (1/5 всѣхъ силъ).

У Наполеона къ осеннему походу собралось 440 т. и 1200 орудій. Конницы 424 эскадрона, не высокаго качества (1/6 всѣхъ силъ).

Составъ главныхъ квартиръ союзниковъ.

Говорятъ, что главное начальствованіе предложили Александру, но врядъ ли это было сдѣлано искренно, ибо всегдашняя зависть Австріи не допустила бы. Да Александръ и не чувствовалъ въ себѣ способностей полководца. Однако, не разъ онъ давалъ совѣты, которые всегда цѣнились, да къ тому же были и обязательны. Во всякомъ случаѣ онъ являлся единственнымъ объединителемъ дѣйствій всѣхъ союзныхъ армій. Помощники его: кн. Волконскій — начальникъ штаба и Толь—генералъ-квартирмейстеръ. Волконскій былъ очень ловкій и умѣлъ улаживать разногласія союзниковъ, что въ коалиціонной войнѣ особенно важно.

Главнокомандующимъ собственно русскихъ войскъ былъ Барклай; его начальникомъ штаба—Сабанѣевъ—личность малозамѣтная, и генералъ-квартирмейстеромъ—Дибичъ.

Общимъ офиціальнымъ главнокомандующимъ назначенъ австріецъ—фельдмаршалъ князь Шварценбергъ, еще молодой человѣкъ 42 лѣтъ, лично храбрый, аристократъ, искусный царедворецъ, умѣлъ при ловкомъ и мягкомъ обращеніи твердо отстаивать интересы Австріи. Полководецъ совершенно посредственный; къ тому же и положеніе его было трудное: при арміи находились 3 монарха, въ главной квартирѣ всегда обнаруживались противуположныя теченія, и Шварценбергъ долженъ былъ вѣчно хитрить.

Помощники его: начальникъ штаба Радецкій—способенъ, но скроменъ; генералъ-квартирмейстеръ Лангенау, только что передъ тѣмъ перешедшій въ австрійскую службу саксонскій офицеръ генеральнаго штаба, обратно, сильно стремился къ вліянію; главный его недостатокъ—односторонность взгляда, слишкомъ много придавалъ значенія мѣстному элементу.

Блюхеръ — главнокомандующій Силезской арміи, весьма энергичный, обладавшій военнымъ глазомѣромъ, прекрасный исполнитель намѣченнаго плана, но малообразованный. Онъ самъ сознавалъ это и никогда не пренебрегалъ людьми науки. Начальникъ штаба Гнейзенау и генералъ-квартирмейстеръ Мюффлингъ—талантливые и спокойные люди. Когда они расходились во мнѣніяхъ, Блюхеръ умѣлъ отличить, кто былъ правъ. Согласіе между всѣми тремя было полное; такъ и называли «три головы подъ одной шапкой». Гнейзенау, когда было нужно, удерживалъ порывы пылкаго Блюхера, дѣйствовалъ на него охлаждающимъ образомъ; зато старикъ (болѣе 70 лѣтъ) очень любилъ и цѣнилъ Гнейзенау.

Въ арміи союзниковъ были два французскихъ выходца—Моро и Жомини. Моро ненавидѣлъ Наполеона, пробылъ въ изгнаніи въ Америкѣ 12 лѣтъ и теперь возвратился, чтобы служить Александру противъ своего врага. Обладая большимъ здравымъ смысломъ и отлично понимая войну (самъ неоднократно бывалъ главнокомандующимъ), онъ могъ бы быть очень полезенъ. На русскую службу онъ не поступилъ и ѣздилъ въ свитѣ Государя въ сѣромъ сюртукѣ, круглой шляпѣ и сапогахъ со шпорами.

Жомини, швейцарскаго происхожденія, передался въ концѣ перемирія и принятъ на русскую службу генералъ-лейтенантомъ. Въ числѣ причинъ—обида на Бертье (обойденъ при производствѣ), который постоянно его преслѣдовалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Помощь Жомини могла быть велика; но онъ самъ не навязывался, и его немного слушали, ибо находили, что онъ лишь хорошій теоретикъ, а не практикъ. Однако Жомини неоднократно доказалъ на практикѣ вѣрность своихъ стратегическихъ взглядовъ.

Группировка силъ.

Необходимость прикрывать направленія на Берлинъ, Силезію и на Чехію съ Прагой и далѣе на Вѣну, отсюда раздѣленіе на три арміи и отсутствіе талантливаго начальника для общаго руководства огромною массою заставляли союзниковъ разбрасываться.

Русскія и прусскія войска, 127 т., подъ начальствомъ Барклая, образовали въ окрестностяхъ Будина Богемскую армію, силою 237 т. и 764 ор., подъ непосредственнымъ начальствомъ Шварценберга; тутъ же и монархи.

Силезская армія Блюхера (100 т. и 340 ор.) состояла изъ трехъ русскихъ корпусовъ и одного прусскаго, расположилась въ Силезіи у Швейдница.

Сѣверная армія наслѣднаго шведскаго принца (Бернадотта)—155 т. прикрывала путь къ Берлину у Трейенбрицена, выдѣливъ сводный корпусъ Вальмодена (22 т.) на нижнюю Эльбу.

Наполеонъ на пространствѣ 160 верстъ отъ Дрездена до р. Кацбахъ (въ Силезіи) сосредоточилъ 343 т., изъ нихъ 90 т., расположенныя центрально у Герлица, составляли общій резервъ; кромѣ того, до 100 т. по Эльбѣ и за нею въ мѣстахъ, имѣвшихъ болѣе важное значеніе.

Планы сторонъ.

Близъ Бреславля въ Трахенбергѣ представители союзныхъ государствъ собрались въ засѣданіяхъ 28, 29 и 30 іюня и выработали планъ дѣйствій, въ основаніе котораго положены предложенія Толя. Сѣверная и Богемская арміи должны были наступать за Эльбу и дѣйствовать рѣшительно; а Силезская «послѣдуетъ за непріятелемъ къ Эльбѣ, избѣгая генеральнаго сраженія», т.-е. должна, войдя въ соприкосновеніе съ Наполеономъ, постепеннымъ отступленіемъ затягивать его въ глубь страны и тѣмъ облегчить Богемской арміи ударъ ему съ тыла. По плану, Силезская армія потомъ должна была переправиться черезъ Эльбу между Торгау и Дрезденомъ, чтобы присоединиться къ Сѣверной.

Планъ Наполеона заключался въ томъ, чтобы, опираясь на р. Эльбу и главнымъ образомъ на Дрезденъ, дѣйствовать по внутреннимъ линіямъ и бросаться то противъ той, то противъ другой изъ армій союзниковъ.

Первая операція его должна была направиться на Берлинъ. Захвативъ его, Наполеонъ думалъ быстро продвинуться до Одера и даже до Вислы, подать руку французскимъ гарнизонамъ крѣпостей и такимъ энергичнымъ движеніемъ сразу поправить все дѣло и вернуть утраченное. Планъ грандіозенъ, но по характеру походитъ на отчаянные замыслы азартнаго игрока. Пруссаки были наиболѣе ожесточеннымъ его врагомъ, и онъ рѣшилъ первый ударъ направить противъ нихъ. «Гонимый страстью»,—пишетъ Мормонъ (т. 5, стр. 139—140),—«онъ горитъ нетерпѣніемъ прежде всего обрушиться на Пруссію. Онъ хочетъ, чтобы первые пушечные выстрѣлы были направлены на Берлинъ; онъ желаетъ, чтобы страшная и примѣрная месть послѣдовала немедленно за открытіемъ непріязненныхъ дѣйствій».

Для этого подъ начальствомъ Удино должно было собраться съ нижней Эльбы 110 т. чел., однако изъ нихъ только треть французовъ, на иностранцевъ же нельзя было особенно полагаться.

Генералъ-отъ-инфантеріи Д. С. ДОХТУРОВЪ.

Изъ собранія Д. А. Ровинскаго.

Генералъ-отъ-артиллеріи А. П. ЕРМОЛОВЪ.

Съ грав. портрета Ухтомскаго.

Группировка главныхъ силъ на верхней Эльбѣ долженствовала быть такою, чтобы обезпечить съ фланга и тыла операцію противъ Берлина. Эту группировку Наполеонъ сдѣлалъ весьма искусно. Если бы противникъ изъ Богеміи пошелъ по лѣвому берегу Эльбы, то противъ него въ первый же день можно было сосредоточить до 50 т., на второй—70 т., а на четвертый подошелъ бы общій резервъ, всего — 180 т. Если бы союзники двинулись по правому берегу, то въ первый же день—130 т., во второй—170 т., т.-е. это направленіе еще болѣе обезпечено, а оно было важнѣйшее, ибо грозило отрѣзать отъ Дрездена.

Растяжка силъ отъ Дрездена до р. Кацбахъ оказывала слѣдующее вліяніе: пока общій резервъ былъ въ центрѣ, у Герлица,—онъ могъ поспѣвать и на одинъ и на другой конецъ растянутаго расположенія; но какъ только резервъ оттягивался къ одному концу, то поспѣть во время къ другому уже не могъ; нарушались свойства внутреннихъ линій, вслѣдствіе которыхъ онѣ не могутъ быть слишкомъ длинны; тѣмъ болѣе, что и массы войскъ были велики, а это тоже противорѣчитъ свойствамъ внутреннихъ линій.

Описанное расположеніе имѣло въ виду случай, когда починъ дѣйствій на сторонѣ союзниковъ. Но у Наполеона былъ и активный планъ. Главное вниманіе обращала на себя Силезская армія. Наполеонъ еще не зналъ, что 127 т. Барклая пошли на соединеніе съ Богемской арміей, и потому считалъ Силезскую армію самою сильною, а двѣ другія значительно слабѣйшими. Составъ ея—изъ русскихъ и прусскихъ войскъ, энергія Блюхера—все это еще болѣе усиливало въ глазахъ Наполеона значеніе Силезской арміи.

Богемская, съ посредственнымъ Шварценбергомъ во главѣ, согласно съ указаніями изъ Вѣны, не предполагала дѣйствовать особенно энергично, и Наполеонъ это зналъ. Что же касается Бернадотта, то онъ былъ поставленъ въ фальшивое положеніе. Съ одной стороны онъ берегъ шведскія войска, которыя впослѣдствіи могли понадобиться для укрѣпленія власти въ Норвегіи, съ другой—хотѣлъ заслужить симпатіи французовъ, такъ какъ у него мелькала надежда быть избраннымъ на престолъ Франціи послѣ сверженія Наполеона; онъ высказывалъ, что его династію слѣдовало предпочесть выродившимся Бурбонамъ. Вотъ почему онъ не имѣлъ въ виду наносить рѣшительныхъ ударовъ французамъ. И это было извѣстно Наполеону, который характеризовалъ будущія дѣйствія Бернадотта словами: «Этотъ будетъ топтаться! (Celui-là ne fera que piaffer!)»

Покончивъ съ Силезской арміей, Наполеонъ разсчитывалъ ударить на Богемскую, какъ вторую по значенію. Онъ думалъ двинуться ей въ тылъ черезъ Циттау или черезъ обезпеченную имъ переправу у Кенигштейна.

При дѣйствіяхъ по внутреннимъ линіямъ чрезвычайно важно быть хорошо оріентированнымъ, а между тѣмъ Наполеонъ во время осенняго похода былъ дурно освѣдомленъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе плохого качества конницы и малаго ея числа. Положеніе великаго полководца было весьма трудное: починъ дѣйствій находился не въ его рукахъ, кромѣ того, генералы, дѣйствовавшіе въ отдѣлѣ, не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ.

До сраженія подъ Дрезденомъ.

Наступленіе Блюхера началось 3 августа. Непріятельскія войска были разбросаны и отступали. 6-го августа Блюхеръ уже достигъ Кацбаха, а 8-го подошелъ къ р. Боберъ (гор. Бунцлау и Левенбергъ). Онъ хотѣлъ наступать далѣе, но получилъ извѣстіе о прибытіи Наполеона съ подкрѣпленіями. Тогда онъ рѣшилъ, согласно съ Трахенбергскимъ планомъ, отступать передъ превосходными силами. 9 августа, отбивъ нѣсколько атакъ, онъ началъ отступленіе и отошелъ за р. Кацбахъ къ Яуэру.

8-го августа Наполеонъ немедленно съ 40 т. двинулся къ Левенбергу. У гостиницы «Бѣлаго коня», опершись на высокую скамейку, на которой были разложены двѣ карты, стоялъ онъ, то покачивая скамейку, то разстегивая и застегивая опять свой сѣрый сюртукъ. Всѣ движенія его обнаруживали нетерпѣніе и безпокойство. «Впередъ, впередъ, мои дѣти!»—говорилъ отрывисто императоръ проходившимъ мимо него полкамъ. Наполеонъ думалъ принудить врага къ рѣшительному бою; онъ былъ необходимъ, чтобы поскорѣе покончить съ Блюхеромъ и дѣйствовать противъ другихъ армій (Богемской). Но Блюхеръ, какъ мы видѣли, заранѣе отступилъ.

Въ глубокомъ раздумьѣ возвратился Наполеонъ въ Левенбергъ и здѣсь получилъ извѣстіе о наступленіи Богемской арміи. Оставивъ, подъ командой Макдональда, 70—80 т. противъ Блюхера, онъ немедленно повернулъ съ главными силами къ Дрездену.

Сраженіе подъ Дрезденомъ 14 и 15 августа.

Наступленіе Богемской арміи къ Лейпцигу началось только 10 августа, тогда какъ могло начаться уже 5-го. Всевозможныя замедленія движенія объясняются полною неподготовкою къ нему. Шварценбергъ и его штабъ не имѣли никакихъ свѣдѣній ни о мѣстности, ни о дорогахъ, ни объ укрѣпленіяхъ Дрездена, ни о непріятельскихъ войскахъ, ни о состояніи своихъ войскъ; все дѣлалось ощупью, а между тѣмъ превосходство въ конницѣ и удобство имѣть лазутчиковъ въ странѣ, враждебной французамъ, давало полную возможность отдать себѣ во всемъ ясный отчетъ.

Двинулись черезъ Богемскія горы четырьмя колоннами, причемъ русскія войска Витгенштейна составили правую колонну (какъ бы крупный боковой авангардъ) и направились изъ Теплица мимо Кенигштейна на Дрезденъ; остальныя колонны—лѣвѣе на Лейпцигъ.

Первое столкновеніе съ войсками С.-Сира, оборонявшими Дрезденъ, произошло въ колоннѣ Витгенштейна 10-го же августа. Оттѣснивъ противника, Витгенштейнъ остановился въ 10 вер. отъ Дрездена на Пирнскомъ шоссе.

Въ это время былъ захваченъ адъютантъ С.-Сира съ важными бумагами; изъ нихъ союзники увидѣли, что на пути къ Лейпцигу никого нѣтъ, а что Дрезденъ занятъ лишь слабыми силами. Кромѣ того, два вестфальскихъ кавалерійскихъ полка передались на сторону австрійцевъ и сообщили нѣкоторыя свѣдѣнія о расположеніи французскихъ войскъ. Тогда, по предложенію Жомини, рѣшили оставить прежнее направленіе, двинуться на Дрезденъ и овладѣть имъ. Приходилось съ 200 т. чел. перемѣнить направленіе движенія,—дѣло весьма нелегкое, а главная квартира распорядилась весьма неискусно. Большая часть силъ двинулась въ одной колоннѣ черезъ д. Диппольдисвальде и почти безъ дорогъ поперекъ отроговъ Богемскихъ горъ. Началось движеніе 11 августа, а къ 4 часамъ пополудни 13-го около Дрездена было уже 60 т. Можетъ быть, ихъ было бы достаточно для немедленнаго овладѣнія Дрезденомъ, который въ этотъ день оборонялся лишь 40 т. С.-Сира, да и то не полностью. Однако, вмѣсто немедленнаго штурма собрался цѣлый военный совѣтъ у Рекница. Александръ колебался, но наконецъ также высказался вообще противъ нападенія на Дрезденъ. Шварценбергъ былъ за штурмъ, но, какъ тонкій придворный, соглашался съ мнѣніемъ Государя.

Въ ночь на 14-е августа у союзниковъ собралось уже 87 т., но время оказалось упущеннымъ, — въ Дрезденъ прибылъ Наполеонъ.

Движеніе Наполеона къ Дрездену было чрезвычайно быстро. 11-го августа пройдено 42 в. отъ Левенберга до Герлица; 12-го дошли до Бауцена—40 в., 13-го были уже въ Штольпенѣ, т.-е. прошли 28 в. Всего въ три дня—110 в.; дневки не дали и послѣ этихъ усиленныхъ переходовъ, такъ какъ надлежало немедленно двинуться далѣе и вступить въ двухдневный бой подъ Дрезденомъ. Для сравненія припомнимъ, что союзники при движеніи къ Дрездену прошли 70 в. въ 5 дней.

Маршъ Наполеона можетъ служить образцомъ быстраго движенія большой массы войскъ. По дорогамъ направлена лишь кавалерія и артиллерія, а пѣхота, для сокращенія глубины колонны, шла по сторонамъ дорогъ, поперекъ горныхъ отроговъ, преодо-

лѣвая ручьи и др. препятствія, притомъ въ батальонныхъ колоннахъ.

Когда прибыли къ Штольпену, то оставалось до Дрездена 20 в., до Пирны — 10 в., до Кенигштейна — 15 в. Куда направляться далѣе? — отвѣтъ на этотъ вопросъ составлялъ всю стратегію настоящей минуты.

Наполеонъ давно уже задумалъ, удерживая Дрезденъ, направиться черезъ Кенигштейнъ со 150 т. въ тылъ Богемской арміи; корпусъ Вандамма (40 т.) уже былъ двинутъ въ этомъ направленіи. Этотъ превосходный маневръ обѣщалъ самыя рѣшительныя послѣдствія, но онъ былъ возможенъ только при условіи, что Дрезденъ продержится, пока маневръ будетъ законченъ. Между тѣмъ изъ Дрездена стали доходить тревожные слухи: «Дрезденъ можетъ быть взятъ съ минуты на минуту». Въ то же время пришло донесеніе Удино о пораженіи его арміи подъ Гроссъ-Беереномъ. Эта неожиданная неудача нѣсколько поколебала рѣшительныя предположенія Наполеона.

Въ виду полученныхъ отъ своего ординарца Гурго тревожныхъ свѣдѣній о положеніи Дрездена, Наполеонъ рѣшилъ итти прямо на выручку Дрездена, а дѣйствія въ тылу войскъ Шварценберга предоставить Вандамму.

Тѣмъ временемъ Шварценбергъ, посовѣтовавшись со своимъ генералъ-квартирмейстеромъ Лангенау, ночью же велѣлъ написать диспозицію на слѣдующій день, не сообщивъ объ этомъ даже Императору Александру. По этой диспозиціи нападеніе на городъ предполагалось произвести 14-го въ 4 ч. пополудни пятью колоннами, направленными по радіусамъ со всѣхъ сторонъ на лѣвомъ берегу Эльбы.

Диспозиція является отрицательнымъ образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Цѣли дѣйствій назначено не было. Обо всѣхъ колоннахъ говорилось, что онѣ назначаются для демонстраціи, и ни одной не указано штурмовать. Выраженія «наступаетъ по возможности далѣе», «можетъ ворваться», «наступаетъ столько, сколько можно будетъ безъ напрасной траты людей», — очень странны въ диспозиціи для штурма.

Начало дѣйствій назначено въ 4 ч. пополудни, тогда какъ диспозиція писалась ночью, и можно было бы успѣть начать штурмъ утромъ, чтобы имѣть въ распоряженіи больше свѣтлаго времени, теперь же пришлось бы оканчивать дѣло въ ночной темнотѣ. Такое промедленіе можно было бы объяснить желаніемъ подождать подхода всѣхъ силъ, но здѣсь и этого не было. А между тѣмъ промедленіе позволило Наполеону изготовиться, и уже въ 9 ч. утра онъ имѣлъ 70 т. Хотѣли брать укрѣпленный Дрезденъ штурмомъ, а не было ни штурмовыхъ лѣстницъ, ни фашинъ.

Такимъ образомъ, все предпріятіе являлось лишь жалкою полумѣрою.

Сраженіе 14 августа. Пруссаки начали бой уже съ 5 ч. утра, австрійцы съ 7, русскіе съ 8. Войска овладѣли кое-какими мѣстными предметами, но на этомъ все дѣло и закончилось, ибо Шварценбергъ разослалъ приказанія—пріостановить наступленіе до 4 ч. дня. О Наполеонѣ пока ничего не знали. Странно, что движеніе его въ Силезію и обратно происходило мѣстами въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ австрійской границы, наполненной лѣсничими, ловчими, таможенными, и никто не извѣстилъ Шварценберга о столь важныхъ происшествіяхъ. Наполеонъ, прибывъ въ Дрезденъ, уже самъ подослалъ своего знаменитаго шпіона Шнейдера сообщить объ этомъ союзникамъ, чтобы замедлить ихъ атаку и успѣть подтянуть войска.

Въ 11 ч. утра Александръ выѣхалъ на Рекницкія высоты и съ удивленіемъ замѣтилъ, что войска строятся для боя. Рѣшилъ позвать Шварценберга, сообщить ему, что въ Дрезденѣ уже былъ самъ Наполеонъ, и что поэтому атака на Дрезденъ не выгодна. Снова приступили къ безплоднымъ совѣщаніямъ. «То мѣсто»,—разсказываетъ очевидецъ,—«гдѣ стояли монархи со штабомъ своимъ, уподоблялось шумному народному совѣщанію. Моро пришелъ въ крайнее раздраженіе и, бросивъ шляпу на землю, сказалъ Шварценбергу: «Э, чортъ возьми, monsieur, я болѣе не удивляюсь, что въ теченіе 17 лѣтъ вы были всегда биты!» Императоръ Александръ старался успокоить его и отвелъ въ сторону.

— «Ваше Величество! Этотъ человѣкъ потеряетъ все»,—прибавилъ Моро.

Наконецъ, главнокомандующій согласился съ мнѣніемъ Александра и самъ поскакалъ искать своего начальника штаба и генералъ-квартирмейстера, чтобы сдѣлать черезъ нихъ распоряженія объ отмѣнѣ штурма.

Время уходило, а отмѣны штурма не давалось. Ровно въ 4 ч. дня раздались роковые три пушечные выстрѣла—условленный знакъ для начала атаки; наступленіе началось. Шварценбергъ не объяснилъ причины этого обстоятельства, но можно думать, что ближайшіе совѣтники уговорили его не уступать русскому Императору и не отмѣнять разъ сдѣланныхъ распоряженій. Самое сраженіе обратилось изъ преднамѣреннаго въ случайное со всѣми его невыгодными сторонами. Войска дрались храбро, но успѣха быть не могло, ибо подготовки не было никакой.

Ручей Вейстрицъ, протекавшій въ глубокомъ Плауэнскомъ оврагѣ, берега котораго круты и трудно доступны, разрѣзывалъ поле сраженія на восточную и западную части. Если уже рѣши-

лись дать сраженіе, то слѣдовало бы, какъ предлагалъ Жомини, сосредоточить войска по правую сторону Плауэнскаго оврага, чѣмъ избѣгалось бы вредное раздѣленіе преградой и сохранялся бы лучшій путь отступленія — Пирнское шоссе.

Русскіе, подъ начальствомъ Витгенштейна, двинулись впередъ на правомъ флангѣ, но вскорѣ были остановлены французами; упорный бой за мызу Гойфгартенъ остался безуспѣшнымъ. Пруссаки овладѣли всѣмъ Гроссъ-Гартеномъ. Австрійцы, правѣе оврага, отбросили французовъ, заняли люнетъ № 3, но были остановлены стѣнкой со рвомъ, приведенной въ оборонительное состояніе. Лѣвѣе Плауэнскаго оврага они были остановлены подобными же стѣнками и конницей Латуръ-Мобура.

Теперь Наполеонъ готовился произвести контръ-атаку. Онъ объѣхалъ всю ограду, осмотрѣлъ все поле сраженія, потомъ пропускалъ мимо себя войска, спѣшно переходившія черезъ мостъ на Эльбѣ, ободрялъ ихъ нѣсколькими словами и самъ указывалъ имъ направленіе. Солдаты снимали ранцы и грязную одежду, надѣвали парадную форму, получали винную порцію и съ музыкой и восторженными восклицаніями проходили мимо императора.

Для управленія боемъ Наполеонъ поѣхалъ къ люнету № 3, а саксонскому полковнику фонъ-Гаакъ приказалъ взобраться на колокольню Дрезденскаго собора и черезъ конныхъ ординарцевъ доносить обо всемъ, что замѣтитъ.

Мортье съ двумя дивизіями молодой гвардіи и 20 эскадронами гвар. кав. Нансути отбросилъ Витгенштейна. Пруссаки были выбиты изъ большей части Гроссъ-Гартена. Австрійцевъ отбросили на всѣхъ пунктахъ. Союзники возвратились изъ-подъ стѣнъ Дрездена почти къ тѣмъ самымъ мѣстамъ, съ которыхъ пошли на приступъ.

Сраженіе 15 августа. Полагая, что противникъ отступаетъ, Наполеонъ назначилъ для преслѣдованія 125 т., но союзники, собравъ до 160 т., остались на позиціи. Впрочемъ, у нихъ не было опредѣленнаго плана: конечно, о повтореніи штурма не слѣдовало и думать, а диспозиціи для оборонительнаго боя не дано. У Шварценберга уже мелькаетъ мысль объ отступленіи; по крайней мѣрѣ, австрійскимъ обозамъ приказано отступать.

Позиція союзниковъ состояла изъ слабыхъ фланговыхъ участковъ на равнинахъ, примыкавшихъ къ Эльбѣ, и сильнаго центра на Рекницкихъ высотахъ; но фланги весьма важны въ стратегическомъ отношеніи: отъ праваго отходитъ шоссе на Пирну, а отъ лѣваго на Фрейбергъ, первостепенные пути отступленія; отъ центра—второстепенные. Шварценбергъ оставляетъ 30 т. на легко доступныхъ и стратегически важныхъ участкахъ, а 130 т. стягиваетъ на сильный и стратегически менѣе важный центральный участокъ.

Ночь на бивакахъ для союзниковъ прошла тягостно. Полилъ крупный холодный дождь, укрытія нѣтъ, продовольствія тоже; какъ послѣдствіе отбитаго приступа—упадокъ духа; среди солдатъ разносились слухи, что послѣдуетъ отступленіе.

Французы укрыты подъ кровлями дрезденскихъ домовъ; пища, вино, водка и пиво вдоволь доставляются жителями, устрашенными гнѣвомъ Наполеона; удача 14 августа сильно подняла духъ.

Планъ Наполеона: удерживая центръ, атаковать фланги. Позиція союзниковъ растянута; въ такомъ случаѣ по теоріи надо бить въ центръ, но планъ великаго полководца сообраℵенъ съ особенностями обстановки: центръ трудно доступенъ, фланги слабы, а стратегически они важнѣе; между тѣмъ центръ самого На-

Планъ сраженія при Дрезденѣ 15го Августа 1813го года.

полеона усиленъ укрѣпленіями Дрездена, и потому онъ не опасается прорыва. Для атаки праваго фланга союзниковъ назначается Ней съ 20 т. (вчетверо сильнѣе), а лѣваго—Мюратъ съ 40 т. (вдвое сильнѣе); въ центрѣ—корпуса Мармона и С.-Сира; за ними въ общемъ резервѣ—старая гвардія.

Наступило ненастное утро 15 августа. Въ 8 ч. утра Ней началъ тѣснить Рота. Къ Нею подъѣзжаетъ Наполеонъ; ядро падаетъ у самой его лошади. Избѣгнувъ счастливо опасности и видя успѣшное начало дѣла, императоръ находится въ самомъ лучшемъ расположеніи духа и весело ободряетъ солдатъ. Однако Ротъ упорно отстаиваетъ каждую пядь земли. Дождь замочилъ полки ружей, стрѣльба невозможна, дерутся на штыкахъ, навалены груды труповъ. Въ 12 ч. русскіе уступили Пирнское шоссе,

хотя и захватили довольно много плѣнныхъ. Блестящее сопротивленіе 5 т. русскихъ противъ 20 т. враговъ все же кончилось потерей пути, имѣвшаго важное стратегическое значеніе.

Противъ лѣваго крыла австрійцевъ Мюратъ подвигался сначала медленно,—онъ ожидалъ окончанія обхода нѣсколькихъ батальоновъ, посланныхъ для захвата Фрейбергскаго шоссе. Потомъ, какъ буря, налетаетъ со своей конницей, производитъ нѣсколько атакъ и при удачномъ содѣйствіи конной артиллеріи производитъ полный разгромъ австрійцевъ: захвачено 10 т. плѣнныхъ, 26 орудій, 30 зарядныхъ ящиковъ.

Видя отступленіе Рота, Моро и Жомини доложили о необходимости вернуть Пирнское шоссе. Александръ лично послалъ приказаніе Барклаю съ войсками Витгенштейна и пруссаками атаковать Нея, увлекшагося преслѣдованіемъ Рота и удалившагося изъ своего резерва. Если бы Барклай проявилъ энергію, то дѣйствительно была надежда отрѣзать Нея и отбросить къ Эльбѣ. Но Барклай донесъ, что опасается спуститься въ долину, чтобы не увязла артиллерія, и при неудачѣ ее нельзя будетъ поднять на Рекницкія высоты. На это донесеніе не обратили вниманія, такъ какъ въ это время былъ смертельно раненъ Моро: ядро оторвало ему правую ногу, пробило насквозь лошадь и раздробило лѣвое колѣно[1]). Пока за суматохой опомнились къ 2 час. дня, уже на лѣвомъ флангѣ произошла катастрофа съ австрійцами, и Шварценбергъ рѣшилъ отступать. Монархи возстали противъ этого,—много свѣжихъ войскъ еще не было введено въ дѣло, но Шварценбергъ настоялъ.

Потеря союзниковъ громадна—до 30 т.; Наполеона—10—15.

Отступленіе союзниковъ 16 августа въ Чехію назначено диспозиціей Шварценберга тремя колоннами: 1-я—русско-прусскія войска Барклая черезъ Дона по Пирнскому шоссе; 2-я—австрійцы центра—на Диппольдисвальде; 3-я—австрійцы лѣваго крыла—по Фрейбергскому шоссе.

Однако Барклай, опасаясь, что Вандаммъ почти владѣетъ Пирнской дорогой, рѣшилъ свернуть на Максенъ и Диппольдисвальде. 3-я колонна также свернула на Диппольдисвальде, т. к. Фрейбергское шоссе уже было занято Мюратомъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ со 2-ю колонною, на одномъ пути сошлись до 200 тыс.; обозы загромоздили дорогу, дождь продолжался, безпорядокъ ужаснѣйшій, ругательства раздавались на всѣхъ языкахъ. Наполеонъ направилъ войска для преслѣдованія четырьмя колоннами, да еще Вандаммъ долженъ былъ пересѣчь пути движеніемъ отъ Пирны. Въ случаѣ успѣха Наполеонъ обѣщалъ ему маршальскій жезлъ. Гибель союзниковъ казалась неизбѣжной. Плѣнные, повозки захватывались французами во множествѣ.

---

[1]) Скончался 21-го августа. Прахъ его покоится въ Петербургѣ въ католической церкви на Невскомъ проспектѣ.

Генералъ-адъютантъ князь П. М. ВОЛКОНСКІЙ.

Съ масляннаго портрета наход. въ зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ.

Генералъ-отъ-кавалеріи графъ Л. Л. БЕННИГСЕНЪ.

Гравюра Райта съ портрета Доу.

Сраженіе при Кульмѣ 17 и 18 августа.

14 августа, во время Дрезденскаго сраженія противъ Вандамма (40 т.) выдвинули отрядъ принца Евгенія Виртембергскаго (13 т.). При такомъ неравенствѣ силъ принцъ Евгеній могъ держаться, благодаря тому, что Вандаммъ дѣйствовалъ вяло и посылалъ войска въ бой по частямъ, но все-таки потеря русскихъ доходила до 1500 ч.

Евгеній посылаетъ за подкрѣпленіями. Шварценбергъ согласенъ; но Евгенія не долюбливалъ императоръ Александръ, а потому Барклай отнесся къ дѣлу равнодушно, послалъ всего первую гв. пѣх. дивизію Ермолова, а начальство надъ отрядомъ передалъ гр. Остерману-Толстому, хотя Евгеній до сихъ поръ дѣйствовалъ хорошо.

15 августа противъ Вандамма было всего 17½ тыс., но онъ все-таки дѣйствовалъ черезчуръ осторожно.

Чтобы придать энергіи дѣйствіямъ Вандамма, ему было послано 16 августа въ 4 ч. дня изъ главной квартиры Наполеона слѣдующее: «Его Величеству угодно, чтобы вы, со всѣми своими силами, атаковали принца Виртембергскаго и черезъ Петерсвальде вступили въ Богемію. Императоръ полагаетъ, что ваши войска могутъ занять сообщенія, ведущія къ Тешену, Ауссигу и Теплицу прежде, нежели успѣетъ туда прійти непріятель, разбитый подъ Дрезденомъ и отступающій на Аннабергъ» (вѣроятно описка—Альтенбергъ). Этотъ документъ очень важенъ, потому что впослѣдствіи Наполеонъ сваливалъ вину на Вандамма и утверждалъ, будто ему вовсе не приказывалось захватить путь отступленія союзниковъ, а лишь наблюдать проходы черезъ Богемскія горы.

Въ предписаніи Барклая Остерману относительно отступленія предоставлялось либо итти по Пирнскому шоссе на Петерсвальде, а «ежели сочтетъ себя отрѣзаннымъ отъ Петерсвальде расположеніемъ непріятеля у Гисгюбеля, либо, что еще вѣроятнѣе, у Геллендорфа, то тоже итти на Максенъ вслѣдъ за главными силами». Идя на Максенъ, приходилось дѣлать фланговымъ маршемъ 15 вер. почти въ виду гвардіи Наполеона, имѣя съ тылу Вандамма; на Петерсвальде тоже приходилось итти фланговымъ маршемъ 15 вер. относительно Вандамма, а съ тылу—гвардія, слѣдовательно, опасность одинаковая, но зато, по мнѣнію Евгенія, Пирнское шоссе оставалось въ нашихъ рукахъ, и обезпечивалось движеніе всей арміи; рѣшеніе стратегически вполнѣ вѣрное. Остерманъ возражалъ, что шоссе на Петерсвальде уже занято непріятелемъ, особенно же—гвардія подвергнется опасности. Напрасно принцъ говоритъ, что ничего не можетъ быть почетнѣе для гвардіи, какъ жертвовать собою для спасенія всѣхъ; наконецъ, Евгеній просто объявилъ, что «пойдетъ со своими вой-

сками на Петерсвальде». Остерманъ посовѣтовался съ Ермоловымъ и сказалъ: «Ну и я рѣшился на Петерсвальде».

Изъ этого видно, какая важная часть подвига приходится на долю принца, а между тѣмъ вся слава досталась Остерману.

16 августа Преображенскій полкъ на штыкахъ пробился у Гисгюбеля, а Семеновскій—у Геллендорфа. Потери отряда были велики, но все-таки у Петерсвальде собралось до 16 т. Главныя силы союзниковъ ночевали 16—30 вер. къ сѣверу отъ Теплица. Непріятель слѣдовалъ почти по пятамъ. Гвардія дошла почти до Пирны, гдѣ съ Наполеономъ сдѣлался припадокъ рвоты, и его отвезли въ Дрезденъ.

17 августа Вандаммъ проявляетъ энергію, не спитъ ночь, и въ 5 ч. утра среди тумана кав. дивизія Корбино внезапно атакуетъ Татарскій уланскій полкъ. Уланы въ смятеніи бросаются на обозы и арьергардъ Шаховского; начинается паника. Евгеній съ 3 ч. утра уже былъ на конѣ, возстановляетъ порядокъ, кирасиры Ея Величества, подъ начальствомъ принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго, и Татарскій полкъ атакуютъ Корбино, всему отряду удается отступить къ Кульму. Остерманъ вовсе не предполагалъ держаться у Кульма, но получилъ изъ Теплица записку отъ короля прусскаго, который просилъ спасти армію и Александра, удержавъ непріятеля на какой-либо позиціи впереди Теплица.

Остерманъ занялъ позицію за ручьемъ Страденбахъ у дер. Пристенъ (арьергардъ у Кульма). Главное стратегическое значеніе принадлежало лѣвому флангу—съ занятіемъ его непріятелемъ отрядъ отрѣзывался отъ Теплицкаго шоссе и отъ поддержки изъ главныхъ силъ арміи; задача отряда заключалась въ обезпеченіи выхода арміи изъ горъ и ея сосредоточенія къ Теплицу.

Позиція была слаба, но русскіе имѣли успѣхъ; онъ поразителенъ для тѣхъ, кто считаетъ у Вандамма 40 т., т.-е. чуть не тройное превосходство. На самомъ дѣлѣ первоначально у русскихъ было 15 т., а къ концу дня 20 т. Вандаммъ притянулъ къ полю сраженія только 30 т., а въ бою участвовали 19 т.

Послѣ дождливыхъ дней, наконецъ, туманъ разсѣялся, солнце появилось во всемъ блескѣ, и Вандаммъ, какъ на ладони, могъ разсмотрѣть расположеніе очевидно слабыхъ силъ противника. Не дожидаясь, пока стянутся всѣ войска, французскій полководецъ направляетъ въ атаку головную бригаду и такъ до конца боя вводитъ въ дѣло силы свои по частямъ. Упорство боя было изумительное. Особенно отличился Л.-Гв. Егерскій полкъ. Семеновцы потеряли 900 ч. Остерману оторвало руку случайнымъ ядромъ. Въ критическую минуту писаря и нестроевые просили дать имъ ружья. Около 5 час. дня центръ позиціи оторванъ французами, готовыми торжествовать побѣду; но въ эту минуту является первая помощь.

Въ 10-мъ часу утра прибылъ король прусскій и разослалъ своихъ адъютантовъ, чтобы направить войска, выходящія изъ горъ, на помощь русскимъ къ Кульму.

Императоръ Александръ спускался съ горъ отъ Альтенберга и любовался на чудную картину разстилавшейся у его ногъ Теплицкой долины. Было воскресенье, мирные жители возвращались отъ обѣдни. Виднѣвшіеся влѣво дымки были приняты за выходящіе изъ сельскихъ трубъ, но вдругъ донеслись звуки пушечныхъ выстрѣловъ, и скоро стало извѣстно, что горсть русскихъ дерется, спасая всю армію въ ея критическомъ положеніи. Александръ немедленно разсылаетъ приказанія колоннамъ и резервной кавалеріи свернуть съ дороги и спѣшить къ Кульму, а прусскому корпусу, находившемуся далеко къ сѣверу, въ 30 вер., приглашеніе свернуть съ дороги и выйти на Пирнское шоссе прямо въ тылъ Вандамму. Жомини посланъ въ горы. Онъ встрѣтилъ австр. дивизію Колоредо, который отказался итти на выручку безъ приказанія Шварценберга. Жомини возвращается и докладываетъ русскому императору. Александръ ѣдетъ въ Духсъ. Шварценберга тамъ нѣтъ, но нашли Меттерниха, который однако отказался ряспоряжаться войсками. Жомини разъяснилъ опасное положеніе, и Меттернихъ согласился послать приказаніе, но Колоредо пришелъ только къ ночи.

Первыми пришли русскіе лейбъ-драгуны и тотчасъ пошли въ атаку; къ ихъ флангу примкнули лейбъ-уланы. Непріятель опрокинутъ,—потерялъ 500 плѣнныхъ. Постепенно стали подходить 1 и 2 кирасир., 1-я гренадерская и 2-я гвард. пѣх. дивизіи. Прибыли Милорадовичъ, Барклай, Шварценбергъ, но уже острое положеніе миновало—въ 6 ч. Вандаммъ рѣшилъ остановить атаки. Русскіе потеряли 6 т. чел., но имѣли большой стратегическій успѣхъ — прикрыто движеніе изъ горъ Богемской арміи.

18 августа все-таки нужно было еще держаться, ибо дорога изъ горъ запружена обозами, армія не прошла, кризисъ не миновалъ. Вандаммъ ожидалъ прибытія по Пирнскому шоссе войскъ Наполеона и потому рѣшился съ 30 т. атаковать противника. Союзники сосредоточили на позиціи у Пристена 40 т. и тоже рѣшили наступать. Общее начальство поручено Барклаю. Планъ союзниковъ: русскіе атакуютъ съ фронта, австрійцы Колоредо обходятъ лѣвый флангъ, для чего должны занять Стризевицкія высоты, а Клейстъ (35 т.) атакуетъ съ тыла. Въ 7 ч. утра Вандаммъ усиленно атакуетъ русскихъ, атаки отбиты; онъ ихъ продолжаетъ, пока въ 10 ч. не появляется Колоредо на Стризевицкихъ высотахъ. Вандаммъ придвигаетъ свой резервъ къ лѣвому флангу и въ то же время замѣчаетъ появленіе у себя въ тылу какихъ-то колоннъ, которыя онъ принялъ за войска Наполеона.

Объявивъ объ этомъ по всей своей линіи, онъ снова энергично атакуетъ русскихъ. Но скоро наступило разочарованіе: Клейстъ открылъ артиллерійскій огонь. Положеніе Вандамма критическое: онъ окруженъ съ трехъ сторонъ непріятелемъ, а съ четвертой — горы. Другой бы на его мѣстѣ сдался, но Вандаммъ приказываетъ передовой линіи итти на Пристенъ, артиллеріи драться до послѣдней крайности и затѣмъ бросить пушки, спасая прислугу и лошадей. Самъ же рѣшается пробиться; во главѣ стала дивизія Корбино, затѣмъ пѣхота,—и все это ураганомъ налетаетъ на Клейста, врубается, пруссаки въ ужасѣ открываютъ дорогу. Корбино дерется лично въ рукопашную, ломаетъ свою саблю и пробивается уже съ прусской саблей въ рукѣ. За нимъ бросилась пѣхота, но тутъ оправившаяся бригада Цитена заслонила дорогу, и французы принуждены бѣжать врозь по горнымъ тропинкамъ. Въ то же время русскіе пошли съ фронта въ атаку. Кирасирская и легкая гвард. кавалерійская дивизія захватила до 80 орудій; бой продолжался отдѣльными кучками. Вандаммъ захваченъ въ плѣнъ. Въ 2 ч. побѣда полная. Трофеи велики: 3 орла, 2 знамени, вся артиллерія Вандамма и 10 т. плѣнныхъ. Убитыми французы потеряли 5 т., союзники $3^1/_2$ т.

Александръ и король прусскій очень довольны результатами боя тѣмъ болѣе, что въ то же время пришло извѣстіе о пораженіи Удино подъ Гроссъ-Беереномъ и Макдональда на Кацбахѣ. Государи поднимаются по шоссе къ пруссакамъ Клейста и вдругъ видятъ массу брошенныхъ орудій. «Вотъ и еще новые трофеи»,— говоритъ Александръ. Но король прусскій, присмотрѣвшись внимательно, со смущеніемъ сказалъ: «Да вѣдь это мои пушки». Александръ приказалъ лейбъ-гусарамъ отвезти прусскія пушки назадъ.

Издали показался Вандаммъ, ведомый казаками. Онъ сошелъ съ лошади и поцѣловалъ ее. На другой день плѣнный генералъ былъ отправленъ въ Москву.

Императоръ австрійскій относился къ событіямъ весьма равнодушно и въ то время, когда рѣшалась судьба кампаніи, онъ въ Теплицкомъ дворцѣ игралъ тріо въ наилучшемъ настроеніи духа. Когда принцъ Леопольдъ, командовавшій русской кавалерійской бригадой, попросилъ его уступить часть помѣщенія для своихъ офицеровъ, Францъ тотчасъ же изъявилъ полную готовность и съ невыразимою добротою сказалъ: «и прекрасно, мы можемъ продолжать нашу игру и внизу». Совершенно довольный, императоръ немедленно принялся за смычокъ въ нижнемъ этажѣ.

Успѣха подъ Кульмомъ можно было достичь только благодаря тому, что Наполеонъ остановилъ преслѣдованіе послѣ побѣды подъ Дрезденомъ. Бездѣятельность Наполеона въ это вре-

мя приписываютъ обыкновенно его болѣзни. Невольно вспоминается выдержка изъ сочиненія англійскаго маршала Wolseley (Велингтона) о походахъ Наполеона, въ которой доказывается, что нѣкоторыя важныя операціи великій стратегъ проигралъ лишь потому, что впадалъ въ особое болѣзненное состояніе, бывавшее у него приступами. Въ самыя важныя минуты жизни, когда напряженіе его силъ достигало крайней степени, у Наполеона развивалось угнетенное состояніе духа; способность размышлять совершенно прекращалась и, наконецъ, онъ впадалъ въ глубокій сонъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Подъ Дрезденомъ Наполеонъ могъ взять въ плѣнъ обоихъ императоровъ и прусскаго короля, однако онъ лежалъ въ постели въ такомъ крѣпкомъ снѣ, что его не могли разбудить; въ такомъ состояніи онъ не былъ способенъ ни къ физическому, ни къ умственному труду; едва проснувшись, засыпалъ снова; черты его лица изобличали боль и душевное угнетеніе. (The Medical Press, 28 авг. 1896 г.).

Но кромѣ болѣзни на колебаніе Наполеона, вѣроятно, имѣли вліяніе извѣстія о пораженіяхъ подъ Гроссъ-Беереномъ и Кацбахомъ,—Блюхеръ и Бернадоттъ могли выйти ему въ тылъ. Неблагопріятныя извѣстія неоднократно вліяютъ на перемѣну Наполеономъ плана, задуманнаго превосходно. Дѣйствуя по внутреннимъ линіямъ, Наполеонъ два раза не доканчиваетъ операціи сначала противъ Блюхера и потомъ противъ Богемской арміи.

Матеріальныя выгоды побѣды союзниковъ огромны, но не менѣе важны политическія и нравственныя. Наполеонъ не прекращалъ переговоровъ съ Австріей и еще при возвращеніи изъ Силезіи къ Дрездену предлагалъ Австріи назначить какой-нибудь городъ въ Чехіи нейтральнымъ, чтобы вести въ немъ переговоры. Сперва ему не отвѣтили ничего, но послѣ Дрездена Меттернихъ согласился назначить Прагу; коалиція готова была распасться. Между тѣмъ, чтобы побороть гиганта, нужны были силы всей коалиціи. Послѣ Кульма Меттернихъ отказался отъ переговоровъ.

Войска Бернадотта расположились для прикрытія Берлина въ окрестностяхъ дер. Гроссъ-Бееренъ въ трехъ группахъ.

Удино (70 т., слабѣе Бернадотта), двинувшись отъ Луккау, въ бояхъ 9 и 10 авг. захватилъ линію р.р. Нутты и Ноты и 11 августа направился противъ Бернадотта. Противниковъ раздѣляла лѣсисто-болотистая полоса, дороги представляли дефиле. Союзники рѣшили атаковать непріятеля при выходахъ его колоннъ изъ дефиле.

Удино, неудачно организовавъ наступательный маршъ разбросанныхъ своихъ колоннъ, въ результатѣ былъ разбитъ по частямъ 11 августа у Гроссъ-Беерена и потерялъ убитыми

и ранеными 2 т., плѣнными 2 т., 26 орудій и 2 т. ружей, которыя очень пригодились для ландвера взамѣнъ пикъ. Союзники потеряли до 2 т.

Послѣ сраженія при Гроссъ-Бееренѣ, гдѣ русскія войска впервые сражались подъ начальствомъ Бернадотта, онъ всегда оказывалъ имъ особое уваженіе.

Не въ расчетахъ Бернадотта было энергичное преслѣдованіе,—въ 11 дней онъ прошелъ всего 80 верстъ.

Сраженіе имѣло важное нравственное значеніе. Въ арміи Удино связь французовъ съ саксонцами окончательно рушилась: французы упрекали саксонцевъ за потерю сраженія, а саксонцы жаловались, что французы выставили ихъ впередъ, а сами во множествѣ бѣжали. Плѣнные саксонцы поступили въ ряды пруссаковъ. Духъ у послѣднихъ поднялся, больше не трепетали за участь Берлина, вооруженія ландверовъ усилились.

Сраженіе при Кацбахѣ 14 августа.

Противъ Блюхера остался Макдональдъ съ 70—80 т. и, не развѣдавъ обстановки, двинулся впередъ къ р. Кацбахъ, которую хотѣлъ перейти 14 августа. Но въ этотъ день на Кацбахѣ уже оказалась армія Блюхера, который, внезапно обнаруживъ непріятеля, рѣшился не переходить рѣки, а принять оборонительный бой на высотахъ праваго берега. Макдональдъ растянулся верстъ на 15—20, рѣшилъ перейти Кацбахъ у Лигница, Кройча и Гольдберга и охватить непріятеля съ обоихъ фланговъ.

Лилъ сильный дождь, ружья плохо стрѣляли, подготовка велась почти исключительно пушечнымъ огнемъ, а французы по грязи на крутыя высоты не могли втащить достаточно орудій; союзники всегда превосходили артиллеріей. У французовъ не было одновременности вступленія въ бой: сперва атакуетъ Макдональдъ въ центрѣ, потомъ Лористонъ на правый флангъ, а Сугамъ совсѣмъ опоздалъ,—не было уравненія движенія колоннъ. При растянутости расположенія центръ Макдональда игралъ особенно важную роль, а между тѣмъ здѣсь у него оказалось двѣ дивизіи пѣхоты и конница Себастіани противъ 6 дивизій союзниковъ. Блестящая атака въ 5 ч. дня русской кавалеріи подъ начальствомъ самого Блюхера и дивизіи Васильчикова рѣшила участь боя. 27-я пѣх. дивизія Невѣровскаго двигается за гусарами Юрковскаго, а 10 див. Ливена въ резервѣ, Себастіани опрокинутъ, увлекаетъ за собою пѣхоту, и всѣ бѣгутъ къ бродамъ черезъ р. Бѣшенную Нейссе. Горная рѣчка вздулась отъ дождя, бродовъ уже нѣтъ, мостики снесены; оставался солидный мостъ у д. Крайны, но и онъ уже началъ покрываться водой. Артиллерія Сакена и Іорка подъѣхала къ краю плато и начала громить столпившіяся войска Макдональда.

Захвачено всего 36 ор., 110 зар. ящ. и $1^1/_2$ т. плѣнныхъ. Союзники потеряли до 3 т. чел. По словамъ Жомини, честь рѣшенія Кацбахскаго сраженія безспорно принадлежитъ русскимъ.

Блюхеръ приказалъ въ ту же ночь перейти Кацбахъ и преслѣдовать.

Ночью преслѣдованіе велось только авангардами. На другой день главнымъ силамъ пришлось итти уже кружными дорогами на постоянныя переправы у Гольдберга и Лигница. 17-го августа дошли до р. Бобера, и здѣсь Ланжеронъ почти уничтожилъ дивизію Пюто; самъ Пюто попался въ плѣнъ. 20 августа утомленныя войска становятся на отдыхъ у р. Квейссъ. Въ 6 дней прошли вслѣдствіе дождей всего 60 верстъ. За всю операцію французы потеряли 18 т. плѣнными (изъ строя же выбыло до 30 т.), 103 ор., 250 зар. ящ. и много обоза.

Побѣды при Гроссъ-Беренѣ, Кацбахѣ и Кульмѣ исправили несчастіе союзниковъ подъ Дрезденомъ и произвели измѣненіе въ соотношеніи силъ борющихся сторонъ: сначала у союзниковъ—492 т., а у Наполеона—440 т., теперь и у союзниковъ—350 т. противъ 220 т., т.-е. полуторное превосходство. Вотъ, къ чему привелъ недостатокъ энергіи у Наполеона довести до конца операцію противъ Шварценберга послѣ Дрездена.

Наполеонъ рѣшилъ снова напасть на Берлинъ, для чего усилить армію Удино до 70 т. и отдать подъ команду энергичнаго Нея.

Однако Блюхеръ, давъ дневку 20 авг., возобновилъ наступленіе и 23-го оттѣснилъ Макдональда къ Бауцену. Пришлось Наполеону, вмѣсто Берлина, спѣшить сюда съ 60 т. По дорогѣ онъ встрѣчаетъ ободранныя, безпорядочныя толпы, уходящія изъ арміи Макдональда. Онъ приводитъ ихъ въ порядокъ, снабжаетъ оружіемъ и возвращаетъ въ армію.

Получивъ донесенія, что авангарды атакованы превосходными силами, и узнавъ отъ плѣнныхъ о прибытіи Наполеона, Блюхеръ, согласно съ Трахенбергскимъ планомъ, начинаетъ отступать. «Эти скоты кое-чему научились»,—сказалъ Наполеонъ, раздосадованный, что Блюхеръ уклонился отъ удара.

Императоръ хотѣлъ подождать 2—3 дня, чтобы выяснить обстановку, но уже 24 вечеромъ получилъ извѣстіе о новомъ наступленіи Богемской арміи. Давъ Макдональду приказаніе не ввязываться въ бой, Наполеонъ съ гвардіей и кавалеріей Латуръ-Мобура спѣшитъ къ Дрездену.

2-е наступленіе Богемской арміи.

Шварценбергъ, будучи увѣренъ, что Наполеонъ направился на Берлинъ, двинулъ только $^2/_3$ Богемской арміи подъ начальствомъ Барклая по лѣвому берегу Эльбы, чтобы сдѣлать «серьезную демон-

страцію къ Дрездену». Узнавъ же, что Наполеонъ направился противъ Блюхера, Шварценбергъ съ остальными 60 т. началъ также наступать по правому берегу.

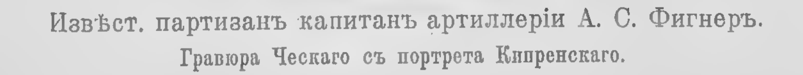
27 августа Наполеонъ прибылъ подъ Дрезденъ на Пирнское плато. При немъ С.-Сиръ опрокинулъ передовыя войска Барклая. Вечеромъ, за ужиномъ съ Мюратомъ и С.-Сиромъ, императоръ получилъ извѣстіе о пораженіи Нея подъ Денневицемъ. Онъ выслушалъ его хладнокровно и поразительно вѣрно опредѣлилъ причины неудачи, но не изъявилъ своего неудовольствія, приписавъ несчастіе трудности военнаго искусства, которое еще не было объяснено надлежащимъ образомъ. «Если», — прибавилъ онъ, — «когда-нибудь буду имѣть свободное время, то напишу книгу, въ которой изложу основанія военнаго дѣла съ такой ясностью, что ихъ поймутъ всѣ военные люди, и можно будетъ изучать войну, какъ изучаютъ науки».

Положеніе становилось критическимъ; онъ уже провидѣлъ конецъ кампаніи. Только онъ одинъ въ эту минуту понималъ, какъ слѣдуетъ, обстановку и приказалъ Маре, будто лично отъ себя, написать въ Парижъ распоряженіе объ укрѣпленіи линіи Рейна. Но надежда еще была. Наступаетъ ли Богемская армія серьезно? тогда онъ можетъ покончить съ ней однимъ ударомъ; или это лишь демонстрація? С.-Сиръ считалъ предпріятіе союзниковъ рѣшительнымъ, Наполеонъ видѣлъ скорѣе демонстрацію. Увы! 28 августа Барклай начинаетъ отступать, а между тѣмъ получены свѣдѣнія о набѣгахъ партизановъ въ тылу, о новомъ наступленіи Блюхера и подробности пораженія Нея, выяснившія настоящіе размѣры несчастія. 31 августа Наполеонъ возвратился въ Дрезденъ.

Денневицъ, 25-го августа.

Для сближенія съ Наполеономъ Нею предстояло совершить фланговый маршъ отъ Виттенберга къ Баруту. Безъ связи, съ плохой конницей, разбросавъ колонны, Ней къ тому же сталъ ломить впередъ. Выйдя изъ роли командующаго арміей, онъ увлекается частностями. Впереди корпуса Бертрана онъ лично дѣлаетъ развѣдку и чуть не попадается въ плѣнъ казакамъ; самъ строитъ корпусъ въ боевой порядокъ противъ пруссаковъ Тауэнцина. Въ это время Бюловъ выходитъ на флангъ арміи Нея. Два корпуса: саксонцы Ренье и французы Удино грозятъ раздавить Бюлова, положеніе котораго дѣлается критическимъ.

Такъ какъ Тауэнцинъ отбросилъ Бертрана, то Ней приказываетъ Удино перейти на правый флангъ къ нему на поддержку, т.-е. общее дѣло приноситъ въ жертву частному. Ренье умоляетъ Удино остаться, доказываетъ всю важность лѣваго фланга; еще одно усиліе,—и Бюлова можно разбить; онъ проситъ оставить хотя одну дивизію, но Удино (надо принять во

Извѣст. партизанъ капитанъ артиллеріи А. С. Фигнеръ.
Гравюра Ческаго съ портрета Кипренскаго.

Извѣст. партизанъ генералъ-лейтинантъ А. Н. СЕСЛАВИНЪ.
Гравюра Ческаго съ портрета Витберга.

вниманіе его положеніе разбитаго при Гроссъ-Бееренѣ полководца и жесткость отношеній Нея) съ точностью исполняетъ приказъ Нея; въ результатѣ ослабилъ лѣвый флангъ, а на правый флангъ не поспѣлъ: отступившія войска Бертрана увлекли и его къ отступленію.

Тѣмъ временемъ къ Бюлову подошли на помощь русскія войска (4 кавал., 5 каз. полковъ, 2 егер. 6-на и 3 кон. арт. роты). Саксонцы опрокинуты. Около 6 ч. вечера сраженіе окончено: путь на Берлинъ защищенъ, а путь на Виттенбергъ для Нея отрѣзанъ,—и онъ отступаетъ къ Торгау. Преслѣдованіе велось энергично, но лишь на полѣ сраженія. Утомленіе войскъ и вліяніе Бернадотта остановило его. Однако партизаны и легкіе отряды, брошенные на сообщенія Нея, работаютъ, захватываютъ много плѣнныхъ, орудій и пр. У г. Даме взяли въ плѣнъ цѣликомъ полкъ, чуть не захватили самихъ Нея и Удино. Потери французовъ—18 т., 4 знамени, 60 ор. и 400 зар. ящ. Потери союзниковъ—9 т. По свидѣтельству Жомини, храбрость русскихъ войскъ много содѣйствовала выигрышу сраженія. Бернадоттъ сталъ относиться къ русскимъ съ предпочтительнымъ уваженіемъ.

Упадокъ духа въ войскахъ Нея страшный; саксонцы раздражены и готовы къ возмущенію: Ней на нихъ свалилъ всю неудачу, а между тѣмъ Ренье дрался прекрасно. Плѣнные саксонцы опять переходятъ на службу союзниковъ. Ней проситъ Наполеона сложить съ него командованіе и хочетъ драться простымъ гренадеромъ.

Бернадотту изъ политическихъ видовъ дали Георгія 1-й ст.

Приготовленія союзниковъ къ рѣшительному наступленію.

Фигнеръ въ тылу Макдональда захватилъ чиновника главной квартиры и узналъ отъ него, что Наполеонъ уѣхалъ въ Дрезденъ. Тогда Блюхеръ 27-го августа вновь переходитъ въ наступленіе. Макдональдъ отходитъ къ Штольпену, всего въ одномъ переходѣ отъ Дрездена. Блюхеръ становится противъ него.

Теперь Наполеонъ съузилъ зону дѣйствій и сосредоточилъ войска для активной обороны средняго теченія Эльбы. Онъ рѣшилъ выжидать, пока какая-либо изъ армій союзниковъ начнетъ отдѣльное наступленіе и подставится подъ ударъ.

1-го сентября Богемская армія произвела новое наступленіе. Наполеонъ сдѣлалъ попытку отрѣзать ей путь на Теплицъ, но она успѣла опять отступить.

До сихъ поръ союзники утомляли Наполеона, но теперь, съ переходомъ значительнаго перевѣса въ силахъ на ихъ сторону, слѣдовало перейти къ рѣшительному наступленію. Въ этомъ

смыслѣ подалъ записку Жомини. Послѣ разныхъ совѣщаній остановились на слѣдующемъ планѣ. Польскую армію Беннигсена притянуть подъ прикрытіемъ Блюхера на усиленіе Богемской арміи, которая тогда начнетъ рѣшительно наступать къ Лейпцигу. Блюхеръ соединится съ Бернадоттомъ, они перейдутъ Эльбу и направятся къ Лейпцигу съ сѣвера на сообщенія Наполеона. Для исполненія этого плана слѣдовало дождаться подхода Беннигсена.

Произошелъ перерывъ, который былъ для Наполеона невыгоденъ, потому что въ это время союзники усилились на 57 т. Беннигсена, а французовъ подошло всего 16 т.

Во время перерыва широко развились партизанскія дѣйствія отрядами отъ всѣхъ трехъ армій. Отъ Богемской арміи—пруссакъ Тилеманъ и казаки Платова производили опустошенія въ тылу Наполеона.

Особенно успѣшно дѣйствовалъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ отъ Сѣверной арміи. Онъ основалъ свой успѣхъ на сочувствіи жителей искуственно составленнаго Вестфальскаго королевства.

18-го сентября ему удается послѣ искуснаго маневрированія и ряда стычекъ съ войсками короля Іеронима захватить его столицу—Кассель.

Чернышевъ взялъ 20 ор. и 79 т. талеровъ, изъ которыхъ 15 т. роздалъ войскамъ. Потеря 70 чел.

Королевскій дворецъ остался въ неприкосновенности; изъ него взяли только бронзовую чернильницу Іеронима, которая нынѣ хранится въ Эрмитажѣ. Тотчасъ Чернышевъ обнародовалъ воззваніе къ гражданамъ, объявивъ королевство несуществующимъ.

Знаменитый партизанъ Силезской арміи Фигнеръ дѣйствовалъ беззавѣтно и плодотворно. Отрядъ его состоялъ изъ представителей разнообразныхъ націй, въ самыхъ фантастическихъ костюмахъ, разноязычный и походилъ скорѣе на шайку разбойниковъ. Нашлись среди нихъ измѣнники, которые его предали французамъ. Славный воинъ былъ окруженъ, прижатъ къ Эльбѣ и потонулъ.

Дюбенская операція.

14 сентября Беннигсенъ присоединился къ Богемской арміи. Въ то же время Наполеонъ убралъ войска съ праваго берега Эльбы, такъ что фланговый маршъ Блюхера на сѣверъ для соединенія съ Бернадоттомъ совершился благополучно подъ прикрытіемъ Эльбы.

Въ ночь на 21-е сентября русскіе понтонеры навели черезъ Эльбу 2 моста у д. Эльстеръ, близъ Вартенбурга. Утромъ Блюхеръ переправился и отбросилъ корпусъ Бертрана.

Бернадоттъ переправился черезъ Эльбу 22 и 23 сентября; теперь за Эльбой оказалось 140 т. союзниковъ, а противъ нихъ у Нея всего 34 т. На помощь къ нему Наполеонъ послалъ 50 т.

23-го сентября онъ получилъ извѣстіе о боѣ при Вартенбургѣ, бѣгствѣ Іеронима изъ Касселя и наступленіи Шварценберга. Кассель, конечно, неваженъ, но съ сѣвера наступаютъ 140 т., а съ юга—200 т., обходъ съ обоихъ фланговъ; положеніе становится критическимъ.

Надо дѣйствовать по внутреннимъ линіямъ, броситься на болѣе опасную группу, каковою представлялась сѣверная, потому что она была уже всего въ 1—2 переходахъ отъ Лейпцига, т.-е. гораздо ближе Богемской арміи, да и характеръ пылкаго Блюхера былъ извѣстенъ Наполеону, равно какъ и медлительность Шварценберга. Но ему неизвѣстно, вся ли армія Блюхера перешла у Вартенбурга. Вслѣдствіе дурной оріентировки онъ еще колеблется и въ приготовленіяхъ теряетъ 23 и 24 сентября.

Зато потомъ Наполеонъ проявляетъ кипучую дѣятельность; резервы сдѣлали 80 верстъ въ два дня; 26-го у Вурцена сосредоточено 130 т. Чего не сдѣлаетъ Наполеонъ съ такими силами?! Не задерживаясь, онъ двигается 27-го къ Дюбену, гдѣ надѣялся застигнуть Блюхера.

Но Блюхеръ исчезъ,—ударъ оказался нанесеннымъ по воздуху. Онъ перешелъ къ западу за р. Мульду, а затѣмъ и за р. Заале къ Галле, чтобы такимъ кружнымъ путемъ искать соединенія съ Богемской арміей; Бернадоттъ 29 и 30 сент. вынужденъ былъ также перейти за р. Заале, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію. Блюхеръ потянулъ его за собой какъ бы на буксирѣ.

Прибытіемъ въ Дюбенъ Наполеонъ опоздалъ всего на одинъ день, — непріятель исчезъ. Для развѣдки Наполеонъ на 29 сентября высылаетъ 4 корпуса вѣерообразно, но все-таки по направленію къ Эльбѣ. До разъясненія обстановки онъ вынужденъ оставаться въ Дюбенѣ до 30 сентября, что при дѣйствіяхъ по внутреннимъ линіямъ недопустимо; однако безъ развѣдки Наполеонъ ничего узнать не могъ.

Лишь въ ночь на 30 сентября онъ узнаетъ, что Блюхеръ за Мульдой, Бернадоттъ еще на Эльбѣ, а Богемская армія наступаетъ весьма медленно. Тогда онъ остается при желаніи развить успѣхъ противъ сѣверной группы, но въ 10 ч. утра получаетъ донесеніе Мюрата (командовавшаго войсками близъ Дрездена), что Богемская армія приблизилась, а онъ находится въ полномъ отступленіи на Лейпцигъ. Ясно, что теперь южная группа становится болѣе опасной, и Наполеонъ рѣшаетъ спѣшно сосредоточиться у Лейпцига, раздѣлаться съ Богемской арміей, а потомъ опять обратиться на сѣверъ.

Однако корпуса его успѣли уже далеко продвинуться къ Эльбѣ. Снова создается критическое положеніе, для выхода изъ котораго требуется крайнее напряженіе войскъ,—и все-таки со-

средоточеніе къ Лейпцигу нельзя кончить ранѣе пяти дней, т.-е. 4 октября, а въ это время союзники стягиваютъ свое смертоносное кольцо. Въ концѣ концовъ, вмѣсто прежняго стратегическаго окруженія, когда можно бить по частямъ, является окруженіе тактическое, при которомъ находящійся внутри теряетъ свои выгоды.

Если бы союзники также напрягали свои силы, какъ Наполеонъ, то могли бы ранѣе подойти къ Лейпцигу и бить по частямъ подходившіе его корпуса.

V. Сраженіе подъ Лейпцигомъ 4, 6 и 7 октября.

14 сентября Беннигсенъ пришелъ къ Теплицу, и Богемская армія могла двинуться въ Саксонію. На самомъ дѣлѣ съ выступленіемъ запоздали. Однажды на ночлегѣ Государь стоялъ у окна и, наблюдая, какъ проливной дождь гасилъ бивачные огни, сказалъ: «Сколько трудностей должна армія перенести въ эту ночь! Какъ же мнѣ не любить военныхъ и не предпочитать ихъ тѣмъ господчикамъ, которыхъ я вижу иногда изъ оконъ Зимняго Дворца, какъ они, уснувъ на мягкой постели, часу въ одиннадцатомъ идутъ по бульвару къ своимъ должностямъ! Можно ли сравнить службу ихъ съ военною!» На переходъ Богемскихъ горъ потрачено 8 дней, пройдено всего 60 верстъ, а главная квартира—всего 40 вер. Все разстояніе отъ Комотау до Лейпцига (110 вер.) пройдено въ 18 дней, а Наполеонъ когда-то (изъ Силезіи къ Дрездену) прошелъ 110 вер. въ 3 дня. Хотя Шварценбергъ имѣлъ сравнительно съ Мюратомъ тройной перевѣсъ въ силахъ, но, по мѣрѣ выхода изъ горъ на открытыя равнины Саксоніи, становился все осторожнѣе, считалъ свое положеніе опаснымъ, всюду ему грезился Наполеонъ; Шварценбергъ выбираетъ кружные пути, и только Александръ, по докладу Толя, направляетъ его на прямой путь къ Лейпцигу.

1 октября передовые корпуса подошли сюда. Если бы Шварценбергъ проявилъ дѣятельность, то могъ бы разбить отдѣльно Мюрата, но австрійскій полководецъ рѣшаетъ предпринять лишь усиленную развѣдку, — любимый способъ австрійцевъ замаскировать бездѣятельность.

Даже эту развѣдку отложили на 2 октября—бой у Либертвольковица, на линіи котораго занялъ позицію Мюратъ.

Бой этотъ замѣчателенъ по большому кавалерійскому дѣлу: у Палена было 6 т. и казаки, у Мюрата—7 т. Паленъ распоряжался хладнокровно и обдуманно, выждалъ сосредоточенія всей своей конницы. Мюратъ же заявилъ себя, какъ наѣздникъ,—не задался опредѣленной цѣлью, единства въ дѣйствіяхъ не было, а вышелъ рядъ отдѣльныхъ стычекъ. Въ блестящемъ театральномъ костюмѣ онъ лично бросался въ атаку, при чемъ его чуть

не зарубили — все это для главнаго кавалерійскаго начальника подвиги безполезные, а потому и вредные. Угрожаемый обходомъ австрійскаго корпуса и въ виду удачной атаки Палена, Мюратъ отступаетъ. Союзники же, убѣдившись, что передъ ними только одинъ Мюратъ, закончили дѣло.

Наканунѣ сраженія 4 октября Богемская армія стояла къ югу отъ Лейпцига; Силезская прибыла изъ Галле въ Шкейдицъ (переправа въ 10 в. къ с.-з. отъ Лейпцига); Бернадоттъ, чувствуя близость развязки, двигался очень медленно, сдѣлалъ лишь 18 вер. и остановился въ 40 вер.; Польская армія Беннигсена тянулась въ тылу Богемской и находилась еще въ 60 вер.

Равнина кругомъ Лейпцига раздѣлялась на четыре участка р.р. Эльстеромъ, Плейсою и Партою, впадающей въ Плейсу къ с. отъ города.

Погода была неблагопріятная: въ ночь на 3 октября разразилась страшная буря съ громомъ и молніей, погасившая бивачные огни; день 4 октября дождливъ.

3-го октября съ холма у д. Госсы союзники замѣтили на противной сторонѣ Наполеона со свитой; ожидали атаку, но это былъ просто смотръ. Войска встрѣтили императора восторженными криками. Нѣкоторымъ полкамъ вновь прибывшаго корпуса Ожро раздавались орлы съ обычной церемоніей—признакъ, что бой предстоитъ серьезный; полки должны заслужить полученную награду.

Желая расправиться съ Богемской арміей до прибытія другихъ, Наполеонъ всѣ подходившія съ сѣвера войска переводитъ на южную позицію, тянувшуюся отъ Конневица черезъ Маркъ-Клебергъ, Вахау, Либертвольквицъ до Гольцгаузена. Всего 5 пѣх. и 4 кав. корпуса, до 120 т., а за вычетомъ 8 т. Понятовскаго, назначеннаго для обороны переправъ отъ Конневица до Маркъ-Клеберга,—112 т.

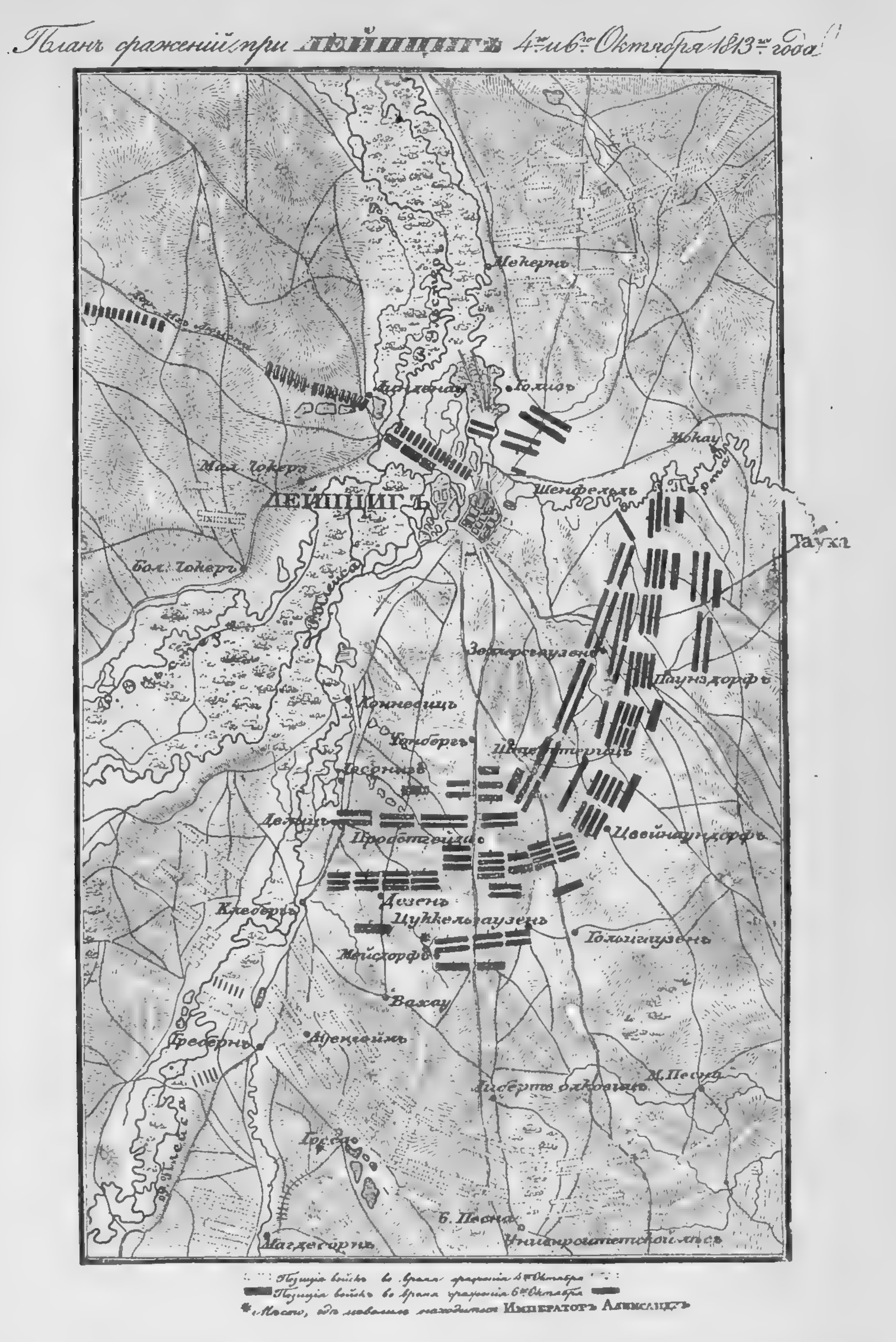
Для обезпеченія дефиле у Линденау — единственнаго пути отступленія—направленъ Бертранъ (20 т.). Къ с. отъ Лейпцига командовалъ Ней—45 т., но къ нему не успѣлъ подойти корпусъ Ренье, такъ что въ дѣйствительности у него было только—30 т. Итакъ, у Наполеона всего было 185 т., но безъ Ренье и нѣкоторыхъ другихъ частей—до 160 т. и 700 ор.

План ъ Наполеона: перевести на юж. позицію отъ Нея корпуса Мармона и Сугама, оставить только заслонъ и атаковать Богемскую армію въ ея правый флангъ, чтобы отбросить на Плейсу.

Планъ союзниковъ. Шварценбергъ хотѣлъ перевести всѣ войска на лѣвый берегъ Плейсы, въ болотистый мѣшокъ между Плейсою и Эльстеромъ, и атаковать правый флангъ французовъ (крѣпкую позицію Понятовскаго на крутомъ правомъ бе-

регу Плейсы); другія части атакуютъ съ запада Линденау, а часть—съ сѣвера—совмѣстно съ Силезскою арміей. Такимъ образомъ,

Планъ сраженій при ЛЕЙПЦИГѢ 4-го и 6-го Октября 1813-го года.

войска раздроблялись на части, требовалось много времени на сложныя передвиженія, не говоря уже о совершенно несообраз-

номъ движенiи массы войскъ въ болотистый мѣшокъ. Возстали противъ плана Жомини и Толь. Раздраженный возраженiями Шварценберга, Александръ рѣзко сказалъ: «Итакъ, господинъ фельдмаршалъ, Вы, оставаясь при своихъ убѣжденiяхъ, можете распоряжаться австрiйскими войсками, какъ Вамъ угодно; но что касается до русскихъ войскъ Великаго Князя (Константина Павловича) и Барклая, они перейдутъ на правую сторону Плейсы, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, но не на какой другой трактъ».

По диспозицiи Шварценберга 30 т. австрiйцевъ (Мерфельдъ) двинуты все-таки между Эльстеромъ и Плейсою; 20 т. австрiйцевъ (Гiулай)—на Линденау; остальныя силы (48 т.—русскiе, австрiйцы и пруссаки), подъ начальствомъ Барклая,—на правомъ берегу Плейсы.

Вмѣстѣ съ 60 т. Блюхера образовалось 193 т., т.-е. на 33 т. болѣе, чѣмъ у Наполеона. Но какъ распредѣлены? Противъ 60 т. Блюхера—у Наполеона только 45 т., да и то онъ хочетъ оттуда взять часть ихъ на югъ; у Линденау—поровну; въ мѣшкѣ между Плейсою и Эльстеромъ—30 т. австрiйцевъ, а ихъ удерживаютъ 8 т. Понятовскаго. На главномъ же участкѣ у Наполеона 112 т., а у союзниковъ только 84 т., т.-е. при общемъ превосходствѣ въ силахъ они здѣсь оказались на 25 т. слабѣе.

3 октября вечеромъ къ югу отъ Лейпцига взвились 3 бѣлыя ракеты; скоро съ сѣвера имъ отвѣчали 3 красныя ракеты. Это Шварценбергъ и Блюхеръ давали сигналъ на 4 октября атаковать врага совокупно.

Бой у Вахау. 4 октября въ 9 ч. утра Наполеонъ прiѣхалъ на высоту Гальгенбергъ, между Либертвольквицемъ и Вахау, т.-е. на самый важный пунктъ поля сраженiя. Въ десятомъ часу всѣ три монарха на высотѣ Вахбергъ (всего въ 3 верстахъ отъ ставки Наполеона), около Госсы, но здѣсь не было Шварценберга, оставшагося на второстепенномъ участкѣ между Плейсою и Эльстеромъ, у д. Гаучъ.

Въ 7 ч. началъ наступленiе лѣвый флангъ Барклая подъ начальствомъ Клейста (русскiе и пруссаки). Въ 8 ч. Клейстъ занялъ Маркъ-Клебергъ, слабо занятый Понятовскимъ; но въ 10 ч. прибылъ Ожро. Клейстъ долженъ отступить. Для преслѣдованiя его бросается польская кавалерiя, но кирасиры Левашова (Малороссiйскiй и Новгородскiй полки) отбрасываютъ поляковъ.

Въ центрѣ пр. Евгенiй Виртембергскiй (русскiе и пруссаки) двинулся отъ Госсы, опрокинулъ передовыя войска Виктора и занялъ Вахау. Русское ядро перебило ногу любимцу Наполеона Латуръ-Мобуру. Когда Наполеону сказали объ этомъ, онъ, по словамъ Шапталя, ограничился хладнокровнымъ вопросомъ: «Кто его замѣщаетъ?»

Наполеонъ, цѣня важное значеніе Вахау, сосредоточилъ противъ него стопушечную батарею, а по сторонамъ ея двинулъ значительныя силы.

Пр. Евгеній съ своей стороны усиливаетъ 24-оруд. батарею полк. Дитерихса до 52 ор., но преимущество — на сторонѣ французской артиллеріи, — подбито 19 русск. и 5 прусск. орудій. Евгеній потерялъ половину своихъ войскъ, лошадь подъ нимъ убита. Обезсиленный, осыпаемый снарядами, онъ отступилъ къ Госсѣ.

Правый флангъ. Горчаковъ (русскіе и пруссаки), совмѣстно съ Кленау, долженъ былъ атаковать Либертвольквицъ; но Кленау запоздалъ. Въ 9 ч. Горчаковъ двинулся одинъ. Въ виду подхода къ Гольцгаузену Макдональда, онъ ограничился канонадой, а по отступленіи Евгенія, опасаясь за открытый лѣвый свой флангъ, отступилъ къ Университетскому лѣсу.

Кленау (австрійцы, пруссаки и казаки Платова) двигается медленно. Имѣя противъ себя слабыя силы французовъ, легко занимаетъ высоту Кольмбергъ и врывается противъ Либертвольквица. Въ 11 ч. прибываетъ Макдональдъ. Атака головной его дивизіи отбита артиллеріей съ Кольмберга. Наполеонъ, видя замѣшательство, подъѣхалъ къ 22 полку и сказалъ: «Неужели это 22 полкъ стоитъ напрасно подъ картечью?» Этихъ словъ достаточно, чтобы полкъ перешелъ въ энергичное наступленіе. Австрійцы въ концѣ концовъ оттѣснены. Отступленіе ихъ отчасти облегчено атакой казаковъ въ лѣвый флангъ французовъ.

Итакъ, войска Барклая, растянутыя на 8 верстъ, повсюду отброшены прибывшими къ непріятелю подкрѣпленіями.

Мерфельдъ по лѣвому берегу Плейсы послѣдовательно неудачно атаковалъ Конневицъ и Леснигъ, а затѣмъ пошелъ на Делицъ, намѣреваясь выйти во флангъ позиціи французовъ.

Въ 11 ч. дня Александръ приказываетъ придвинуть русскіе резервы и послать къ Шварценбергу за резервами австрійскими. Шварценбергъ, убѣжденный Жомини, приказалъ, наконецъ, пр. Гессенъ-Гомбургскому итти на поддержку Клейста; приходилось пройти 8 верстъ по болотистому пути.

Наполеонъ рѣшилъ теперь прорвать центръ союзниковъ, для чего Мюратъ построилъ между Вахау и Либертвольквицемъ 80 эскадроновъ (по разнымъ источникамъ отъ 8 до 12 т. коней); на одно построеніе этой массы ушло 2 часа. Въ это время шла артиллерійская подготовка: Друо усилилъ 60-ю орудіями стопушечную батарею.

Около 3 ч. батарея Друо замолкла, и Мюратъ двинулся впередъ. Двѣ переднія линіи поддерживались третьей — гвардейской кавалеріей. Вся масса устремилась сперва къ Госсѣ, а потомъ повернула вправо къ прудамъ. По стройности и энергіи,

Эпизодъ изъ отступленія французской арміи изъ Россіи.

съ которой она велась при огромной массѣ всадниковъ, ее нужно считать образцовой. Мюратъ, во главѣ кирасирской бригады, бросился на артиллерію пр. Виртембергскаго, прислуга изрублена, до 30 ор. захвачено; 2-й батальонъ Кременчугскаго полка уничтоженъ и центръ 2-го пѣх. корпуса (главнымъ образомъ пострадала 4-я дивизія) прорванъ. Но 3-я пѣх. дивизія и прусская бригада Клюкса построили каре и готовились встрѣтить грозную атаку. Минута была критическая тѣмъ болѣе, что прибывшая на выручку легкая гвардейская кавалерійская дивизія Шевича, не успѣвъ развернуться, была атакована и опрокинута Мюратомъ, а самъ Шевичъ убитъ ядромъ.

Достигнувъ прудовъ у д. Госсы, кавалерія Мюрата находилась всего въ 80 шагахъ отъ высоты Вахбергъ и отдѣлялась отъ нея лишь болотистой лощинкой. Опасность угрожала монархамъ и прибывшему къ нимъ Шварценбергу. Надо было выиграть хотя минуту времени, пока подойдутъ резервы. Тутъ совершаютъ свой безсмертный подвигъ лейбъ-казаки, составлявшіе конвой Государя.

Противъ фронта кавалеріи выдвинулись двѣ конно-артиллерійскія роты, а ген.-адъют. гр. Орловъ-Денисовъ приказываетъ командовавшему лейбъ-казачьимъ полкомъ полк. Ефремову атаковать несущуюся мимо Госсы конницу Мюрата. Помимо несоразмѣрности силъ, такой атакѣ препятствовала гать черезъ лощину, пройдя которую, нужно было развернуться.

Пройдя гать во главѣ перваго эскадрона и развернувъ его, Орловъ-Денисовъ не дожидается развертыванія остальныхъ эскадроновъ и лихо атакуетъ Мюрата во флангъ [1]).

Энергичный ударъ этой горсти озадачилъ непріятельскую кавалерію; она пріостановилась на минуту, чтобы смять отчаянныхъ смѣльчаковъ, но въ это время прибываютъ остальные эскадроны, выѣзжаютъ на позицію 10 и 23 конно-арт. роты, отступавшая дивизія Шевича оправляется и переходитъ въ контръатаку; отъ Палена (изъ колонны пр. Виртембергскаго) прискакала прусская кавалерія; правый флангъ Мюрата атакованъ кирасирами Дуки. Все это остановило французскую конницу, тѣмъ болѣе, что двухверстная скачка давала себя чувствовать. Какъ разъ въ это время открываетъ огонь 100-пушечная батарея Сухозанета. Критическая минута для союзниковъ миновала: къ нимъ уже подходили резервы. Мюратъ отошелъ за д. Госсу и Ауэнгайнъ, около которыхъ завязали упорный бой гренадеры Раевскаго, поддержанные гвардейскими полками [2]).

---

[1]) Для увѣковѣченія подвига Высочайше повелѣно въ 1832 г. праздникъ полка установить 4 октября.

[2]) Отмѣтимъ подвигъ л.-гв. Финляндскаго полка, 3 грен. роты, Леонтія Кореннаго. Собравъ около себя храбрыхъ егерей, Коренной прикрывалъ отъ многочислен-

Было 4 часа пополудни. Поддержанный принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ Клейстъ снова захватываетъ Маркъ-Клебергъ. Въ то же время послѣ долгихъ и отчаянныхъ усилій Мерфельду удается съ однимъ батальономъ перейти на правый берегъ Плейсы у Делица. Вслѣдствіе близорукости, Мерфельдъ принялъ непріятельскій батальонъ за свой и подошелъ близко безъ выстрѣла. Непріятель выстрѣлилъ залпомъ, перешелъ въ контръ-атаку, опрокинулъ австрійцевъ, даже самъ перешелъ на лѣвый берегъ Плейсы для преслѣдованія. Мерфельдъ попался въ плѣнъ.

Узнавъ о взятіи Макдональдомъ Кольмберга и о прорывѣ Мюрата, Наполеонъ не сомнѣвался болѣе въ побѣдѣ, приказалъ звонить въ Лейпцигѣ въ колокола и послалъ извѣщеніе королю саксонскому. Забылъ великій полководецъ, какъ въ 1800 г. самъ же вырвалъ побѣду при Маренго изъ рукъ австр. ген. Меласа, когда тотъ также уже послалъ поздравительное донесеніе въ Вѣну. И подъ Лейпцигомъ полной побѣды не было одержано. Если бы съ сѣвера отъ Нея прибыли корпуса Сугама и Мармона, то разгромъ Богемской арміи совершился бы несомнѣнно. Но они не приходили.

Наполеонъ собираетъ послѣдніе резервы; все готово къ возобновленію прорыва центра, но какъ разъ приходитъ извѣстіе о занятіи Мерфельдомъ Делицкой переправы и другое—о взятіи Клейстомъ Маркъ-Клеберга. Резервы пришлось израсходовать сюда, но все-таки отбить Маркъ-Клебергъ не удалось. Канонада продолжалась до 6 ч. веч.; бой тянулся уже 10 ч.; въ результатѣ атаки союзниковъ отбиты, но и контръ-атака Наполеона не удалась. Потери — по 20 т. съ каждой стороны.

Бой у Мекерна. Съ 8 ч. утра по сѣв. сторону Лейпцига Блюхеръ началъ наступленіе, которымъ и удержалъ два корпуса Мармона и Сугама отъ движенія на югъ. Главный ударъ онъ направилъ на правый флангъ позиціи непріятеля, что и было правильно, т. к. ему принадлежало стратегическое значеніе — отрѣзывался путь на Лейпцигъ и на югъ на соединеніе съ Наполеономъ.

Въ 2 ч. передовыя части французовъ оттѣснены, и начата атака Мекерна на лѣвомъ ихъ флангѣ. Русская конница атаковала польскую, захватила 7 ор. и 500 плѣнныхъ; Домбровскій съ поляками отступилъ послѣ упорной обороны.

наго непріятеля раненыхъ офицеровъ, которыхъ пересаживали черезъ каменную ограду. Кругомъ Коренного пали всѣ ранеными или убитыми, но онъ одинъ продолжалъ отбиваться прикладомъ и не хотѣлъ сдаваться. Тогда французы уложили его многочисленными ударами штыковъ. Въ полку оплакивали Коренного. Къ удивленію всѣхъ, черезъ нѣсколько дней Коренной явился въ полкъ, покрытый 18 ранами, — деликатные французы изъ уваженія къ храбрости русскаго героя старались наносить ихъ легко. Коренной представленъ былъ Наполеону, который въ приказѣ поставилъ его въ примѣръ своимъ войскамъ и отпустилъ изъ плѣна.

Однако Мармонъ выкатилъ на высоту у Мекерна 50 ор. («огнедышащая гора») и отбивалъ всѣ атаки пруссаковъ. Пришлось русскій корпусъ Сакена послать сюда изъ резерва, вмѣсто движенія въ направленіи главнаго удара. Русскія артиллерійскія роты Беллинсгаузена и Башмакова открыли удачный огонь. Французы отступили на позицію у р. Парты, бросивъ 30 пушекъ. Трофеи союзниковъ: 1 орелъ, 3 знамени, 53 ор., 2 т. плѣн. Кромѣ того, непріятель потерялъ 6 т. убитыми. Уронъ союзниковъ 8—9 тыс. Такая большая потеря объясняется лобовымъ характеромъ атаки Мекерна; но это вызывалось цѣлью — оттянуть на себя возможно больше непріятеля. И дѣйствительно, Ней не послалъ два корпуса, а только Сугама, но потомъ и его вернулъ, хотя Сугамъ вернулся, когда бой кончился; т. обр. Сугамъ лишь прогуливался между двумя полями сраженій.

Бой у Линденау. Гіулай, по обычаю австрійцевъ, двигался очень медленно и упустилъ время раздавить французовъ, всего 4 батальона; а потомъ подошелъ корпусъ Бертрана, и атака Гіулая, веденная безъ всякаго плана, отбита; важное дефиле удержано французами. Потери съ каждой стороны 2—3 т.

Дѣйствія 5 октября. Общая потеря за 4 октября доходила до 30 т. съ каждой стороны. 5-го къ союзникамъ должны были подойти Беннигсенъ—40 т. и Бернадоттъ—70 т., всего 110 т. Къ Наполеону: опоздавшій корпусъ Ренье—15 т., изъ которыхъ 10 т. саксонцевъ не надежны, да пожалуй сосчитать корпусъ Сугама. Въ общемъ, за вычетомъ потерь, у Наполеона—170 т., у союзниковъ—280 т. Наполеонъ ясно видѣлъ необходимость отступленія, но: 1) тогда бы онъ какъ бы призналъ пораженіе 4 октября, тогда какъ бой былъ нерѣшительный; 2) покидая Лейпцигъ и Саксонію, Наполеонъ, какъ генералъ, лишь перемѣнялъ позицію, но какъ императоръ онъ колебалъ свое положеніе въ Европѣ и терялъ авторитетъ передъ государствами Рейнскаго союза, котораго онъ былъ протекторомъ; 3) онъ отпустилъ изъ плѣна Мерфельда, пославъ его съ предложеніемъ о переговорахъ; отвѣта не было, но остановка въ дѣйствіяхъ на 5-е октября казалась благопріятнымъ признакомъ.

Потребовалась тяжелая внутренняя работа, пока великій человѣкъ выработалъ рѣшеніе отступить за Заалу; но чтобы оно не произвело неблагопріятнаго впечатлѣнія на войска, онъ рѣшилъ отступить открыто, среди бѣлаго дня.

Блюхеръ не зналъ, что бой отложенъ на 6-е, и началъ наступленіе. Ней отбилъ его атаки. Только 2-я гусарская дивизія Васильчикова потрепала поляковъ Домбровскаго.

Въ сраженіи 6 октября на одной квадратной милѣ участвовало чуть не до полумилліона человѣкъ большей части европейскихъ государствъ, почему оно и называется «битвою народовъ».

Войска Наполеона занимали дугу (15 в.) кругомъ Лейпцига: правый флангъ, Мюратъ, Конневицъ—Пробстгейде; центръ, Макдональдъ, до Штетерица; лѣвый флангъ, Ней, отъ Штетерица черезъ Шенфельдъ до сѣв. части Лейпцига. Общій резервъ, гвардія, за Штетерицемъ. Тамъ же, на высотѣ Тонбергъ, Наполеонъ.

При первомъ же натискѣ союзниковъ утромъ 6 окт. передовыя войска непріятеля отошли на упомянутую позицію, что и было предначертано Наполеономъ, а затѣмъ послѣдовала упорная оборона.

Видя, что атака Конневица очень трудна, Шварценбергъ, вмѣсто поддержки ея изъ резервовъ, приказываетъ Гіулаю отъ Линденау двинуть кружнымъ путемъ одну бригаду. Такимъ образомъ, для преграденія пути отступленія непріятелю остались 13 т., которыя, конечно, ничего не могли сдѣлать, а бригада опоздала къ Конневицу, который такъ и не былъ взятъ. Странное распоряженіе Шварценберга объясняется политическими соображеніями Австріи, которая хотѣла оставить Наполеону «золотой мостъ».

Въ 2 ч. дня пруссаки Клейста и остатки рус. корпуса пр. Евгенія атаковали Пробстгейде, составлявшее ключъ позиціи непріятеля. Высота съ гласисообразными скатами и многими каменными постройками, приведенными въ оборонительное состояніе, была превосходно занята войсками: только 4 роты обороняли ее непосредственно, но по флангамъ находились сильныя батареи, а сзади два корпуса Виктора и Лористона составляли активный резервъ, останавливавшій попытки союзниковъ овладѣть деревней. Наполеонъ настолько цѣнилъ важность Пробстгейде, что самъ направился сюда съ гвардіей и оттѣснилъ атакующихъ: пр. Евгеній отошелъ на 800 шаг., а Клейстъ на 2000 ш.

Беннигсенъ ожидалъ до 2 ч., чтобы выравняться съ Бернадоттомъ, подошедшимъ только къ этому времени къ д. Тауха. Бой шелъ съ перемѣннымъ успѣхомъ, когда около д. Цвейнаундорфъ саксонцы и 800 виртембергской кавалеріи передались союзникамъ. При общей численности послѣднихъ въ 282 т. присоединеніе какихъ-нибудь 14 т. не могло повліять на исходъ боя, но это было важно въ нравственномъ отношеніи. Бернадоттъ, при всемъ желаніи, не могъ уклониться теперь отъ боя, но по его требованію былъ усиленъ русск. корпусомъ Ланжерона изъ арміи Блюхера до 85 т. Бернадоттъ направилъ главный ударъ на д. Шенфельдъ и послѣ упорнаго боя овладѣлъ ею съ потерей 4 т. чел.

Блюхеръ, имѣвшій только 25 т., дѣйствовалъ демонстративно.

Гіулай бездѣйствовалъ, ибо получилъ отъ Шварценберга такую инструкцію: «наблюдать за непріятелемъ, и если онъ будетъ тѣснить, то отступить къ Пегау». Черезъ нѣсколько лѣтъ

Шварценбергъ такъ объяснялъ свое поведеніе: «не слѣдуетъ доводить до крайности непріятеля, сохранившаго еще достаточныя силы». Благодаря этому, Бертранъ прошелъ до Вейссенфельса, а тѣснина у Линденау осталась въ рукахъ Наполеона.

Ничтожные для союзниковъ результаты битвы 6 октября объясняются отсутствіемъ единства и одновременности въ ихъ дѣйствіяхъ; кромѣ того, изъ 282 т. приняли участіе въ сраженіи не болѣе 180 т., а 100 т. остались въ видѣ нетронутыхъ резервовъ. По словамъ Шварценберга, онъ сохранялъ ихъ для боя на слѣдующій день. Невольно вспоминаются слова Наполеона: «генералы, оставляющіе резервы на слѣдующій за сраженіемъ день, обыкновенно бываютъ биты».

По окончаніи битвы 6 октября Александръ предложилъ немедленно переправить за Эльстеръ для преслѣдованія всѣ резервы и кавалерію. Но Шварценбергъ воспротивился по обычнымъ двумъ отговоркамъ, не имѣющимъ значенія: 1) утомленіе войскъ, 2) пополненіе продовольствія не ранѣе слѣдующаго утра. Пришлось уступить и преслѣдовать лишь корпусами Іорка и Гіулая. Іоркъ съ сѣвера вынужденъ итти кружнымъ путемъ на переправу у Шкейдица и опоздалъ выйти на путь отступленія Наполеона. Гіулай могъ немедленно пересѣчь этотъ путь, но Шварценбергъ приказалъ ему отойти назадъ къ Пегау, соединиться тамъ съ австрійскими войсками и только тогда преслѣдовать французовъ. Не проще ли было послать войска отъ Пегау впередъ къ Гіулаю! Мало того, ему послано дополнительное приказаніе: «остерегаться пораженія, и *какъ только будетъ открытъ путь отступленія* Наполеону, то преслѣдовать одною кавалеріею».

Штурмъ Лейпцига 7 октября. Теперь Наполеону нельзя было терять ни одной минуты для отступленія. Прежде всего онъ отправилъ на Вейссенфельсъ обозы и парки, пополнившіе предварительно войсковые запасы, пустые же зарядные ящики частью бросили, а частью сожгли. За обозами—остатки пяти кавалерійскихъ корпусовъ, Викторъ, Ней, Ожро и гвардія. Остальныя войска отступили къ предмѣстьямъ города и получили приказаніе держаться 24 часа, до вечера 7-го.

Обычно заднія войска (резервы) отходятъ на позицію (предмѣстья Лейпцига) и обороняютъ ее, пока передовыя части боевого порядка, разстроенныя и ослабленныя веденнымъ боемъ, не пройдутъ за нее и не устроятся подъ прикрытіемъ свѣжихъ войскъ. Наполеонъ поступаетъ обратно: менѣе ослабленные проходятъ первыми и отступаютъ безостановочно, а передніе корпуса, на которые легла вся тяжесть предшествующихъ боевъ, должны прикрывать отступленіе.

Объясняется это политической причиной. Корпуса, отступавшіе безостановочно, состояли изъ французовъ и могли послужить ка-

драми для будущихъ формированій. Остальные — большею частью иностранцы; все равно съ отступленіемъ въ предѣлы Франціи онъ лишался ихъ содѣйствія. Такимъ образомъ, кажущаяся неправильность относительно тактики является цѣлесообразной мѣрой дальновиднаго политика.

Подъ мостъ въ Лейпцигѣ была подведена лодка съ тремя боченками пороха для взрыва. Но позаботившись объ уничтоженіи единственнаго моста, не подумали объ устройствѣ нѣсколькихъ добавочныхъ мостовъ, что конечно ускорило бы переправу черезъ Эльстеръ огромной арміи Наполеона. Однако заблаговременное устройство мостовъ могло обнаружить мысль объ отступленіи, что Наполеонъ тщательно скрывалъ до послѣдней минуты.

Утромъ 7 октября, когда началъ разсѣиваться туманъ, союзники увидѣли, что непріятель оставилъ свои позиціи и отходитъ къ городу. Представлялись двѣ задачи: 1) преслѣдовать главную массу французовъ и 2) захватить Лейпцигъ. Разумѣется, первая была важнѣйшей: перейдя у Шкейдица или Пегау черезъ Эльстеръ и быстро двинувшись на Линденауское шоссе, союзники захватили бы большую часть арміи Наполеона, а Лейпцигъ достался бы въ ихъ руки и позже. Между тѣмъ союзники обратили главное вниманіе на овладѣніе Лейпцигомъ,—до сихъ поръ всѣ ихъ силы и стремленія были направлены къ городу, онъ служилъ имъ путеводною звѣздою.

Все устремилось на штурмъ Лейпцига; войска сами врывались въ предмѣстья. Въ улицахъ штыками и прикладами повергали тѣхъ изъ французовъ, которые пытались сопротивляться. Въ величайшемъ смятеніи непріятель бросился массами къ мосту. Русскіе опережали ихъ и, несмотря на свою малочисленность, принуждали къ сдачѣ цѣлые батальоны.

Важное дѣло взрыва моста Наполеонъ поручилъ начальнику инженеровъ Дюлолуа, а тотъ своему начальнику штаба, полковнику Монфоръ, который временно отлучился, оставивъ у моста сапернаго унтеръ-офицера. Когда послѣдній спросилъ, когда слѣдуетъ зажечь проводъ, то ему отвѣтили: «при первомъ появленіи противника». Когда нѣсколько русскихъ стрѣлковъ заняли близлежащіе дома, и оттуда посыпались пули, послѣдовалъ взрывъ моста. Между тѣмъ тысячъ двадцать еще не перешли моста и взяты въ плѣнъ. Макдональдъ успѣлъ переплыть Эльстеръ и присоединиться къ Наполеону. Понятовскій утонулъ. Лористонъ и Ренье попались въ плѣнъ. Городъ взятъ.

За все Лейпцигское сраженіе Наполеонъ потерялъ 60 т., а считая бѣжавшихъ и оставшихся въ госпиталяхъ—90 т.; на р. Заале къ Вейссенфельсу прибыло только 100 т. Союзники потеряли до 50 т., а трофеями были 325 орудій, 130 т. ружей, 900 заряд. ящиковъ и множество обоза.

Страшный ударъ нанесенъ Наполеону, но самъ онъ съ кадрами для будущихъ формированій все-таки ускользнулъ отъ окончательнаго пораженія. Здѣсь Шварценбергъ могъ покончить борьбу при условіи полнаго развитія энергіи при преслѣдованіи; замедленіе же послѣдняго повело къ новой борьбѣ въ 1814 г.

Преслѣдованіе велось крайне вяло; даже 8 октября союзники еще не выступали изъ окрестностей Лейпцига.

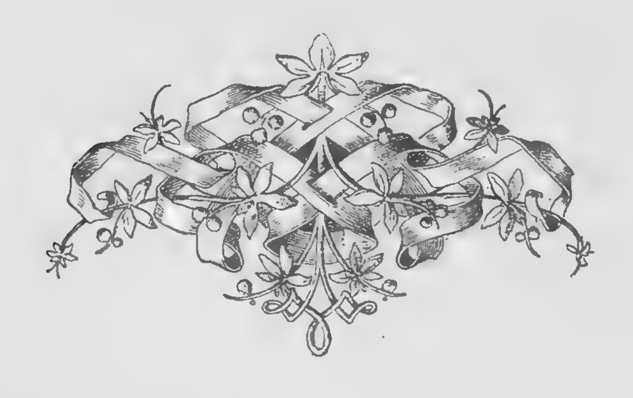
Гіулай и Іоркъ имѣли два дѣла, при чемъ захватили 20 ор. и 1,200 плѣнныхъ. Такой скромный результатъ объясняется, между прочимъ, преслѣдованіемъ исключительно съ тыла, а не параллельнымъ.

Но и при такомъ слабомъ преслѣдованіи французы во всемъ терпѣли нужду и были изнурены. Мародеры огромными тучами окружали армію, бродя по сторонамъ дороги. Къ Эрфурту пришло уже только 80 т. Здѣсь Наполеонъ показалъ видъ, что готовится принять бой. Союзники остановились, Наполеонъ выигралъ 2 дня.

Можно было бы воспользоваться его затрудненіями при переходѣ черезъ Тюрингервальдъ; но Наполеонъ прошелъ его въ 2 дня, а союзники въ четыре.

23 октября Наполеонъ переходитъ Рейнъ у Майнца съ 60 т., изъ которыхъ только 40 способны носить оружіе. 26 октября онъ уѣзжаетъ въ Парижъ, чтобы еще разъ потребовать отъ страны новаго напряженія.

Союзники прибыли къ Рейну въ началѣ ноября и стали, наконецъ, на рубежѣ французской земли, чтобы вторгнуться въ нее въ 1814 г. и ниспровергнуть Наполеона.

Низложеніе Наполеона въ 1814 г.

Изслѣдованіе генералъ-лейтенанта Н. А. Орлова.

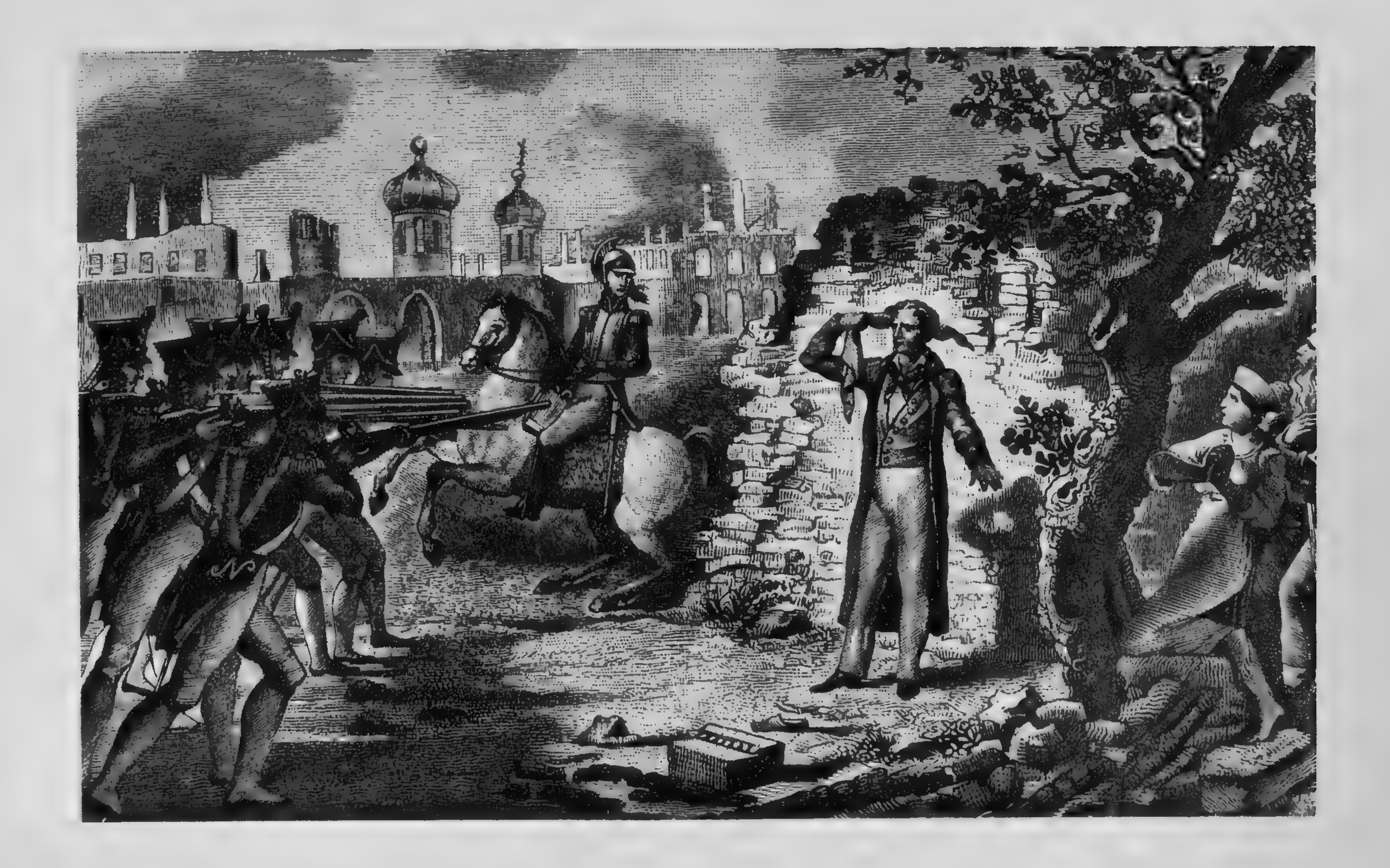
I. Обстановка при началѣ войны 1814 г.

Политическая обстановка.

Въ концѣ 1813 г. Наполеонъ съ остатками своихъ войскъ (не болѣе 70 т.) ушелъ за Рейнъ и немедленно, напрягая весь свой геній, принялся за подготовку къ продолженію борьбы съ коалиціей; теперь ему приходилось не завоевывать области у своихъ враговъ, но защищать границы Франціи, которыя онъ присягалъ при короновании сохранить въ цѣлости. Средства его сильно уменьшились. Онъ лишился содѣйствія многихъ подвластныхъ ему государствъ. Истощенная Франція желала мира во что бы то ни стало; народъ съ неохотой и даже сопротивленіемъ давалъ конскриптовъ на пополненіе арміи прежняго своего кумира; въ матеріальныхъ средствахъ ощущался крайній недостатокъ.

Союзники остановились на Рейнѣ на два мѣсяца и можетъ быть не только вслѣдствіе утомленія и разстройства войскъ (противникъ былъ еще болѣе утомленъ и разстроенъ), а просто большинству Рейнъ казался рубежомъ, съ достиженіемъ котораго все должно было кончиться.

Австрія не стремилась къ низложенію Наполеона, а только къ ослабленію его могущества, что, по мнѣнію Меттерниха, уже и было достигнуто въ значительной степени. Германія была освобождена, и король прусскій полагалъ, что не слѣдовало подвергать достигнутые успѣхи случайностямъ войны. Правда, Блюхеръ говорилъ про Наполеона: Der Kerl muss herunter, но онъ не имѣлъ сильнаго вліянія на политику. Англія, достигнувъ уже своихъ цѣлей, не хотѣла тратиться далѣе и увеличивать свой го-

Подвигъ помѣщика Смоленской губ. Энгельгардта. Съ современной гравюры.

сударственный долгъ, а потому представитель ея лордъ Кэстльри 3 фев. 1814 г. дѣлалъ имп. Александру весьма настоятельныя представленія о мирѣ. Александръ, возвыся голосъ, отвѣчалъ: «Милордъ! Это будетъ не миръ, а перемиріе, которое вамъ позволитъ разоружиться лишь на минуту. Я не могу каждый разъ поспѣвать вамъ на помощь, будучи съ моими войсками за 400 лье. Я не заключу мира, пока Наполеонъ будетъ оставаться на престолѣ!»

Лишь одинъ Александръ настаивалъ на борьбѣ до конца, а потому переговоры о мирѣ, которые потомъ велись во все время войны въ Шатильонѣ съ Коленкуромъ, не могли привести ни къ чему: Наполеону постепенно ставились все болѣе и болѣе тяжелыя условія. Александръ оправдывалъ это словами: «условія, о которыхъ неофиціально было говорено во Франкфуртѣ, уже не тѣ, какихъ мы теперь (когда союзники достигли р. Марны) желаемъ; во Фрейбургѣ думали мы о другихъ условіяхъ, нежели въ Базелѣ, а въ Лангрѣ объ иныхъ, чѣмъ при переходѣ черезъ Рейнъ». Такая настойчивость вызвала въ концѣ концовъ паденіе Наполеона и упрочила за Александромъ славу миротворца Европы. Другой вопросъ, дѣйствительно ли соотвѣтствовало интересамъ Россіи исчезновеніе Наполеона съ политической арены Европы. Послѣднее десятилѣтіе царствованія Александра можетъ служить краснорѣчивымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ.

Такъ или иначе, волна народовъ, прокатившаяся въ 1812 г. съ запада на востокъ до Москвы, отхлынула обратно и, повинуясь законамъ исторіи, достигла въ 1814 г. Парижа.

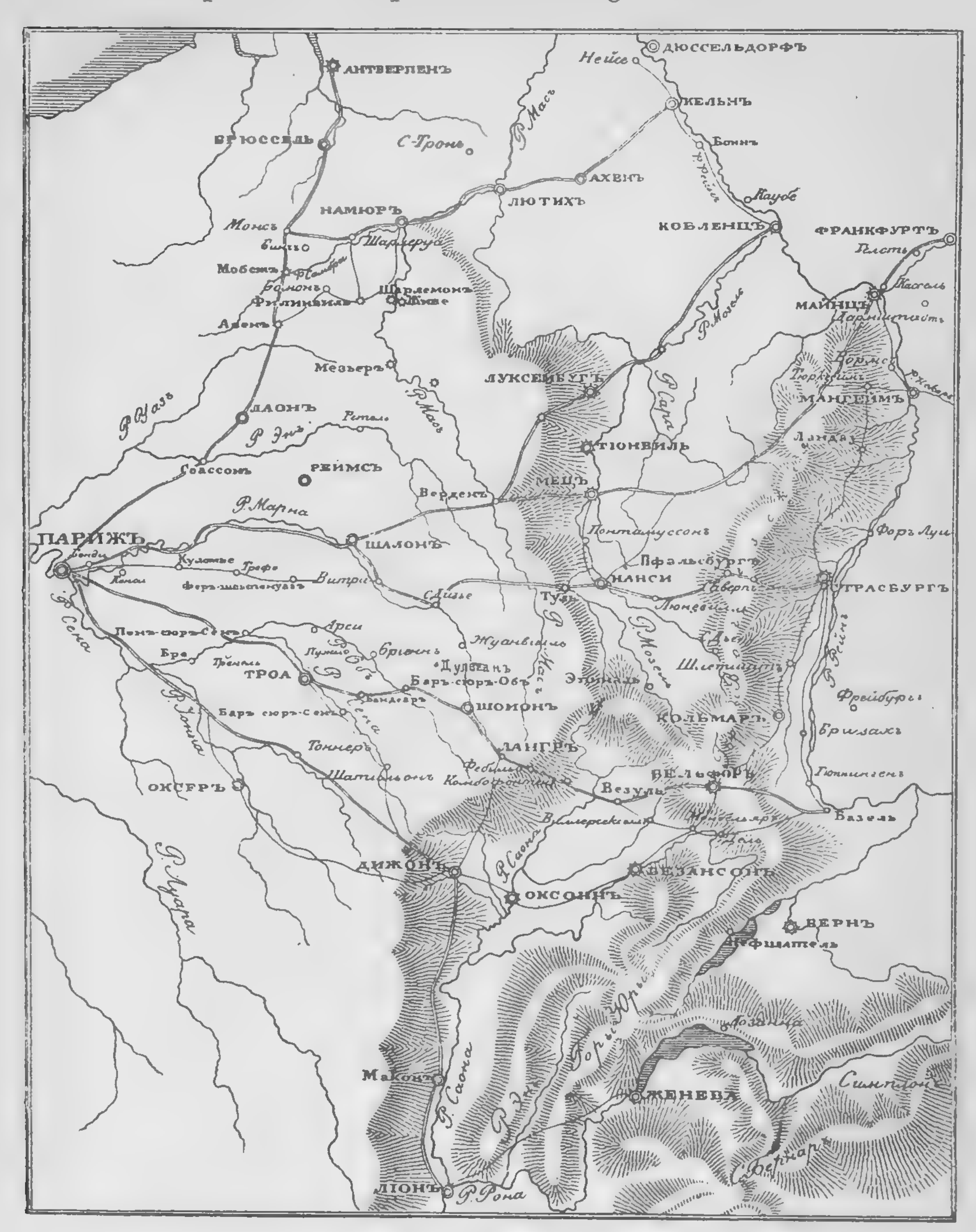
Силы и планы сторонъ.

Наполеона. Когда союзники съ востока готовились переходить Рейнъ, то Наполеону, кромѣ того, угрожалъ Веллингтонъ, продвинувшійся изъ Испаніи къ южнымъ границамъ Франціи; австрійцы подъ начальствомъ Бельгарда стояли на Минчіо и готовились занять Ломбардію; армія швед. наслѣд. принца (Бернадоттъ) и такъ называемая Польская армія Беннигсена дѣйствовали на нижней Эльбѣ и въ Голландіи. Словомъ, Францію окружали враги съ сѣвера, востока и юга по огромной дугѣ въ 1000 верстъ, а у Наполеона было всего 160 т., да и то отчасти въ періодѣ формированія. Главная масса была растянута почти кордономъ на 500 верстъ вдоль Рейна. Конечно, такая паутина не могла удержать напоръ союзниковъ; но Наполеонъ и не разсчитывалъ на серьезную оборону Рейна,—онъ хотѣлъ построить изъ войскъ только демонстративную завѣсу, чтобы скрыть трудное положеніе Франціи и сколько-нибудь задержать непріятеля, что ему отчасти и удалось.

На правомъ флангѣ стоялъ у Ліона формировавшійся корпусъ Ожро всего въ 1600 ч., но потомъ усиленный изъ Испаніи

10-ю тысячами отличныхъ солдатъ. На лѣвомъ флангѣ, для защиты Голландіи, находилось 14 т.

Въ Испаніи подъ начальствомъ Сульта и Сюше—80 т. и въ Италіи армія Вице-короля Евгенія—30 т.

Карта для объясненія первоначальныхъ дѣйствій во Франціи.

На всемъ театрѣ войны было не болѣе 300 т. Главная цѣль Наполеона заключалась въ выигрышѣ времени до весны, до марта,

посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ, чтобы сформировать на Рейнѣ, главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, армію въ 300 т., затѣмъ не только удержать оборонительную линію Рейна, но перейти въ рѣшительное наступленіе и однимъ ударомъ сразу вернуть все потерянное раньше.

Подкрѣпленія изъ набиравшихся конскриптовъ подходили къ арміи Наполеона послѣдовательно, т.-е. было нарушено главное основаніе стратегіи—сразу выставлять всѣ силы для борьбы, но иначе поступить было и нельзя, такъ какъ союзники начали кампанію не весною, а 20 декабря 1813 г. (1 янв. 1814 г.) и захватили французовъ врасплохъ, въ періодъ формированія вооруженныхъ силъ.

Силы союзниковъ, какъ и въ 1813 г., раздѣлялись на три арміи: Главная (бывшая Богемская) Шварценберга—198 т. и. 690 ор. (изъ нихъ 61 т. и 210 ор. русскихъ); Силезская Блюхера—96 т. и 448 ор. (изъ нихъ 56 т. и 232 ор. русскихъ) и Сѣверная Бернадотта—180 т. и 442 ор. (изъ нихъ 36 т. и 132 ор. русскихъ). Силы огромныя, но изъ нихъ много осталось въ тылу, для блокады крѣпостей, откомандированныхъ для второстепенныхъ назначеній и т. п., такъ что въ началѣ войны двинулись противъ Наполеона непосредственно всего тысячъ 200.

Если присоединить Польскую армію Беннигсена (35 т.) въ Голландіи и на Эльбѣ—резервную армію Лобанова-Ростовскаго (60 т.), Веллингтона въ Испаніи (120 т.), Бельгарда (80 т.) въ Италіи и др., то составится до 900 т. и болѣе 2000 ор.

Въ организаціи русскихъ войскъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ это время нѣкоторые полки были въ однобатальонномъ составѣ; дивизіи состояли всего изъ 4—2 т. человѣкъ и даже менѣе.

Пополненія прибывали постоянно, несмотря на большое разстояніе отъ русской границы; манифестомъ 21 авг. 1813 г. объявленъ рекрутскій наборъ.

Продовольствіе войскъ основано было главнымъ образомъ на реквизиціяхъ; иногда, преимущественно въ отдѣльныхъ отрядахъ, производились фуражировки. Въ русскихъ войскахъ полагалось мяса полфунта и хлѣба 2 фунта на человѣка; на лошадь овса $2^1/_3$ гарнца и сѣна 10 ф. Въ общемъ войска терпѣли большой недостатокъ въ продовольствіи, несмотря на талантливую дѣятельность генералъ-интенданта г.-м. Канкрина. Жители нерѣдко терпѣли отъ безпорядковъ и насилій.

Обмундированіе и обувь также большею частью добывались реквизиціями.

Госпитали содержались на счетъ страны и устраивались широко. Мѣстное населеніе относилось къ больнымъ сочувственно; многіе пользовались минеральными водами на многочисленныхъ курортахъ.

Артиллерійское довольствіе русскихъ войскъ встрѣчало значительныя затрудненія не только вслѣдствіе отдаленности русскихъ границъ, но и вслѣдствіе того, что русскія войска, распредѣленныя по всѣмъ арміямъ, находились подъ начальствомъ иностранцевъ, не считавшихъ себя обязанными заботиться о русскихъ. Иногда пользовались боевыми припасами, захваченными у непріятеля.

Общимъ главнокомандующимъ былъ австрійскій фельдмаршалъ князь Шварценбергъ, а Барклай-де-Толли носилъ званіе главнокомандующаго русской арміи, но непосредственно командовалъ только войсками русско-прусскаго резерва въ Главной арміи; вліяніе на остальныя войска, бывшія въ другихъ арміяхъ, ограничивалось общимъ надзоромъ за ихъ устройствомъ и хозяйственной частью.

Императоръ Александръ I удерживалъ въ своихъ рукахъ общее вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій и дипломатіи, согласовалъ противоположныя стремленія союзниковъ и направлялъ все къ одной цѣли—низложенію Наполеона. Отсутствіе единства мысли и воли у союзниковъ составляло главный недостатокъ ихъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, единымъ повелителемъ Франціи.

При Государѣ состояли: Аракчеевъ, вѣдавшій административную часть русскихъ войскъ, главнымъ образомъ—пополненіе ихъ; начальникъ главнаго штаба Е. И. В. Волконскій, передававшій Высочайшія повелѣнія, касавшіяся военныхъ дѣйствій; статсъ-секретарь Нессельроде, завѣдывавшій дипломатической частью, и генералъ-квартирмейстеръ Толь, находившійся при Шварценбергѣ; на его обязанности лежало доносить Волконскому обо всемъ происходящемъ, передавать приказанія Шварценберга летучимъ русскимъ отрядамъ, а иногда и русскимъ корпусамъ, входившимъ въ составъ Главной арміи.

Сущность окончательно принятаго плана союзниковъ заключалась въ томъ, что Главная армія двигается влѣво къ Базелю для обхода ряда мѣстныхъ преградъ, стоявшихъ на прямомъ пути къ Парижу (горы Вогезы, Ардены, Аргонскій лѣсъ, рѣки Сааръ, Мозель и Маасъ), и множества крѣпостей (тройной поясъ на вост. границѣ Франціи, болѣе 100) и со стороны Швейцаріи направляется на Везуль къ Лангрскому плато и далѣе въ долины р.р. Сены и Марны. Такъ какъ это движеніе было кружное, то для отвлеченія вниманія непріятеля и для задержанія его Силезская армія слѣдуетъ съ фронта на Мецъ и Нанси на одной высотѣ съ Главной [1]).

---

[1]) Импер. Александръ I относительно плана, выработаннаго еще 29 октября 1813 г. во Франкфуртѣ, писалъ между прочимъ Бернадотту: ......«Такимъ образомъ станутъ въ линію всѣ четыре арміи—Главная, Итальянская Блюхера, и Веллингтона. Находясь въ самыхъ плодоносныхъ областяхъ Франціи, онѣ образуютъ собою дугу круга и, подвигаясь впередъ, сократятъ дугу и приблизятся къ центру круга, то-есть къ Парижу или къ главной квартирѣ Наполеона».

Конечно, можно было бы двинуться на Парижъ и прямо, не обращая вниманія ни на крѣпости, ни на мѣстныя преграды, которыя Наполеонъ по недостатку войскъ все равно не могъ серьезно оборонять, но австрійскій генералъ-квартирмейстеръ Лангенау, главный составитель плана, придававшій слишкомъ абсолютное значеніе элементу мѣстности, смотрѣлъ на упомянутыя препятствія иначе, а между тѣмъ слѣдовало именно скорѣе напасть на врага, чтобы помѣшать сформированію его арміи. На Силезскую армію предполагалось, по проекту Лангенау, возложить только наблюденіе за кр. Майнцъ и оборону Германіи, на случай наступленія Наполеона, т.-е. роль чисто пассивную. Еще хуже было то, что Лангенау ставилъ цѣлью всего наступленія лишь занятіе Лангрскаго плато, «откуда, господствуя надъ доступами въ Бургундію и Шампань, можно будетъ предписать миръ непріятелю на требуемыхъ условіяхъ».

Хотя планъ Лангенау, какъ выше приведено, и былъ принятъ въ главныхъ чертахъ, но съ существенными поправками: 1) Силезской арміи предоставлялась активная роль — наступать въ Шампань на одной высотѣ съ Главной; 2) занятіе Лангрскаго плато Главной арміей вовсе не полагалось конечной цѣлью, а таковою ставилось разбитіе непріятельской арміи и занятіе Парижа—столицы Франціи.

II. Вторженіе союзниковъ во Францію и наступленіе Наполеона.

Предварительныя передвиженія союзныхъ войскъ начались еще въ исходѣ 1813 г., а 20 декабря (1 янв.) стали переходить Рейнъ. Дальнѣйшее движеніе войскъ было медленно и сложно. Такъ, Главная армія состояла изъ 8 колоннъ и растянулась по фронту на 350 верстъ (отъ Страсбурга до Женевы); крайне слабый противникъ не могъ воспользоваться подобной организаціей марша, которая и осталась безнаказанной. Лангрское плато было занято, и къ 13 января союзники стояли въ долинахъ р.р. Марны и Оба, но въ числѣ всего 115 т., остальное по разнымъ причинамъ израсходовано въ тылу. Почти мѣсяцъ понадобился для Главной арміи, чтобы пройти 170 вер. (отъ Базеля до Лангра); дневной переходъ въ среднемъ—10 верстъ. Конечно, даже при такой медленности помѣшали Наполеону закончить свои вооруженія, но съ развитіемъ большей быстроты внезапность получила бы болѣе широкое примѣненіе и другіе результаты.

Повсюду сопротивленіе французовъ оказалось ничтожнымъ— они постепенно отступали, оставляя гарнизоны въ крѣпостяхъ [1]).

[1]) Корпусъ графа Сенъ-При, переправившись черезъ Рейнъ у Кобленца, нашелъ на площади памятникъ, только что воздвигнутый въ память занятія французами Москвы. Надпись на колоннѣ гласила: A Napoléon le Grand. An 1812, remarquable par la campagne contre les Russes. Полковникъ Магденко, назначенный комендантомъ Кобленца, оставилъ монументъ неприкосновеннымъ, но приказалъ подъ хвастливой надписью помѣстить: Vu et approuvé par nous, commandant russe à Coblence en 1813.

Выяснивъ направленіе главной массы союзниковъ, Наполеонъ сосредоточивалъ свои силы противъ Лангрскаго плато въ долинахъ р.р. Марны, Оба и Сены. Центръ находился въ окрестностяхъ Витри на Марнѣ, лѣвое крыло отъ Шалона къ с.-в., а правое у Арсисъ-сюръ-Объ и Труа на Сенѣ. Всего было 71 т. и 200 ор.

Союзники имѣли передовые корпуса у Баръ-сюръ-Объ (Гіулай), Дулеванъ (Сакенъ), Жуанвиль (Блюхеръ); растяжка по фронту доходила до 280 верстъ, а въ глубину—до 60. Главная квартира Шварценберга находилась въ Шалонѣ, союзныхъ монарховъ—въ Лангрѣ. Суровая погода заставляла располагаться по квартирамъ, и только передовыя части стояли на бивакахъ. Въ первоначальныхъ столкновеніяхъ съ Наполеономъ могли принять участіе только 52 т., ближайшія къ нимъ подкрѣпленія оказались удаленными не менѣе двухъ переходовъ.

Движеніе противъ Блюхера.

Правительницей государства Наполеонъ оставилъ свою супругу Марію Луизу, придавъ ей для совѣта архиканцлера Камбасереса. Военное начальство въ Парижѣ поручилъ брату своему королю Іосифу, который долженъ былъ принять на себя регентство въ случаѣ отъѣзда императрицы. 13 января императоръ выѣхалъ изъ Парижа, оставивъ тамъ жену и сына, которыхъ ему не суждено было болѣе увидѣть; 14 утромъ прибылъ въ Шалонъ при громкихъ восклицаніяхъ неизвѣрившагося еще народа: vive l'Empereur!

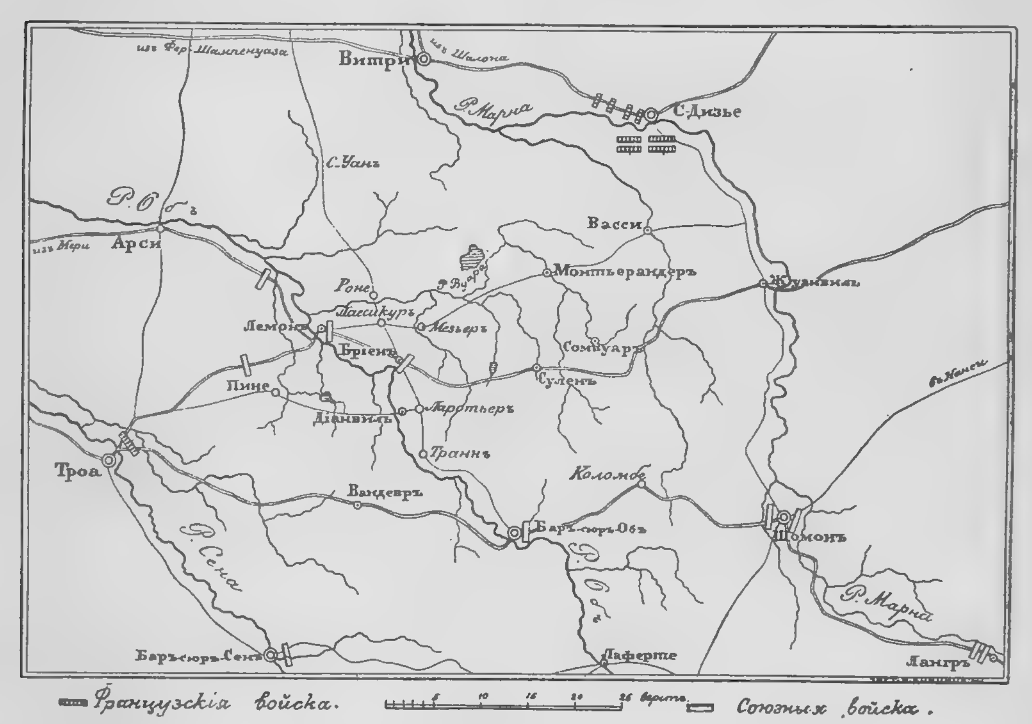
Немедленно Наполеонъ сосредоточилъ въ Витри 41 т., остальныя войска, расположенныя вблизи, прекрасно обезпечивали тылъ и фланги его наступленія. 14-го же онъ двинулся на Сенъ-Дизье.

Въ это время Блюхеръ съ войсками Сакена и Олсуфьева наступалъ отъ Жуанвиля къ Бріенну, выдвинувъ авангардъ Ланского къ С.-Дизье.

Утромъ 15 янв. Наполеонъ опрокинулъ Ланского и 16-го двинулся черезъ Монтьерандеръ къ Бріенну въ тылъ Блюхеру. Шелъ дождь; на проселочныхъ дорогахъ, служившихъ единственно для вòзки лѣса, орудія увязали въ грязи; ихъ вытаскивали съ помощью жителей и обывательскихъ лошадей. 17-го около двухъ часовъ дня французы появились въ окрестностяхъ Бріенна. Сколько воспоминаній и думъ пронеслось въ умѣ великаго полководца, проведшаго тутъ свою юность въ Бріеннской военной школѣ и прекрасно знавшаго всю окружающую мѣстность до послѣдней тропинки!

Блюхеръ ожидалъ непріятеля отъ Шалона, Витри, Арсисъ, вообще спереди, но никакъ не разсчитывалъ быть атакованнымъ

съ тыла отъ Монтьерандеръ. Однако захваченный казаками французскаго генер. штаба полковникъ Бернаръ разъяснилъ обстановку. Тогда Блюхеръ послалъ приказаніе Сакену (20 т.), прошедшему 10 верстъ впередъ отъ Бріенна, возвратиться; самый городъ занялъ войсками Олсуфьева (5 т.), а навстрѣчу французамъ выслалъ Палена и конницу Щербатова (всего $3^1/_2$ т. коней), чтобы они обезпечили фланговый маршъ Сакена. Паленъ и Щербатовъ принадлежали къ составу Главной арміи, но находились по близости, а потому Блюхеръ привлекъ ихъ къ бою. Онъ предполагалъ выждать у Бріенна присоединенія Сакена, затѣмъ отступить

Расположеніе воюющихъ армій при открытіи Наполеономъ похода.

на сильную позицію у Транна и далѣе къ Баръ-сюръ-Объ на соединеніе съ ближайшими войсками Главной арміи.

Распоряженія Блюхера были нѣсколько запоздалыми, такъ какъ врагъ находился уже близко, но отважный полководецъ не особенно опасался вступить въ бой съ превосходнымъ противникомъ, потому что если бы даже и попалъ въ критическое положеніе, то Главная армія вынуждена была бы прійти къ нему на выручку и такимъ образомъ выйти изъ своего пассивнаго положенія, т.-е. Блюхеру удалось бы увлечь ее къ болѣе дѣятельному наступленію.

Бой подъ Бріенномъ 17 января.

Въ 2 ч. дня завязался кавалерійскій бой, при чемъ русская конница подалась назадъ. Около 4 ч. подошелъ Сакенъ. Стало

темнѣть. Наполеонъ зажегъ городъ артиллерійскимъ огнемъ и повелъ на него общую атаку. Ней ворвался въ городъ, а французскіе драгуны едва не захватили въ плѣнъ Сакена. Артиллерія г.-м. Никитина открыла огонь въ лѣвый флангъ непріятелю и заставила его отступить съ большимъ урономъ. Паленъ собралъ на правомъ флангѣ позиціи всю кавалерію (до 6 т.), опрокинулъ пѣхоту Виктора на глазахъ Наполеона, подвергавшагося лично величайшей опасности, и захватилъ 5 орудій.

Въ 10 ч. вечера бой возобновился и продолжался до полуночи. Наконецъ, французы были выбиты окончательно изъ города, но удержались въ сосѣднемъ дворцѣ. Потери каждой стороны—до 3 т.

Въ 3 ч. утра 18 янв. Блюхеръ началъ отступленіе къ позиціи у Транна, что и подало Наполеону поводъ изобразить нерѣшительный бой подъ Бріенномъ какъ блистательную побѣду, въ которой онъ сильно нуждался въ самомъ началѣ кампаніи для нравственнаго впечатлѣнія. Однако, успѣхъ его былъ условный, такъ какъ цѣли своей—отрѣзать Блюхера и разбить его отдѣльно—не достигъ.

Этотъ первый бой во Франціи противъ Наполеона велся исключительно русскими войсками.

Французы слѣдовали за Блюхеромъ до Ларотьера.

Силы сторонъ. Шварценбергъ очень обезпокоился боемъ подъ Бріенномъ и началъ принимать серьезныя мѣры къ обезпеченію фланговъ отъ обходовъ, но прибывшій Александръ настоялъ на томъ, чтобы 20-го атаковать Наполеона, для чего сосредоточить возможно больше силъ. Дѣйствительно, для атаки предназначено 130 т., но австрійскій корпусъ Коллоредо пришелъ уже по окончаніи сраженія при Ларотьерѣ, да и резервы подъ начальствомъ великаго князя Константина Павловича простояли даромъ всего въ 10 верстахъ отъ позиціи противника; оставалось 90 т., изъ нихъ участвовало только 72 т. И все-таки превосходство въ силахъ было очень большое, потому что у Наполеона офиціально считалось до 40 т., а съ прибывшими подкрѣпленіями вѣрнѣе—50 т. Вслѣдствіе этого Наполеонъ въ первую линію поставилъ 19 т., занявъ лишь селенія, опорные пункты, съ значительными незанятыми промежутками. Для обезпеченія этихъ промежутковъ во второй линіи стояло 8 т. кавалеріи. Резервъ 10 т. Нея—у Бріенна за серединой позиціи (являлась опасность и отъ прорыва центра). Атака для Наполеона была неожиданной, такъ какъ онъ уже готовился къ движенію на Труа для соединенія съ Мортье.

Планъ атаки заключался въ прорывѣ центра у Ларотьера. Общее командованіе было предоставлено, по желанію монар-

Переходъ французской арміи черезъ Березину.

ховъ, Блюхеру, какъ уже знакомому съ обстановкой, хотя присутствовали Шварценбергъ и Барклай.

Погода была пасмурная; дулъ холодный вѣтеръ; густой снѣгъ иногда мѣшалъ разсмотрѣть предметы.

Бой начался въ полдень; поздно вообще, а для короткаго зимняго дня въ особенности. На лѣвомъ крылѣ союзниковъ австрійцы Гіулая къ пяти часамъ дня отбросили французовъ къ Діанвилю, но до ночи не могли овладѣть ни мостомъ, ни селеніемъ.

Въ центрѣ наступленіе Сакена и Олсуфьева было затруднено топкой мѣстностью; позже подмерзло.

Пользуясь этимъ, пѣхота двинулась на Ларотьеръ съ барабаннымъ боемъ и музыкой, а Днѣпровскій полкъ съ пѣсенниками. Конница и гренадеры поддерживаютъ атаку. Въ половинѣ четвертаго Васильчиковъ опрокинулъ французскую кавалерію, прорвалъ непріятельскую линію правѣе Ларотьера и захватилъ 24 пушки. Лишь въ 7 ч. вечера удалось овладѣть Ларотьеромъ, при чемъ захвачено еще 3 пушки и взята въ плѣнъ большая часть дивизіи Дюгема.

На правомъ крылѣ наслѣдный принцъ Виртембергскій атаковалъ Ла-Жибри, но неуспѣшно. По личному приказанію Александра пришла въ подкрѣпленіе русская 1-я грен. дивизія, овладѣвшая деревней около 4 ч.

Въ 8 ч. вечера непріятель былъ въ полномъ и безпорядочномъ отступленіи; только Жераръ еще удерживалъ Діанвиль.

Преслѣдованіе велось слабо, то-есть плодами побѣды не воспользовались. Французы потеряли 6 т. и 63 ор., союзники 4600, изъ нихъ 3 т. русскихъ.

Хотя Наполеонъ и пытался изобразить сраженіе при Ларотьерѣ въ видѣ ничтожнаго арьергарднаго дѣла, однако слухъ о пораженіи распространился и подѣйствовалъ дурно. Главное же—союзники стояли всего въ 6 переходахъ отъ Парижа, путь къ которому теперь оказался открытымъ.

III. Первое наступленіе союзниковъ къ Парижу.

Движеніе Блюхера въ долину Марны.

21 января военный совѣтъ въ Бріеннскомъ дворцѣ изъ монарховъ и полководцевъ рѣшилъ—для облегченія продовольствія армій Блюхера и Шварценберга, только что соединившихся съ такими трудностями, двинуть ихъ къ Парижу по двумъ направленіямъ: Главная армія—на Труа по долинѣ Сены, а Блюхеръ съ корпусами Сакена и Олсуфьева долженъ «приблизиться къ Марнѣ для поддержанія дѣйствій корпуса Іорка на Шалонъ»; по соединеніи съ Іоркомъ, а также съ корпусами Клейста и Капцевича, всего 60 т., итти долиною Марны черезъ Мо.

Разстояніе между Марною и Сеною 50—60 верстъ. Для связи сначала назначенъ корпусъ Витгенштейна, потомъ казачій отрядъ Сеславина (бывшій Щербатова), но затѣмъ и онъ отозванъ на лѣвый флангъ Главной арміи,—для связи не осталось ничего.

Блюхеръ поставилъ себѣ двѣ задачи: первая—собрать свои корпуса и двинуться къ Парижу; вторая—помѣшать Макдональду, находившемуся у Шалона, соединиться у Труа съ Наполеономъ. Одновременное преслѣдованіе двухъ цѣлей привело къ разброскѣ силъ, нарушенію единства дѣйствій и къ пораженію арміи Блюхера по частямъ.

21-го же янв. онъ выступилъ отъ Бріенна, а 24-го направился къ Шалону.

Іоркъ подъ Шалономъ появился на правомъ берегу Марны утромъ 23 января. Вечеромъ началось бомбардированіе укрѣпленнаго города, обороняемаго 10—12 т. Макдональда. Въ то же время пѣхота сдѣлала нападеніе на предмѣстье С.-Меми.

Макдональдъ прислалъ парламентеровъ. Такимъ образомъ, по прихоти судьбы, Іорку пришлось вести переговоры съ бывшимъ своимъ начальникомъ, ибо въ 1812 г. пруссаки Іорка входили въ составъ корпуса Макдональда во время похода въ Россію. 24 янв. Макдональдъ, имѣя въ виду приказаніе Наполеона итти къ нему на присоединеніе, сдалъ городъ и, захвативъ съ собой огромный транспортъ, пошелъ по лѣвому берегу Марны къ Эперне.

25 янв. Іоркъ также перешелъ на лѣвый берегъ Марны и соединился съ Блюхеромъ.

Дѣйствія Блюхера противъ Макдональда. Іоркъ тѣснилъ Макдональда съ тыла по сѣверной дорогѣ на Эперне и Шато-Тьери, а съ остальными корпусами Блюхеръ задумалъ обойти по южной дорогѣ на Этожъ, Шампоберъ, Вошанъ, Монмираль, чтобы предупредить въ Лаферте-су-Жуаръ, гдѣ обѣ дороги сходятся. Блюхеръ для скорости выдвинулъ впередъ свои корпуса порознь и эшелонировалъ ихъ на 60—70 верстъ отъ Лаферте-су-Жуаръ до Вертю, однако Макдональдъ успѣлъ ускользнуть и еще 28 янв. достигнуть Лаферте-су-Жуаръ, а затѣмъ отошелъ къ Мо.

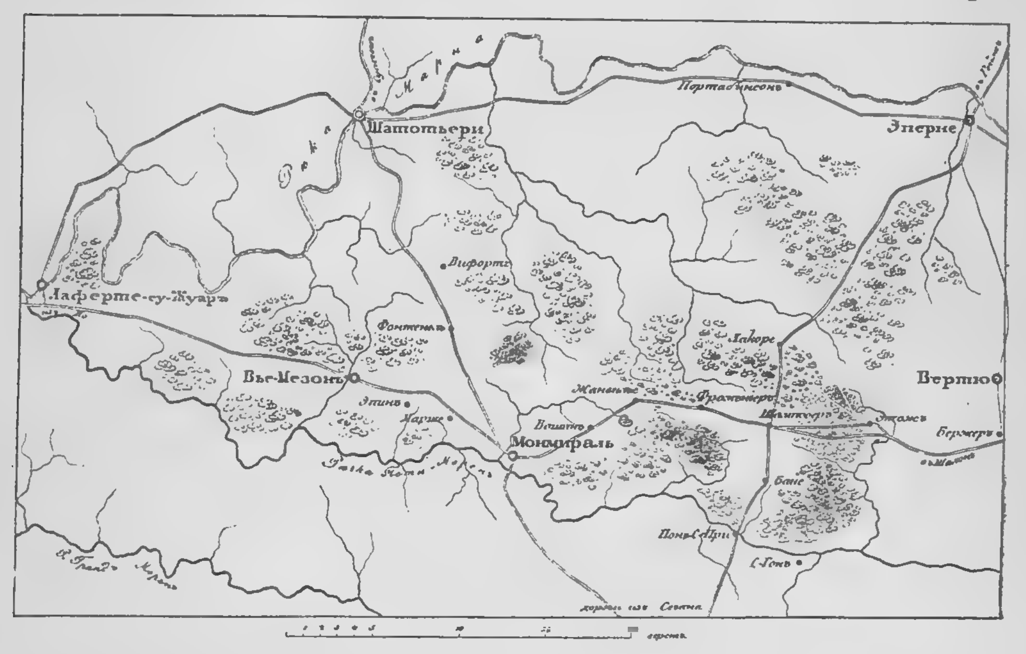
29 января войска Блюхера занимали слѣдующее расположеніе. Сакенъ (16 т.)— Лаферте-су-Жуаръ, передовыя его войска дошли до Мо; Іоркъ (18 т.)—Шато-Тьери; Олсуфьевъ (4 т.)—Шампоберъ; Клейстъ (8 т.), Капцевичъ (6 т.) и гл. квартира Блюхера—около Вертю (сел. Бержеръ).

Дѣйствія Наполеона по внутреннимъ линіямъ.

Послѣ сраженія при Ларотьерѣ Наполеонъ 22 января перешелъ къ Труа, гдѣ соединился съ Мортье, всего 43 т.

Въ ночь на 24 янв. Наполеонъ получилъ донесенiе Макдональда о движенiи Блюхера въ долину Марны. Представлялся случай разбить его отдѣльно. Наполеонъ зналъ свойства Шварценберга, былъ увѣренъ въ его непредпрiимчивости; опаснѣйшимъ врагомъ являлся отважный Блюхеръ, —на него-то и надлежало напасть прежде всего. Не теряя ни минуты (дѣйствiя по внутреннимъ линiямъ требуютъ быстроты), Наполеонъ съ 35 т. двинулся 25 янв. черезъ Ножанъ и Сезаннъ, оставивъ въ Труа арьергардъ.

На основанiи рѣшенiя военнаго совѣта 21 янв. Шварценбергъ долженъ былъ наступать, но, несмотря на тройное пре-

Карта для объясненiя сраженiй при Шампоберѣ, Монмиралѣ и Вошанѣ съ 29 янв. по 3 февр. 1814 г.

восходство своихъ силъ, онъ дѣйствовалъ крайне вяло и даже потерялъ соприкосновенiе съ непрiятелемъ.

Подъ давленiемъ Александра онъ рѣшился атаковать Труа. Начались длинныя приготовленiя; 25 янв. произведена рекогносцировка, написана длинная диспозицiя на трехъ страницахъ для атаки 26 января, приказано войскамъ запастись штурмовыми лѣстницами и фашинами, а врага уже не было. Донесенiе объ этомъ прислалъ Сеславинъ,—ему не повѣрили; но дезертиры подтвердили.

Шампоберъ, 29 января. Отъ Ножана черезъ Сезаннъ до Монмираля 50 верстъ болотистой проселочной дороги; особенно трудный, почти недоступный для артиллерiи и обоза, участокъ въ 10 верстъ за Сезанномъ. Тѣмъ не менѣе Наполеонъ выбралъ именно эту дорогу съ цѣлью внезапности появленiя.

27 янв. авангардъ, подъ начальствомъ Мармона, пытался пройти С.-Гондскія болота, но не могъ и вернулся къ Сезанну. Съ гнѣвомъ Наполеонъ приказалъ Мармону взять обывателей съ ихъ лошадьми и все-таки итти. Съ разсвѣтомъ 29 января Мармонъ выступилъ. Люди и лошади вязли въ грязи, теряли обувь, колеса уходили по ступицу; французы, изнемогавшіе отъ усталости, но ободренные присутствіемъ императора, раздѣлявшаго съ ними труды этого необычайнаго перехода, наконецъ, вышли къ позиціи Олсуфьева впереди Шампобера и въ 9 ч. утра пошли въ атаку.

На совѣщаніи всѣ генералы высказались за немедленное отступленіе къ Этожу и далѣе на соединеніе съ Блюхеромъ. Олсуфьевъ внутренно соглашался и все-таки остался для боя на плато впереди Шампобера. Дѣло въ томъ, что онъ неоднократно увѣдомлялъ Блюхера о трудности своего положенія, и что противъ него самъ Наполеонъ; но прусскій полководецъ отвѣчалъ: «Ваши опасенія напрасны; Наполеона здѣсь быть не можетъ; въ отрядѣ, дѣйствующемъ противъ васъ, не болѣе 2000 человѣкъ, предводимыхъ какимъ-нибудь смѣлымъ партизаномъ, а потому строго подтверждаю удерживать Шампоберъ, какъ мѣсто, связующее армію мою въ Вертю съ корпусомъ Сакена въ Монмиралѣ».

Въ 3 ч. дня геройскую горсть русскихъ обошли съ обоихъ фланговъ; масса непріятельской кавалеріи проникла на шоссе и отрѣзала путь какъ на востокъ, такъ и на западъ; а у Олсуфьева было всего 16 конныхъ вѣстовыхъ. Сдѣлали попытку пробиться на штыкахъ, но большая часть съ 9 орудіями взята въ плѣнъ. Не болѣе трети отряда лѣсами пробралось къ Блюхеру.

Наполеонъ былъ упоенъ побѣдой. Блюхеръ могъ бы взять въ клещи 30 т. французовъ, если бы во главѣ ихъ не было Наполеона, а онъ уже предвкушалъ дальнѣйшіе успѣхи и говорилъ за ужиномъ плѣнному генералу Полторацкому: «сегодня я разбилъ васъ, завтра уничтожу Сакена, въ четвергъ разобью авангардъ Витгенштейна, въ пятницу нанесу такой ударъ Блюхеру, отъ котораго онъ не опомнится, а потомъ надѣюсь на Вислѣ предписать миръ императору Александру».

Теперь сильнѣйшимъ и опаснѣйшимъ для Наполеона врагомъ была группа Сакена и Іорка. Оставивъ Мармона съ 56 т. въ Этожѣ въ видѣ заслона противъ Блюхера и пославъ приказаніе Макдональду (18 т. съ подкрѣпленіями) вернуться и рѣшительно наступать, Наполеонъ 30 янв. въ 5 ч. утра выступилъ къ Монмиралю, котораго достигъ въ 10 ч. утра, когда показалась тамъ голова войскъ Сакена.

Ночью Сакенъ получилъ приказаніе итти отъ Лаферте-су-Жуаръ къ Монмиралю и, вмѣстѣ съ Іоркомъ, проложить себѣ путь къ Вертю, гдѣ Блюхеръ рѣшилъ сосредоточить свои силы.

Сакенъ пошелъ еще ночью и сдѣлалъ 30-в. форсированный маршъ, но французы его предупредили въ занятіи Монмираля.

Іоркъ считалъ болѣе безопаснымъ соединиться съ Сакеномъ на правомъ берегу, собралъ свой корпусъ у Вифора и приглашалъ Сакена итти вмѣстѣ къ Шато-Тьери. Но Сакенъ уже ввязался въ бой и, настаивая на буквальномъ исполненіи приказанія главнокомандующаго, приглашалъ Іорка прибыть для участія въ бою. Іоркъ подошелъ къ Фонтенелю лишь въ 4 ч. дня, когда уже нельзя было поправить дѣла. Сакенъ былъ разбитъ, Іоркъ прикрылъ его отступленіе къ Вифору, куда русскіе прибыли только къ разсвѣту 31-го, бросивъ на пути нѣсколько орудій и повозокъ.

Шато-Тьери, 31 января. Ночью получили словесное приказаніе Блюхера отойти за Марну и слѣдовать къ Реймсу. Такъ какъ 31 янв. у Шато-Тьери союзникамъ пришлось переправлять много артиллеріи и обозовъ, то войска временно задержались на лѣвомъ берегу.

Оставивъ 2 т. у Монмираля для охраненія дороги на Сезаннъ, Наполеонъ съ 18 т. направился въ 9 ч. утра къ Шато-Тьери, гдѣ и разыгралось упорное дѣло, закончившееся лишь къ вечеру, да и то союзникамъ пришлось бросить много обоза, который не успѣли переправить черезъ Марну. Потеря союзниковъ—2800 ч. и 9 ор., французовъ—400.

Наполеонъ только 1 февр. возстановилъ мостъ у Шато-Тьери, разрушенный союзниками, и 2 фев. послалъ для преслѣдованія Мортье съ 6 т., а самъ поспѣшилъ на помощь Мармону.

Вошанъ и Этожъ 2 февраля. Какъ только къ Блюхеру прибыли 2 кавал. полка (1 февраля), главнокомандующій съ 15 т. напалъ на Мармона у Этожа. Мармонъ отступилъ къ Монмиралю, а Блюхеръ остановился у Шампобера.

Наполеонъ выступилъ отъ Шато-Тьери въ ночь на 2 февраля и утромъ соединился съ Мармономъ у Монмираля, — всего 23 т., изъ нихъ 8 т. конницы, а у Блюхера только 1400.

Въ 10 ч. утра французы атаковали авангардъ Цитена передъ Вошаномъ и опрокинули на позицію Блюхера за Вошаномъ. Пѣхота изрублена: остатки 5 батальоновъ потомъ свели въ одинъ въ 500 чел.

Сзади позиціи Блюхера верстъ на 10, вплоть до Этожскаго лѣса, простиралась открытая равнина; отступленіе по ней въ виду превосходства кавалеріи грозило гибелью, но было неизбѣжно. За Шамноберомъ французская кавалерія преградила путь; пѣхота союзниковъ пошла на штурмъ при содѣйствіи усиленнаго огня артиллеріи. Французы вынуждены сойти съ дороги, союзники достигли лѣса; только два прусскихъ батальона были окружены и изрублены.

Ночью на арьергардъ Блюхера (8-ая пѣх. дивизія Урусова) Мармонъ произвелъ внезапное нападеніе, захватилъ самого Урусова и 600 ч.

Потери союзниковъ — 6 т., французовъ — 600 ч.

Въ ночь на 3 февраля Блюхеръ выступилъ къ Шалону и соединился съ Іоркомъ и Сакеномъ. Дѣла въ долинѣ Марны съ 29 янв. по 2 февр. стоили Блюхеру 15—16 т. и 40—50 ор., не считая потерянныхъ обозовъ и общаго разстройства.

Дѣйствія Наполеона противъ Блюхера въ долинѣ Марны принадлежатъ къ самымъ блестящимъ образцамъ военнаго искусства. Въ пять дней — четыре побѣды. Онѣ подняли духъ арміи, народа и самого императора. 31 января онъ издалъ воззваніе о поголовномъ ополченіи, и война съ этой минуты дѣйствительно начала принимать оттѣнокъ народной. Упоенный успѣхомъ онъ его преувеличивалъ: армія Блюхера дѣйствительно была очень ослаблена, но не уничтожена, и, благодаря прибывшимъ подкрѣпленіямъ, вскорѣ была готова къ новому наступленію. Если бы Наполеонъ могъ преслѣдовать Блюхера еще хотя бы одинъ день, 3 февраля, отъ Этожа до Шалона, то Силезская армія перестала бы существовать. Но пришлось спѣшить противъ другого своего противника—Главной арміи союзниковъ,—таковы свойства дѣйствій по внутреннимъ линіямъ, которыя не даютъ много времени для преслѣдованія.

Главная армія въ окрестностяхъ Труа то стояла на кантониръ-квартирахъ, то производила незначительныя передвиженія отдѣльными корпусами и отрядами, вообще не проявляла дѣятельности. Достаточно указать, что, преслѣдуя разбитаго подъ Ларотьеромъ непріятеля, она въ десять дней прошла только 100 верстъ. Объясняется подобное поведеніе Шварценберга тайнымъ повелѣніемъ австрійскаго правительства не переходить Сены.

30 января Александръ I получилъ извѣстіе о неудачахъ Блюхера и потребовалъ отъ Шварценберга немедленнаго движенія впередъ для угрозы тылу Наполеона. Главнокомандующій не осмѣлился не согласиться съ настоятельнымъ требованіемъ Государя, но постарался свести все къ полумѣрамъ.

31 января къ переправамъ на Сенѣ пошли только три корпуса: Витгенштейнъ—къ Ножану, Вреде—къ Бре, наслѣдн. принцъ Виртембергскій—къ Монтро; два австрійскихъ корпуса (Біанки и Гіулай) направились къ Фонтенбло.

Французы (Викторъ и Удино) слабо оборонялись и, съ разрѣшенія короля Іосифа и военнаго совѣта, отступили за р. Іеръ (въ двухъ переходахъ отъ Парижа) для защиты столицы, перепуганной какъ наступленіемъ Главной арміи союзниковъ, такъ и появленіемъ русскихъ партизановъ Платова и Сеславина, дѣйствовавшихъ между Сеной и Луарой.

Платовъ съ 3000 казаковъ и ротой донской артиллеріи взялъ городъ Немуръ [1]) и захватилъ въ плѣнъ 600 чел. съ 4 ор. Потомъ двинулся въ Фонтенбло, гдѣ имѣлъ предписаніе освободить содержащагося тамъ папу; но, по приказанію Наполеона, папу увезли оттуда за два дня до вступленія казаковъ.

Сеславинъ работалъ около Орлеана.

Лишь 4 февраля Витгенштейнъ прошелъ за г. Провенъ, Вреде — у Донмари съ авангардомъ Гардегга у Нанжиса, виртембергцы—у Монтро.

Вся Главная армія оказалась разбросанной по фронту на 100 верстъ, отъ Фонтенбло до Мери (на Сенѣ).

Дѣйствія Наполеона противъ Главной арміи. Извѣстіе объ отступленіи Виктора и Удино вынудило Наполеона послать имъ на усиленіе Макдональда, а 3 февраля самъ императоръ, направивъ для обезпеченія своего тыла Мортье (6 т.) къ Виллеръ-Котере, Мармона (8 т.) къ Шалону противъ Блюхера, и Груши (5 т.) для связи между ними къ Лаферте-су-Жуаръ, поспѣшно выступилъ изъ Монмираля съ 28 т. (12 т. пѣх. и 16 т. кав.). Пѣхоту везли на подводахъ, кавалерія шла день и ночь съ небольшими привалами; въ полтора сутокъ сдѣлали 90 верстъ. 4-го вечеромъ Наполеонъ соединился съ маршалами за р. Іеръ, на позиціи у Гонь; болѣе 60 т. подъ его начальствомъ стояли передъ фронтомъ союзниковъ и обезпечивали Парижъ.

5 февраля Наполеонъ раздавилъ авангардъ корп. Витгенштейна подъ начальствомъ Палена.

Теперь Наполеону представлялся случай бить по частямъ разбросанную армію противника; но онъ предпринимаетъ трудно-объяснимое наступленіе по тремъ расходящимся направленіямъ, разброска на 40 верстъ: Удино—противъ Витгенштейна къ Ножану; Макдональдъ—на Бре, противъ Вреде; Викторъ—на Монтро, противъ виртемберждевъ.

6 февраля Наполеонъ обрушился на виртемберждевъ, задержавшихся въ виду переправы у Монтро. Понеся уронъ въ 5 т. чел., виртемберждамъ еле удалось пробиться къ Бре. Французы потеряли до 2.500 чел.

Отступленіе Шварценберга послѣдовало съ разрѣшенія Александра, хотя его силы вдвое превосходили противника. Мало того, онъ просилъ, чтобы и Блюхеръ примкнулъ къ нему. 9 февраля 100 т. Шварценберга расположились впереди Труа, а Блюхеръ съ 53 т., вновь хорошо устроенными, подошелъ къ Мери, въ виду приглашенія австрійскаго главнокомандующаго участвовать въ совокупной атакѣ, предположенной на 10 февраля.

---

[1]) Около Немура встрѣтили поляка Костюшку, извѣстнаго ненавистника русскихъ; онъ попросилъ нѣсколько русскихъ для обезпеченія его дома отъ нападенія мародеровъ.

Дѣйствительно, нападеніе 150 т. союзниковъ на 60 т. Наполеона, вдобавокъ еще разбросанныхъ, обѣщало полный успѣхъ. Каково же было удивленіе и раздраженіе «стараго рубаки», когда былъ отданъ приказъ для отступленія обѣихъ армій. Оказалось, что Шварценбергъ получилъ извѣстіе о быстромъ наступленіи Ожро отъ Ліона вверхъ по долинѣ р. Саоны и потому полагалъ, что въ случаѣ потери генеральнаго сраженія союзниковъ могли отрѣзать отъ Рейна. По свѣдѣніямъ у Ожро было 27 т. (въ дѣйствительности 12 т. старыхъ солдатъ), но не приняли или не хотѣли принять въ расчетъ, что Ліонъ находился въ 250 вер. отъ сообщеній съ Рейномъ, а Ожро отличался медленностью своихъ дѣйствій. На замѣчаніе, что «отступленіе къ Лангру могло повести къ отступленію за Рейнъ», одинъ изъ австрійскихъ генераловъ отвѣчалъ: «Тѣмъ лучше! Мы спустимся внизъ по теченію рѣки и приступимъ къ формальной осадѣ Майнца».

Пылкій Блюхеръ не могъ согласиться съ распоряженіями союзнаго главнокомандующаго и сдѣлалъ соотвѣтствующее представленіе монархамъ, вслѣдствіе чего получилъ разрѣшеніе дѣйствовать самостоятельно, а Главная армія все-таки начала отступленіе въ ночь на 12 февраля къ Баръ-сюръ-Сенъ и Баръ-сюръ-Объ. Наполеонъ 12 февраля занялъ Труа.

Не видя возможности вовлечь Шварценберга въ генеральное сраженіе, Наполеонъ направилъ для преслѣдованія его 40 т. подъ начальствомъ Удино и Макдональда, на Баръ-сюръ-Объ и Баръ-сюръ-Сенъ.

Съ другой стороны, опасаясь, что Наполеонъ опять обратится противъ Блюхера, прусскій король уговорилъ Шварценберга перейти хотя бы въ частное наступленіе. Это и привело къ столкновенію 15 февраля у Б а р ъ - с ю р ъ - О б ъ.

Дѣйствія союзниковъ и здѣсь отличались вялостью и нецѣлесообразностью. Бой преимущественно велся фронтальный и отличался упорствомъ; въ немъ принимали горячее участіе: король прусскій съ кронпринцемъ и 16-лѣтнимъ принцемъ Вильгельмомъ (впослѣдствіи императоръ германскій), неоднократно устраивая русскіе полки и вновь посылая ихъ въ атаку. Самъ Витгенштейнъ ходилъ въ атаку съ Псковскимъ кирасирскимъ полкомъ, чтобы остановить перешедшихъ въ наступленіе французовъ, но отброшенъ и раненъ, хотя оставался до конца боя на полѣ сраженія.

Храбрость русской пѣхоты и огонь русской артиллеріи остановили французовъ.

Отбивъ атаки, русскіе перешли въ общее наступленіе; баварцамъ и австрійцамъ Вреде приказано также принять болѣе дѣятельное участіе. Тогда Удино приказалъ своимъ войскамъ сниматься съ позиціи и съ потерею 3 т. чел. успѣлъ уйти за рѣку,

Сраженіе подъ Лейпцигомъ.

не потерявъ ни знаменъ, ни пушекъ. Уронъ союзниковъ—до 1.900 чел. Цѣль боя—отрѣзать Удино—достигнута не была, но все-таки побѣда одержана [1]).

Результатъ перваго наступленія союзниковъ къ Парижу довольно печальный: союзники оказались на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и мѣсяцъ тому назадъ при первыхъ столкновеніяхъ съ Наполеономъ.

IV. Второе наступленіе союзниковъ къ Парижу.

Планъ дѣйствій союзниковъ.

Поспѣшное отступленіе Главной арміи по опустошенной странѣ, въ холодную погоду, въ связи съ недостаткомъ продовольствія и упадкомъ духа, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ продолжительнаго отступленія, ослабило ряды арміи; появилось много отсталыхъ, предававшихся мародерству. Дальнѣйшее отступленіе могло въ конецъ разрушить армію.

13 февраля въ Баръ-сюръ-Объ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ пренія приняли весьма оживленный характеръ. Еще раньше Блюхеръ просилъ разрѣшенія Александра произвести наступленіе къ Парижу долиною Марны, получилъ разрѣшеніе и даже началъ его приводить въ исполненіе; и все-таки большая часть присутствовавшихъ полагали выгоднѣе отступить обѣимъ арміямъ. Государь противился такому предложенію и, наконецъ, совершенно возмущенный, сказалъ: «Въ случаѣ отступленія, я отдѣлюсь отъ Главной арміи со всѣми находящимися здѣсь русскими войсками, гвардіею, гренадерами и корпусомъ гр. Витгенштейна, соединюсь съ Блюхеромъ и пойду на Парижъ. Надѣюсь,—присовокупилъ онъ, обращаясь къ прусскому королю,—что Ваше Величество, какъ вѣрный союзникъ, явившій мнѣ многіе опыты дружбы своей, не откажетесь итти со мною». Король отвѣчалъ, что онъ не разстанется съ Государемъ и давно уже предоставилъ свои войска въ распоряженіе Его Величества. «Для чего же меня одного оставлять?»—сказалъ императоръ Францъ.

Тогда выработали слѣдующій планъ дѣйствій: Силезской арміи дѣйствовать самостоятельно и итти на Парижъ. На усиленіе ея назначались русскій корпусъ Винценгероде и прусскій Бюлова; обезпеченіе ея тыла и принятіе ея на случай отступленія возлагалось на Сѣверную армію, прибывшую къ Люттиху

---

[1]) Раненый Витгенштейнъ впослѣдствіи испросилъ разрѣшеніе Государя на отъѣздъ изъ арміи по разстроенному здоровью; но главная причина отъѣзда заключалась въ столкновеніяхъ съ Шварценбергомъ, который жаловался не разъ Государю на Витгенштейна, стремившагося впередъ (какъ Блюхеръ) и такимъ образомъ противодѣйствовавшаго видамъ австрійцевъ. Александръ не поддержалъ Витгенштейна. Вреде, не принимавшій рѣшительнаго участія въ сраженіи, произведенъ въ фельдмаршалы, Витгенштейнъ не получилъ ничего.

по окончаніи военныхъ дѣйствій противъ Даніи. **Главной арміи**, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія Наполеона, отойти къ Лангру и, усилившись подкрѣпленіями, либо принять сраженіе, либо перейти къ наступленію. Въ случаѣ движенія Наполеона противъ Блюхера, Главная армія немедленно должна возобновить наступательныя дѣйствія [1]). Сформировать особую **Южную армію** (40—50 т.) подъ начальствомъ принца Гессенъ-гомбургскаго, которому поручено было итти на Маконъ и, оттѣснивъ Ожро, обезпечить сообщенія Главной арміи.

Дѣйствія Наполеона противъ арміи Блюхера.

Еще въ ночь на 12 февраля Блюхеръ (50 т.) выступилъ изъ Мери. Винценгероде находился въ Реймсѣ, Бюловъ въ Лаонѣ. Осторожность требовала сначала двинуться на соединеніе съ ними; но Блюхеръ, желая возможно скорѣе отвлечь Наполеона отъ Главной арміи, сначала двинулся на Мо, чтобы отрѣзать отъ Парижа или разбить отдѣльно маршаловъ Мармона, Мортье и Груши, оставленныхъ Наполеономъ въ долинѣ Марны, и потомъ угрожать Парижу. Маршалы (20 т.) успѣли соединиться въ Мо и взорвать мостъ на Марнѣ. Попытка атаковать Мо корпусомъ Сакена не удалась, а выжидать здѣсь присоединенія Винценгероде и Бюлова становилось опаснымъ, такъ какъ Наполеонъ уже шелъ въ долину Марны и могъ разбить по частямъ. Поэтому Блюхеръ 19 февраля пошелъ имъ навстрѣчу въ Уши (Ульши ле Шато); туда же приказалъ итти Винценгероде и Бюлову.

Узнавъ о движеніи Блюхера, Наполеонъ рѣшилъ снова воспользоваться случаемъ дѣйствовать по внутреннимъ линіямъ. Сдавъ начальство надъ войсками противъ Главной арміи Макдональду, онъ съ 32 т. 15 февраля погнался за Блюхеромъ, разсчитывая припереть его къ Марнѣ и разбить. 19 февраля Наполеонъ переправился у Лаферте-су-Жуаръ и направился на Шато Тьери, Фимъ и Бери-о-Бакъ (на р. Энъ). Въ то же время приказалъ Мармону перейти въ наступленіе и энергично тѣснить Блюхера.

Гулъ канонады Сакена при Мо слышался въ Парижѣ, такъ какъ разстояніе менѣе 40 верстъ. Напуганные парижане спѣшили выслать Мармону въ подкрѣпленіе 7300 ч.

Теперь положеніе Блюхера стало весьма опаснымъ; уходить ему можно только на сѣверъ, потому что на западѣ р. Уазъ, на которой у Блюхера не было переправъ, на востокѣ уже за-

---

[1]) Такимъ образомъ обѣ арміи должны были помѣняться ролями: Силезская обращалась въ главную, а Главная дѣлалась вспомогательной; на нее возлагалась теперь роль, которая въ 1813 г. предназначалась Силезской арміи, т.-е. наступать противъ удаляющагося Наполеона и отступать отъ приближающагося.

мыкалъ путь Наполеонъ. На сѣверѣ протекала р. Энъ съ переправами у Бери-о-Бакъ, до котораго трудно поспѣть раньше французовъ, да еще и самая переправа потребуетъ времени; противникъ вынудитъ къ бою. Другая переправа—по каменному мосту въ кр. Суассонъ, занятой 1600 ч. французскаго гарнизона (поляки). Штурмовать Суассонъ,—но если онъ продержится только 24 часа, то все-таки Мармонъ настигнетъ и втянетъ въ бой.

Между тѣмъ Винценгероде склонилъ Бюлова итти къ Суассону и 18 февраля обложилъ его съ юга (съ лѣваго берега Эна), а Бюловъ съ сѣвера (съ праваго берега). На предложеніе о сдачѣ комендантъ, бригадный генералъ Моро, вначалѣ объявилъ, что будетъ стрѣлять въ переговорщиковъ, если они явятся вторично, а затѣмъ согласился капитулировать.

Союзники тотчасъ вступили въ городъ, а гарнизонъ съ оружіемъ, шестью пушками и обозомъ выступилъ по Компьенской дорогѣ, сопровождаемый полными почестями русскихъ. Вдали раздавалась канонада: это было арьергардное дѣло войскъ Блюхера у Нельи. Моро понялъ свою ошибку, но было уже поздно [1]).

20 февраля Блюхеръ закончилъ переправу и, соединившись съ Винценгероде и Бюловымъ, усилился до 110 т. Новые корпуса были въ полномъ числѣ, люди здоровые, сильные, красиво одѣтые, съ обильными запасами продовольствія. Рѣзко отличались отъ нихъ изнуренные оборванцы Блюхера съ пустыми провіантскими фурами, но зато какой высокой цѣны они были!

Блюхеръ ускользнулъ; мало того, онъ сдѣлался чуть не вдвое сильнѣе своего геніальнаго противника. Но Наполеонъ не хочетъ считать враговъ,—лишь бы до нихъ добраться и вынудить къ бою. Онъ рѣшается итти отъ Бери-о-Бакъ на Лаонъ, чтобы отрѣзать Блюхера отъ Бельгіи, куда теперь отходила линія сообщенія Силезской арміи, бросившей свои сообщенія съ Рейномъ.

Блюхеръ успѣлъ отойти отъ Суассона раньше и занялъ позицію у Краона съ явнымъ намѣреніемъ принять сраженіе.

Сраженіе подъ Краономъ 23 февраля.

Позиція обладала большими выгодами. Скаты круты и образуютъ значительные выступы къ сѣверу и югу, раздѣленные оврагами; ширина плато мѣняется отъ 200—300 шаговъ (у фермы Гертбизъ) до 2 верстъ (между Эль и Вассонъ). Вдоль плато тянется дорога.

План ъ Блюхера. Для удержанія Наполеона съ фронта назначался Воронцовъ (18 т.) на позиціи позади фермы Герт-

---

[1]) Онъ былъ преданъ суду.

бизъ между Эль и Вассонъ. Для поддержки Воронцова выдѣлена конница Васильчикова (2700) и казаки Карпова (1500), а въ 7 вер. позади—корпусъ Сакена (9 т.). Ланжеронъ стоялъ въ резервѣ.

Кавалерія Винценгероде (10 т. и 60 кон. орудій), корпуса Іорка и Клейста должны были еще съ вечера 22 февраля переправиться черезъ Летту у Шевриньи, окольными дорогами выйти на сѣверъ къ Фетье на столбовую дорогу и ударить въ тылъ французамъ, когда они будутъ атаковать Воронцова.

Блюхеръ ослабилъ себя отдѣленіемъ 13 т. для занятія Суас-

План сраженія при КРАОНѢ, 23 Февраля 1814 года

сона и послалъ Бюлова въ Лаонъ; если первое еще имѣло значеніе, то второе вовсе было не нужно.

Краонъ былъ занятъ наканунѣ передовымъ отрядомъ г.-м. Красовскаго съ 13 и 14 егерскими полками. Около 4 ч. пополудни 22 февраля французы начали его атаковать. Около двухъ дивизій старались сбить его съ фронта и отрѣзать съ его лѣваго фланга. Воронцовъ приказалъ отступать. Красовскій отходилъ въ порядкѣ, удерживая на каждомъ шагу непріятеля. Особенно отличился 13 полкъ, болѣе 10 разъ ходившій въ штыки и потерявшій 16 оф. и 400 нижнихъ чиновъ.

Къ утру 23 февраля Наполеонъ уже занималъ Краонъ и окрестности, но здѣсь была только часть его войскъ; Мортье только еще шелъ къ переправѣ у Бери-о-Бакъ, а Мармонъ былъ еще дальше къ Суассону; въ общемъ разстояніе до 40 верстъ. Тѣмъ не менѣе императоръ рано утромъ 23 февраля началъ атаку.

Расположеніе Воронцова было слѣдующее. Между Эль и Вассонъ пѣхота въ 3 линіи батальонныхъ колоннъ на тѣсныхъ интервалахъ по недостатку мѣста. На правомъ флангѣ— гусары и казаки Бенкендорфа. Передъ центромъ — 36 орудій, передъ флангами по 12; остальныя 36—въ резервѣ.

Очень сильная съ фронта, позиція не имѣла закрытій, а потому войска сильно терпѣли отъ огня. Атаковать приходилось съ фланговъ, но и тутъ были затрудненія въ крутизнѣ скатовъ. Свойства мѣстности затрудняли атакующему употребленіе артиллеріи и конницы въ значительныхъ массахъ.

На лѣвомъ флангѣ Ней около 10 ч. утра повелъ атаку на Эль и на плато возлѣ него. Эль фланкировало подступы къ плато, а потому надо было прежде овладѣть этимъ селеніемъ; но плато своей артиллеріей фланкировало подступы къ Эль; слѣдодовательно, пришлось вести обѣ атаки разомъ. Атаки кончились неудачей, маршалъ Викторъ тяжело раненъ. Французы оставались открыто подъ артиллерійскимъ огнемъ,—въ лѣсъ опасались увести, чтобы конскрипты не разбѣжались.

Наполеонъ подкрѣпилъ кавалеріей Груши. Опять неудача. Груши раненъ. Французы пріостанавливаютъ атаку до подхода подкрѣпленій. Но Воронцовъ приказываетъ Ширванскому полку и батальону 19 егерскаго полка перейти въ наступленіе. Атака удалась, непріятель отброшенъ, изъ его батальоновъ образовались кучки, но и Ширванцы потеряли половину людей.

На правомъ флангѣ атаки кавалеріи также не удались; русская конница съ артиллеріей даже не допустила врага развернуться на плато.

Въ 3 часа подошли части корпуса Мортье. Общая атака французовъ удалась: Эль въ ихъ рукахъ, прорвались въ центрѣ у Гертбиза, Нансути поднялся на плато на правомъ флангѣ.

Въ 9 ч. утра Блюхеръ узналъ, что Винценгероде вслѣдствіе трудностей пути еще не перешелъ Летты. Поручивъ начальство на плато Сакену, Блюхеръ поскакалъ къ Винценгероде и въ 2 ч. дня выяснилъ, что нельзя уже разсчитывать на выходъ Винценгероде въ тотъ же день въ тылъ Наполеону. Блюхеръ рѣшилъ прекратить сраженіе и отвести всѣ войска къ Лаону.

Два раза получалъ Воронцовъ отъ Сакена приказаніе отступить и оба раза не исполнялъ. Наконецъ, Сакенъ написалъ: «безъ потери времени отступать, ибо по причинѣ перемѣны въ диспозиціи вся армія идетъ къ Лаону».

При тяжкихъ условіяхъ пришлось отступать Воронцову. Обходъ угрожалъ съ обоихъ фланговъ, тѣмъ болѣе опасный, что плато далѣе расширяется и становится совершенно открытымъ. Сакенъ прислалъ Васильчикова. Отступленіе явилось высокимъ образцомъ.

Отправивъ назадъ всѣ подбитыя орудія (22) и раненыхъ, Воронцовъ перестроилъ пѣхоту въ батальонныя каре и приказалъ отступать медленно черезъ линію, артиллерія черезъ орудіе. Отбивая безпрерывныя атаки, останавливаясь иногда для отпора, дошли до Серни. Отсюда конница Васильчикова (дивизіи Ланского и Ушакова) начала содѣйствовать отступленію. Нѣкоторые полки по 8 разъ ходили въ атаку. Отличные кавалерійскіе генералы Ланской и Ушаковъ, друзья и соперники въ храбрости, смертельно ранены.

Впереди того мѣста, откуда отходитъ дорога къ сѣверу на Шевриньи и Лаонъ, Никитинъ поставилъ 36 легкихъ орудій, а за ними въ 60 шагахъ 28 батарейныхъ. Когда поравнялись отступавшіе полки, Никитинъ крикнулъ: «вправо и влѣво! артиллерія сейчасъ открываетъ огонь». Мѣсто быстро очистили, и орудія загрохотали: первая линія стрѣляла ядрами и картечью, а вторая ядрами и гранатами. 20 минутъ продолжалось избіеніе густыхъ колоннъ французовъ, столпившихся на тѣсномъ пространствѣ. Наконецъ, около 5 часовъ дня прекратилось преслѣдованіе изнемогавшимъ непріятелемъ. Русскіе не оставили ни одного орудія, ни ящика, лишь человѣкъ 100 раненыхъ; потеря—5 т. Уронъ французовъ—до 8 т.

Почему Блюхеръ, имѣя болѣе 100 т., выставилъ въ бой только 20 т. русскихъ?

Уже ясно было, что война близится къ концу; при общемъ дѣлежѣ тотъ союзникъ окажется въ выигрышѣ, кто будетъ къ этой минутѣ сильнѣе, а потому прусскіе генералы не столько стремились къ побѣдѣ, сколько къ сбереженію войскъ.

Сраженіе при Лаонѣ 25 и 26 февраля.

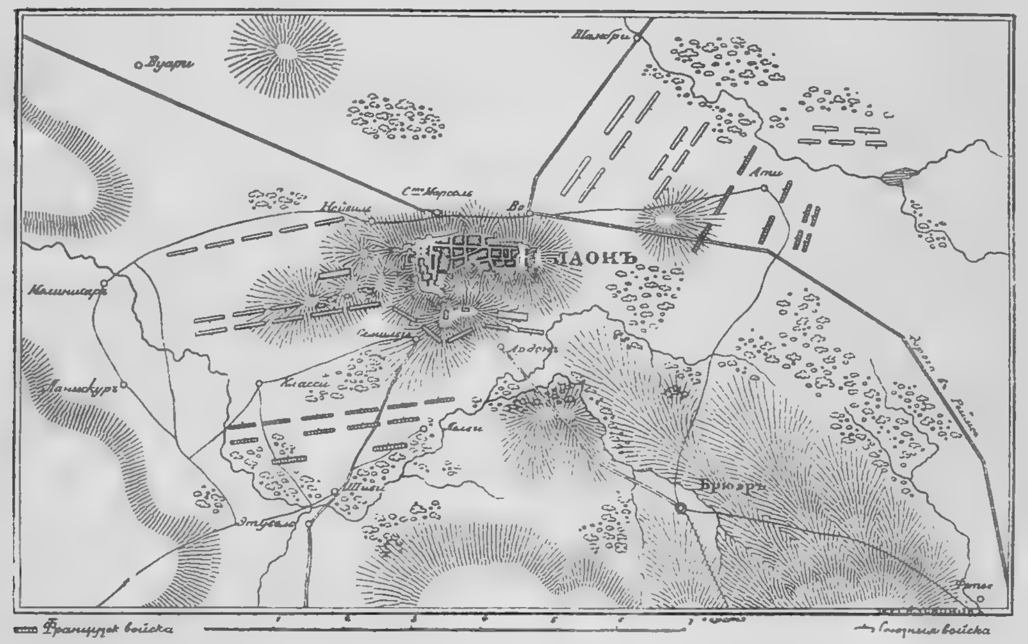
Цѣлую ночь на 24 февраля и весь день тянулись союзники къ Лаону. Движеніе по пересѣченной и болотистой мѣстности было трудное, столпленіе на дорогѣ ужасное. Ударъ сколько-нибудь значительныхъ силъ могъ нанести ужасный вредъ. Но изнуренные маршами и боемъ французы не трогались съ мѣста до 10 ч. утра 24-го. Хотя преслѣдованіе было поручено Нею, но ему не удалось ничего сдѣлать.

Наполеонъ по Суассонской дорогѣ повелъ къ Лаону 32 т., а корпусъ Мармона (12 т.), только что переправившійся у Бери-о-Бакъ, направилъ прямо черезъ Фетье. Обѣ колонны были разобщены болотистой мѣстностью и казаками, которые перехватывали всѣхъ посланныхъ; связи не было. Колонны соединялись только въ Лаонѣ, занятомъ союзниками. Такимъ образомъ, Наполеонъ нарушилъ одно изъ главныхъ своихъ правилъ: «не назначать для сосредоточенія силъ такого пункта, на которомъ насъ можетъ предупредить противникъ».

1-й день боя, 25 февраля. Сильную позицію у Лаона Блюхеръ занялъ болѣе чѣмъ 100 т., потому что гарнизонъ Суассона (13 т.) также былъ сюда притянутъ. Въ туманное утро 25 февраля императоръ развернулъ свои 32 т. между Лельи и Класси и послалъ въ атаку противъ праваго крыла и центра Блюхера (корпусовъ Винценгероде и Бюлова). Предмѣстье Семильи и сел. Ардонъ не разъ переходили изъ рукъ въ руки. Къ ночи въ рукахъ французовъ осталось только Класси.

Въ 5 ч. дня подошелъ къ с. Ати Мармонъ. Ночью пруссаки его внезапно и успѣшно атаковали и преслѣдовали до Фетье.

Теперь Блюхеръ задумалъ, прогнавъ Мармона, двинуть два

Планъ сраженія при Лаонѣ, 25 и 26 февраля 1814 г.

прусскихъ и два русскихъ корпуса въ тылъ Наполеону и повторить маневръ, не выполненный при Краонѣ.

2 день боя, 26 февраля. Утромъ 26 февраля союзники сдѣлали неудачную попытку атаковать своимъ правымъ крыломъ. Французы отбили атаку и сами перешли въ наступленіе, потѣснивъ Винценгероде и Блюхера. Наполеонъ велъ атаки, не взирая на потери, чтобы отвлечь союзниковъ отъ преслѣдованія Мармона. Нач. штаба Блюхера, руководившій сраженіемъ за болѣзнью главнокомандующаго [1]), вернулъ къ Лаону всѣ корпуса, преслѣдовавшіе Мармона, что разрушило первоначально задуманный планъ покончить съ Наполеономъ.

[1]) Блюхеръ такъ ослабѣлъ, что весь остальной походъ до Парижа ѣхалъ въ каретѣ и не могъ сѣсть на лошадь.

Въ ночь на 27 февраля Наполеонъ безнаказанно отошелъ къ Суассону, а Мармонъ къ Фиму. Потери французовъ при Лаонѣ—9 т.; союзниковъ—2 т.

Императоръ далъ отдыхъ войскамъ и занялся устройствомъ арміи и пополненіемъ подходившими подкрѣпленіями.

Рискованный походъ Наполеона противъ Блюхера стоилъ французамъ 18 т. и привелъ къ полууспѣху подъ Краономъ и пораженію при Лаонѣ. Можно сказать, что Наполеонъ еще счастливо отдѣлался, благодаря слабой дѣятельности пруссаковъ Силезской арміи и бездѣйствію Шварценберга, не воспользовавшагося 20-дневнымъ отсутствіемъ Наполеона изъ долины Сены и открытымъ путемъ на Парижъ.

Дѣйствія Наполеона противъ Главной арміи.

Имѣя тройное превосходство противъ Макдональда, Шварценбергъ двигался немного впередъ только тогда, когда получалъ настойчивое повелѣніе отъ Александра. Вообще же старался уклоняться отъ свиданій съ нимъ и тянулъ дѣло письменными докладами.

Къ 6 марта армія продвинулась немного за Сену и растянулась чуть не на сто верстъ отъ Санса (на Іоннѣ) черезъ Провенъ, Вильноксъ, Мери, Арсисъ до Бріенна. Такъ какъ Главная армія стояла ближе къ Парижу, нежели Силезская, то Наполеонъ послѣ трехдневнаго отдыха въ Реймсѣ, пошелъ на Шварценберга. Противъ Блюхера онъ оставилъ Мортье въ Суассонѣ и Мармона (8 т.) въ Бери-о-Бакъ, самъ же съ 16½ т. предполагалъ присоединить 11 т. подкрѣпленій, соединиться съ Макдональдомъ, усилиться такимъ образомъ до 60 т. и выйти къ Арсисъ и Планси въ правый флангъ Главной арміи союзниковъ. 6 марта онъ уже былъ въ 20 верстахъ отъ Арсисъ. Разбросанной Главной арміи грозила участь быть разбитой по частямъ.

6 марта въ 6 ч. вечера Александръ пріѣхалъ изъ Труа въ Арсисъ къ Шварценбергу, лежавшему въ постели отъ подагры. «Что у васъ дѣлается?»—съ неудовольствіемъ сказалъ Государь Толю.—«Мы всю армію потерять можемъ».—«Величайшее счастіе, что Ваше Величество пріѣхали»,—отвѣчалъ Толь:—«Вы исправите наши ошибки». Сдѣланы были распоряженія о сосредоточеніи войскъ къ Арсисъ, и Наполеонъ вышелъ не во флангъ или въ тылъ союзникамъ, а на ихъ фронтъ.

Такъ какъ Вреде занималъ авангардомъ Фримона Арсисъ, гдѣ р. Объ раздѣляется на пять рукавовъ, и переправа по узкой плотинѣ была бы затруднительна, то 7 марта Наполеонъ устроилъ переправу у Планси и 8-го по обоимъ берегамъ Оба пошелъ къ Арсису, предписавъ и Удино и Макдональду итти туда же отъ Провена. Кавалерія Себастіани въ 10 ч. утра заставила авангардъ Фримона отступить и заняла Арсисъ.

Побѣдное вступленіе союзныхъ войскъ въ Парижъ въ 1814 году.

Сраженіе при Арсисъ-сюръ-Объ 8 и 9 марта.

1-й день сраженія, 8-го марта. Мѣстность къ югу отъ Арсисъ прорѣзывается болотистымъ ручьемъ Барбюсъ, переправы черезъ него только по мостамъ. Между Барбюсъ и Объ, упирая правый флангъ въ р. Объ, сталъ Вреде, имѣя на лѣвомъ флангѣ казаковъ Кайсарова; гвардія и резервы у Пужи. Корпуса наслѣднаго принца Виртембергскаго, Раевскаго и Гіулая должны были отъ Труа прибыть на лѣвый берегъ Барбюса. До прибытія ихъ Вреде приказано было не вдаваться въ рѣшительный бой. Наполеонъ также ожидалъ Удино и дивизію Фріана. У него въ эту минуту было не болѣе 8 т., у союзниковъ уже 30 т.

Около 2 ч. дня Кайсаровъ, замѣтивъ, что французская артиллерія стоитъ съ малымъ прикрытіемъ, произвелъ блестящую атаку, захватилъ 3 пушки и опрокинулъ кавалерійскую дивизію Кольбера, которая смяла дивизію Эксельманса и увлекла ее въ общемъ бѣгствѣ.

Пользуясь успѣхомъ атаки Кайсарова, Вреде атаковалъ одной бригадой с. Грандъ-Торси, чтобы затѣмъ двинуться на городъ, захватить мостъ и разрѣзать французскую армію. До 5 ч. пополудни шелъ ожесточенный бой за это селеніе, и только тогда Вреде поддержалъ бригаду; но въ это время прибылъ сюда Наполеонъ, и его магическое вліяніе на войска помогло къ вечеру выбить австрійцевъ и баварцевъ и окончательно удержать Торси.

Три корпуса наслѣднаго принца Виртембергскаго подошли только къ вечеру, и только тогда Шварценбергъ ввелъ въ дѣло общій резервъ, но наступила темнота, и бой замеръ около 10-го часа вечера.

Итакъ, сначала 8 т., а потомъ 14 т. французовъ остановили наступленіе 60 т. союзниковъ; здѣсь сказались искусство Наполеона и ошибки его противниковъ.

Когда кончался бой у Торси, Себастіани, усилившись 2 т. кавалеріи Лефевра-Денуэта, рѣшился отплатить за утреннее пораженіе, опрокинулъ Кайсарова, захватилъ батарею у Вреде и привелъ въ разстройство его лѣвый флангъ. Его выручили Таврическій гренадерскій полкъ и русская 3-я кирасирская дивизія; батарея была отбита назадъ.

2-й день сраженія, 9 марта. Ночное нападеніе Себастіани истощило у Шварценберга наступательный порывъ. 9 марта онъ еще болѣе сосредоточилъ свои силы (до 100 т.), но все не рѣшался—атаковать ли непріятеля, выжидать ли его нападенія, либо отступить. Свои передвиженія производилъ онъ крайне медленно, что внушило Наполеону мысль объ отступленіи союзниковъ и идею атаковать ихъ.

Но когда войска его поднялись на высоты, то увидѣли огромную Главную армію, стоящую въ полномъ сборѣ на позиціи.

Броситься въ атаку было бы безуміемъ, и Наполеонъ сталъ уходить немедленно, назначивъ въ арьергардъ Удино.

Отступленіе французовъ и слабость силъ ихъ ясно были видны съ высотъ. Казалось бы, Шварценбергу слѣдовало раздавить врага, не теряя ни минуты; но онъ созвалъ корпусныхъ командировъ для «краткаго» совѣщанія, продолжавшагося болѣе двухъ часовъ [1]). «Трудно понять»,—говоритъ историкъ Кохъ,—«какимъ образомъ союзники, видя затруднительное положеніе французовъ, не уничтожили ихъ арьергарда».

Поведеніе Наполеона отличается отчаянной дерзостью; онъ ринулся въ бой на огромнаго по числу противника, даже не подождавъ Макдональда. Уронъ его до 8 т. ч. и 7 ор., союзниковъ—до 3 т.

Итакъ, союзники при второмъ наступленіи къ Парижу не подвинулись впередъ; все топтались на тѣхъ же мѣстахъ; но война силою вещей приближалась къ концу. Дѣйствія Наполеона по внутреннимъ линіямъ не привели къ успѣхамъ, подкрѣпленія истощались, дѣла на второстепенныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій принимали неблагопріятный оборотъ.

V. Третье наступленіе союзниковъ къ Парижу.

Общая обстановка.

Изъ Испаніи Веллингтонъ вторгнулся въ южную Францію, 28 февраля занялъ Бордо и оттѣснилъ Сульта за Гаронну.

На юго-востокѣ Франціи Ожро, хотя дѣйствительно усилился до 27 т., но потерпѣлъ неудачи при наступленіи къ Женевѣ, и, въ концѣ концовъ, Южная армія союзниковъ принца Гессенъ-гомбургскаго (австрійцы) заняла 9 марта Ліонъ.

Въ Италіи вице-король съ 40 т. молодецки держался на Минчіо противъ болѣе чѣмъ двойного противника (австрійцы и Мюратъ, измѣнившій Наполеону).

Въ Нидерландахъ Мезонъ съ небольшими силами удерживался противъ 70 т. союзниковъ, а старый Карно классически образцово оборонялъ Антверпенъ.

Силезская армія, оправившись послѣ Лаонскаго сраженія, выступила 6 марта на соединеніе съ Главной арміей: корпусъ Бюлова—къ Суассону для его осады, Іорка и Клейста—къ Шато-Тьери, самъ Блюхеръ съ тремя русскими корпусами (Ланжерона, Сакена и Винценгероде)—къ Шалону, куда прибылъ 11 марта; конница подъ начальствомъ Винценгероде 12 марта прибыла въ Витри.

Главная армія послѣ сраженія при Арсисъ недоумѣвала, почему Наполеонъ отходитъ на Витри. Казачій офицеръ доно-

[1]) Александръ, мучимый сильнѣйшей лихорадкой, находился въ Пужи.

силъ: «Непріятели отступаютъ не къ Парижу, а къ Москвѣ». Рѣшили соединиться съ Блюхеромъ и 12 марта подошли къ Витри.

Мармонъ и Мортье, оттѣсненные Силезской арміей, получили въ ночь на 9 марта приказаніе Наполеона итти на соединеніе съ нимъ къ Витри; 11 марта дошли до Этожа и Бержера, а 12-го продвинулись по направленію къ Витри до р. Судъ. У Этожа расположились дивизіи Пакто и Аме (подъ общимъ начальствомъ Пакто), высланныя изъ Парижа на подкрѣпленіе. Мармонъ зналъ, что путь для соединенія съ Наполеономъ уже отрѣзанъ.

Наполеонъ же предполагалъ итти за союзниками, когда они двинутся за Наполеономъ. Оставалось: 1) итти къ Парижу для непосредственной его защиты, чему препятствовали политическія причины—появленіе подъ Парижемъ обнаружило бы его безсиліе; 2) направиться съ 50 т. черезъ Витри, С.-Дизье, Жуанвиль на сообщенія Шварценберга, присоединить 10—12 т. изъ гарнизоновъ крѣпостей и возбудить народную войну въ тылу союзниковъ. Зная чувствительность ихъ къ обезпеченію сообщеній, онъ разсчитывалъ, что союзники пойдутъ за нимъ, т.-е. онъ оттянетъ ихъ отъ Парижа, выиграетъ время, въ теченіе котораго обстоятельства могутъ принять благопріятный оборотъ. Такъ онъ и поступилъ.

10 марта перешелъ черезъ Марну у Флиньикура, близъ Витри, 11—въ С.-Дизье, 13—Баръ-сюръ-Объ.

Рѣшеніе союзниковъ итти къ Парижу. Дѣйствительно союзники предполагали итти за Наполеономъ, но 12 марта въ Главной арміи получено перехваченное казаками Блюхера письмо Наполеона въ Парижъ къ императрицѣ, въ которомъ онъ раскрываетъ весь свой планъ. Копія съ этого письма и была прислана Шварценбергу, а подлинное Блюхеръ отослалъ Маріи-Луизѣ съ припискою, что онъ и на будущее время обязуется доставлять ей письма супруга, отрѣзаннаго отъ Парижа.

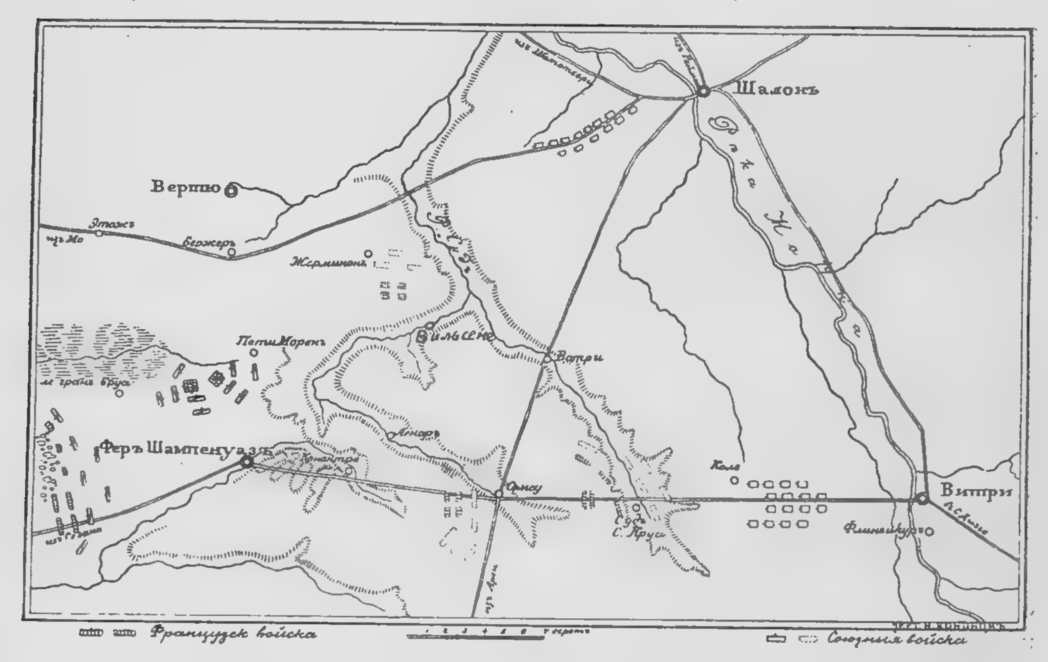
Тогда Александръ рѣшилъ повернуть обѣ арміи (170 т.) на Парижъ, а Винценгероде съ кавалеріей итти къ С.-Дизье, чтобы привлечь на себя вниманіе Наполеона и скрыть движеніе союзниковъ. Для обезпеченія марша къ Парижу, скрытія его и развѣдокъ, кругомъ была выслана обширная завѣса изъ казачьихъ отрядовъ: Чернышевъ, Сеславинъ, Кайсаровъ, Тетенборнъ. При расчетѣ марша по картѣ было ясно, что, овладѣвъ Парижемъ, союзники будутъ имѣть достаточно времени для уничтоженія власти Наполеона и для встрѣчи его, если бы онъ обратился къ Парижу.

Бой у Феръ-Шампенуаза 13 марта.

Такъ какъ Главная армія 13 марта пошла на Феръ-Шампенуазъ, то она неизбѣжно должна была столкнуться съ Мар-

мономъ и Мортье (17 т., изъ нихъ 4350 кавалеріи); а конница Блюхера — съ дивизіями Пакто (6 т.), шедшими на Витри. Однако союзники не знали о близкомъ сосѣдствѣ французовъ. Бой оказался случайнымъ для обѣихъ сторонъ.

13 марта въ 8 ч. утра шедшая въ головѣ Главной арміи конница Палена и виртембергская потѣснила передовые посты Мармона отъ Коль на его позицію у Судъ С.-Круа, обошла ее съ обоихъ фланговъ. Мармонъ отошелъ (не безъ потерь) къ Соммсу и пригласилъ туда же Мортье. Здѣсь удерживались часа два, но когда союзная конница усилилась до 8 т., то французы отошли на позицію впереди Ленаръ съ потерею 5 орудій.

Планъ сраженія при Феръ-Шампенуазѣ, 13 марта 1814 г.

Шварценбергъ и Барклай, услышавъ канонаду, послали имѣвшуюся конницу на поддержку.

Пѣхота отходила въ шахматномъ порядкѣ и надѣялась въ порядкѣ достигнуть Феръ-Шампенуаза; но вдругъ поднялся сильный восточный вѣтеръ, ослѣпилъ сначала французовъ пылью, а потомъ пошелъ въ лицо проливной дождь съ градомъ. Пѣхота съ замокшими ружьями отбивалась штыками. Русскіе гв. уланы и драгуны атаковали въ правый флангъ. Кавалергарды и кирасиры Его Величества смяли сначала прибывшую изъ Испаніи испытанную конницу, а потомъ изрубили два каре. Буря усилилась; отъ дождя и дыма нельзя было различать предметы въ нѣсколькихъ шагахъ. Два раза маршалы въѣзжали въ каре, чтобы не быть увлеченными разстроенною конницей.

Дальнѣйшее отступленіе продолжалось со все увеличивающимся безпорядкомъ, а съ появленіемъ отряда Сеславина—и въ паническомъ страхѣ къ Феръ-Шампенуазу.

Преслѣдованіе продолжалось до 9 ч. вечера; французы здѣсь потеряли 33 орудія и 60 зарядныхъ ящиковъ.

Разгромъ дивизій Пакто и Аме.

13-го обѣ дивизіи (Пакто и Аме) шли на Витри для соединенія съ маршалами. У д. Вильсене неожиданно столкнулись съ кавалеріей Корфа (корпуса Ланжерона). Пакто сталъ въ порядкѣ отступать къ Феръ-Шампенуазу; бросилъ бывшій при немъ транспортъ, а лошадей припрягъ къ орудіямъ.

Когда Корфъ былъ подкрѣпленъ конницей Васильчикова и частью кавалеріи, посланной лично Государемъ, то Пакто увидалъ, что отрѣзанъ отъ Ферь-Шампенуаза, и повернулъ къ Пети-Моренъ, чтобы уйти въ С.-Гондскія болота. Кавалергарды съ 4 орудіями гв. кон. артиллеріи преградили путь. Пакто, раненый въ руку картечью, отказывался сдаться. Кавалергарды, лейбъ-уланы и Сѣверскіе драгуны первыми ворвались въ каре. Пакто положилъ оружіе.

Французы потеряли въ сраженіи всего 11 т., 75 ор., 250 зар. ящиковъ, множество обоза; союзники—до 2 т.

Со стороны союзниковъ участвовало кавалеріи 16 т. и 94 ор. (изъ нихъ 12 т. русск.). За время революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ въ первый разъ сосредоточилась такая масса. Сраженіе было чисто кавалерійское, союзная пѣхота не успѣла сдѣлать ни одного выстрѣла. Бой при Ферь-Шампенуазѣ называютъ «преддверіемъ покоренія Парижа и паденія Наполеона».

Сраженіе подъ Парижемъ 18 марта.

Мармонъ кружной дорогой черезъ Провенъ, обходя отряды Силезской арміи, подошелъ къ Парижу съ южной стороны.

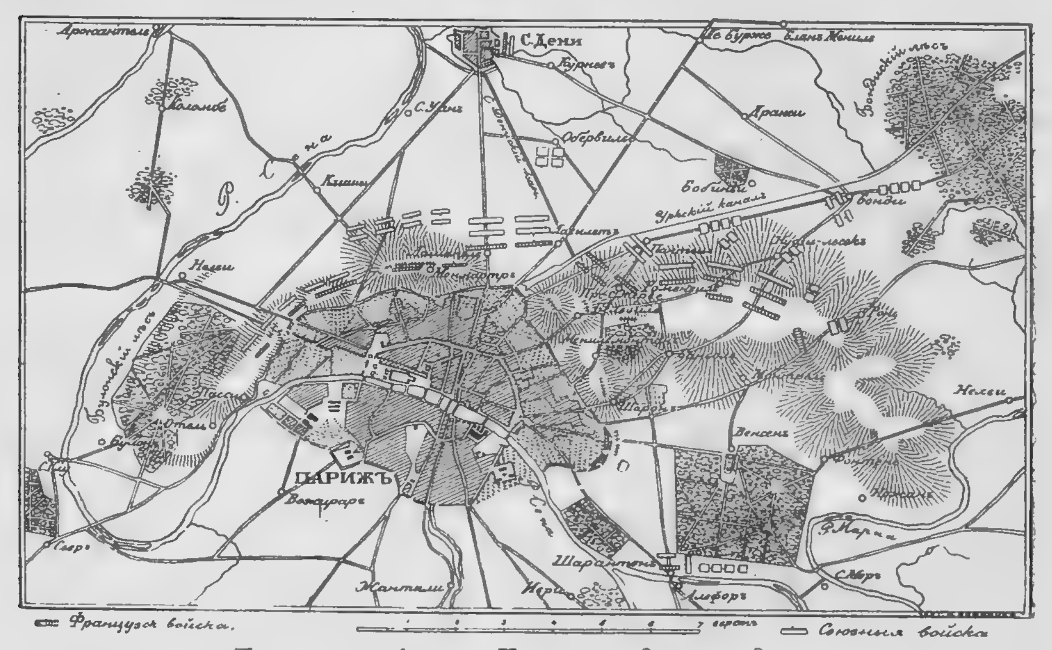
Союзники прошли черезъ Мо, отбросили высланный противъ нихъ изъ Парижа отрядъ Компана (7 т.) и 17 марта подошли къ столицѣ съ сѣверной и восточной стороны. Главныя квартиры монарховъ и Шварценберга помѣстились въ Бонди. Для обезпеченія съ тыла отъ Наполеона выставили отъ Силезской арміи къ Мо корпусъ Сакена и отъ Главной—у Коломье корпусъ Вреде.

Для защиты Парижа имѣлось 45 т.; набрали все, что можно: и національную стражу, и даже воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. Союзниковъ—до 100 т. Общая атака назначена была въ 5 ч. утра 18 марта. Приходилось спѣшить. Дѣло въ томъ, что еще наканунѣ русскіе заняли высоты съ д. д. Пантенъ и Роменвиль,—позицію весьма важную для обороны Парижа; перейдя въ наступленіе, французы могли вновь овладѣть высотами. Кромѣ

того, прибытіе Наполеона въ Парижъ, хотя бы и безъ войскъ, несомнѣнно придало бы оборонѣ характеръ въ высшей степени упорный.

Между тѣмъ Блюхеръ (правое крыло), по оплошности заблудившагося ночью офицера, получилъ диспозицію лишь утромъ и началъ атаку на Монмартръ около полудня, наслѣдный принцъ Виртембергскій (лѣвое крыло) атаковалъ Венсенскій паркъ въ $2^1/_2$ ч. дня, а Гіулай (поддерживалъ принца) поспѣлъ только къ 4 ч. Вся тяжесть боя легла на центръ (Евгеній Виртембергскій и Раевскій), т.-е. 16 т. русскихъ, которые должны были атаковать въ лобъ 20 т. съ 90 ор. на сильной позиціи къ в. отъ Урвскаго канала (Бельвильскія высоты).

Бой принца Евгенія и Раевскаго впереди Роменвиля былъ весьма упоренъ; только съ прибытіемъ подкрѣпленія отъ Бар-

Планъ сраженія подъ Парижемъ, 18 марта 1814 г.

клая, они могли отбросить французовъ. Лѣвѣе ихъ Чугуевскіе уланы внезапно бросились на 28-ор. батарею съ фланга и захватили пушки и прислугу—воспитанниковъ Политехнической школы. Астраханскіе и Павловскіе кирасиры два раза удачно атаковали стрѣлковъ, прогнали ихъ до Бельвильскихъ батарей и взяли въ плѣнъ генерала.

Около 1 ч. дня успѣшное движеніе русскихъ остановлено Барклаемъ на два часа до прибытія къ Венсену наслѣднаго принца Виртембергскаго.

У с. Пантенъ русская дивизія Гельфрейха едва держалась; ее подкрѣпили прусской гвардейской бригадой, которая и бросилась

въ атаку по лощинѣ, хотя пр. Евгеній предлагалъ подождать, пока онъ возьметъ Бельвильскія высоты, командующія лощиной. Пруссаки потеряли половину людей и были отбиты. Только часа черезъ 1½ имъ удалось немного продвинуться впередъ.

Пруссаки Іорка и Клейста, къ з. отъ Уркскаго канала болѣе 4 ч. безуспѣшно атаковали Лавилетъ; французы даже переходили въ наступленіе. Воронцовъ, стоявшій въ резервѣ у Обервилье, послалъ къ Лавилету г.-м. Красовскаго съ полками 13 и 14 егерскими, Тульскимъ и Навагинскимъ пѣхотными и первымъ Бугскимъ казачьимъ. Егеря въ парадной формѣ (приготовились къ смотру Блюхера) и спѣшенные бугскіе охотники, имѣя въ резервѣ Тульскій и Навагинскій полки, пошли съ музыкою, пѣсенниками и барабаннымъ боемъ, ударили въ штыки, безъ выстрѣла овладѣли батареей, ворвались въ Лавилетъ и преслѣдовали до С.-Мартенскихъ воротъ, гдѣ получили въ 4 ч. дня приказаніе остановиться.

На лѣвомъ флангѣ наслѣдный принцъ Виртембергскій имѣлъ успѣхъ и около 3 ч. подошелъ къ Парижу. Тогда Барклай приказалъ въ центрѣ возобновить атаку. Въ скоромъ времени Бельвильскія высоты были взяты.

Въ пятомъ часу всѣ французскія войска уже были введены въ бой; всѣ позиціи, кромѣ Монмартра, защищаемаго Мортье, были потеряны; императрица-правительница, а за нею король Іосифъ, уѣхали въ Блуа, предоставивъ маршаламъ переговоры о сдачѣ Парижа. Положеніе маршаловъ было отчаянное. Александръ согласился на прекращеніе военныхъ дѣйствій съ условіемъ, чтобы французскія войска тотчасъ удалились за городскую ограду, а потомъ изъ Парижа. Въ 5 ч. огонь прекратился по всей линіи, кромѣ Силезской арміи, до которой еще не дошло извѣстіе о перемиріи. Тамъ Ланжеронъ произвелъ кровопролитный штурмъ Монмартра, подобнаго которому онъ, по его словамъ, не видѣлъ со времени Измаила.

Наступила тишина. Народъ тысячами валилъ къ городскимъ воротамъ, прося позволенія взглянуть на русскій лагерь, «что женщинамъ было разрѣшено».

Союзники потеряли 8400 ч. (изъ нихъ 6 т. русскихъ) и взяли 126 ор. и 1000 плѣнныхъ; уронъ французовъ до 4 т. ч.

Конечно, взятіе Парижа представляетъ блестящій успѣхъ, но съ точки зрѣнія искусства сраженіе было лишено единства дѣйствій и предварительной подготовки путемъ охвата, т.-е. дѣйствіемъ праваго и лѣваго крыльевъ; все свелось къ лобовому удару на самую сильную часть позиціи.

VI. Низложеніе Наполеона.

Вступленіе союзниковъ въ Парижъ.

Въ чудный весенній день 19 марта союзники вступили въ Парижъ. Герои-солдаты въ истрепанной одеждѣ, въ изорванныхъ сапогахъ, мало годились для парада. Войска Раевскаго въ мундирахъ, снятыхъ съ убитыхъ плѣнныхъ непріятелей, болѣе походили на французовъ; у Евгенія Виртембергскаго едва набрали 1000 чел., прилично одѣтыхъ и обутыхъ.

Австрійцы давно интриговали, чтобы имъ первымъ вступить въ Парижъ. Однако порядокъ былъ такой: прусская гв. кавалерія, русская легкая гв. кав. дивизія, австр. гренадерская бригада, а затѣмъ русскія войска и т. д. Александръ, указывая на ѣхавшаго рядомъ Шварценберга, сказалъ Ермолову по-русски: «Вотъ, Алексѣй Петровичъ! по милости этого толстяка не разъ у меня ворочалась подъ головою подушка».

Народъ тѣснился на улицахъ и радостно встрѣчалъ Александра. «Мы уже давно ждали прибытія Вашего Величества»,— сказалъ одинъ французъ.—«Я бы ранѣе къ вамъ поспѣлъ, но меня задержала храбрость вашихъ войскъ»,—отвѣчалъ Александръ, зная, что слова его разнесутся по всему Парижу и Франціи.

21 марта сенатъ объявилъ Наполеона и всѣхъ членовъ его семейства лишенными престола, учредилъ временное правительство и подалъ голосъ за возведеніе на престолъ Людовика XVIII.

16 мая заключенъ Парижскій миръ, по которому Франція ограничена ея предѣлами 1792 г.

Отреченіе Наполеона.

13 марта Винценгероде достигъ С.-Дизье. 14 марта Наполеонъ произвелъ усиленную развѣдку, разбилъ и отбросилъ Винценгероде къ Баръ-ле-Дюкъ съ потерею 1300 ч., 5 ор. и части обоза. Отъ плѣнныхъ узнали истину. «Это прекрасный шахматный ходъ! Я никогда бы не повѣрилъ, что генералъ коалиціи способенъ сдѣлать это»,—сказалъ Наполеонъ. Такъ какъ прямыми путями достигнуть Парижа было нельзя, то императоръ двинулся черезъ Труа къ Фонтенбло. 18 марта въ Труа онъ далъ диспозицію, чтобы войска подошли къ Парижу 21-го (150 верстъ), а самъ на почтовыхъ доѣхалъ въ полночь на станцію Куръ-де-Франсъ въ 20 вер. отъ столицы, чтобы оказать ей содѣйствіе личнымъ присутствіемъ. Здѣсь встрѣтилъ войска, отступившія изъ Парижа, и узналъ ужасныя извѣстія. Наполеонъ сѣлъ на дорогѣ и, погруженный въ глубокую думу, оставался нѣсколько минутъ среди своихъ сподвижниковъ, безмолвно ожидавшихъ его приказаній. Онъ послалъ Коленкура въ Парижъ для переговоровъ, полагая выиграть время, а самъ вернулся въ Фонтенбло.

Формы лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. Клише предоставлено полкомъ.

Число войскъ его, вмѣстѣ съ отступившими изъ Парижа, простиралось всего до 36 т., а союзники собрали къ ю. отъ столицы 180 т. Маршалы вовсе не желали поддерживать отчаянное предпріятіе на Парижъ, о чемъ и заявили императору, сдѣлавъ намекъ на необходимость отреченія.

25 марта императоръ подписалъ отреченіе за себя и своихъ наслѣдниковъ. Послѣ отреченія Наполеона, его оставили почти всѣ его сподвижники. Въ ночь на 31 марта онъ открылъ свою дорожную шкатулку, вынулъ оттуда ядъ, приготовленный еще въ 1812 г. и принялъ. Ядъ не подѣйствовалъ.

8 апрѣля въ полдень вся гвардія построилась на дворѣ Бѣлаго Коня во дворцѣ Фонтенбло. Великій полководецъ спустился съ лѣстницы и обратился съ горячей прощальной рѣчью къ своимъ старымъ солдатамъ. «Прощайте, мои дѣти!»—заключилъ онъ свою рѣчь.—«Я хотѣлъ бы прижать васъ всѣхъ къ моему сердцу, такъ дайте же мнѣ обнять ваше знамя!» И, подойдя быстрыми шагами къ генералу Пети, державшему знамя старой гвардіи, Наполеонъ обнялъ его, поцѣловалъ знамя, при громкихъ возгласахъ и рыданіяхъ своихъ товарищей, и, бросившись въ экипажъ, отправился съ генераломъ Бертраномъ по Ліонской дорогѣ. 16 апрѣля Наполеонъ вступилъ на бортъ англійскаго фрегата Undaunted («Неустрашимый»).

VII. Значеніе для русской арміи заграничныхъ походовъ.

Велико было значеніе для русской арміи заграничныхъ походовъ. Война—лучшій учитель, а русская армія съ 1805 г., въ теченіе десятка лѣтъ, непрерывно воевала съ турками, персами, шведами, французами и съ ними вмѣстѣ пришедшими въ 1812 г. двадцатью народами. Особенно важны походы 1813 и 14 г.г., когда русскіе воевали не только противъ искуснаго непріятеля, но и бокъ-о-бокъ съ европейскими союзниками, у которыхъ могли кое-что позаимствовать. Постепенно русская армія пріобрѣла огромный опытъ. Въ первыхъ походахъ противъ Наполеона первенство въ искусствѣ и опытности принадлежало французамъ, но съ 1812 г. оно рѣшительно перешло на сторону русскихъ.

Пѣхота усовершенствовалась въ осмысленной мѣткой стрѣльбѣ, въ дѣйствіяхъ разсыпнымъ строемъ и въ пользованіи мѣстными предметами. Русскіе стрѣлки всегда превосходили иностранныхъ.

Новобранцы, поступавшіе изъ резервовъ въ полки дѣйствующихъ армій, находили тамъ опытныхъ, заслуженныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подъ руководствомъ которыхъ чрезвычайно быстро и со свойственной русскимъ смѣтливостью пріобрѣтали навыкъ къ войнѣ.

Кавалерія имѣла обширную практику, а дѣло при Ферѣ-Шампенуазѣ сдѣлано исключительно ею. Русская кавалерія и особенно казаки всегда слѣдовали въ головѣ союзныхъ армій; въ большинствѣ случаевъ развѣдки и партизанскія дѣйствія были превосходны. Всѣми было понято огромное значеніе конницы, и въ началѣ царствованія Николая I, когда общая численность арміи въ мирное время не превышала 500—600 тысячъ, содержалось не менѣе 30 кавалерійскихъ дивизій, не считая казаковъ.

Артиллерія русская выработалась и въ искусствѣ стрѣльбы и въ искусствѣ маневрированія; въ 1814 г. она считалась лучшею изъ всѣхъ европейскихъ артиллерій.

Инженернымъ войскамъ послѣ заграничныхъ походовъ отведено было видное мѣсто, потому что наглядно выяснилась великая цѣнность ихъ во многихъ случаяхъ. При осадахъ крѣпостей, въ полевыхъ сраженіяхъ, при переправахъ русскіе саперы и понтонеры дѣйствовали съ отличіемъ. Приносимая ими польза натолкнула на мысль о сформированіи конно-піонеръ, дабы они содѣйствовали конницѣ во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ.

Генералъ-квартирмейстерская часть (генеральный штабъ) должна была не только состязаться съ мастерами своего дѣла наполеоновской арміи, но и у себя постоянно сноситься со штабами иностранныхъ союзныхъ армій. Практика двойная. Необходимость имѣть хорошо подготовленныхъ офицеровъ ген. штаба, доказанная въ заграничныхъ походахъ, вынудила отказаться отъ прежняго случайнаго укомплектованія ген.-квартирмейстерской части и привела къ созданію Военной Академіи по проекту Жомини, этого замѣчательнаго ученаго, котораго въ ряды русской арміи привелъ тоже заграничный походъ.

Создался многочисленный цѣнный кадръ генераловъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, получившихъ военный опытъ на войнѣ, а не на плацъ-парадѣ.

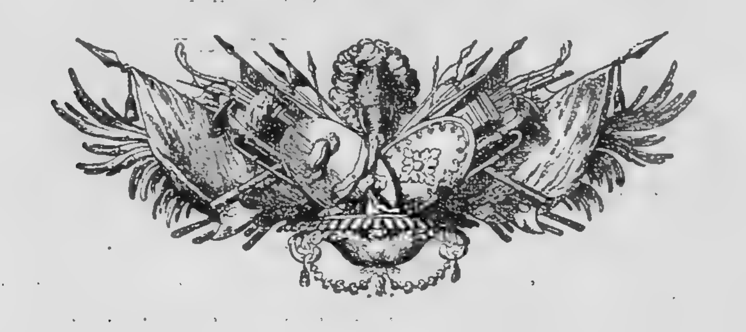
Для современной войны оказалось нужнымъ значительное развитіе вооруженныхъ силъ, чему препятствовали разстроенные войнами финансы. Желая достигнуть увеличенія боевыхъ силъ съ наименьшею затратою капитала, пришли къ соблазнительной, но совершенно ложной въ своемъ основаніи, мысли объ устройствѣ военныхъ поселеній.

Ознакомившись съ искусствомъ французовъ (отчасти и союзниковъ) въ созданіи вооруженныхъ силъ въ минуту надобности и вынужденные сами прибѣгать къ быстрымъ и многочисленнымъ формированіямъ, русскіе усвоили себѣ правильный, чисто военный взглядъ на требованія отъ войскъ и отъ ихъ устройства; ничего лишняго, только то, что требуется для войны.

Къ сожалѣнію, война всегда скоро забывается; ловкіе дѣльцы мирнаго происхожденія оттѣсняютъ людей боевого опыта.

Ложныя требованія въ системѣ войскового образованія и боевого воспитанія, установленныя послѣ окончанія Наполеоновскихъ войнъ, имѣли вредное вліяніе на развитіе предпріимчивости и способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ въ начальникахъ, унизительное же обращеніе съ нижними чинами и тяжесть службы, вытекавшая изъ педантичныхъ требованій начальниковъ, въ родѣ Шварца, поселили неудовольствіе въ войскахъ (бунтъ Семеновскаго полка).

Между тѣмъ возвратившіеся изъ походовъ солдаты принесли съ собой новыя понятія о человѣческомъ достоинствѣ, явилось представленіе о долгѣ гражданина и его правахъ. Участникъ походовъ въ Германію и Францію пишетъ такъ: «Сколько новыхъ мыслей заимствовано нами въ походѣ! Болѣе 300 т. русскихъ проходило Германію во всѣхъ направленіяхъ, и они были въ соприкосновеніи со всѣми сословіями... Многіе изучали со вниманіемъ то, что нѣмецкая земля представляетъ любопытнаго по части земледѣлія, промышленности, гражданскаго устройства, частной и общественной жизни, и вникали въ причины вѣкового ея благосостоянія». Короче, стала ясной неудовлетворительность въ Россіи многихъ учрежденій и взаимныхъ отношеній. Отсюда явились, подъ вліяніемъ видѣннаго за границей, мечты о лучшемъ устройствѣ; возникли тайныя общества, именно въ военной средѣ, притомъ революціоннаго направленія. Все это разразилось событіемъ 14 декабря 1825 г. Однако, это вовсе не обозначало, что армія расшатана и потеряла свои военныя достоинства. Никакія западныя идеи, никакія тайныя общества не помѣшали русскимъ войскамъ проявить свои доблести въ турецкую и персидскую войны и при усмиреніи польскаго мятежа въ 1831 г.

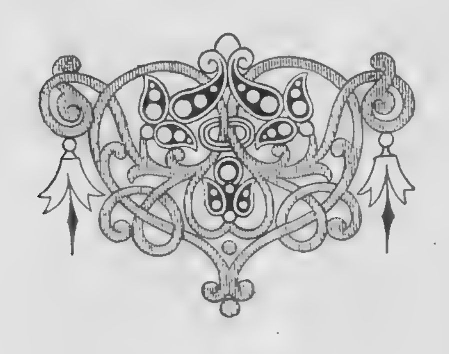
Оглавленіе четвертаго выпуска.

СПИСОКЪ КАРТИНЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ЧЕТВЕРТОМЪ ВЫПУСКѢ.

1. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I. Съ портрета работы Боровиковскаго. Въ краскахъ.
2. Императрица Елизавета Алексѣевна. Съ портрета работы Боровиковскаго. Въ краскахъ.
3. Свѣтлѣйшій князь Смоленскій, генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ. Изъ собранія Д. А. Ровинскаго.
4. Главнокомандующій Россійскими арміями генералъ-отъ-инфантеріи и разныхъ орденовъ кавалеръ, графъ Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли. Съ современной гравюры.
5. Главнокомандующій 2-й Западной арміей генералъ-отъ-инфантеріи князь П. И. Багратіонъ. Съ рѣдкаго рисунка 1816 года.
6. Сраженіе при Малоярославцѣ.
7. Бой въ Вязьмѣ. Съ картины Гессе.
8. Командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса графъ П. Х. Витгенштейнъ. Изъ собранія Д. А. Ровинскаго.
9. Знаменитый партизанъ Денисъ Давыдовъ. Изъ собранія Д. А. Ровинскаго.
10. Атаманъ Платовъ. Съ гравюры Карделли. Изъ собранія Д. А. Ровинскаго.
11. Генералъ-отъ-инфантеріи графъ М. А. Милорадовичъ. Гравюра Райта съ рисунка Доу.
12. Генералъ-отъ-инфантеріи генералъ-адъютантъ графъ П. П. Коновницынъ. Съ гравюры Врихта.
13. Генералъ-лейтенантъ Тучковъ I, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ въ Бородинскомъ сраженіи.
14. Генералъ-отъ-инфантеріи Д. С. Дохтуровъ. Изъ собранія Д. А. Ровинскаго.

15. Генералъ-отъ-артиллеріи А. П. Ермоловъ. Съ гравированнаго портрета Ухтомскаго.
16. Генералъ-адъютантъ князь П. М. Волконскій. Съ масляннаго портрета, находящагося въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ.
17. Генералъ-отъ-кавалеріи графъ Л. Л. Беннигсенъ. Гравюра Райта съ портрета Доу.
18. Извѣстный партизанъ капитанъ артиллеріи А. С. Фигнеръ. Гравюра Ческаго съ портрета Кипренскаго.
19. Извѣстный партизанъ генералъ-лейтенантъ А. Н. Сеславинъ. Гравюра Ческаго съ портрета Витберга.
20. Подвигъ Смоленскаго помѣщика Энгельгардта. Со старинной гравюры.
21. Эпизодъ изъ отступленія французской арміи.
22. Переходъ французской арміи черезъ Березину.
23. Сраженіе подъ Лейпцигомъ.
24. Вступленіе союзныхъ войскъ въ Парижъ въ 1814 г.
25. Формы Лейбъ-Гвардіи гренадерскаго полка эпохи 1812 года. Въ краскахъ.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ
АРМІИ И ФЛОТА
КН-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»
Т IIII

Чернильн. пятно
стр. 6, 15, 19, 21, 23, 25
32, 37, 45, 55, 67, 68, 112

Чернильные пятна
Стр.: 6, 15
19, 21
23, 25, 32, 37, 68;
45, 112, 55.
15/VI 45. Грушев.

Чернильные подчеркивания стр. 23, 25, 67.
Грушевская
5/VIII 46 г.

Пер. 2 XII

